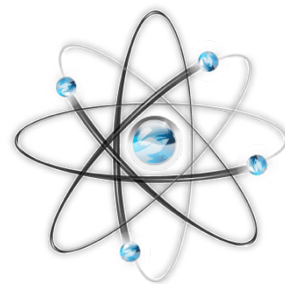

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2303-9868**

**Meždunarodnyj
naučno-issledovatel'skij
žurnal**

**№3 (34) 2015
Часть 2**

Периодический теоретический и научно-практический журнал.

Выходит 12 раз в год.

Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.

Главный редактор: Миллер А.В.

Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская, д. 4, корп. А, оф. 17

Электронная почта: editors@research-journal.org

Сайт: www.research-journal.org

Подписано в печать 13.04.2015.

Тираж 900 экз.

Заказ 25010

Отпечатано с готового оригинал-макета.

Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ"

623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XXXVII заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.исл.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замаева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

Екатеринбург - 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / BIOLOGY	4
РЕДКИЕ И ИСЧЕЗАЮЩИЕ ВИДЫ РАСТЕНИЙ ВО ФЛОРЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ ПОСЕЛКА РОВНЫЙ (САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ)	4
ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ПРОЦЕССОВ ФЕРМЕНТАЦИИ ПО ДИНАМИКЕ АКТИВНОСТИ ОКИСЛИТЕЛЬНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ФЕРМЕНТОВ	5
ОХОТНИЧЬИ И РЫБНЫЕ РЕСУРСЫ В ЗОНЕ БАМ (ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ)	7
ФИТОЦЕНОТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «НАДЕЖДИНСКАЯ ЛЕСОСТЕПЬ» (САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ)	9
ПОДБОР И ОПТИМИЗАЦИЯ ПИТАТЕЛЬНЫХ СРЕД ДЛЯ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ АКТИНОМИЦЕТОВ – ПРОДУЦЕНТОВ АНТИБИОТИКОВ	11
ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА	13
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ АВТОТРАНСПОРТА НА СОСТОЯНИЕ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ПРИДОРОЖНОЙ ПОЛОСЫ	15
АКТИВНОСТЬ ФЕРМЕНТА КИСЛОЙ ФОСФАТАЗЫ В СЕМЕНАХ И ПРОРОСТКАХ ДИКОРАСТУЩЕГО АМАРАНТА	17
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ / AGRICULTURE	19
ДОЕНИЕ ОВЕЦ И ПЕРЕРАБОТКА МОЛОКА	19
КОЭФФИЦИЕНТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЗОТА УДОБРЕНИЙ ОЗИМОЙ РОЖЬЮ И ЯЧМЕНЁМ НА ДЕРНОВО-ПОДЗОЛИСТОЙ ОСУШАЕМОЙ ПОЧВЕ	20
ИССЛЕДОВАНИЕ ХАРАКТЕРА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ УРОЖАЯ КОРМОВЫХ КУЛЬТУР	21
ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНЫХ ЧАСТЕЙ ЛАНДШАФТА НА ПРОДУКТИВНОСТЬ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР	23
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОДУКЦИОННОГО ПРОЦЕССА БОБОВО-ЗЛАКОВЫХ АГРОФИТОЦЕНОЗОВ, СКОНСТРУИРОВАННЫХ НА ОСНОВЕ КОЗЛЯТНИКА ВОСТОЧНОГО, В УСЛОВИЯХ ОСУШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ ГУМИДНОЙ ЗОНЫ	26
СОЯ В ТЕРСКО-СУЛАКСКОЙ ПОДПРОВИНЦИИ ДАГЕСТАНА	29
РОЛЬ МЕЛИОРАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЕМОВ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ПОВЫШЕНИИ ПРОДУКТИВНОСТИ ПЕРЕУВЛАЖНЯЕМЫХ ПОЧВ	30
ВЛИЯНИЕ АГРОЛАНДШАФТНЫХ УСЛОВИЙ И УДОБРЕНИЙ НА УРОЖАЙ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ НА ОСУШАЕМЫХ ЗЕМЛЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ	33
НЕКОТОРЫЕ ПРОДУКТИВНЫЕ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРАСНЫХ СТЕПНЫХ И ПОМЕСНЫХ ТЕЛОК	35
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY	37
KAZAKHSTAN'S ACCESSION TO THE TSARIST RUSSIA IN THE XVIII - XIX CENTURIES FROM THE PHILOSOPHICAL DETERMINISM	37
КАЗАЧЬЯ КОЛОНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.	39
СТАТЬЯ ИЗЪЯТА: ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО НАУЧНО-СПРАВОЧНОГО АППАРАТА АРХИВА РАН	43
ATTRACTION OF THE INTELLIGENTSIA IN THE PROCESS OF FORMATION OF SOVIET IDEOLOGY UNDER THE TOTALITARIAN REGIME	45
«САМОДОСТАТОЧНАЯ» ЭКОНОМИКА КНР ПЕРИОДА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ	46
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ	50
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY	52
MULTIDIMENSIONAL CONSCIOUSNESS OF HUMAN BEING	52
«СУЩНОСТЬ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЕЕ ПОСТАНОВКИ»	53
ИДЕЯ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ КАК ФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН	54
ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	56
ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	58

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРОВ-КОНФЛИКТОЛОГОВ	63
ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ГЕОПОЛИТИКЕ	64
<u>ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY</u>	<u>66</u>
ФУНКЦИИ ПОДЗАГОЛОВКА В РОМАНАХ УЭССЕКСКОГО ЦИКЛА Т. ГАРДИ	66
THE IMAGE OF A RICH PERSON – THE FINANCIER IN THE NOVELS OF THEODORE DREISER	
"THE FINANCIER" AND "THE STOIC": AXIOLOGICAL ASPECT	67
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА» (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)	70
СТАТЬЯ ИЗЪЯТА: ОБРАЩЕНИЕ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА	72
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»: СОВЕТСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ РЕЦЕПЦИИ	74
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ АКТОВ ЕС В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ	75
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСТОКА ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ В ЖАНРЕ «ПУТЕШЕСТВИЯ»*	78
MANIFESTATION OF THE SPEAKER'S REGIONAL IDENTITY IN LANGUAGE	79
СТАТЬЯ ИЗЪЯТА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОТРАЖЕНИЯ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА В ВЕДУЩИХ ГАЗЕТАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, США И РОССИИ	82
РАЗВИТИЕ АНЛАУТНОЙ АРХИФОНЕМЫ N- В ТЮРКСКИХ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКИХ, БАШКИРСКИХ) И БАСКСКОМ ЯЗЫКАХ	84
МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: РОЛЬ СМИ В МАНИПУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ, ОСНОВНЫЕ ВИДЫ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	85
СТАТЬЯ ИЗЪЯТА: ESP: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ.	87
<u>ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE</u>	<u>91</u>
СТАТЬЯ ИЗЪЯТА: ПРОБЛЕМА ОСПАРИВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ О КОМПЕНСАЦИЯХ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ	91
АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКОВСКОМ КРЕДИТЕ	93
ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРАВОТВОРЧЕСТВА	94
К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КОМАНДИРОМ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ	96
<u>ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS</u>	<u>97</u>
К ВОПРОСУ О ДЕКОРАТИВНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА	97
ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ФОРМИРОВАНИЕ БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА	98
ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ЭКРАН. НЕУДАЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ИЛИ НЕИСПОЛЬЗОВАННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ?	101
ОПТИЧЕСКИЕ ИЛЛЮЗИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ XX–XXI ВЕКА	102
МОРФИНГ – НОВЫЙ ВИД СИНТЕЗА ЗВУКА	103
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ АНИМАЦИЯ 60-80Х ГОДОВ	104

Архипова А.Н.

Студентка, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

РЕДКИЕ И ИСЧЕЗАЮЩИЕ ВИДЫ РАСТЕНИЙ ВО ФЛОРЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ ПОСЕЛКА РОВНЫЙ (САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Аннотация

В статье приводятся сведения о редких и исчезающих видах растений, зарегистрированных во флоре окрестностей поселка Ровный Самарской области.

Ключевые слова: редкие и исчезающие виды растений, флора, окрестности поселка Ровный, Самарская область.

Arkhipova A.N.

Student, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

RARE AND ENDANGERED SPECIES OF PLANTS IN FLORA NEAR THE VILLAGE OF ROVNY (SAMARA REGION)

Abstract

The article provides information about rare and endangered plant species recorded in the flora of the surroundings of the village Rovny Samara region.

Keywords: rare and endangered species of plants, flora, near the village of Rovny, Samara region.

Поселок Ровный Сергиевского района Самарской области располагается в лесостепной природной зоне, на правобережье р. Сухая Иржа (долинно-водосборная геосистема р. Сок). Населенный пункт со всех сторон окружен сельско-хозяйственными и сенокосными угодьями. Нераспаханными остаются лишь возвышенные склоны и прилегающие к оврагам территории. Напряженность действия антропогенного фактора пока не выходит за пределы, вызывающие деградацию растительного покрова и резкого снижения фиторазнообразия.

Флористическими исследованиями были охвачены степные возвышенные склоны левобережной части р. Сухая Иржа в 0,8 км к северо-востоку от п. Ровный. На территории достоверно зарегистрировано 216 видов высших растений. Они принадлежат к 149 родам, 40 семейства и 2 отделам (табл. 1).

Таблица 1 - Основные флористические показатели окрестностей п. Ровный

Флористические показатели	Флора в целом
Число отделов	2
Число семейств	40
Число родов	149
Число видов	216
Среднее число видов в семействе	5,4
Число семейств, представленных 1 видом	18
Тоже в процентах	45%
Число семейств, представленных 2 видами	4
Тоже в процентах	10%

В результате проведенного изучения флоры в степных фитоценозах окрестностей п. Ровный было выявлено 22 вида (10,2% от общего числа) редких и исчезающих растений, включенных в Красную книгу Самарской области [1, 2]. Они имеют различный природоохранный статус: молочай уральский (*Euphorbia uralensis*) 2/Б – очень редкий вид, плавно снижающий численность; пижма жестколистная (*Tanacetum sclerophyllum*) и катран татарский (*Crambe tatarica*) 3/Б – весьма редкий вид, плавно снижающий численность; тюльпан Биберштейна (*Tulipa bibersteiniana*) 4/Б – редкий вид, плавно снижающий численность; копеечник Разумовского (*Hedysarum razoumouianum*) 4/Г – редкий вид со стабильной численностью; прострел раскрытый (*Pulsatilla patens*) 5/А – условно редкий вид, резко снижающий численность; ковыль красивейший (*Stipa pulcherrima*), ковыль перистый (*Stipa pennata*) и солонечник узколистный (*Galatella angustissima*) 5/Б – условно редкий вид, плавно снижающий численность; эфедра двухколосковая (*Ephedra distachya*), рябчик русский (*Fritillaria ruthenica*), астра альпийская (*Aster alpinus*), наголоватка многоцветковая (*Jurinea multiflora*), колокольчик волжский (*Campanula wolgensis*), смолевка башкирская (*Silene baschkirorum*), астрагал волжский (*Astragalus wolgensis*), астрагал длинноножковый (*Astragalus macropus*), копеечник крупноцветковый (*Hedysarum grandiflorum*), истод сибирский (*Polygala sibirica*), котовник украинский (*Nepeta ucranica*), бурачок ленский (*Alyssum lenense*) и адонис волжский (*Adonis wolgensis*) 5/Г – условно редкий вид со стабильной численностью. Перечисленные виды произрастают на каменистых субстратах, приурочены к петрофитным фитоценозам, где наблюдается высокая численность их особей, а ценопопуляции находятся в стабильном состоянии с хорошо выраженной онтогенетической структурой. В окрестностях п. Ровный для них – это новые местообитания.

Нахождение новых местообитаний редких видов является актуальным в плане выяснения закономерностей распространения растений, их ареалов и численности [3, 4, 5]. Такие виды, как правило, входят в состав редких и охраняемых растительных сообществ [6]. Изучение структурно-функциональной организации и динамики редких представителей флоры может стать перспективным направлением научно-исследовательской работы со студентами и школьниками, в том числе организации экспедиций в рамках геоботанической научной школы «Поволжской государственной социально-гуманитарной академии» [7, 8] и при разработке эколого-туристических маршрутов в рамках ботанического краеведения Самарской области [9, 10].

Литература

1. Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений, лишайников и грибов / Под ред. чл.-корр. РАН Г. С. Розенберга и проф. С. В. Саксонова. Тольятти : ИЭВБ РАН. – 2007. – 372 с.
2. Ильина В. Н., Ильина Н. С., Митрошенкова А. Е., Устинова А. А. Ко второму изданию Красной книги // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. Т. 14, № 1(7). – С. 1742-1744.
3. Митрошенкова А. Е., Ильина Н. С., Ильина В. Н., Устинова А. А. Новые местообитания редких видов растений в Самарской области // Вопросы степеведения. – 2005. Т. 5. – С. 128.
4. Лысенко Т. М., Митрошенкова А. Е. Новые местонахождения редких для Самарской области видов растений // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. – 2005. Т. 110. № 3. – С. 83.
5. Митрошенкова А. Е. Новые местонахождения редких и охраняемых видов растений в луговых фитоценозах Самарской области // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2014. № 1. – С. 31-38.

6. Саксонов С. В., Лысенко Т. М., Ильина В. Н., Конева Н. В., Лобанова А. В., Матвеев В. И., Митрошенкова А. Е., Симонова Н. И., Соловьёва В. В., Ужамецкая Е. А., Юрицина Н. А. Зелёная книга Самарской области: редкие и охраняемые растительные сообщества. – Самара : СамарНЦ РАН, 2006. – 201 с.
7. Устинова А. А., Митрошенкова А. Е., Ильина В. Н. Вопросы ботанического образования в Педагогическом вузе // Сибирский педагогический журнал. – 2013. № 4. – С. 169-172.
8. Митрошенкова А. Е. Педагогический проект «Экспедиция учащихся в рамках геоботанической научной школы Поволжской государственной социально-гуманитарной академии» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. № 5. – С. 106-110.
9. Митрошенкова А. Е. Особо охраняемые природные территории как потенциальные объекты для научно-исследовательской и учебной деятельности студентов // Самарский научный вестник. – 2014. № 2 (7). – С. 68-71.
10. Митрошенкова А. Е., Ильина В. Н. Ботаническое краеведение Самарской области: актуальные проблемы и перспективы развития // Самарский научный вестник. – 2014. № 2 (7). – С. 71-74.

References

1. Krasnaja kniga Samarskoj oblasti. T. 1. Redkie vidy rastenij, lishajnikov i gribov / Pod red. chl.-korr. RAN G. S. Rozenberga i prof. S. V. Saksonova. Tol'jatti : IJeVB RAN. – 2007. – 372 s.
2. Il'ina V. N., Il'ina N. S., Mitroshenkova A. E., Ustinova A. A. Ko vtoromu izdaniju Krasnoj knigi // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2012. T. 14, № 1(7). – S. 1742-1744.
3. Mitroshenkova A. E., Il'ina N. S., Il'ina V. N., Ustinova A. A. Novye mestoobitanija redkih vidov rastenij v Samarskoj oblasti // Voprosy stepovedenija. – 2005. T. 5. – S. 128.
4. Lysenko T. M., Mitroshenkova A. E. Novye mestonahozhdenija redkih dlja Samarskoj oblasti vidov rastenij // Bjulleten' Moskovskogo obshhestva ispytatelej prirody. Otdel biologicheskij. – 2005. T. 110. № 3. – S. 83.
5. Mitroshenkova A. E. Novye mestonahozhdenija redkih i ohranjaemyh vidov rastenij v lugovyh fitocenozach Samarskoj oblasti // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2014. № 1. – S. 31-38.
6. Saksonov S. V., Lysenko T. M., Il'ina V. N., Koneva N. V., Lobanova A. V., Matveev V. I., Mitroshenkova A. E., Simonova N. I., Solov'jova V. V., Uzhameckaja E. A., Juricina N. A. Zeljonaja kniga Samarskoj oblasti: redkie i ohranjaemye rastitel'nye soobshhestva. – Samara : SamarNC RAN, 2006. – 201 s.
7. Ustinova A. A., Mitroshenkova A. E., Il'ina V. N. Voprosy botanicheskogo obrazovaniya v Pedagogicheskom vuze // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2013. № 4. – S. 169-172.
8. Mitroshenkova A. E. Pedagogicheskij proekt «Jekspedicija uchashhihsja v ramkah geobotanicheskoy nauchnoj shkoly Povolzhskoj gosudarstvennoj social'no-gumanitarnoj akademii» // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2014. № 5. – S. 106-110.
9. Mitroshenkova A. E. Osobo ohranjaemye prirodnye territorii kak potencial'nye ob#ekty dlja nauchno-issledovatel'skoj i uchebnoj dejatel'nosti studentov // Samariskij nauchnyj vestnik. – 2014. № 2 (7). – S. 68-71.
10. Mitroshenkova A. E., Il'ina V. N. Botanicheskoe kraevedenie Samarskoj oblasti: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya // Samariskij nauchnyj vestnik. – 2014. № 2 (7). – S. 71-74.

Мартыанова И.А.¹, Рабинович Г.Ю.²,

¹Соискатель, ²Профессор, доктор биологических наук, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт мелиорированных земель» (ФГБНУ ВНИИМЗ),

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ПРОЦЕССОВ ФЕРМЕНТАЦИИ ПО ДИНАМИКЕ АКТИВНОСТИ ОКИСЛИТЕЛЬНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ФЕРМЕНТОВ

Аннотация

Изучение активности окислительно-восстановительных ферментов имеет определенное значение при исследовании различных процессов ферментации, связанных с формированием биоудобрений. Показано, что наиболее четкая направленность процесса (антибатность оксидоредуктаз) присуща технологии получения биоудобрения БиГуЭм, нежели КМН, что связано с их масштабированием.

Ключевые слова: процессы ферментации, окислительно-восстановительные ферменты.

Martyanova I.A.¹, Rabinovich G.Yu.²,

¹Postgraduate, ²Professor, Doctor of Biological Sciences Federal State Scientific Institution All-Russian Research Institute of reclaimed the-stranded (FGBNU VNIIMZ)

DYNAMICS OF THE ACTIVITY OF REDOX ENZYMES IN THE STUDY OF VARIOUS FERMENTATION PROCESSES

Abstract

The study of the activity of redox enzymes is of some importance in the formation of bio-fertilizers. In the process of obtaining biofertilizers BiGuEm direction of redox reactions, in contrast to the process of obtaining biofertilizers KMN is close to ideal. This is due to the level of implementation.

Keywords: fermentation processes, redox enzymes.

Современные биоудобрения получают преимущественно за счет ферментативной переработки органического сырья. Следовательно, основополагающим приемом при их формировании является ферментация, осуществляемая по разным алгоритмам, отличающимся продолжительностью, режимами и параметрами. На российском рынке представлено внушительное количество разнообразных биоудобрений, прошедших и проходящих государственную экспертизу. Среди них "КОУД" [1], Биодар, "Эффект", «Живая земля Урала» [2], "НАГРО" [3] и др. ВНИИМЗ является признанным разработчиком технологий, направленных на получение биоудобрений путем реализации ферментационных процессов, находящихся на производственном и лабораторном уровнях.

Институтом разработана и запатентована технология получения компоста многоцелевого назначения – КМН, удостоенная Государственной премии РФ за 2001 г. [4,5]. Технология связана с реализацией аэробной твердофазной ферментации разнообразного органического сырья (торфа, навоза, помета, короотходов, пищевых отходов и др.) в специальных камерах-биоферментаторах. Биоферментатор (единичный или объединенный в секцию с другими) включается в общую технологическую линию переработки органического сырья, для которой предусмотрено устройство автоматизации процесса. Сложный композиционный состав КМН определяет наличие в нем всего спектра элементов, необходимых для питания растений. В готовом свежем продукте содержится большое количество агрономически полезных микроорганизмов, вместе с тем в КМН отсутствуют патогены, позволяющие отнести его к разряду экологически чистых удобрений.

Разработан и запатентован способ получения нового биоудобрения БиГуЭм [6] при внесении различных оригинальных биостимуляторов в разных дозах и концентрациях, а также при применении приема ошелачивания. Биоудобрение характеризуется

достаточно высокой численностью агрономически полезной микрофлоры; наличием элементов питания в форме, доступной для растений и микрофлоры; присутствием веществ с фитогормональным действием, в том числе, гумусовых кислот; благоприятной кислотностью.

Исследования процесса получения КМН по активности ферментов были проведены в нашем институте ранее [7]. Было показано, что в целом оксидоредуктазы, в том числе каталаза и дегидрогеназа находятся чаще всего в антибатных отношениях. Однако наше исследование двух процессов получения КМН в 2014 г. и средние величины между ними свидетельствовали, что неоднократно наблюдалось отклонение от данного утверждения (рис. 1). Считаем, что подтвердить или опровергнуть полученные результаты позволит увеличение количества наблюдений в последующем и учет того фактора, что производственные процессы далеки от «идеальных».

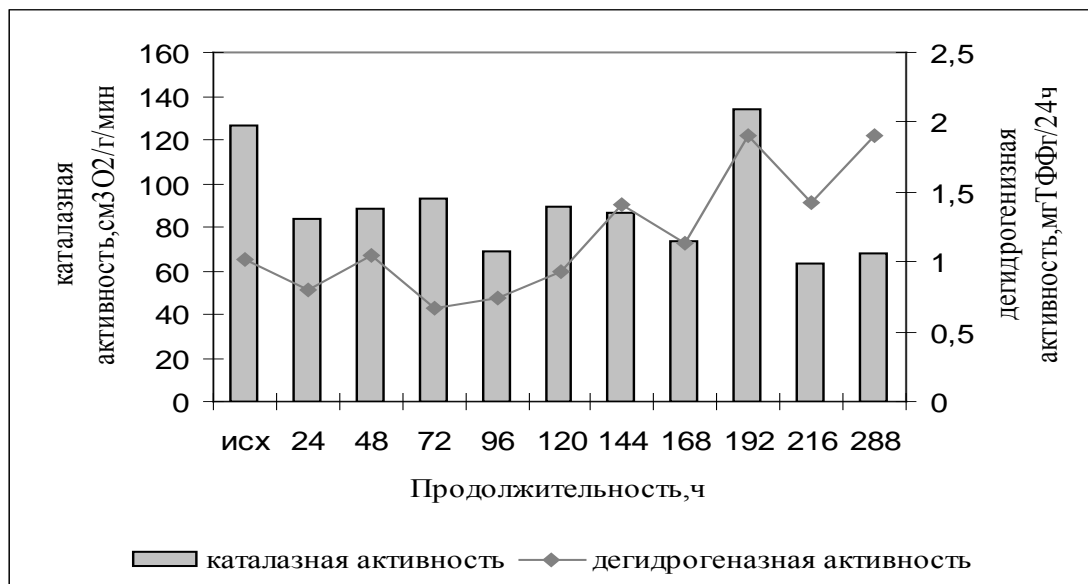

Рис. 1 – Динамика каталазной и дегидрогеназной активности в процессе получения КМН

В связи с тем, что процесс получения БиГуЭм носит лабораторный характер и является довольно эффективно регулируемым, т.е. приближается к «идеальным» процессам, жизнедеятельность микрофлоры и связанная с ней активность ферментов носят вполне логичный и укладывающийся в рамки теории характер. Именно поэтому на протяжении всего процесса получения БиГуЭм мы наблюдали реальную разнонаправленность действия исследуемых нами ферментов (рис. 2). Каталазная активность в процессе получения БиГуЭм претерпевала постепенный рост и достигла максимума спустя 120 ч от начала ферментации (рис. 2). При получении КМН максимум активности был обнаружен спустя 192 ч (рис. 1). При этом данные величины сравнения отличались несущественно, что в какой-то степени сближает сравниваемые процессы ферментации.

Дегидрогеназная активность при получении БиГуЭм была максимальной уже в исходной смеси (рис. 2), подвергнутой ошелачиванию, благодаря которому, очевидно, запускались процессы синтеза. Однако впоследствии активность данного фермента постепенно снижалась, даже в последние сутки на фоне снижения активности каталазы. Отметим, что максимальной активность дегидрогеназы при получении КМН оказалась только через 192 ч ферментации (рис. 1) и держалась на высоком уровне впоследствии, отражая готовность ферментируемой массы к эффективному биосинтезу.

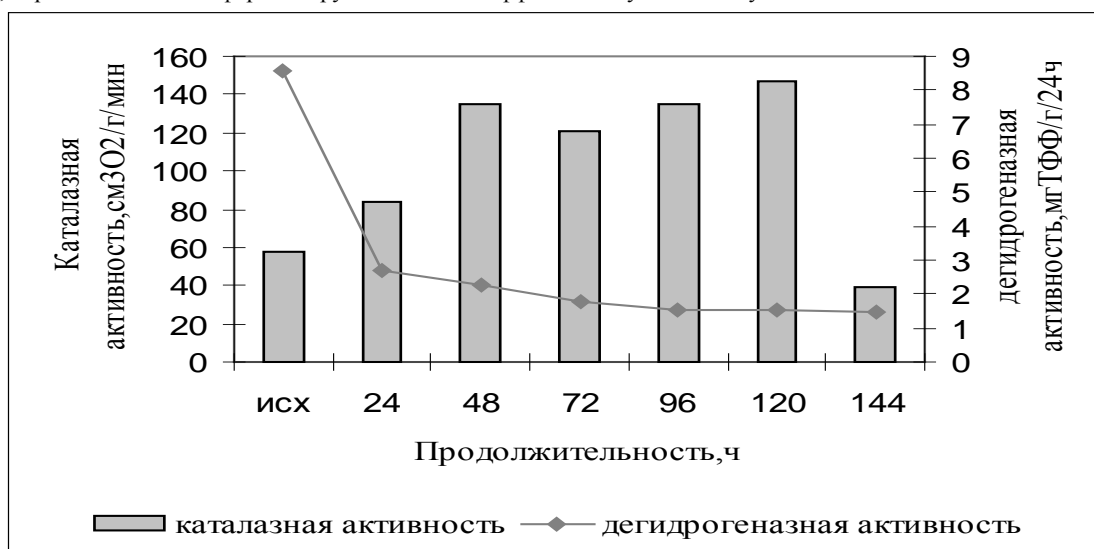

Рис.2 – Динамика каталазной и дегидрогеназной активности в процессе получения БиГуЭм

Изучение активности оксидоредуктаз в процессах ферментации позволяет оценить их направленность и эффективность распада и синтеза. Поскольку процесс получения БиГуЭм выполняется на лабораторном регулируемом уровне, активность окислительно-восстановительных ферментов, определяемых в течение процесса, носила ожидаемый антибатный характер. При формировании КМН наблюдались отклонения, что связано с некоторой непредсказуемостью производственных процессов и требует дальнейшего их изучения.

Литература

1. Рашин В.Н. Жидкое концентрированное органическое удобрение "КОУД" –URL:http://rashin.rf/index.php?option=com_content&view=article&id=56:2010-12-06-00-34-15&catid=35:bioudobrenia&Itemid=84&showall=1
2. Органическое биоудобрение БИОДАР; Биоудобрение "Эффект; "Биоудобрения "Живая земля Урала" –URL: <http://www.agroserver.ru/b/organicheskoe-bioudobrenie-biodar-257249.htm>
3. Комплексное биоорганическое жидкое удобрение NAGRO от производителя. – URL: <http://www.furazh.ru/declar/:www.cht.kz?id=5168333>
4. Патент на изобретение № 2141464 Способ приготовления компоста / Туманов И.П., Малинин Б.М., Ковалев Н.Г., 1997.
5. Патент на изобретение № 2112764 Способ приготовления компоста многоцелевого назначения / Ковалев Н.Г., Туманов И.П., Малинин Б.М., 2001.
6. Патент РФ № 2539781. Способ получения биоудобрения / Рабинович Г.Ю., Тихомирова Д.В., 2015.
7. Рабинович Г.Ю. Биоконверсия органического сырья / Дис... докт. биол. наук, 2000. – 406 с.

References

1. Rashin V.N. Zhidkoe koncentrirovannoe organicheskoe udobrenie "KOUD" – URL:http://rashin.rf/index.php?option=com_content&view=article&id=56:2010-12-06-00-34-15&catid=35:bioudobrenia&Itemid=84&showall=1
2. Organicheskoe bioudobrenie BIODAR; Bioudobrenie "Effekt; "Bioudobreniya "Zhivaya zemlja Urala" –URL: <http://www.agroserver.ru/b/organicheskoe-bioudobrenie-biodar-257249.htm>
3. Kompleksnoe bioorganicheskoe zhidkoe udobrenie NAGRO ot proizvoditelja. – URL: <http://www.furazh.ru/declar/:www.cht.kz?id=5168333>
4. Patent na izobretenie № 2141464 Sposob prigotovlenija komposta / Tumanov I.P., Malinin B.M., Kovalev N.G., 1997.
5. Patent na izobretenie № 2112764 Sposob prigotovlenija komposta mnogocелеvogo naznachenija / Kovalev N.G., Tumanov I.P., Malinin B.M., 2001.
6. Patent RF № 2539781. Sposob poluchenija bioudobrenija / Rabinovich G.Ju., Tihomirova D.V., 2015.
7. Rabinovich G.Ju. Biokonversija organicheskogo syrja / Dis... dokt. biol. nauk, 2000. – 406 s.

Михеев И.Е.¹

¹Кандидат географических наук, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН
Работа подготовлена по материалам исследований Программы фундаментальных исследований СО РАН № IX.88.1.6.

ОХОТНИЧЬИ И РЫБНЫЕ РЕСУРСЫ В ЗОНЕ БАМ (ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ)

Аннотация

Оценено современное состояние охотничье-промысловых животных и рыбных ресурсов в зоне Байкало-Амурской магистрали в территориальных границах Забайкальского края. По данным зимних маршрутных учетов, проанализирована динамика численности охотничье-промысловых животных за последние девять лет. Предложены необходимые меры охраны и перспективы создания особо охраняемых природных территорий.

Ключевые слова: северное Забайкалье, байкало-амурская магистраль, охотничьи и рыбные ресурсы.

Mikheev I.E.¹

¹ PhD in Geographical Sciences, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS
HUNTING AND FISHING RESERVES IN THE AREA OF BAM (TRANS-BAIKAL TERRITORY)

Abstract

Evaluate the current state of game animals and fish resources in the area of the Baikal-Amur Mainline in the territorial boundaries of Trans-Baikal Territory. According to the winter routing accounts, analyzed the dynamics of the number of game animals in the last nine years. Offered the necessary protection measures and the prospect of creating Protected Areas.

Keywords: northern Baikal, Baikal-Amur Mainline, hunting and fishing resources.

Основные виды существующей хозяйственной деятельности на территории северного Забайкалья (Каларский административный район) связаны с функционированием железнодорожной линии БАМ, разведкой и добычей полезных ископаемых, остальные – с жизнеобеспечением населения небольших поселков и основаны на использовании биоресурсного потенциала ландшафтов: охота, рыбалка, сбор дикоросов. Большая часть территории используется местным населением в качестве охотничьих угодий, а водные объекты для рыболовства.

Байкало-Амурская магистраль проходит по ценным охотничье-промысловым угодьям. На значительной территории в непосредственной близости к трассе БАМ отмечены следы пожаров разного времени, прошедших 30-40 лет назад, затем 15-20 лет и в некоторых местах – 5-10 лет. С началом подготовки территории к строительству второй линии железнодорожного пути в 2014 г. отмечены новые участки, пройденные летними пожарами. Особенно это заметно при подъезде к разъезду Саллики и

Леприндо.

Площади, охваченные одновременными пожарами, весьма значительны, и большая часть ландшафтов прилегающих к ж/д линии представляет собой восстановительные серии геосистем.

Таким образом, большая часть территории является нарушенной в результате лесных пожаров, представляет собой сочетание природно-антропогенных геосистем на разных стадиях восстановительных сукцессий, доля которых в общей площади территории около 50 %.

На территории отмечено более 40 видов млекопитающих и птиц, являющихся объектами охотничьего промысла. Основу охотничьего промысла составляют из млекопитающих: лось, изюбрь, дикий северный олень (ДСО), косуля, медведь, волк, лисица, соболь, колонок и заяц-беляк. Из пернатых – рябчик, глухарь, тетерев, белая куропатка и группа водоплавающих видов. Ресурсы местной водоплавающей дичи невелики, в основном она добывается в период весенних и осенних миграций. Из охотничьих видов в Красную книгу Забайкальского края внесены речная выдра, снежный баран, черно-шапочный сурок. Подвид сурка, обитающий на территории Каларского района, занесен в Красную книгу РФ [3,4].

Данные о численности охотничьих видов в Каларском районе по данным зимних маршрутных учетов (ЗМУ) приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Численность охотничье-промысловых видов в 2005-2013 гг.

вид	годы								
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Косуля	н/д*	12041	1598	2363	2885	449	3599	237	512
Лось	1281	1965	521	742	1156	359	517	1050	1730
Изюбрь	1662	3591	1279	940	1085	338	779	1152	1433
Кабарга	1321	474	237	203	237	135	3573	3964	6696
ДСО	н/д	2116	н/д	н/д	677	304	406	609	2252
Горностай	685	4475	2828	1357	1296	1165	н/д	5251	н/д
Колонок	н/д	37	529	578	646	376	293	1016	691
Росомаха	101	н/д	33	33	33	33	33	33	41
Соболь	3083	4885	9448	8807	9165	11751	10643	6773	5729
Лисица	н/д	590	151	277	252	212	448	203	108
Рысь	67	203	67	67	33	67	91	67	65
Волк	н/д	525	210	190	252	33	201	326	102
Белка	26769	74291	25341	14821	1176	8833	6166	15892	9021
Заяц-беляк	5887	4606	6221	4881	5182	3238	3320	3854	5300
Глухарь	н/д	135470	49 362	26153	24055	20466	28299	19622	45050
Рябчик	н/д	305252	169430	5883	68671	48697	123495	119714	136583
Тетерев	н/д	н/д	н/д	8472	1694	н/д	н/д	н/д	н/д
Куропатка	н/д	78409	73474	54142	70549	н/д	н/д	226723	н/д

Примечание: н/д* – нет данных.

За отмеченный период прослеживается резкое колебание численности ДСО, изюбря, лося и кабарги. Сокращается численность косули, соболя и лисицы. Численность косули с 2006 по 2013 год сократилась более чем в 20 раз, лисицы в 5 раз, изюбря в 3 раза. У глухаря, рябчика и куропатки наблюдается рост численности. За последние пять лет, увеличилась численность ДСО более чем в 3 раза, наблюдается возрастание численности лося.

По данным охотоведов Каларского района состояние численности большинства популяций охотничьих животных оценивается в целом как стабильное, с некоторым увеличением или уменьшением.

Результаты исследований и анализ литературных данных показали, что в водных объектах Забайкальского Севера обитает 25 видов рыб, относящихся к 12 семействам [1,2,6,7,8]. К редким и исчезающим видам относятся 5 таксонов (восточносибирский осетр, даватчан, сибирский сиг, таймень, тугун) [3].

Наибольшее разнообразие ихтиофауны представлено в основном водотоке, протекающем по территории - р. Чара [8].

В настоящее время из промысловых видов рыб в р. Чара по численности преобладает хариус. В контрольных уловах в 2011 г. его доля составила (84,7%) валька – 9,7%, налима – 4,2% и тугуна 1,4 %, при полном отсутствии ленка и тайменя. В 90-х годах прошлого столетия на долю хариуса в ихтиоценозе р. Чара приходилось 40-45 %, ленка 25-30 %, валька 20-25 %, тайменя 5-7 % [5].

Современную структуру ихтиоценоза р. Чара определяют хариус и обыкновенный голянь. Рыбопродуктивность находится в пределах 13-15 кг/га.

Рыбные запасы р. Чара значительно подорваны, что выражается в сокращении численности в первую очередь тайменя, ленка, валька и налима.

Глубоководные олиготрофные озера Малое и Большое Леприндо относятся к сиговому типу водоемов со значительным преобладанием данного вида в ихтиоценозе озер. В большинстве уловов доля сига составляет 90-100 %. В сравнении с проведенной в 90-х годах прошлого столетия ихтиологической съемкой, биомасса сига в оз. Малое Леприндо не изменилась и осталась в пределах 16-20 кг/га, в оз. Большое Леприндо наблюдается увеличение с 15-17 кг/га до 20-25 кг/га. В целом состояние запасов сига в озерах в настоящее время можно оценить как удовлетворительное.

Голец - даватчан в оз. Малое и Большое Леприндо представлен карликовой формой (длина 12-17 см). В сравнении с 90-ми годами прошлого столетия он стал малочисленным.

Озера Леприндокан и Даватчан относятся к голецовым озерам. Основу ихтиоценоза озера Леприндокан составляют даватчан (арктический голец), ленок, хариус и налим, в оз. Даватчан голец представлен тремя формами (карликовой, мелкой и крупной).

Эти озера являются излюбленными рекреационными объектами для любительского рыболовства. Рыбаками они максимально посещаются во время нереста гольца – даватчана в октябре-ноябре. В первую очередь, страдает крупная хищная форма, достигающая массы тела 1,5- 2 кг.

В сравнении с 90-ми годами прошлого столетия в этих озерах произошло серьезное падение численности всех видов рыб.

Массовое рыболовство на этих озерах длительное время сдерживали плохое состояние автодороги Новая Чара – Леприндо и автомобильный мост через р. Чара находящийся в аварийном состоянии.

В 2014 г. начата подготовка к строительству второго пути БАМ, был произведен капитальный ремонт моста через р. Чара и отреставрирована прирельсовая дорога Новая Чара - Леприндо. В связи с сокращением рыбных запасов в р. Чара, вероятнее всего прессинг со стороны любительского и потребительского рыболовства переместится на вышеперечисленные озера.

В естественном состоянии и практически не тронутые антропогенным влиянием рыбные запасы находятся в труднодоступном оз. Ничатка. Биомасса сига находится в пределах 15-20 кг/га.

В 2014 г. были оценены рыбные запасы озера Чкаловское, самого большого водоема из группы Чкаловских озер. Озеро Чкаловское плотвично-окуневое типа со значительным преобладанием в ихтиоценозе окуня. По предварительным данным его биомасса находится в пределах 100 кг/га.

Промысловый лов на Чкаловских озерах не ведется, хотя величина неучтенного вылова по экспертной оценке достаточно высока.

Сегодня для контроля и сохранения рыбных запасов в зоне БАМ (Забайкальский край) какие-либо практические меры отсутствуют. Необходимо срочное решение вопроса по восстановлению районного («Северного») отдела контроля, надзора и рыбоохраны.

С началом подготовки территории к строительству второй линии железнодорожного пути, в связи с освоением и подготовкой к разработке крупных месторождений полезных ископаемых (Апсатское каменноугольное месторождение, Удоканское месторождение меди и пр.) для сохранения и увеличения численности популяций охотничьих животных и рыбных ресурсов необходимо срочное создание особо охраняемых природных территорий. Для сохранения краснокнижных видов снежного барана,

черно-шапочного сурка, тайменя, сига, даватчана и тугуна будет способствовать созданию национального парка «Кодар» и комплексного заказника «Куандо-Чарские озера». Для сохранения популяций косули, изюбря, лося, дикого северного оленя, осетра, тайменя, ленка и валька требуется создание сети заказников «Ингамакитский», «Система озер Амудиса», «Чара-Сулуматский» и природный комплексный заказник в среднем течении реки Калар.

Литература

1. Афонин А.В., Михеев И.Е. Современное состояние ихтиофауны р. Чара / Биопродуктивность, охрана и рациональное использование сырьевых ресурсов рыбохозяйственных водоемов Восточной Сибири. Улан-Удэ. 1989. С. 5-7.
2. Андреев Р.С., Матвеев А.Н., Самусенок В.П., Юрьев А.Л., Юрьев И.И., Вокин А.И., Родченко О.П. Первая находка ротангоголовешки (*Percottus glenii Dybowski, 1877*) в бассейне верхнего течения Лены // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Биология. Экология». Иркутск. ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2011. - С. 143-145.
3. Красная книга Забайкальского края. Животные / Ред. коллегия: Е.В. Вишняков, А.Н. Тарабарко, В.Е. Кирилук и др. – Новосибирск: ООО «Новосибирский издательский дом», 2012. – 344 с.
4. Красная книга Российской Федерации. Животные. – М.: АСТ, Астрель, 2001. – 882 с.
5. Михеев И.Е. К экологии хариуса верховьев р. Чара // Биологические ресурсы и проблемы экологии Сибири. Улан-Удэ. 1990. – С. 116-117.
6. Михеев И.Е. Состояние ихтиофауны реки Чара в современных условиях // Биоразнообразие наземных и водных животных. Зооресурсы. II Всероссийская научная Интернет-конференция с международным участием: материалы конф. (Казань, 27 февраля 2014 г.) / Сервис виртуальных конференций Pax Grid; сост. Синяев Д.Н. – Казань: ИП Синяев Д.Н., 2014. – С. 57-60.
7. Пронин И. М. Рыбы Верхнехарской котловины (Забайкальский Север). Улан-Удэ, 1977, с. 110-119.
8. Томилов А. А. Материалы по гидробиологии некоторых глубоководных озер Олекмо-Витимской горной страны. Тр. Иркутского гос. Университета, т. 11, сер. Биологическая, Л., 1954 г.

References

1. Afonin A.V., Mikheev I.E. Sovremennoe sostoianie ikhtiofauny` r. Chara / Bioproduktivnost`, okhrana i ratcional`noe ispol`zovanie sy`r`evy`kh resursov ry`bohoziai`stvenny`kh vodoemov Vostochnoi` Sibiri. Ulan-Ude`. 1989. S. 5-7.
2. Andreev R.S., Matveev A.N., Samusenok V.P., Iur`ev A.L. Iur`ev I.I., Vokin A.I., Rodchenko O.P. Pervaia nahodka rotanogoloveshki (*Percottus glenii Dybowski, 1877*) v bassei`ne verkhnego techeniia Leny` // Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia «Biologiia. E`kologiia». Irkutsk. FGBOU VPO «IGU», 2011. - S. 143-145.
3. Krasnaia kniga Zabai`kal'skogo kraia. Zhivotny`e / Red. kollegiia: E.V. Vishniakov, A.N. Tarabarko, V.E. Kiriliuk i dr. – Novosibirsk: OOO «Novosibirskii` izdatel'skii` dom», 2012. – 344 s.
4. Krasnaia kniga Rossi`skoi` Federacii. Zhivotny`e. – M.: AST, Astrel`, 2001. – 882 s.
5. Mikheev I.E. K e`kologii hariusa verhov`ev r. Chara // Biologicheskie resursy` i problemy` e`kologii Sibiri. Ulan-Ude`. 1990. – S. 116-117.
6. Mikheev I.E. Sostoianie ikhtiofauny` reki Chara v sovremenny`kh usloviiakh // Bioraznoobrazie nazemny`kh i vodny`kh zhivotny`kh. Zooresursy`. II Vserossii`skaia nauchnaia Internet-konferentciia s mezhdunarodny`m uchastiem: materialy` konf. (Kazan`, 27 fevralia 2014 g.) / Servis virtual`ny`kh konferentcii` Pax Grid; sost. Siniaev D.N. – Kazan`: IP Siniaev D.N., 2014. – S. 57-60.
7. Pronin I. M. Ry`by` Verkhnecharskoi` kotloviny` (Zabai`kal'skii` Sever). Ulan-Ude`, 1977, s. 110-119.
8. Tomilov A. A. Materialy` po gidrobiologii некотory`kh glubokovodny`kh ozer Olekmo-Vitimskoi` gornoj` strany`. Tr. Irkutskogo gos. Universiteta, t. 11, ser. Biologicheskaiia, L., 1954 g.

Охотникова В.А.

Студентка, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

ФИТОЦЕНОТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «НАДЕЖДИНСКАЯ ЛЕСОСТЕПЬ» (САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Аннотация

В статье приводятся сведения по фитоценотическому разнообразию особо охраняемой природной территории «Надеждинская лесостепь» расположенной в Кошкинском районе Самарской области.

Ключевые слова: фитоценотическое разнообразие, особо охраняемая природная территория, Надеждинская лесостепь, Самарская область.

Ohotnikova V.A.

Student, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

PHYTOCENOTIC DIVERSITY MONUMENT OF NATURE «NADEZHDINSKAYA FOREST-STEPPE» (SAMARA REGION)

Abstract

The article provides information on phytocenotic diversity of specially protected natural territory «Nadezhdinskaya forest-steppe» located in Koshkinsky district Samara region.

Keywords: phytocenotic diversity, specially protected natural territory, Nadezhdinskaya forest-steppe, Samara region.

Оценка современного состояния памятника природы по флористическим и фитоценотическим критериям является наиболее доступным анализом в системе мониторинга особо охраняемых природных территорий [1, 2, 3].

При изучении ООПТ «Надеждинская лесостепь» (Кошкинский район, Самарская область) [4], первоначально мы провели флористический мониторинг исследуемой территории, где достоверно было зарегистрировано 249 видов, которые относятся к 3 отделам, 49 семействам и 168 родам. Среди них отмечено 11 редких и охраняемых растений, что составляет 4,42% от состава общей флоры [5, 6, 7].

Фитоценотическое разнообразие ООПТ изучалось общепринятыми геоботаническими методами [8]. Были описаны сообщества, слагающие растительный покров памятника природы.

Охраняемая территория входит в долинно-водосборную геосистему р. Кондурчи и представляет собой природный комплекс, включающий овраги Политов и Буденовский с прилегающим грядово-увалистым рельефом. На вершинах и склонах возвышенностей распространена степная растительность, в распадках и нижних частях – луговые сообщества, на днищах оврагов – лесные колки.

На вершинах и склонах возвышенностей было описано 11 типов растительных сообществ: полынно-красивейшековильные (*Stipa pulcherrima* + *Artemisia austriaca*), красивейшековильно-разнотравные с луком круглым (*Herbae stepposae* + *Stipa pulcherrima* [+ *Allium rotundum*]), перистоковильно-разнотравные (*Herbae stepposae* + *Stipa pennata*), перистоковильно-шалфейные (*Salvia stepposa* + *Stipa pennata*), караганниково-тырсовые (*Stipa capillata* + *Caragana frutex*), разнотравно-тырсово-типчаковые (*Festuca*

valesiaca + *Stipa capillata* + *Herbae stepposae*), тырсово-мятликово-разнотравные (*Herbae stepposae* + *Poa stepposa* + *Stipa capillata*), раннеосоково-разнотравные с чабрецом (*Herbae stepposae* + *Carex praecox* [+ *Thymus marschallianus*]), разнотравно-грудничиево-типчачковые (*Festuca valesiaca* + *Crinitaria villosa* + *Herbae stepposae*), разнотравно-типчачково-полынные (*Artemisia austriaca* + *Festuca valesiaca* + *Herbae stepposae*), клеверно-разнотравно-тырсовые (*Trifolium pratense* + *Herbae stepposae* + *Stipa capillata*). Все они имеют хорошо выраженную ярусную структуру, отличаются стабильными показателями и имеют в своем составе редкие и охраняемые виды растений. Среди описанных фитоценозов полынно-красивейшековильные, красивейшековильно-разнотравные с луком круглым, перистоковильно-разнотравные и перистоковильно-шалфейные нуждаются в охране и рекомендованы для включения их в Зелёную книгу Самарской области [9].

В распадках между холмами и по днищам оврагов распространены сообщества вейника наземного (*Calamagrostis epigeios*) и разнотравно-остроосокковые (*Carex acuta* + *Herbae stepposae*).

По днищу оврагов – лесные колки образованы осокорниками разнотравными (*Herbae stepposae* + *Populus nigra*), осинниками лещиново-снытево-осоковыми (*Carex pilosa* + *Aegopodium podagraria* + *Corylus avellana* + *Populus tremula*) и березняками коротконожково-разнотравными (*Herbae stepposae* + *Brachypodium pinnatum* + *Betula pendula*). В качестве примеси в них зарегистрированы и другие древесно-кустарниковые виды, такие как *Salix alba*, *Salix caprea*, *Ulmus glabra*, *Acer platanoides*, *Frangula alnus*, *Tilia cordata*, *Ulmus laevis*, *Quercus robur*, *Alnus glutinosa*, *Padus avium*.

Таким образом, ООПТ «Надеждинская лесостепь» отличается высокой флористической насыщенностью и относительной степенью сохранности растительного покрова, поэтому его современное состояние оценивается нами как стабильное. Однако вызывает тревогу серьезное воздействие антропогенного фактора по границам территории памятника природы, которое заключается в распахивании прилегающих склонов, сенокосах и рекреации. Это приводит к нарушениям целостности растительного покрова и появлению в составе фитоценозов сорных видов растений.

Данная территория, несомненно, нуждается в отлаженной системе охраны. Перспективными направлениями использования является ее образовательный потенциал [10, 11], в частности, особое место может занимать организация и проведение исследовательских экспедиций студентов и школьников в рамках геоботанической научной школы Поволжской государственной социально-гуманитарной академии [12].

Литература

1. Устинова А. А., Матвеев В. И., Ильина Н. С., Соловьева В. В., Митрошенкова А. Е., Родионова Г. Н., Шишова Т. К., Ильина В. Н. Охраняемые природные территории Самарской области: выделение, мониторинг, растительный покров // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. Т. 13. № 1-6. – С. 1523-1528.
2. Ильина В. Н., Митрошенкова А. Е., Устинова А. А. Организация и мониторинг особо охраняемых природных территорий в Самарской области // Самарский научный вестник. – 2013. № 3 (4). – С. 41-44.
3. Ильина В. Н., Митрошенкова А. Е. Сохранение фитоценозов на особо охраняемых природных территориях Самарской области // Проблемы современной биологии. – 2014. № XII. – С. 20-26.
4. Реестр особо охраняемых природных территорий регионального значения Самарской области / Министерство природопользования, лесного хозяйства и охраны окружающей среды Самарской области. Сост. А. С. Паженов. Самара : «Экотон». – 2010. – 259 с.
5. Охотникова В. А. Материалы к флоре ООПТ «Надеждинская лесостепь» (Самарская область) // Международный научно-исследовательский журнал. – № 12 (31). Ч. 1. 2014. – С. 36-38.
6. Ильина В. Н., Ильина Н. С., Митрошенкова А. Е., Устинова А. А. Ко второму изданию Красной книги Самарской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. Т. 14. № 1-7. – С. 1742-1744.
7. Симонова Н. И., Соловьева В. В., Митрошенкова А. Е., Саксонов С. В. Редкие мохообразные Самарской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. Т. 10. № 5-1. – С. 85.
8. Митрошенкова А. Е. Особо охраняемые природные территории как потенциальные объекты для научно-исследовательской и учебной деятельности студентов // Самарский научный вестник. – 2014. № 2 (7). – С. 68-71.
9. Саксонов С. В., Лысенко Т. М., Ильина В. Н., Конева Н. В., Лобанова А. В., Матвеев В. И., Митрошенкова А. Е., Симонова Н. И., Соловьева В. В., Ужамецкая Е. А., Юрицина Н. А. Зелёная книга Самарской области: редкие и охраняемые растительные сообщества. – Самара : СамарНЦ РАН, 2006. – 201 с.
10. Устинова А. А., Митрошенкова А. Е., Ильина В. Н. Вопросы ботанического образования в Педагогическом вузе // Сибирский педагогический журнал. № 4. Новосибирск. – 2013. – С. 169-172.
11. Митрошенкова А. Е., Ильина В. Н. Ботаническое краеведение Самарской области: актуальные проблемы и перспективы развития // Самарский научный вестник. – 2014. № 2 (7). – С. 71-74.
12. Митрошенкова А. Е. Педагогический проект «Экспедиция учащихся в рамках геоботанической научной школы Поволжской государственной социально-гуманитарной академии» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. № 5. – С. 106-110.

References

1. Ustinova A. A., Matveev V. I., Il'ina N. S., Solov'eva V. V., Mitroshenkova A. E., Rodionova G. N., Shishova T. K., Il'ina V. N. Ohranjaemye prirodnye territorii Samarskoj oblasti: vydelenie, monitoring, rastitel'nyj pokrov // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2011. T. 13. № 1-6. – S. 1523-1528.
2. Il'ina V. N., Mitroshenkova A. E., Ustinova A. A. Organizacija i monitoring osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij v Samarskoj oblasti // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2013. № 3 (4). – S. 41-44.
3. Il'ina V. N., Mitroshenkova A. E. Sohranenie fitoiznobrazija na osobo ohranjaemyh prirodnyh territorijah Samarskoj oblasti // Problemy sovremennoj biologii. – 2014. № XII. – S. 20-26.
4. Reestr osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij regional'nogo znachenija Samarskoj oblasti / Ministerstvo prirodnopol'zovanija, lesnogo hozjajstva i ohrany okruzhajushhej sredy Samarskoj oblasti. Sost. A. S. Pazhenkov. Samara : «Jekoton». – 2010. – 259 s.
5. Ohotnikova V. A. Materialy k flore OOPT «Nadezhinskaja lesostep'» (Samarskaja oblast') // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – № 12 (31). Ch. 1. 2014. – S. 36-38.
6. Il'ina V. N., Il'ina N. S., Mitroshenkova A. E., Ustinova A. A. Ko vtoromu izdaniju Krasnoj knigi Samarskoj oblasti // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2012. T. 14. № 1-7. – S. 1742-1744.
7. Simonova N. I., Solov'jova V. V., Mitroshenkova A. E., Saksonov S. V. Redkie mohoobraznye Samarskoj oblasti // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2008. T. 10. № 5-1. – S. 85.
8. Mitroshenkova A. E. Osobo ohranjaemye prirodnye territorii kak potencial'nye ob'ekty dlja nauchno-issledovatel'skoj i uchebnoj dejatel'nosti studentov // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2014. № 2 (7). – S. 68-71.

9. Saksonov S. V., Lysenko T. M., Il'ina V. N., Koneva N. V., Lobanova A. V., Matveev V. I., Mitroshenkova A. E., Simonova N. I., Solov'jova V. V., Uzhameckaja E. A., Juricina N. A. Zeljonaja kniga Samarskoj oblasti: redkie i ohranjaemye rastitel'nye soobshhestva. – Samara : SamarNC RAN, 2006. – 201 s.

10. Ustinova A. A., Mitroshenkova A. E., Il'ina V. N. Voprosy botanicheskogo obrazovaniya v Pedagogicheskom vuze // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. № 4. Novosibirsk. – 2013. – S. 169-172.

11. Mitroshenkova A. E., Il'ina V. N. Botanicheskoe kraevedenie Samarskoj oblasti: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2014. № 2 (7). – S. 71-74.

12. Mitroshenkova A. E. Pedagogicheskij proekt «Jekspediciya uchashhihsja v ramkah geobotanicheskoy nauchnoj shkoly Povolzhskoj gosudarstvennoj social'no-gumanitarnoj akademii» // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2014. № 5. – S. 106-110.

Попова Е.Д.

Студент, 4й курс, Московский государственный университет пищевых производств

ПОДБОР И ОПТИМИЗАЦИЯ ПИТАТЕЛЬНЫХ СРЕД ДЛЯ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ АКТИНОМИЦЕТОВ – ПРОДУЦЕНТОВ АНТИБИОТИКОВ

Аннотация

Подбор и оптимизация питательных сред является важным этапом на пути создания рентабельного биотехнологического продукта. Целью данной работы являлось обзор имеющихся исследований влияния различных компонентов сред на биосинтез антибиотиков актиномицетами и применение полученных сведений в дальнейшей работе.

Ключевые слова: антибиотики, актиномицеты, питательные среды.

Popova E.D.

Student, 4-th year, Moscow State University of Food Production

SELECTION AND OPTIMIZATION OF NUTRIENT MEDIUMS FOR CULTIVATION OF ACTINOMYCETES – PRODUCERS OF THE ANTIBIOTICS

Abstract

Selection and optimization of nutrient mediums is the important phase on the way of developing profitable product of biotechnologies. Purpose of this work was the review of existing researches influence different components of nutrient mediums on biosynthesis of antibiotics by the actinomycetes and applying of received information in continued work.

Keywords: antibiotics, actinomycetes, nutrient mediums.

На сегодняшний день более 8000 антибиотиков выделено из микроорганизмов, а около 4000 получены из других организмов: лишайников, растений и животных. Наиболее важным и широким классом продуцентов антибиотиков являются микроорганизмы – актиномицеты [1].

Антибиотики, продуцируемые актиномицетами, по химическому строению относятся к различным группам соединений: от относительно простых (саркомицин) до таких сложных структур, как хромопептиды (актиномицины), гликопептиды (блеомицины).

Количество продуцируемых антибиотиков напрямую зависит от условий культивирования актиномицетов, таких как: температура, pH среды, состав среды и др.

Среды для культивирования актиномицетов подбираются индивидуально для каждого продуцента. Они должны содержать в себе источники углерода, азота, а так же различные микро- и макроэлементы.

Источники углерода

При подборе источников углерода необходимо учитывать, какие углеводы способен усваивать данный микроорганизм. Важнейшими источниками углерода для культивирования актиномицетов являются различные сахара, многоатомные спирты, реж углеводовороды.

Наиболее распространённым источником углерода в питательных средах является глицерин.

Глицерин – простейший представитель трёхатомных спиртов. Представляет собой прозрачную, вязкую жидкость без запаха, сладковатую на вкус. Легко усваивается актиномицетами с образованием углекислого газа и воды. При подборе оптимальной концентрации глицерина необходимо учитывать, что избыток глицерина может привести к недостаточному поступлению кислорода к клетке. Было обнаружено, что при культивировании *Amycolatopsis orientalis* наблюдалась зависимость роста биомассы от концентрации глицерина в среде (таб. 1).

Таблица 1 - Влияние глицерина в различных концентрациях на рост *Amycolatopsis orientalis*

№ п/п	Концентрация глицерина в среде, г/л	PMV, %
1	20	12
2	30	17
3	40	15
4	50	14

Так же для культивирования актиномицетов используют такие источники углерода, как: глюкоза, сахароза, галактоза, мальтоза, крахмал, манит, этанол; реж кислоты: янтарную, пировиноградную, уксусную молочную. В качестве примера влияния различных источников углерода на биосинтез антибиотиков можно привести влияние источника углерода на рост *B.brevis sub sp.G.B.* и биосинтез грамицидина (таб. 2) [2]

Таблица 2 - Влияние источника углерода на рост *B.brevis sub sp.G.B.* и биосинтез грамицидина

Источник углерода	Антибиотик, мкг/мл	Биомасса, мг/100 мл
Глюкоза	300	220
Галактоза	250	300
Мальтоза	250	250
Сахароза	0	140
Лактоза	0	160
Крахмал	250	160

Глицерин	1000	460
Маннит	0	100
Янтарная кислота	350	180
Этанол	0	12
Пировиноградная кислота	0	95
Уксусная кислота	25	80
Молочная кислота	250	160

Источники азота

Источники азота оказывают большое влияние на образование актиномицетом антибиотических веществ.

Источники азота делятся на органические и неорганические. К органическим источникам азота относятся кукурузный и дрожжевой экстракты, различные пептоны (мясной, соевый, пшеничный), соевую муку и др.

К неорганическим источникам относят различные аммонийные соли, соли азотной (реже азотистой) кислоты, аминокислоты.

Органические источники азота являются комплексом большого количества различных азотсодержащих веществ, что затрудняет их применение. Состав веществ в разных партиях сырья может очень сильно колебаться, это может привести к большому разбросу показателей продуктивности штамма.

Соевая мука – универсальный источник азота для культивирования актиномицетов. В своём составе соевая мука содержит примерно 36,5 грамм белков на 100 грамм продукта, а так же такие источники минерального питания, как железо, фосфор, калий, кальций, магний, натрий. Пример влияния различных концентраций соевой муки на биосинтез антибиотика ванкомицина представлено в таблице 3 [3].

Таблица 3 - Влияние различных концентраций соевой муки на биосинтез ванкомицина

№ п/п	Концентрация соевой муки, %	PMV, %	Продуктивность, г/л
1	1,0	38	7,0
2	1,8	42	7,5
3	2,4	46	9,0
4	3,0	45	9,2
5	3,5	41	8,9

Минеральное питание

Источниками минерального питания микроорганизмов служат фосфор, сера и другие микро- и макроэлементы.

Сера – важный элемент питания актиномицетов, так как она входит в состав аминокислот, витаминов и кофакторов. Чаше всего сера содержится в питательных средах в виде различных сульфатов и в большинстве случаев применяют $MgSO_4 \cdot 7H_2O$ и $(NH_4)_2SO_4$.

Фосфор – входит в состав нуклеиновых кислот, коферментов и фосфолипидов. Актиномицеты очень чувствительны к соединениям фосфора в среде и делятся на: высокочувствительные, среднечувствительные и малочувствительные. При избытке минерального источника фосфора в среде происходит изменение в биохимическом составе цитоплазмы мицелия актиномицетов, нарушаются физиологические функции клетки; иногда это резко сказывается на процессе образования антибиотиков. В питательных средах источником фосфора чаще всего являются фосфаты (соли фосфорной кислоты).

Влияние различных концентраций фосфата аммония на биосинтез гентамицина представлено в таблице 4 [4].

Таблица 4 - Влияние различных концентраций фосфата аммония в среде на биосинтез гентамицина

№ п/п	Концентрация фосфата аммония, %	Продуктивность, г/л
1	3	0,35
2	4	0,36
3	5	0,34
4	6	0,38
5	7	0,36

Многие актиномицеты требуют так же наличия в среде так называемых факторов роста, к которым относятся витамины, пурины, пиримидины и аминокислоты. Питательные среды для таких микроорганизмов могут включать, например, одну, несколько или полный набор аминокислот.

Заключение

Подбор и оптимизация питательных сред является одной из важнейших задач при культивировании актиномицетов-продуцентов антибиотиков. При подборе сред необходимо учитывать не только компоненты, необходимые для роста биомассы, но также включать соединения, необходимые актиномицету для биосинтеза антибиотика.

Литература

1. Шмид Р. Наглядная биотехнология и генетическая инженерия. Бином. Лаборатория знаний, 2014. С.40.
2. Поконова Ю.В., Стархова В.И. Новый справочник химика и технолога. Сырье и продукты промышленности органических и неорганических веществ. Часть 2. АНО НПО «Мир и Семья», 2002. С.145.
3. United States Patent Application 20080193986
4. Optimization of media composition for the production of gentamycin by *Micromonospora echinospora* MTCC 708 using Response Surface Methodology Ch. A. I. Raju, Ch. V. Satya, C. Chaman Mehta, N. M. Yugandhar, S. Subba Rao

References

1. Rolf D.Schmid Taschenatlas der Biotechnologie und Gentechnik. Binom. Knowledge lab, 2014. S.40.
2. Pokonova Y., Starkova V. I. New Handbook of chemical and process engineer. Raw materials and products of the industry of organic and inorganic substances. Part 2. ANO NGO "Peace and Family, 2002. S. 145.

3. United States Patent Application 20080193986
4. Optimization of media composition for the production of gentamycin by *Micromonospora echinospora* MTCC 708 using Response Surface Methodology Ch. A. I. Raju, Ch. V. Satya, C. Chaman Mehta, N. M. Yugandhar, S. Subba Rao

Савушкин В.А.

Студент, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Аннотация

В статье приводятся сведения о разработке эколого-туристического маршрута с посещением памятника природы регионального значения в окрестностях города Самары.

Ключевые слова: памятники природы, эколого-туристический маршрут, город Самара.

Savushkin V.A.

Student, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
MONUMENTS OF NATURE AS THE OBJECTS OF ECOLOGICAL TOURISM

Abstract

The article provides information on the development of eco-tourism route with a visit to the natural monument of regional significance in the vicinity of the city of Samara.

Keywords: monuments of nature, eco-tourist route, Samara city.

В Самарской области при исследованиях рекреационного потенциала территорий актуальным направлением является изучение памятников природы как объектов экологического туризма [1, 2, 3]. ООПТ представляют собой природные комплексы с богатым биоразнообразием [4, 5]. Эколого-туристические маршруты с посещением ООПТ служат эффективным средством экологического просвещения [6, 7]. В окрестностях г. Самары официально зарегистрировано 6 особо охраняемых природных территорий [8]. Одной из них является памятник природы регионального значения «Пещера Братьев Греев». Это карстовая пещера, включающая несколько залов, гротов и лабиринтов [9], расположена в районе Соколых гор по берегу р. Волги между Студеным и Коптевым оврагами (рис. 1).

Нами был разработан эколого-туристический маршрут с посещением данного объекта, протяженностью 11 км, для учащихся старшего школьного возраста. Основная его часть проходит по тропе крутого склона Соколых гор. Естественная растительность здесь представлена лесными, лесостепными и степными сообществами зонального типа [10], где встречаются охраняемые виды растений [11, 12] и редкие фитоценозы [13].

Рис. 1. Карта-схема (эколого-туристический маршрут показан оранжевой линией) (фото с Google earth)

Для прохождения эколого-туристического маршрута необходимо соблюдение следующих условий: 1) перед началом, обязательное проведение инструктажа по технике безопасности; 2) проверка наличия медицинских справок о состоянии здоровья и письменных согласий родителей, дети которых отправляются в поход; 3) оптимальный состав группы 7-8 человек; 4) начальная туристическая подготовка участников (спортивная, информационно-краеведческая, экологическая); 5) сезонность (конец мая, июнь, июль). Начинать маршрут лучше от Студеного оврага, т.к. в верхней его части находится хорошая транспортная развязка. Сам маршрут рассчитан на 7 часов с 6 остановками. На каждой остановке имеются интересные природные объекты, на которые необходимо обратить внимание.

Остановка 1: Лысая гора. Находится в устье Студеного оврага, высотой 80 м. Вершина покрыта каменистой степью, склоны крутыми уступами спускаются к р. Волге. В сообществах особый интерес представляют реликтовые (*Alyssum lenense*, *Aster alpinus*, *Polygala sibirica*, *Allium lineare*, *Allium strictum*) и эндемичные (*Campanula wolgensis*, *Silene baschkirorum*, *Astragalus wolgensis*, *Koeleria sclerophylla*) растения.

Остановка 2: Скала Козерог. Выделяется среди обрывистых склонов Соколых гор. Здесь на опушке леса по границе со смотровой площадкой можно посмотреть популяцию лазурника трехлопастного (*Laser trilobum*) – кальцефильного растения, третичного реликта европейского происхождения.

Остановка 3: Горно-степная популяция шивереки подольской (*Schivereckia podolica*). Описана в этой точке ботаником А.Ф. Тереховым в 1938 году. Растение представляет собой третичный реликт древне средиземноморского происхождения, охраняется на федеральном и региональном уровнях [12].

Остановка 4: Гора Барсук. Одна из вершин Соколых гор, примечательна тем, что является Самарским скалодромом. Уже отсюда начинается территория памятника природы Пещера Братьев Греев. В степных фитоценозах можно увидеть реликтовые (*Ephedra distachya*, *Scorzonera austriaca*) и эндемичные (*Astragalus Zingeri*, *Crataegus volgensis*, *Centaurea ruthenica*) растения.

Остановка 5: Карстовая пещера Братьев Грече. Её общая протяжённость около 320 м. Вход в Средний грот, который считается Главным находится по маршруту напротив южной оконечности острова Зелёный. Этот грот имеет высоту до 5 м, ширину 8 м, длину около 20 м с довольно ровным дном. В северной части грота начинается узкий лаз, который ведет в систему других лабиринтов, ниш и гротов этой пещеры.

Остановка 6: Коптево. Его главное русло тянется с севера-запада на юго-восток более чем на 2 км. Правый склон довольно крутой от 50° – в верхней части, до 80° – в нижней. Левый склон более пологий – 45-50°. Сложены коренными породами и имеют хорошо сохранившуюся естественную растительность – широколиственные леса. На днище оврага имеется грунтовая дорога (шириной 6 м) ведущая к пристани «Роса», и протекает постоянный водоток, который меандрирует то вдоль правого, то вдоль левого склона оврага и сохраняется в течение всего года. Непосредственно к бровке правого склона Коптево оврага примыкают гаражные строения пос. Управленческий. Поэтому здесь ощущается сильное влияние антропогенного фактора (нередки свалки мусора, старого кирпича, металлолома и т.д.) на котором акцентируется внимание участников маршрута.

Завершается поход в верховьях Коптево оврага с выходом к городскому автотранспорту. Предложенный эколого-туристический маршрут можно реализовывать в Центрах дополнительного образования детей и в МБОУ ДОД ЦДЮТур г.о. Самары.

Литература

1. Сименко К. Н. Оценка эколого-туристического потенциала особо охраняемых природных территорий Самарской области // Биологическое краеведение: мировые, российские и региональные проблемы: мат-лы 3-й всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Самара : ПГСГА, ООО «Порто-принт». – 2014. – С. 331-337.
2. Митрошенкова А. Е. Особо охраняемые природные территории как потенциальные объекты для научно-исследовательской и учебной деятельности студентов // Самарский научный вестник. – 2014. № 2 (7). – С. 68-71.
3. Митрошенкова А. Е., Ильина В. Н. Ботаническое краеведение Самарской области: актуальные проблемы и перспективы развития // Самарский научный вестник. – 2014. № 2 (7). – С. 71-74.
4. Ильина В. Н., Митрошенкова А. Е. Сохранение флорного разнообразия на особо охраняемых природных территориях Самарской области // Проблемы современной биологии. – 2014. № XII. – С. 20-26.
5. Ильина В. Н., Митрошенкова А. Е. Роль памятников природы регионального значения в сохранении флорного разнообразия в Самарской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. Т. 16, № 1-4. – С. 1205-1208.
6. Устинова А. А., Митрошенкова А. Е., Ильина В. Н. Вопросы ботанического образования в педагогическом вузе // Сибирский педагогический журнал. – 2013. № 4. – С. 169-172.
7. Митрошенкова А. Е. Педагогический проект «Экспедиция учащихся в рамках геоботанической научной школы Поволжской государственной социально-гуманитарной академии» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. № 5. – С. 106-110.
8. Реестр особо охраняемых природных территорий регионального значения Самарской области / Министерство природопользования, лесного хозяйства и охраны окружающей среды Самарской области. Сост. А. С. Паженков. Самара : «Экотон». – 2010. – 259 с.
9. Митрошенкова А. Е. Влияние природных и антропогенных факторов на формирование растительного покрова карстовых форм рельефа Самарского Заволжья : дис. ... канд. биол. наук. Самара . – 1999. – 205 с.
10. Митрошенкова А. Е., Ильина В. Н. Флорное разнообразие лесных сообществ в условиях урбосреды // Самарский научный вестник. – 2014. № 1 (6). – С. 81-85.
11. Кулешова Н. А., Митрошенкова А. Е. Эколого-биологическая характеристика флоры карстовых форм рельефа пригородных лесов города Самары // Успехи современного естествознания. – 2012. № 6. – С. 208-209.
12. Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений, лишайников и грибов / Под ред. чл.-корр. РАН Г. С. Розенберга и проф. С. В. Саксонова. Тольятти : ИЭВБ РАН. – 2007. – 372 с.
13. Саксонов С. В., Лысенко Т. М., Ильина В. Н., Конева Н. В., Лобанова А. В., Матвеев В. И., Митрошенкова А. Е., Симонова Н. И., Соловьёва В. В., Ужамецкая Е. А., Юрицина Н. А. Зелёная книга Самарской области: редкие и охраняемые растительные сообщества. – Самара : СамарНЦ РАН, 2006. – 201 с.

References

1. Simenko K. N. Ocenka jekologo-turisticheskogo potenciala osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij Samarskoj oblasti // Biojekologicheskoe kraevedenie: mirovye, rossijskie i regional'nye problemy: mat-ly 3-j vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdun. uchastiem. Samara : PGSGA, ООО «Porto-print». – 2014. – S. 331-337.
2. Mitroshenkova A. E. Osobo ohranjaemye prirodnye territorii kak potencial'nye ob#ekty dlja nauchno-issledovatel'skoj i uchebnoj dejatel'nosti studentov // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2014. № 2 (7). – S. 68-71.
3. Mitroshenkova A. E., Il'ina V. N. Botanicheskoe kraevedenie Samarskoj oblasti: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2014. № 2 (7). – S. 71-74.
4. Il'ina V. N., Mitroshenkova A. E. Sohranenie fitoraznoobrazija na osobo ohranjaemyh prirodnyh territorijah Samarskoj oblasti // Problemy sovremennoj biologii. – 2014. № XII. – S. 20-26.
5. Il'ina V. N., Mitroshenkova A. E. Rol' pamjatnikov prirody regional'nogo znachenija v sohranении fitoraznoobrazija v Samarskoj oblasti // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2014. T. 16, № 1-4. – S. 1205-1208.
6. Ustinova A. A., Mitroshenkova A. E., Il'ina V. N. Voprosy botanicheskogo obrazovanija v pedagogicheskom vuze // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2013. № 4. – S. 169-172.
7. Mitroshenkova A. E. Pedagogicheskij proekt «Jekspedicija uchashhihsja v ramkah geobotanicheskoy nauchnoj shkoly Povolzhskoj gosudarstvennoj social'no-gumanitarnoj akademii» // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2014. № 5. – S. 106-110.
8. Reestr osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij regional'nogo znachenija Samarskoj oblasti / Ministerstvo prirodopol'zovanija, lesnogo hozjajstva i ohrany okruzhajushhej sredy Samarskoj oblasti. Sost. A. S. Pazhenkov. Samara : «Jekoton». – 2010. – 259 s.
9. Mitroshenkova A. E. Vlijanie prirodnyh i antropogennyh faktorov na formirovanie rastitel'nogo pokrova karstovyh form rel'efa Samarskogo Zavolz'h'ja : dis. ... kand. biolog. nauk. Samara . – 1999. – 205 s.
10. Mitroshenkova A. E., Il'ina V. N. Fitoraznoobrazie lesnyh soobshhestv v uslovijah urbosredy // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2014. № 1 (6). – S. 81-85.
11. Kuleshova N. A., Mitroshenkova A. E. Jekologo-biologicheskaja harakteristika flory karstovyh form rel'efa prigorodnyh lesov goroda Samary // Uspehi sovremennoego estestvoznaniya. – 2012. № 6. – S. 208-209.
12. Krasnaja kniga Samarskoj oblasti. T. 1. Redkie vidy rastenij, lishajnikov i gribov / Pod red. chl.-korr. RAN G. S. Rozenberga i prof. S. V. Saksonova. Tol'jatti : IJeVB RAN. – 2007. – 372 s.
13. Saksonov S. V., Lysenko T. M., Il'ina V. N., Koneva N. V., Lobanova A. V., Matveev V. I., Mitroshenkova A. E., Simonova N. I., Solov'jova V. V., Uzhametskaja E. A., Juricina N. A. Zeljonaja kniga Samarskoj oblasti: redkie i ohranjaemye rastitel'nye soobshhestva. – Samara : SamarNC RAN, 2006. – 201 s.

Маврин Г.В.¹, Сиппель И.Я.², Мансурова А.И.³

^{1,2} Кандидаты химических наук, доценты, ³ младший научный сотрудник, ФГБОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ АВТОТРАНСПОРТА НА СОСТОЯНИЕ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ПРИДОРОЖНОЙ ПОЛОСЫ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования влияния интенсивности движения автотранспорта на морфологические признаки листьев деревьев придорожной полосы и на содержание рибофлавина в них.

Ключевые слова: биоиндикация, рибофлавин, флуктуирующая асимметрия, выбросы автотранспорта.

Mavrin G.V.¹, Sippel I. J.², Mansurova A.I.³

^{1,2} Candidates of Chemical Sciences, associate professors, ³ junior scientist, FSBEI HPE "Kazan (Volga region) Federal University

STUDY OF THE INFLUENCE OF MOTOR TRANSPORT ON THE CONDITION OF ROADSIDE VEGETATION STRIPS

Abstract

In the article the results of research of influence of intensity of motion of motor transport are presented on the morphological signs of leaves of trees of wayside stripe and on maintenance of riboflavin in them.

Keywords: bioindication, riboflavin, fluctuating asymmetry, motor vehicle emissions.

Загрязнение атмосферы городов отработавшими газами автомобильных двигателей является актуальной экологической проблемой, требующей неотложного решения. В городе Набережные Челны, крупнейшем промышленном центре Закамского региона, выбросы загрязняющих веществ от автотранспорта составили в 2013 году 65,1 % от суммарных выбросов в атмосферу; в 2012 году этот показатель был равен 69,5 % [1]. Отработавшие газы автомобильных двигателей, содержащие десятки токсичных веществ, оказывают негативное воздействие на растительность придорожной полосы, что проявляется в морфологических признаках листьев деревьев вблизи транспортных магистралей, в биохимическом плане отражается на содержании рибофлавина в зеленой массе растений, а в долгосрочной перспективе сказывается в уменьшении сроков жизни древостоя. Фиксация и оценка происходящих с растениями изменений, которые могут регистрироваться уже на самых ранних стадиях деградации, дают достоверную картину условий места произрастания растений и отражают состояние городской среды.

Одним из методов биоиндикации антропогенной нагрузки является определение интегрального показателя флуктуирующей асимметрии ассимиляционного аппарата многолетних древесных растений в качестве критерия стабильности их развития [2]. Под флуктуирующей асимметрией (ФА) понимается незначительные и случайные отклонения от строгой билатеральной симметрии биообъектов. Выбор многолетних древесных растений в качестве объекта исследования связан с рядом причин. Во-первых, у древесных форм растений ежегодно формируются листья, во-вторых, многие виды имеют повсеместное распространение и четко выраженные признаки, что позволяет проводить постоянный мониторинг. Принцип исследования стабильности развития по показателю флуктуирующей асимметрии основан на нарушении симметрии листовой пластины у древесных форм растений под воздействием антропогенных факторов. [3]

Под действием вредных веществ, загрязняющих почву и воздух, в листьях растений изменяется содержание некоторых веществ, в частности рибофлавина. Данные по количественному содержанию рибофлавина могут быть использованы при мониторинге окружающей среды для полного понимания физиолого-экологического состояния растительных организмов, особенно при действии экологических стрессов. [4]

С целью оценки воздействия автотранспорта на растительность придорожной полосы были исследованы параметры асимметрии и размеров листьев деревьев, а также содержание рибофлавина в них.

В качестве биоиндикатора была выбрана берёза повислая, так как она обладает высокой чувствительностью к поллютантам и изменения, происходящие под их воздействием, непосредственно отражают степень загрязнения воздуха [4]. Для анализа были отобраны 10 проб в разных точках города (расположение исследуемых участков указано на рисунке 1). Пробы отбирали на перекрестках или на разделительной полосе.

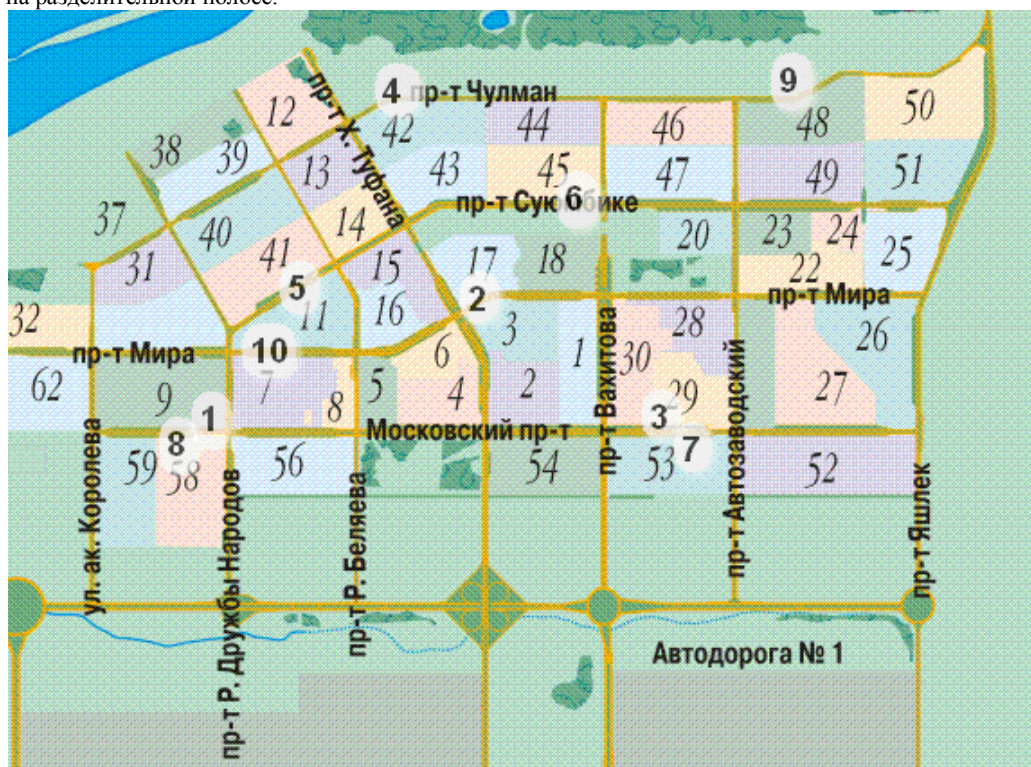

Рис. 1 - Карта-схема города Набережные Челны с указанием мест отбора проб

- 1-проспект Московский, в районе ост. Школьный проезд;
- 2-проспект Мира, в районе ост. Райисполком;
- 3-проспект Московский, в районе ост. Рынок;
- 4-проспект Чулман, в районе ост. проспект Чулман;
- 5-проспект Сююмбике, ост. Университетская;
- 6-проспект Сююмбике, в районе ост. 45-й комплекс;
- 7-проспект Московский, в районе 53-го комплекса;
- 8-проспект Московский, в районе ост. 58-й комплекс;
- 9-проспект Чулман, в районе ост. Профилакторий;
- 10-проспект Мира, в районе ост. 7-й комплекс.

С целью определения функциональной асимметрии листовых пластинок были измерены следующие параметры:

- ширина левой и правой половинок листа;
- длина жилки второго порядка, второй от основания листа;
- расстояние между основаниями первой и второй жилок второго порядка;
- расстояние между концами этих же жилок;
- угол между главной жилкой и второй от основания листа жилкой второго порядка.

Для мерных признаков величина асимметрии у растений рассчитывается как различие в промерах слева и справа, отнесенное к сумме промеров на двух сторонах. Интегральным показателем стабильности развития для комплекса мерных признаков является средняя величина относительного различия между сторонами на признак. Этот показатель рассчитывается как среднее арифметическое суммы относительной величины асимметрии по всем признакам у каждой особи, отнесенное к числу используемых признаков. Показатели асимметрии листовой пластины берёзы повислой (*Betulapendula* Roth) в 10 точках пробоотбора представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели асимметрии листовой пластины берёзы повислой (*Betulapendula* Roth) по 10 точкам отбора

Показатели асимметрии fAi	Точки отбора проб									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Минимальный	0,052	0,041	0,033	0,034	0,027	0,032	0,023	0,027	0,027	0,026
Максимальный	0,080	0,127	0,072	0,067	0,181	0,129	0,101	0,093	0,173	0,129
Средний	0,064	0,069	0,047	0,045	0,071	0,067	0,055	0,056	0,061	0,063

Для оценки степени выявленных отклонений от нормы А.Р. Дадаевой [2] разработана балльная шкала (табл. 2). Диапазон значений интегрального показателя асимметрии, соответствующий условно нормальному фоновому состоянию, принимается как первый балл (условная норма). Диапазон значений, соответствующий критическому состоянию, принимается за пятый балл.

Таблица 2 - Балльная шкала показателя стабильности развития [2]

Балл	Величина показателя стабильности развития	Оценка здоровья среды в зависимости от показателя стабильности развития
I	<0,040	условная норма
II	0,040-0,044	слабое влияние неблагоприятных факторов
III	0,045-0,049	сильное влияние неблагоприятных факторов
IV	0,050-0,054	
V	>0,054	крайне неблагоприятные экологические условия

Анализ данных таблиц 1 и 2 свидетельствует: ни в одной точке пробоотбора показатель стабильности развития листовой пластинки берёзы повислой не соответствует условно нормальному фоновому состоянию, принятому как первый балл.

На проспекте Чулман показатель стабильности развития листовой пластины берёзы повислой (*Betulapendula* Roth.) равен 0,045 и является минимальным значением из всех точек отбора исследуемого материала, а в переводе в балльную систему принимает диапазон значений, соответствующих III баллу. На остановке Университетская показатель стабильности развития листовой пластины берёзы повислой (*Betulapendula* Roth.) равен 0,071 и является максимальным значением из всех точек отбора исследуемого материала, а в переводе в балльную систему принимает диапазон значений, соответствующих V баллу.

В листьях берёзы повислой, отобранных в указанных точках, было определено также содержание рибофлавина. Рибофлавин обладает разносторонним действием на физиологические процессы в клетках растений, участвует в клеточном иммунитете и обуславливает устойчивость растений к стрессовым факторам. Чем большее количество рибофлавина накопилось в клетках растения, тем большему загрязнению и стрессу оно подвергалось [4]. Для определения витамина В₂ в листьях берёзы повислой использовался метод спектрофотометрического определения восстановленного рибофлавина [4]. При этом определялась оптическая плотность исследуемых растворов на фотометре КФК-3-01 при длине волны 445 нм по отношению к растворителю (0,1 молярный раствор (НСI). Содержание рибофлавина рассчитывалось по калибровочному графику. Результаты измерений представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Определение содержания рибофлавина в листьях берёзы повислой (*Betulapendula* Roth) по 10 точкам отбора

№	Место отбора пробы	Содержание рибофлавина в листьях берёзы, мкг/г
1	ост. Школьный проезд	150,1
2	ост. Райисполком	151,6
3	ост. Рынок	150,1
4	ост. Чулман	149,2
5	ост. Университетская	150,4
6	ост. 45 комплекс	151,8
7	ост. Форт-диалог	149,6
8	ост. 58 комплекс	150,5
9	ост. Профилакторий	150,3
10	ост. 7 комплекс	150,8

Максимальная концентрация рибофлавина, равная 151,8 мкг/г, в листьях березы повислой наблюдается на проспекте Сююмбике (остановка 45 комплекс); минимальная концентрация, равная 149,2 мкг/г, – на проспекте Чулман. Также близкими к максимальному являются значения концентрации рибофлавина в таких точках отбора, как остановки Райисполком и 7 комплекс, расположенные на проспекте Мира. А близкой к минимальному значению концентрации рибофлавина оказалась точка отбора на Московском проспекте – остановка Форт-Диалог. Исходя из этого, можно сделать вывод, что наиболее загрязненной является остановка 45 комплекс, а наименее загрязненной остановка Чулман. И так как концентрация рибофлавина в березе повислой увеличивается прямо пропорционально степени ее загрязнения, то можно считать, что наиболее загрязненными точками пробоотбора, помимо остановки 45 комплекс, являются остановки Райисполком и 7 комплекс. В этих точках растения испытывают наибольший стресс. Наименее загрязненными являются точки пробоотбора, расположенные на проспекте Чулман (остановка Чулман) и Московском проспекте (остановки Рынок и Форт-Диалог).

Была изучена интенсивность автотранспортных потоков на основных магистралях города: количество и виды транспортных средств, проходящих через точки отбора проб. Отмечено, что наиболее загруженными являются проспекты Мира и Сююмбике, а наименее загруженными – проспекты Чулман и Московский. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух с отработавшими газами автомобилей в Набережных Челнах составили в 2013 году 56,0 тыс. тонн [1, с. 38]. В процентном отношении наибольший вклад в загрязнение атмосферного воздуха автотранспортом в городе Набережные Челны принадлежит проспектам Мира и Сююмбике, он равен 31%, наименьший – проспекту Чулман (16%), на Московский проспект приходится 22 % всех выбросов (без учета других транспортных магистралей).

Сравнив данные суммарных выбросов с результатами исследования содержания рибофлавина в листьях березы повислой, можно отметить, что пробы, отобранные с менее загруженных транспортных магистралей, таких как проспекты Чулман и Московский, обладают меньшей концентрацией рибофлавина по сравнению с пробами, отобранными на проспектах Мира и Сююмбике, отличающихся высокой интенсивностью движения автотранспорта.

Таким образом, растительность придорожной полосы испытывает сильное воздействие отработавших газов автотранспортных средств. Их влияние ярко выражено на наиболее загруженных проспектах города, таких как проспекты Мира и Сююмбике, где интенсивность транспортных потоков максимальна.

Литература

1. Гос. доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды в Республике Татарстан в 2013 г. Часть 8. Казань, 2014.
2. Дадаева А.Р. Оценка качества среды по состоянию листьев на примере берёзы (оценка стабильности развития живых организмов по уровню асимметрии морфологических структур): Методические указания к лабораторной работе. – Великий Новгород: НовГу – 2006. – 7 с.
3. К методологии экофизиологических исследований листьев древесных растений - Л.М. Кавеленова, Е.В. Малихина, С.А. Розно и др. // Поволжский экологический журнал. – 2008. – № 3. – С. 200–210.
4. Матвеева Е.В., Маврин Г.В., Дворяк С.В. Содержание рибофлавина в растениях в условиях нефтяного стресса // Образование и наука Закамья Татарстана. Электронный журнал. 2006. - №1 <http://naucatat.ru/zhurnal-№1>.

References

1. GOS. a report on the state of natural resources and environmental protection in the Republic of Tatarstan in 2013 Part 8. Kazan, 2014.
2. Dadaeva A. R. evaluation of the quality of the environment as the leaves on the example of birch (evaluation of stability of development of living organisms at the level of asymmetry of morphological structures): guidelines for laboratory work. - Veliky Novgorod: The Novgorod State University - 2006. - 7 S.
3. The methodology ecophysiological studies of the leaves of woody plants - L. M. Kavelenova, E. V. Malykhina, S. A. Rozno et al. // journal of ecology of the Volga. - 2008. - No. 3. Pp. 200-210.
4. Matveeva, E. V., Mavrin G. V., Dvorak S. V. Riboflavin Content in plants in terms of oil stress // Education and science of the Kama river region of Tatarstan. Electronic journal. 2006. - No. 1 <http://naucatat.ru/zhurnal-№1>.

Чернышук Д. К.

Студент, Благовещенский государственный педагогический университет

АКТИВНОСТЬ ФЕРМЕНТА КИСЛОЙ ФОСФАТАЗЫ В СЕМЕНАХ И ПРОРОСТКАХ ДИКОРАСТУЩЕГО АМАРАНТА

Аннотация

В статье рассмотрено – исследование активности фермента кислой фосфатазы в семенах и проростках дикорастущего амаранта при действии солей тяжелых металлов.

Ключевые слова: амарант, кислая фосфатаза, активность, тяжелые металлы.

Chernyshuk D. K.

Student, Blagoveshchensk State Pedagogical University

ACTIVITY OF THE ENZYME ACID PHOSPHATASE IN SEEDS AND SEEDLINGS WILD AMARANTH

Abstract

In the article - research activity of the enzyme acid phosphatase in seeds and seedlings of wild amaranth under the influence of heavy metal salts.

Keywords: amaranth, acid phosphatase, activity, heavy metals.

Способность защищаться от неблагоприятных условий внешней среды — неотъемлемое свойство любого живого организма.

Стресс - функциональное состояние, развивающееся под действием стрессоров (экстремальные температуры, влажность, тяжелые металлы и т.д.). Согласно учению Ганса Селье ответные реакции на стрессовое воздействие у животных и человека имеют вид кривой, включающей три фазы: тревоги, адаптации и истощения. В этот период формируется неспецифическая резистентность (адаптация), но при увеличении стрессового воздействия и истощении защитных сил организма наступает его гибель. Основы стрессовой теории были перенесены на физиологию растений, в результате чего в науке появилось новое направление — стрессфизиология растений. Для них фазы триады Селье были названы первичной индуктивной стрессовой реакцией, адаптацией и истощением ресурсов надёжности [1].

Цель настоящей работы – изучение влияния солей тяжелых металлов на активность фермента кислой фосфатазы семян и проростков дикорастущего амаранта.

Объектом исследования служили семена щирицы запрокинутой (*Amaranthus Retroflexus*), полученные в 2014 г на агробиостанции Благовещенского государственного педагогического университета.

Метод определения активности кислой фосфатазы основан на способности фермента ускорять реакцию гидролиза сложноэфирной связи *p*-нитрофенилфосфата [2]. Статистическую обработку материала и расчет коэффициентов корреляций проводили по методу Плохинского [3].

Влияние тяжелых металлов на активность фермента изучалось при проращивании семян в растворах солей со следующими концентрациями: сульфат цинка – 23 мг/дм³, сульфат меди – 3 мг/дм³. Данные концентрации соответствуют уровню ПДК меди и цинка в почвах. Так же были взяты концентрации в 2 раза превышающие ПДК. Влияние определялось в течение 1-7 суток. Контролем служили семена амаранта, обработанные дистиллированной водой.

Установлено, что в сухих семенах дикорастущего амаранта активность фермента кислой фосфатазы составила 0,093 ед/мг белка. При обработке семян водой в течение трех суток активность фермента сравнялась с сухими образцами, а на седьмые сутки увеличилась в 6,2 раза.

В результате наших исследований, показано, что активность кислой фосфатазы при обработке семян амаранта сульфатом меди и сульфатом цинка (в концентрациях соответствующих ПДК) имеет сходный характер. На третьи сутки воздействия активность фермента в обеих солях одинакова. В целом, активность фермента ниже, чем в контроле (рис.1).

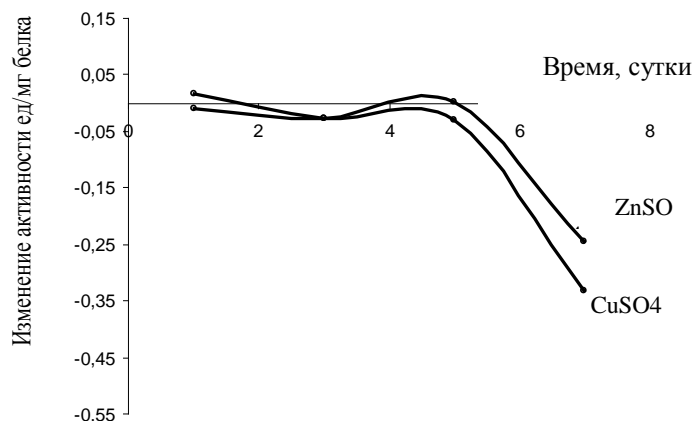

Рис. 1 - Динамика изменения активности кислой фосфатазы при проращивании семян амаранта в растворе сульфата цинка и сульфата меди в концентрациях соответствующих ПДК.

При обработке семян амаранта сульфатом меди и сульфатом цинка (в концентрациях соответствующих 2ПДК) видны некоторые различия. На первые и третьи сутки воздействия сульфата меди активность кислой фосфатазы несколько выше, чем в контроле. В растворе сульфата цинка активность выше только первые сутки (рис.2).

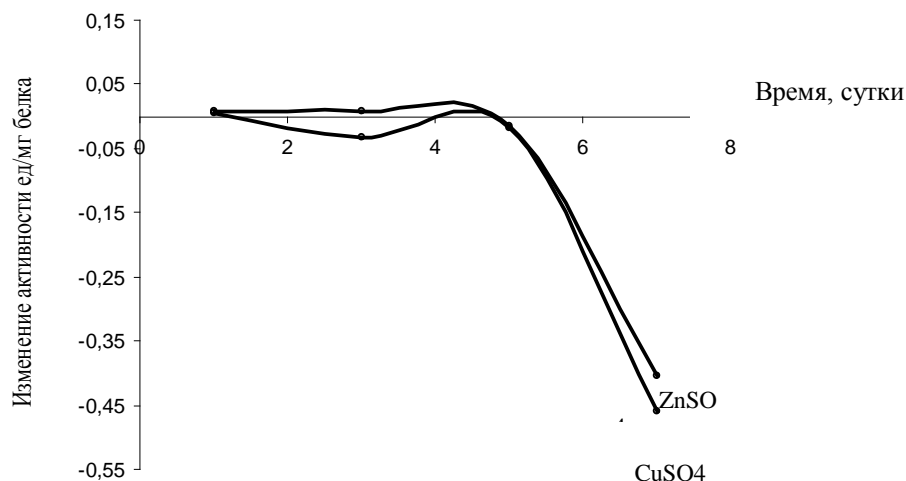

Рис. 2 - Динамика изменения активности кислой фосфатазы при проращивании семян амаранта в растворе сульфата цинка и сульфата меди в концентрациях соответствующих 2ПДК.

В целом динамика изменения активности фермента при действии данных солей тяжелых металлов в концентрациях ПДК и 2ПДК сходна. Наибольшее падение активности наблюдалось при концентрации 2ПДК. Растворы исследуемых солей оказывают угнетающее действие на растение.

Литература

1. Селье, Г. Очерки об адаптационном синдроме / Г. Селье // М: Медицина, 1960. – 254 с.
2. Диксон, М. Ферменты / М. Диксон, Э. Уэбб // Пер. с англ. – Москва: Мир, 1982. – т. 2. – 515 с.
3. Плохинский, Н.А. Биометрия / Н.А. Плохинский // Учебное пособие. 2-е издание. – Москва: Издательство Московского университета, 1970. – 146 с.

References

1. Sel'e, G. Ocherki ob adaptacionnom sindrome / G. Sel'e // M: Medicina, 1960. – 254 s.
2. Dikson, M. Fermenty / M. Dikson, Je. Ujebb // Per. s angl. – Moskva: Mir, 1982. – t. 2. – 515 s.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ / AGRICULTURE

Абакаров А.А.¹, Магомедов Ш.М.²

¹К. с.-х наук, ведущий научный сотрудник; ²к. с.-х наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени Ф.Г. Кисриева Республика Дагестан Махачкала, Российской Федерации
E-mail: niva1956@mail.ru.

ДОЕНИЕ ОВЕЦ И ПЕРЕРАБОТКА МОЛОКА

Аннотация

Анализируется современное состояние производства овечьего молока в Республике Дагестан, поднимаются проблемы и намечаются перспективные направления развития отрасли.

Ключевые слова: овцы, молоко, брынза, технологическая инструкция, доильные установки.

Abakarov A.A.¹, Magomedov Sh.M.²

¹PhD in Agriculture; ²PhD in Agriculture, Dagestan research Institute of agriculture named after F. G. Kireeva

MILKING SHEEP AND MILK PROCESSING

Abstract

The current state of sheep milk production in the Republic of Dagestan is examined, the problems are raised and promising directions of the industry development are identified.

Keywords: sheep, milk, cheese, technological instruction, milking machines.

В последние годы наблюдается существенное изменение экономической значимости отдельных видов овцеводческой продукции. До недавнего времени экономика овцеводство базировалось в основном на производстве шерсти. Этому способствовали относительно высокие цены на шерсть, которые стимулировали увеличение производства этого вида сырья.

Опыт мирового развития овцеводства в современных условиях показывает, что во всех овцеводческих странах мира повышение эффективности и конкурентоспособности отрасли связано с более полным использованием не только мясной, но и молочной продуктивности овец, которая в структуре валовой стоимости продукции овцеводства составляет 30 – 35%.

Недооценка молочной продуктивности овец и овцеводства, как источника получения продуктов питания, естественно, приводит к уменьшению роли отрасли в народном хозяйстве и внимания к проблемам ее развития.

Существующие технологии в молочном овцеводстве позволяют получать от каждой матки за 2,0 – 2,5 месяца лактации по 20 – 25 кг молока или по 4 – 5 кг сыра – брынзы, рыночная стоимость которого в 3,5 – 4,5 раза выше годового настрига шерсти.

Овечье молоко – высокопитательный пищевой продукт. В нем содержится 18,3% сухих веществ, в том числе 7 – 8% жира 5 – 6 общего белка, около 4,8 – молочного сахара и около 0,9% минеральных веществ. В овечьем молоке по сравнению с коровьим больше сухих веществ в 1,4 раза, а по калорийности превосходит его 1,5 раза. Белок овечьего молока переваривается в организме человека на 99%, а коровьего – на 92%.

Из овечьего молока изготавливают наиболее ценные сорта твердых и мягких сыров (кавказские, пекарино, горгонзола, рокфор, брынза и др.), молочнокислые продукты (творог, жирную и тощую простоквашу, айран, каймак, мацони, йогурт и др), пользующиеся большим спросом.

В Дагестане с древних времен занимались доением овец и домашним приготовлением брынзы, причем особо высокими качествами отличались продукты из овечьего молока в горных районах республики.

В 60 - 70-е годы прошлого столетия только на предприятиях молочной промышленности вырабатывали брынзу из овечьего молока от 100 до 120 тонн.

С середины 80-х годов темпы производства овечьего молока и выработка из него сыра стали заметно снижаться. В настоящее время в республике дойка овец в промышленных масштабах не организована. В лучшем случае, овец доят для нужд чабанов и в незначительном количестве отдельные хозяйства для внутрихозяйственных нужд.

Одной из причин не использования такого резерва повышения экономики отрасли является мнение о том, что дойка овец оказывает вредное воздействие на их шерстную и мясную продуктивность. Однако многолетняя практика и исследования Даг.НИИСХ свидетельствуют, что доение овец всех пород, разводимых в республике, не оказывает существенного влияния на рост и развитие приплода, а также на шерстную и мясную продуктивность маток. Кроме того, по данным исследований Даг.НИИСХ, у маток после 2 – 2,5 месяцев лактации при отсутствии систематической дойки, молока становится меньше, т.к. подрастающие ягнята, хорошо используя нежную, сочную траву, не нуждаются в большом количестве молока. Так, где дойка овец проводится систематически, снижение удоев не наблюдается, а матки не болеют маститом и молочные железы у них функционируют значительно лучше, чем у не дойных.

Не рекомендуется доить только племенных тонкорунных овец (племенное ядро), а также многоплодных маток и животных ниже средней упитанности.

Немаловажную роль в снижении производства овечьего молока играет и действующие закупочные цены, которые далеко не возмещают трудовые затраты. Кроме того, в республике нет нормативно-технической документации на заготавливаемые овечье молоко и продукты его переработки. Принимали и перерабатывали овечье молоко по документации на коровье молоко. По закупкам и переработке овечьего молока должна быть своя, местная документация.

В этой связи, Дагестанским НИИСХ разработан проект технических условий (ТУ) на «Молоко овечье. Требования при закупках», где определены качественные параметры и санитарные требования для молока закупаемого. Также разработан проект технологической инструкции (ТИ) по производству сыра из овечьего молока, в котором учтены местные условия, отгонный характер овцеводства и технические возможности хозяйств.

Предлагаемая технологическая инструкция имеет следующие особенности:

- предусматривается выработка сыра из цельного овечьего молока без нормализации смеси по жиру и из смеси овечьего молока с коровьим (буйволиным, козьим);
- допускается выработка сыра из сырого (непастерилизованного) молока с увеличением сроков созревания до 60 суток, против 30;
- в целях увеличения выхода продукта предусматривается использованием сывороточных белков;
- наряду с рассольным способом созревания сыра, предусматривается комбинированный способ созревания (рассольный и воздушный) с использованием парафинового или пленочного покрытия, а также покрытия жидким растительным маслом и растительной упаковкой.

В соответствии с разработанными ТУ и ТИ сотрудники Даг.НИИСХ изучали физико-химический состав овечьего молока и вырабатывали из него четыре варианта опытных образцов сыра. Результаты показали, что предлагаемая технология выработки сыров обеспечивает формирование высоких вкусовых качеств.

Для более полного использования резерва роста производства овечьего молока и продуктов из него необходимо:

- вести работу по совершенствованию существующих местных пород и созданию новых популяций овец с высокой молочностью;
- ускорить создание и промышленный выпуск отечественных доильных установок для машинного доения овец и передвижных мини-заводов с простейшим оборудованием для выработки сыров;
- разработка и утверждение специальной нормативно-технической документации на заготавливаемое овечье молоко, продукты его переработки и оптимальные цены на них.

В современных условиях производство товарного овечьего молока и выработка из него сыров разного ассортимента должно сыграть важную роль не только в увеличении продовольственных ресурсов республики, но и в повышении доходности овцеводства.

Литература

1. Иванов М.Ф. Овцеводство. Сельхозиздат, 1934. с. 382.
2. Зайцева Л.В. Молочная продуктивность дагестанской горной породы овец. // Автореферат канд.дисерт. Махачкала, 1969 г.
3. Хинковски Ц. Специализированное молочное овцеводство. Болгария. Ж. Овцеводство, 1980 г.
4. Санников М.И. Молочность маток разных тонкорунных пород. Тр. ВНИИОК. Ставрополь, 1971, т. 1. вып. 31.

References

1. Ivanov M.F. Ovcevodstvo. Sel'hozizdat, 1934. s. 382.
2. Zajceva L.V. Molochnaja produktivnost' dagestanskoj gornoj porody ovec. // Avtoreferat kand.disert. Mahachkala, 1969 g.
3. Hinkovski C. Specializirovannoe molochnoe ovcevodstvo. Bolgarija. Zh. Ovcevodstvo, 1980 g.
4. Sannikov M.I. Molochnost' matok raznyh tonkorunnyh porod. Tr. VNIIOK. Stavropol', 1971, t. 1. vyp. 31.

Зинковская Т.С.

Кандидат сельскохозяйственных наук, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт мелиорированных земель» (ФГБНУ ВНИИМЗ), г.Тверь

КОЭФФИЦИЕНТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЗОТА УДОБРЕНИЙ ОЗИМОЙ РОЖЬЮ И ЯЧМЕНЁМ НА ДЕРНОВО-ПОДЗОЛИСТОЙ ОСУШАЕМОЙ ПОЧВЕ

Аннотация

В статье представлены результаты экспериментальных исследований по определению коэффициента использования азота удобрений озимой рожью и ячменём на дерново-подзолистой осушаемой почве. Для расчёта использовали разностный метод и изотопную индикацию, которая позволяет наиболее точно судить о степени усвоения азота растениями из удобрений и определяет эффективность их применения.

Ключевые слова: азот, коэффициент использования, озимая рожь, ячмень, изотоп.

Zinkovskaya T.S.

PhD in Agricultural Sciences, Federal State Budgetary Scientific Institution All-Russian Research Institute of Reclaimed Lands (FGBNU VNIIMZ), Tver

COEFFICIENT OF THE USE OF NITROGEN FERTILIZERS OF WINTER RYE AND BARLEY ON SOD-PODZOLIC DRIED SOILS

Abstract

The article presents the results of experimental studies to determine of coefficient of the use of nitrogen fertilizers winter rye and barley on sod-podzolic drained soil. For a calculation used the method of differences and isotopic indication. An isotopic indication allows most exactly to judge about the degree of using of nitrogen plants from fertilizers and determines efficiency of their application.

Keywords: nitrogen utilization, winter rye, barley, isotope.

Эффективность применения удобрений определяется такими важными показателями, как коэффициенты использования питательных веществ из почвы (КИП) и удобрений (КИУ). Их варьирование зависит от целого ряда условий: плодородия почвы, доз и форм органических и минеральных удобрений, способов и сроков их внесения, биологических особенностей возделываемых культур, агротехнологий и т.д. Кроме этого, величину КИУ и КИП определяют методы их расчёта.

Многие авторы [1, 2, 3 и др.] считают, что правильнее определять коэффициент использования растениями какого-либо элемента питания из соответствующего удобрения на фоне других питательных веществ, внесённых с удобрениями, чем в сравнении с вариантом опыта без внесения удобрений (абсолютный контроль). В этом случае погрешность разностного определения коэффициента использования уменьшается. А применение изотопного метода позволяет наиболее точно судить о степени использования того или иного элемента из удобрений и почвы.

Наши исследования, проведённые на осушаемой дерново-подзолистой почве показали, что коэффициент использования азота из удобрений (аммиачная селитра) для озимой ржи, рассчитанный разностным методом, колебался в зависимости от доз по азоту от 39 до 87 % (среднее за три года).

В агрохимической литературе [2] отмечено, что с возрастанием доз вносимых удобрений коэффициенты использования элементов питания из удобрений снижаются. Данная закономерность подтверждается результатами нашего опыта.

В среднем за годы исследований коэффициент использования азота из удобрений на фоне $P_{30}K_{120}$ снижился с 60 % до 31 % на фоне $P_{60}K_{180}$. Самый высокий коэффициент использования азота из удобрений - 78,4 % получен в варианте, где дозы азота вносили дробно в разные фазы вегетации озимой ржи с использованием комплексных методов диагностики питания. При дробном применении азотных удобрений под ячмень так же получен наибольший коэффициент использования. Он составил от 58 до 64%.

Опыт, заложенный с изотопной меткой, позволил проследить использование минерального азота растениями с различных глубин почвенного профиля. На делянках размером один квадратный метр ($1m^2$) вносили в различные слои $^{15}NH_4NO_3$ с обогащением около 2 ат.%. Максимальная урожайность зерна озимой ржи (440 г/м^2) получена при внесении азота в верхний слой 0-20 см, по мере увеличения глубины внесения урожайность снижалась. Концентрация азота в зерне озимой ржи без удобрений составила 1,40%, с внесением азота в пахотный слой – 1,71%. С увеличением глубины внесения вынос азота с зерном и соломой снижался с $8,17\text{ г/м}^2$ до $3,75\text{ г/м}^2$ (зерно) и с $5,83\text{ г/м}^2$ до $3,14\text{ г/м}^2$ (солома). При внесении метки ^{15}N увеличивалось содержание в почве минерального немеченого азота (табл.).

Таблица 1 - Использование озимой рожью минерального азота с различных глубин почвенного профиля осушаемой дерново-подзолистой почвы

Слой внесения N, см	Урожайность, г/м ²	N в растениях, %	Вынос N, г/м ² (зерно)			Экстра-азот, г/м ²	Кэф. исп. по ¹⁵ N, %		Кэф. исп. по разности, %	
			всего	из удобр. ¹⁵ N	из почвы		зерно	зерно + солома	зерно	зерно + солома
Контр.	210	1,40	2,94	-		-	-	-	-	-
0-20	478	1,71	8,17	3,48	4,69	1,75	29,0	48,6	43,5	73,9
21-40	440	1,69	7,43	2,49	4,94	2,00	20,7	37,5	37,4	65,9
41-60	337	1,58	5,32	1,38	3,94	1,00	11,5	18,2	19,8	35,0
61-80	247	1,52	3,75	0,87	2,88	-	7,2	11,9	6,0	14,0
Солома										
Контр.	390	0,56	2,18	-		-	-		-	
0-20	810	0,72	5,83	2,36	3,47	1,29	19,6		30,4	
21-40	800	0,70	5,60	1,99	3,61	1,43	16,8		28,5	
41-60	618	0,65	4,01	0,81	3,80	1,02	6,7		15,2	
61-80	543	0,58	3,14	0,57	2,57	0,39	4,7		8,0	

Образование экстра-азота наблюдалось до глубины 60 см и составило от 1,75 до 1,00 г/м² (зерно) и от 1,29 до 0,39 г/м² (солома).

Коэффициенты использования азота, рассчитанные разностным методом и с изотопной меткой, отличались друг от друга. Разностный коэффициент имел завышенные результаты, на это указывают и работы других исследователей [2, 3]. В нашем эксперименте, его величина составила 73,9 % (зерно+солома) из пахотного слоя и 65,9 % из слоя 21- 40 см. Коэффициент, рассчитанный с использованием метки ¹⁵N был соответственно 48,6 и 37,5 %. С увеличением глубины внесения азота коэффициент его использования снижался по сравнению с верхним слоем примерно так же, как и определённый с меченым азотом.

В опыте с ячменём мы наблюдали аналогичную закономерность. Экстра-азот в данном случае был обнаружен на глубине 61-80 см.

Из проведённых исследований видно, что растения использовали минеральный азот из пахотного и подпахотного слоёв почвы. Наличие здесь минерального азота удобрений способствует усвоению растениями экстра-азота. С увеличением глубины размещения минерального азота в профиле почвы потребление его растениями снижается. Коэффициент использования азота из удобрений, рассчитанный разностным методом в 1,5-1,7 раз выше, чем при определении с меткой ¹⁵N.

Литература

1. Смирнов П.М. Вопросы агрохимии азота. М.: МСХА, 1977. С. 72.
2. Ягодин Б.А., Смирнов П.М., Петербургский А.В. и др. Агрохимия М.: Агропромиздат, 1989. С. 455.
3. Сычёв В.Г., Соколов О.А., Шмырёва Н.Я. Роль азота в интенсификации продукционного процесса сельскохозяйственных культур. М.: ВНИИА, 2009. С. 424.

References

1. Smirnov P.M. Voprosy agrohimii azota. M.: MSHA, 1977. S. 72.
2. Jagodin B.A., Smirnov P.M., Peterburgskij A.V. i dr. Agrohimiya M.: Agropromizdat, 1989. S. 455.
3. Syhjev V.G., Sokolov O.A., Shmyrjova N.Ja. Rol' azota v intensifikacii produkcionnogo processa sel'skhozajstvennyh kul'tur. M.: VNIIA, 2009. S. 424.

Иванов Д.А.

Член-корреспондент РАН, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт мелиорированных земель»

ИССЛЕДОВАНИЕ ХАРАКТЕРА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ УРОЖАЯ КОРМОВЫХ КУЛЬТУР

Аннотация

В работе приведены результаты статистического и информационного анализа данных мониторинга урожайности кормовых культур (овса и трав) в пределах опытного полигона. Показано, что на основе этих математических процедур можно выявлять особенности пространственного варьирования продуктивности культур в пределах конкретной территории. Статистические и информационные методы позволяют раскрыть закономерности развития различных агроценозов.

Ключевые слова: овес, многолетние травы, агроландшафт, энтропия, фрактал, регрессия.

Ivanov D.A.

Corresponding member of the Russian Academy of Science

Federal State Budgetary Scientific Institution All-Russian Research Institute of Reclaimed Lands

RESEARCH OF CHARACTER OF SPATIAL VARIABILITY OF THE YIELD OF FORAGE CROPS

Abstract

In work results of the statistical and information analysis of the data of monitoring of productivity of forage crops (oats and grasses) are resulted within the limits of skilled range. It is shown, that on the basis of these mathematical procedures it is possible to reveal features of a spatial variation of efficiency of cultures within the limits of concrete territory. Statistical and information methods allow to open laws of development of various vegetative communities.

Keywords: oats, long-term grasses, agrolandscape, entropy, fractal, regress.

Знание основных факторов, определяющих характер формирования продуктивности кормовых культур (зерновых и трав) в различных ландшафтных условиях позволяет оптимизировать их продукционный процесс и получать более высокие и устойчивые урожаи при меньших затратах труда и средств. Продуктивность растений является основными проявлениями их адаптивных реакций на условия ландшафтной среды, для изучения которых применяются разнообразные полевые и статистические методы. Полученные знания позволяют разрабатывать оптимальные технологические схемы возделывания, способствующие повышению продуктивности и устойчивости травостоев, а также затуханию деградиационных процессов в агроландшафте, что является одной из задач адаптивно-ландшафтного земледелия.

Характер пространственной изменчивости урожайности изучался на примере посевов овса и пятикомпонентной травосмеси. Пятикомпонентная смесь изначально в равных долях состояла из люцерны синегрибной сорта «Вега», клевера лугового сорта

«Вик 7», тимopheевки луговой сорта «Вик 9», овсяницы луговой сорта «Вик 5», райграса пастбищного сорта «Вик 6». Особенности variability урожайности овса и сена в пределах конечно-моренной гряды исследовали на агроэкологическом стационаре ВНИИМЗ, достаточно подробно описанном в литературе [1-4]. Он расположен в пределах конечно-моренного холма с относительной высотой 15 м. Холм состоит из межхолмных депрессий (северной и южной), южного склона крутизной 3-5°, плоской вершины и северного склона крутизной 2-3°. Почвенный покров представлен вариацией-мозаикой дерново-подзолистых глееватых и глеевых почв, развивающихся на двучленных отложениях различной мощности. Южный склон характеризуется господством песчаных и супесчаных почв, тогда как на северном преобладают их легкосуглинистые разности, что является генетической особенностью конечно-моренных гряд.

Агроценозы изучались на агроэкологической трансекте – узком поле, длиной 1300 м, разделенном на продольные параллельные полосы, каждая из которых засеивается определенной культурой севооборота. Трансекта пересекает все основные микроландшафтные позиции конечно-моренного холма: транзитно-аккумулятивные агромикроландшафты (АМЛ) межхолмных депрессий и нижних частей склонов, в которых преобладает аккумуляция влаги и питательных веществ; транзитные местоположения центральных частей склонов, характеризующиеся боковым током влаги; элювиально-транзитные позиции верхних частей склонов, где, наряду с боковым током влаги, наблюдается вертикальное промывание почвенного профиля и элювиально-аккумулятивные АМЛ плоской вершины, где происходит, как вертикальный, нисходящий ток влаги, так и ее аккумуляция в микропонижениях.

Изучение характеристик агроландшафта производилось в точках опробования, различающихся только в природном отношении. Они регулярно расположены по трансекте на расстоянии 40 м друг от друга. Урожайность зерна и сена определялась по 120 десятиметровкам, регулярно расположенным вдоль трансекты. Исследования проводились в 2003-2006 гг. Удобрения в ходе опыта не вносились.

Полученные в ходе исследований данные обрабатывались методом многофакторного линейного регрессионного анализа, на основе которого определялись формализуемые (описываемые числом) факторы ландшафтной среды, достоверно влияющие на продуктивность культуры. Частное от деления значения коэффициента детерминации регрессионного уравнения на количество факторов, достоверно влияющих на продуктивность культуры, позволяет определить среднее значение влияния факторов на урожайность (А), которое может служить мерой степени управляемости агроценоза. При увеличении значения А степень управляемости агроценоза повышается, так как регуляция более сильных факторов или адаптация к ним приносит более ощутимые результаты.

Для углубленного исследования опытных данных применены элементы информационного и фрактального анализов пространственных рядов (регистрограмм) урожайности.

Применение элементов теории информации, основной функцией которой является энтропия, позволяет более полно описать изучаемые явления. В математической теории информации энтропия служит мерой неопределенности случайного эксперимента. Энтропия возрастает при увеличении числа состояний системы (в данном случае грааций урожайности) или/и при сближении значений вероятности возникновения этих состояний.

Для сравнения уровней неопределенности состояний различных систем весьма удобно пользоваться относительной энтропией $E(A)_r$, представляющей собой частное от деления $E(A)$ конкретной системы на величину максимально возможной в ее условиях энтропии (когда все ее состояния имеют одинаковую вероятность возникновения). Чем выше $E(A)_r$, тем меньше однородность системы [5].

Фрактальную размерность временного или пространственного ряда можно рассматривать как оценку разнообразия иерархической организации системы, и чем она больше, тем меньше иерархическое разнообразие (снижаются различия между уровнями). Ряд называется персистентным, если его фрактальная размерность (D) не превышает 1,5. Он состоит из аperiодических циклов. В условиях персистентного ряда возможно прогнозирование поведения системы. В антиперсистентных рядах, фрактальная размерность которых выше 1,5, псевдоцикличность отсутствует. Они возникают под воздействием турбулентных (хаотических) процессов. На основе этих рядов прогнозировать поведение системы затруднительно. Исследования показали, что дробная размерность ряда является результатом взаимодействия нескольких систем. Она может служить количественной характеристикой степеней устойчивости и адаптивности системы [6,7].

Результаты исследований представлены в таблице 1, анализ которой показывает, что среднегодовое продуктивности овса и пятикомпонентной травосмеси практически не различаются. Монокультурные посевы характеризуются лучшей потенциальной управляемостью, чем пятикомпонентные травостои. Это объясняется внедрением со временем в травостой малопродуктивных и неодинаковых по экологическим требованиям аборигенных видов, что приводит к увеличению количества факторов ландшафтной среды влияющих на его продуктивность.

Таблица 1 - Статистико-информационные характеристики рядов урожайности изучаемых культур

Культура	Продуктивность т/к. ед. га	\bar{V} (%)	A (%)	E(A)	$E(A)_r$	D
Овес	2,8	20,9	14,7	0,70	0,82	1,40
Травостой	2,4	48,5	13,1	1,49	0,77	1,49

Посевы овса характеризуются значительно меньшей пространственной variability урожайности по сравнению с пятикомпонентным травостоем, что также объясняется трансформацией ботанического состава трав за годы исследования. Это отражается и на значении абсолютной энтропии (мере хаотичности) урожайности травостоя – она в два раза выше, чем на посевах овса, что объясняется различием в количестве видов растений, слагающие исследуемые агроценозы. Относительная энтропия урожайности травостоев несколько ниже, чем на овсе, что объясняется сложившимся, в результате межвидовой конкурентной борьбы, равновесием между компонентами травостоя, которые сдерживают друг друга. В посевах овса проявляется, в основном, внутривидовая конкуренция, что отражается на значении относительной энтропии - доминирующий вид (овес) стремится максимально адаптироваться ко всем экологическим нишам агроландшафта, поэтому наблюдаются близкие вероятности возникновения разных грааций его урожайности.

Вследствие доминирования одного вида в посевах овса фрактальная размерность рядов его урожайности равна 1,4, что говорит об их персистентности. Это свидетельствует о наличии в регистрограммах урожайности овса четких иерархических уровней, что позволяет уверенно предсказывать ее изменение в пространстве.

Значения фрактальной размерности рядов урожайности травостоя колеблется вокруг среднего, равного 1,49, что говорит о значительном влиянии на его продукционный процесс случайных (хаотических) явлений - количество иерархических уровней в регистрограммах его урожайности весьма велико и различия между ними незначительны.

В заключение следует отметить, что методы регрессионного и информационного анализа рядов урожайности кормовых культур позволяют не только выявлять особенности их пространственной организации, но и раскрывать закономерности формирования агроценозов, а также выявлять возможности управления их продукционным процессом.

Литература

1. Иванов Д.А. Ландшафтно-адаптивные системы земледелия (агроэкологические аспекты). –Тверь: Чудо. -2001, -304с.
2. Иванов Д.А. Агрогеография (теоретические и прикладные аспекты). LAP LAMBERT ACADEMIC PUBLISHING, Gmbh & Co.KG, Heinish-BocKing – Str. Saarbrücken, Doutschland, 2012, -311 с.
3. Ковалев Н.Г., Иванов Д.А. Тюлин В.А. Введение в агроландшафтоведение. –М. - Тверь, 2002, -212с.
4. Иванов Д.А., Корнеева Е.М., Салихов Р.А., Петрова Л.И., Пугачева Л.В., Рублюк М.В. Создание ландшафтного полигона нового поколения. // Земледелие, №6, 1999, с. 15-16
5. Берлянт А.М. Образ пространства: карта и информация. –М.: Мысль, 1986, -240с.
6. Иванов О.П., Оксогоев А.А. Синергетика и фракталы сложных систем. –ТГУ, 2008, -280с.
7. География и мониторинг биоразнообразия. Колл. авторов. -М.: Из-во Научного и учебно-методического центра, 2002.- 432 с.

References

1. Ivanov D.A. Landshaftno-adaptivnye sistemy zemledelija (agroekologi-cheskie aspekty). –Tver': Chudo. -2001, -304s.
2. Ivanov D.A. Agrogeografija (teoreticheskie i prikladnye aspekty). LAP LAMBERT ACADEMIC PUBLISHING, Gmbh & Co.KG, Heinisch-Bockling – Str. Saarbrücken, Doutschland, 2012, -311 s.
3. Kovalev N.G., Ivanov D.A. Tjulin V.A. Vvedenie v agrolandshaftovedenie. –M. - Tver', 2002, -212s.
4. Ivanov D.A., Korneeva E.M., Salihov R.A., Petrova L.I., Pugacheva L.V., Rubljuk M.V. Sozdanie landshaftnogo poligona novogo pokolenija. // Zem-ledelie, №6, 1999, s. 15-16
5. Berljant A.M. Obraz prostranstva: karta i informacija. –M.: Mysl', 1986, -240s.
6. Ivanov O.P., Oksogoev A.A. Sinergetika i fraktaly slozhnyh sistem. –TGU, 2008, -280s.
7. Geografija i monitoring bioraznoobrazija. Koll. avtorov. -M.: Iz-vo Na-uchnogo i uchebno-metodicheskogo centra, 2002.- 432 s.

Иванов Д.А.¹, Карасева О.В.², Рублюк М.В.²

¹Член-корреспондент РАН, ²Кандидаты сельскохозяйственных наук, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт мелиорированных земель»

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНЫХ ЧАСТЕЙ ЛАНДШАФТА НА ПРОДУКТИВНОСТЬ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Аннотация

В работе приведены результаты многолетнего мониторинга урожайности зерновых культур в пределах агроландшафта конечно-моренного холма. Выявлено влияние разномасштабных структур в пределах ландшафта – отдельных склонов, их морфологических частей (элементарных геохимических ландшафтов) и почвенных разностей на пространственную вариабельность урожайности овса, озимой ржи и ярового ячменя с подсевом трав. Установлено, что ячмень значительно сильнее реагирует на изменчивость ландшафтных условий, чем озимая рожь. Определены мероприятия по оптимизации процесса выращивания культур в различных ландшафтных условиях.

Ключевые слова: Овес, ячмень, озимая рожь, агроландшафт, трансекта, дисперсионный анализ.

Ivanov D.A.¹, Karaseva O.V.², Rubljuk M.V.²

¹Corresponding member of the Russian Academy of Science, ²PhD in agricultural sciences, Federal State Budgetary Scientific Institution All-Russian Research Institute of Reclaimed Lands

INFLUENCE OF STRUCTURAL PARTS OF THE LANDSCAPE ON EFFICIENCY OF GRAIN CROPS

Abstract

In work results of long-term monitoring of productivity of grain crops are resulted within the limits of a landscape of a hill. Influence of structures of the different sizes is revealed within the limits of a landscape - separate slopes, their morphological parts (elementary geochemical landscapes) and soil differences on spatial variability of productivity oats, winter rye also summer barley. It is established, that barley reacts to variability of landscape conditions, than winter rye much more strongly. Actions on optimization of process of cultivation of cultures in various landscape conditions are determined.

Keywords: oats, barley, winter rye, agrolandscape, transect, analysis of variance.

Для эффективного выращивания сельскохозяйственных культур необходимо знать факторы, определяющие характер формирования их продуктивности в различных ландшафтных условиях. Продуктивность растений является основным проявлением их адаптивных реакций на условия ландшафтной среды, для изучения которых применяются разнообразные полевые и камеральные методы [1-3]. Полученные знания позволяют разрабатывать природно-адаптивные технологические схемы возделывания культур, способствующие повышению продуктивности и устойчивости посевов, а также затуханию деградиционных процессов в агроландшафтах. В данной работе описаны результаты наблюдений за продуктивностью овса, ячменя и озимой ржи в пределах ландшафта конечно-моренного холма. Эти злаковые культуры имеют важное значение для обеспечения населения России продовольствием. Зёрна овса используют для производства овсяной крупы, толокна, муки и особого овсяного кофе. Их используют как сырьё для выработки комбикормов и как концентрированный корм для животных. Овсяную муку применяют в хлебопекарной промышленности и кондитерском производстве. Овсяную солому используют как грубый корм и как сырьё для комбикормовой промышленности. Яровой ячмень – важнейшая продовольственная, кормовая и техническая культура. Его зерно применяют в качестве концентрированного корма для животных всех видов. Ячменная солома по питательности превосходит ржаную и пшеничную, в запаренном виде ее хорошо поедают животные. Озимая рожь – традиционная продовольственная культура умеренного пояса. Из ржаной муки выпекают разнообразные сорта хлеба, отличающиеся высокой калорийностью и хорошими вкусовыми качествами. Зерно ржи используют в спиртовой и крахмалопаточной промышленности.

Экологические особенности изучаемых культур позволяют повсеместно выращивать их в пределах нечерноземной зоны России. Овес малотребователен к теплу, всходы его появляются уже при 3-4°C. Продолжительность его вегетационного периода колеблется от 90 до 110 дней. Он является весьма влаголюбивой культурой, может хорошо расти на заболоченных малоплодородных кислых почвах. Яровой ячмень, как и овес, не требователен к теплу. Он более засухоустойчив, чем рожь и овес. Культура весьма скороспелая – характеризуется самым коротким вегетационным периодом среди зерновых (70-100 дней). Плохо переносит подкисление почв, требователен к их плодородию. Озимая рожь морозоустойчивая культура – ее семена прорастают при температуре воздуха 1-2°C. Культура засухоустойчивая, малотребовательна к плодородию почв, хорошо переносит их подкисление, но плохо реагирует на заболачивание почв.

Разработке методов увеличения урожайности зерновых культур посвящены многие работы [4-8], однако влияние неуправляемых ландшафтных факторов на условия их произрастания изучено еще не достаточно [9,10]. Совместное изучение адаптивных реакций озимой и яровых культур на одинаковые ландшафтные условия позволяет выявить принципы размещения их посевов в пределах хозяйств.

Адаптивные реакции овса сорта «Санг», покровного ячменя сорта «Абава» и озимой ржи сорта «Дымка» на ландшафтные условия конечно-моренной гряды исследовали на агроэкологическом стационаре Всероссийского НИИ мелиорированных земель (ВНИИМЗ), достаточно подробно описанном в литературе [1-3,10,11]. Он был заложен в 1996г. в 4-х км к востоку от г. Тверь. Его площадь – 52 га. Стационар расположен в пределах холма с относительной высотой 15 м, состоящего из межхолмных депрессий (северной и южной), южного склона крутизной 3-5°, плоской вершины и северного склона крутизной 2-3°. Почвенный покров представлен вариацией-мозаикой дерново-подзолистых почв разной степени увлажнения, развивающихся на двучленных отложениях различной мощности. Южный склон характеризуется господством песчаных и супесчаных почв, тогда как на северном склоне преобладают супесчаные и легкосуглинистые почвы.

Посевы зерновых изучались на агроэкологических трансектах – узких полях, длиной 1300 м, разделенных на продольные параллельные полосы. Каждая полоса засеивается определенной культурой севооборота. Трансекты пересекают все основные микроландшафтные позиции конечно-моренного холма: транзитно-аккумулятивные элементарные геохимические ландшафты (ЭГЛ) межхолмных депрессий и нижних частей склонов, в которых преобладает аккумуляция влаги и питательных веществ; транзитные местоположения центральных частей склонов, характеризующиеся боковым током влаги; элювиально-транзитные позиции верхних частей склонов, где, наряду с боковым током влаги, наблюдается вертикальное промывание почвенного профиля; элювиально-аккумулятивные ЭГЛ плоской вершины, где происходит, как вертикальный (нисходящий) ток влаги, так и ее аккумуляция в микропонижениях.

Почвенно-ландшафтные условия трансект различаются: 52 % площади первой трансекты, пересекающей центральные, самые высокие, части агроландшафта, приходятся на вершину холма. Склоновые микроландшафты здесь занимают 30 % площади, межхолмные депрессии – 18 %. Первая трансекта характеризуется относительно слабой пересеченностью рельефа ($V(\%) = 22,5$) и незначительной площадью глеевых (сильноувлажненных) почв (15 %), в то время как слабооглеенные разности здесь занимают 28,5 %. Вторая трансекта, проходя по окраинной части холма, характеризуется большей пересеченностью рельефа ($V(\%) = 41$ %). В ее пределах больше склоновых (57 %) и пониженных (24 %) местоположений. Здесь больше глеевых почв (60%) и меньше слабооглеенных (12 %).

Мониторинг урожайности проводился в течение 4-х лет в точках опробования, отстоящих друг от друга на расстояние 40 м., на посевах культур, одновременно расположенных в пределах обоих трансект. В данной работе представлены результаты трехфакторных дисперсионных анализов, рассчитанных методом неорганизованных повторений. Они раскрывают влияние разномасштабных ландшафтных структур: склонов разной экспозиции (северной и южной) (фактор А), микроландшафтных особенностей территории (типов ЭГЛ) (фактор В), степени увлажненности почв (слабооглеенная, глееватая и глеевая) (фактор С) и их сочетаний, на продуктивность конкретной культуры в пределах каждой трансекты. Степень воздействия факторов на урожай определялась по методу Н.А. Плохинского путем деления частной факториальной суммы квадратов на общую [12].

Фактор А определяет характер пространственного распределения тепла и освещенности в агроландшафте. Фактор В – основные черты водного режима почво-грунтов. Фактор С – особенности увлажненности почв на изучаемой территории. Сочетание факторов А и В определяет характер микроландшафтного устройства отдельных склонов (перераспределения в них тепла и влаги), А и С – особенностей почвенного покрова отдельных склонов (чередование почв разной степени увлажнения в различных условиях прогрева и освещенности), В и С – особенностей почвенного покрова отдельных ЭГЛ (характер чередования почв в условиях различного водного режима). Сочетание АВС определяет характер почвенного покрова отдельных ЭГЛ в пределах различных склонов (чередование почв в условиях различного увлажнения, освещенности и прогрева).

За годы исследований урожайность ячменя была достоверно ниже урожайности других культур. Продуктивность овса на первой трансекте составила 2,25 т/га., а на второй – 2,50 т/га., ячменя 1,07 и 1,18 т/га. озимой ржи 2,33 и 2,71 т/га., соответственно. Различия между трансектами по урожайности конкретной культуры не достоверны.

В целом пространственная изменчивость урожайности изучаемых зерновых культур на 54,5% зависит от условий разнообразных структурных элементов ландшафта. В наибольшей степени она зависит от характера чередования ЭГЛ в пределах агроландшафта (23,0% вариальности). В несколько меньшей степени (13,0%) она реагирует на особенности микроландшафтного устройства отдельных склонов. Отчетливо влияет на нее и совокупное воздействие всех изучаемых факторов (6,7%). Экспозиционный фактор влияет на 5,1% вариальности урожая зерновых.

Установлено, что структурные особенности ландшафта в среднем определяют более 80% вариальности урожайности овса, около 48% изменчивости урожая ячменя и несколько более 30% вариальности урожайности озимой ржи. В целом по агроландшафту, на урожайность овса максимальное воздействие оказывают особенности микроландшафтного устройства территории (42,0% вариальности), несколько меньшее влияние на нее оказывает микроландшафтное устройство отдельных склонов (27,0%), также заметно воздействует на нее совокупность всех изучаемых факторов (17,0%). Экспозиция и особенности почвенного покрова определяют не более 4% изменчивости урожая этой культуры. Урожайность ячменя в основном зависит от микроландшафтного устройства территории (22,0%), экспозиционного фактора (8,2%) и совокупного воздействия всех видов структурных особенностей (6,5%). На озимую рожь в целом по агроландшафту наибольшее влияние оказывает совокупное воздействие экспозиционного фактора и микроландшафтного устройства территории (13% вариальности). Особенности микроландшафтного устройства в целом определяют около 12% вариальности урожайности озимой ржи. Экспозиционные различия определяют около 5% вариальности урожайности этой культуры.

В относительно сухих и слабопересеченных местоположениях (трансекта 1) вариальность урожайности овса в основном зависит от особенностей микроландшафтного устройства территории. Увеличение степени увлажнения почв и пересеченности рельефа (трансекта 2) приводит к ослаблению прямого влияния на урожай характера водного режима почво-грунтов и увеличению его воздействия в пределах отдельных склонов.

Урожай ячменя, вне зависимости от степени пересеченности и увлажнения территории, существенно изменяется под воздействием пространственного чередования ЭГЛ, регулирующего характер перераспределения влаги в ландшафте. Во влажных местоположениях наблюдается также заметное увеличение влияния на его урожайность вариальности термических и фотосинтетических условий, регулируемой экспозиционным фактором, и гидроморфизма почв. При этом влияние на урожай этой культуры самых мелких структурных элементов ландшафта, характер которых определяется сочетанием факторов АВС, понижается.

Урожайность озимой ржи в условиях первой трансекты в основном зависит от характера изменения влагообмена в пределах отдельных склонов. Увеличение степени увлажнения почв и пересеченности рельефа (трансекта 2) приводит к ослаблению влияния экспозиционного фактора на урожай этой культуры, а также и суммарного влияния на него всех структурных частей ландшафта.

Анализ пространственного изменения урожайности овса показал ее практически полную синхронность в пределах трансект. Урожайность этой культуры в основном изменяется под воздействием вариальности характера увлажнения почво-грунтов. Повсеместно наблюдается снижение урожайности в центральных частях склонов (транзитные ландшафты) и на вершине холма, где наблюдаются процессы энергичного бокового или вертикального перемещения влаги. Повышение урожайности отмечено в верхних и нижних частях склонов, где влага перемещается по более сложным правилам (совокупность бокового и вертикального ее

перемещения в верхних частях склонов, а также бокового перемещения и аккумуляции на нижних частях склонов). В северной части стационара отмечено нарушение синхронности – повышение урожайности наблюдается в нижней части склона только на второй трансекте. Это объясняется отсутствием оптимального для овса увлажнения почв в транзитно-аккумулятивном ландшафте на первой трансекте.

В пределах южного склона холма наблюдается синхронное пространственное изменение урожайности и покровного ячменя. На обеих трансектах относительно высокая урожайность в транзитно-аккумулятивном ЭГЛ сменяется минимумом в транзите южного склона, вследствие недостатка влаги в этом местоположении. Максимальная урожайность на первой трансекте наблюдается в пределах элювиально-транзитного ЭГЛ южного склона, а на второй – в элювиально-аккумулятивном ЭГЛ вершины. В северной части стационара синхронность нарушается вследствие значительных экологических различий между трансектами. Низкий уровень грунтовых вод (УГВ) в элювиально-аккумулятивном ЭГЛ (глубже 2-х м.) в пределах первой трансекты обуславливает снижение урожайности в этом микроландшафте. По мере продвижения на север, вследствие повышения влажности почв за счет подъема УГВ до 1,5 м., наблюдается увеличение урожайности культуры. В северной части первой трансекты урожайность ячменя достигает высокого значения в транзитно-аккумулятивном ЭГЛ (междольная депрессия), где наблюдается оптимальное для него увлажнение почв. На второй трансекте в этом местоположении зафиксирован минимум урожайности вследствие переувлажнения здесь почв грунтовыми водами (УГВ 0,5 – 0,7 м).

Отмечена синхронность пространственного изменения урожайности озимой ржи в пределах обеих трансект. Относительно высокая урожайность в элювиально-аккумулятивном ЭГЛ вершины, плавно снижаясь вниз по склонам, достигает локальных минимумов в транзите южного склона и в нижней части северного. Понижение урожайности на южном склоне объясняется влиянием избытка солнечной радиации и недостатком влаги. На северном склоне снижение урожайности происходит вследствие неблагоприятных условий перезимовки растений (выпревание).

Можно сказать, что урожайность зерновых в пределах конечно-моренного холма на территории Русской равнины в наибольшей степени зависит от факторов, определяющих характер водообмена в почво-грунтах. Значительное влияние на продуктивность этих культур оказывают и факторы перераспределения тепла, освещенности и снега в пределах отдельных склонов. Существенное воздействие на процесс формирования урожая имеют и факторы перераспределения тепла и освещенности в пределах всего агроландшафта. Наиболее мелкие структурные части агроландшафта играют в образовании урожая зерновых подчиненную роль.

Зерновые культуры, выращиваемые в одинаковых ландшафтных условиях, различаются по средней урожайности и особенностям ее пространственного варьирования вследствие несовпадения характера их адаптивных реакций на внешние факторы. Урожайность озимой ржи более чем в два раза выше урожайности ячменя, она значительно меньше реагирует на особенности структурных элементов агроландшафта вследствие того, что большая часть ее вегетационного периода протекает осенью и весной при достаточном и равномерном увлажнении почв.

Трансформация адаптивных реакций озимых и яровых культур при однотипном изменении ландшафтных условий протекает не одинаково. Расположение посевов озимой ржи в местоположениях со значительной пересеченностью рельефа и увлажнением почв приводит к снижению влияния структурных особенностей ландшафта на изменчивость ее урожайности за счет ослабления воздействия на нее экспозиции склонов. Посевы ячменя, расположенные в подобных условиях, будут характеризоваться усилением влияния экспозиционных факторов на урожай. Для получения максимально продуктивных посевов озимой ржи на достаточно ровных и относительно сухих полях необходимо регулярно проводить снежные мелиорации для оптимизации условий перезимовки культуры. В пониженных частях агроландшафтов нужно проводить также осушение почв гончарным дренажем.

Посевы ячменя и особенно овса нуждаются в двойном регулировании водно-воздушного режима почв (применении осушительно-оросительных систем). При этом для получения высоких урожаев яровых культур в условиях пересеченной местности с достаточно влажными почвами поливная норма должна соответствовать испаряемости, а на плоских и относительно сухих полях степень увлажнения должна быть еще выше.

Литература

1. Иванов Д.А. Ландшафтно-адаптивные системы земледелия (агроэкологические аспекты). -Тверь, «Чудо» 2001, -304с.
2. Иванов Д.А. Агрогеография (теоретические и прикладные аспекты). LAP LAMBERT ACADEMIC PUBLISHING, GmbH & Co.KG, Heinsberg-Beckum – Str. Saarbrücken, Deutschland, 2012, -311 с.
3. Ковалев Н.Г., Иванов Д.А., Тюлин В.А. Введение в агроландшафтоведение. Москва - Тверь, 2002, -212с.
4. Stark, J. Longley, T. Changes in spring wheat tillering patterns in response to delayed irrigation. // Agron J - 1986. - 78. – 78 #5. -P 892-896.
5. Wade, L. Tonks, J. Nitrogen and phosphorus fertilizer requirements of irrigated wheat at Emerald, Queensland. // Agr. And Anim. Sci. - 1986. - 43. -#1. -P. 1-8.
6. Zenfner R. Spratt E. Reisdorf H. Effect of crop rotation N and P fertilizers on yields of spring wheat grown on a Black Chernozemic clay. // Can. J. Plant Sci. -1987. - 67. - #4. - P. 965-982.
7. Hart P.H., Burton G. W. Effect of weather on forage yields of winter oats, rye and wheat. // Agronomy J. 1966. - V.58, #5. - P. 58-59.
8. Митрофанов Ю.И. Адаптивные севообороты и технологии на осушаемых землях Нечерноземной зоны. Тверь: ТвГУ, 2010. -288с.
9. Ivanov D.A. Kovalev N.G., Antsiferova O.N. Karaseva O. V., Rublyuk M. V. Influence of landscape conditions on efficiency of winter rye. // Russian agricultural sciences, Vol. 39, # 4, Allerton press, Inc., - 2013, P 294-297
10. D.A.Ivanov, V.A.Tjulin. The Impact of Landscape Conditions Upon the Grain Crops Productivity// Life Science Journal 2014;11(11s), <http://www.lifesciencesite.com>, p. 431-434
11. Иванов Д.А., Корнеева Е.М., Петрова Л.И., Пугачева Л.В., Рублюк М.В. Создание ландшафтного полигона нового поколения //Земледелие, №6, 1999, с. 15-16
12. Плохинский Н.А. Биометрия. М.:МГУ, 1970, -268с.

References

1. Ivanov D.A. Landshaftno-adaptivnye sistemy zemledelija (agrojekologicheskie aspekty). -Tver', «Chudo» 2001, -304s.
2. Ivanov D.A. Agrogeografija (teoreticheskie i prikladnye aspekty). LAP LAMBERT ACADEMIC PUBLISHING, GmbH & Co.KG, Heinsberg-Beckum – Str. Saarbrücken, Deutschland, 2012, -311 s.
3. Kovalev N.G., Ivanov D.A., Tjulin V.A. Vvedenie v agrolandshtaftovedenie. Moskva - Tver', 2002, -212s.
4. Stark, J. Longley, T. Changes in spring wheat tillering patterns in response to delayed irrigation. // Agron J - 1986. - 78. – 78 #5. -P 892-896.
5. Wade, L. Tonks, J. Nitrogen and phosphorus fertilizer requirements of irrigated wheat at Emerald, Queensland. // Agr. And Anim. Sci. -1986. -43. -#1. -P. 1-8.

6. Zenfner R. Spratt E. Reisdorf H. Effect of crop rotation N and P fertilizers on yields of spring wheat grown on a Blach Chernozemic clay. // Can. J. Plant Sci. -1987. - 67. - #4. - P. 965-982.
7. Hart P.H., Burton G. W. Effect of weather on forage yields of winter oats, rye and wheat. // Agronomy J. 1966. - V.58, #5. - P. 58-59.
8. Mitrofanov Ju.I. Adaptivnye sevooboroty i tehnologii na osushae-myh zemljah Nechernozemnoj zony. Tver',: TvGU, 2010, -288s.
9. Ivanov D.A. Kovalev N.G., Antsiferova O.N. Karaseva O. V., Rublyuk M. V. Influence of landscape conditions on efficiency of winter rye. // Russian agricultural sciences, Vol. 39, # 4, Allerton press, Inc., - 2013, P 294-297
10. D.A. Ivanov, V.A. Tjulín. The Impact of Landscape Conditions Upon the Grain Crops Productivity//Life Science Journal 2014;11(11s), <http://www.lifesciencesite.com>, p. 431-434
11. Ivanov D.A., Korneeva E.M., Petrova L.I., Pugacheva L.V., Rubljuk M.V. Sozdanie landshaftnogo poligona novogo pokole-nija. // Zemledelie, #6, 1999, s. 15-16
12. Plohinskij N.A. Biometrija. M.:MGU, 1970, -268s.

Иванова Н.Н.¹, Капсамун А.Д.², Юлдашев М.С.³, Амбросимова Н.Н., Вагунин Д.А.¹, Пантелеева Т.Н.

¹Кандидат сельскохозяйственных наук, ²Доктор сельскохозяйственных наук, ³ Кандидат биологических наук, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Сероссийский научно-исследовательский институт мелиорированных земель»

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОДУКЦИОННОГО ПРОЦЕССА БОБОВО-ЗЛАКОВЫХ АГРОФИТОЦЕНОЗОВ, СКОНСТРУИРОВАННЫХ НА ОСНОВЕ КОЗЛЯТНИКА ВОСТОЧНОГО, В УСЛОВИЯХ ОСУШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ ГУМИДНОЙ ЗОНЫ

Аннотация

Изучено формирование продуктивности четырех агрофитоценозов на основе козлятника восточного Гале. Травостой с участием козлятника восточного оптимально создавать на осушаемой дерново-подзолистой легкосуглинистой глеевой почве, где они обеспечивают высокую и устойчивую по годам пользования продуктивность.

Ключевые слова: Продуктивность, ботанический состав, травосмесь, козлятник восточный, индекс ценотической активности.

Ivanova N.N.¹, Kapsamun A.D.², Yuldashev M.S.³, Ambrosimova N.N., Vagunin D.A.¹, Panteleeva T.N.

¹PhD in Agricultural Sciences, ² Doctor of Agricultural Sciences,

³PhD in Biological Sciences, Federal State Budgetary Scientific Institution All-Russian Research Institute of Reclaimed Lands

FORMING OF PRODUCTIONAL PROCESS LEGUMINOUS-CEREAL AGROPHYTOCENOSSES, CONSTRUCTED ON BASIS OF GALEGA EAST IN THE CONDITIONS OF AT DRAINED LANDS OF THE HUMID ZONE

Abstract

In the article the process of forming of the productivity of four agrophytocenoses on the basis of galega east Gale is studied. It is optimally create on drained sod-podzolic loam gley soils herbages with of galega east, where they provide the high and steady on the years productivity.

Keywords: Productivity, botanical composition, herbages, galega east Gale, cenotic activity index.

Создание устойчивой кормовой базы для животноводства является основной задачей земледелия, главным направлением в увеличении продуктов питания и решения продовольственной проблемы. С каждым годом проблема обеспечения высококачественными кормами сельскохозяйственных животных обостряется. В связи с этим руководством Российской Федерации поставлена масштабная задача экономического возрождения страны путем реализации национальных проектов по приоритетным направлениям, в частности по развитию агропромышленного комплекса. Для обеспечения продуктивного долголетия высокопродуктивных травостоев большое значение имеет подбор видов и сортов многолетних трав, наиболее адаптивных для определенных почвенно-мелиоративных и агроклиматических условий.

Поиск путей повышения продуктивности, устойчивого долголетия, экологической безопасности, энергосбережения, средообразующей роли и эффективности производства высокобелковых кормов, отвечающих требованиям кормления высокопродуктивных животных, определил цель наших исследований: установить перспективные агрофитоценозы сконструированные на основе козлятника восточного Гале.

Исследования проводились на агроэкологическом полигоне ВНИИМЗ.

Все запланированные наблюдения, учеты и измерения выполнялись с соблюдением требований методик полевого опыта, принятых в кормопроизводстве и земледелии, а именно: Методические указания по проведению полевых опытов с кормовыми культурами, ВНИИ Кормов, М.,1983. -197с.; Проведение научных исследований на мелиорированных землях избыточно увлажненной части СССР, ВНИИМЗ, 1984.

Состав травосмесей с использованием многолетних трав, адаптированных к различному состоянию осушаемых земель определялся по основным показателям: совместимости агроэкологических требований, конкурентной способности, ритма роста и развития, отношения к способам и интенсивности использования травостоев.

В опыте изучались параметры продукционного процесса долголетних бобово-злаковых травостоев, сконструированных на основе козлятника восточного Гале, в различных почвенно-мелиоративных условиях. Опыт заложен в 2003 году. Агротехника общепринятая для региона.

Таблица 1 - Схема опыта

Вариант	Степень оглеенности дерново-подзолистой почвы	Состав травосмесей и нормы посева компонентов			
1	Глубокооглеенная	Козлятник восточный (Galega orientalis) - Гале(20)	Козлятник восточный (Galega orientalis)- Гале (14) + тимopheевка луговая (Phleum pratense) – Вик 9 (4)	Козлятник восточный (Galega orientalis) - Гале(14) + овсяница луговая (Festuca pratensis) – ВИК5 (6)	Козлятник восточный (Galega orientalis) - Гале(12) + тимopheевка луговая Phleum pratense) - ВИК9(4) +овсяница луговая (Festuca pratensis) - ВИК5 (6)
2	Глееватая				
3	Глеевая				

Опыт расположен на дерново-подзолистой легкосуглинистой (разной степени оглеенности) почве, приуроченной к разным частям северного склона, а именно:

1. Глубокооглеенная почва приурочена к плоской равнине склона. междреннее расстояние – 38-40 м, тип водного питания – атмосферный, УПГВ – 1,6-2,0м в сухой период; 0,9-1,2м – во влажный. Морена тяжелосуглинистая, карбонатная – на глубине 1,5-1,7м.

2. Глееватая почва приурочена к средней части склона. Междреннее расстояние – 28-30м, смешанный тип водного питания (атмосферные осадки и намывные склоновые воды), УПГВ – 1,3-1,7м в сухой период, 0,6-0,7м – во влажный. Морена карбонатная на глубине 1,0-1,2м.

3. Глеевая почва приурочена к нижней части склона. Междреннее расстояние 18-20м, водное питание за счет намывных склоновых и почвенно-грунтовых вод, УПГВ – 0,9-1,0м в сухой период; 0,3-0,4м – во влажный. Морена карбонатная, валунная на глубине 0,3-0,5м. Глубина залегания дрен колеблется от 0,9 до 1,1м.

Повторение опыта 3-х кратное. Площадь делянки 108м². Режим использования травостоев 2-х укосный. Метеорологические условия в годы проведения исследований характеризовались разнообразием агроклиматических показателей. В период 2003-2012гг. были как экстремально сухие (2010г.), так и избыточно влажные годы (2006, 2012гг.), были периоды поздних весенних и ранних осенних заморозков и прочие погодные аномалии.

Проведенные наблюдения за ростом и развитием сконструированных травостоев установили, что травостои козлятника как в чистом посеве, так и в травосмесях с тимopheевкой и овсяницей отрастают относительно рано, через 8-10 дней после схода снега. Первым начинает отрастать козлятник, который формирует розетку листьев, затем идут в рост стебли. Шильца злаковых трав появляются через 5-6 дней после начала отрастания козлятника.

Фазы укосной спелости бутонизация-начало цветения растений козлятника в среднем по годам достигают к 10-12 июня, растения овсяницы луговой к этому времени находятся в фазе выметывания метелки, а тимopheевка в фазе выхода в трубку-начало колошения султанов.

Высота растений, в среднем по годам исследований, составляла: козлятника восточного 113-139см, овсяницы луговой 120-121см, тимopheевки луговой 110-115см, в зависимости от места обитания. Среднесуточные приросты растений в отдельные периоды вегетации достигали 3,5-5,8см в первом укосе и 2,8-4,2см во втором.

Высота растений во втором укосе составила: козлятника восточного – 58-91см, овсяницы луговой – 39-48см, тимopheевки луговой – 33-43см в двухкомпонентных агроценозах, в трехкомпонентных травосмесях высота была практически на таком же уровне.

Видовой состав исследуемых травостоев заметно изменялся в зависимости от их местопрорастания и года пользования. Установлено, что доля злаковых компонентов снижалась по мере увеличения возраста травостоя.

Если в первый год использования бинарного травостоя, состоящего из козлятника и тимopheевки, доля участия тимopheевки составляла в зависимости от местаобитания – 36-42%, а в травостое с овсяницей – овсяница занимала 32-40%, то на 6-й год пользования травостоем участие злаковых компонентов сократилось в среднем на 13-15% и составило: тимopheевки – 20,0-24,7%; овсяницы – 21,6-30,2%.

На 11 год жизни участие злаковых трав весьма значительно уменьшилось и составило: тимopheевки всего 1% на глееватой почве и 1,5% на глеевой почве. На глубокооглеенной почве тимopheевка выпала из травостоя полностью. Участие овсяницы в травостоях составило 1,5-8,7%, в зависимости от местообитания. Больше ее сохранилось на глееватой почве – 8,7%. Доля козлятника во всех смешанных травостоях увеличилась до 90-98,5%, что свидетельствует о высокой конкурентной способности его в изучаемых травосмесях (табл.1).

Важным критерием продуктивного долголетия многолетних трав, является их фитоценотическая активность, которая выражается через ее индекс, т.е. отношение доли урожая в травостое отдельного вида к участию его семян в травосмеси. Применение индекса ценоценотической активности позволяет определить поведение отдельных видов трав в составе различных типов сеяных травостоев на протяжении длительного периода. Более высоким индексом ценоценотической активности в среднем за 10 лет наблюдений характеризуется козлятник восточный (1,1-2,5), а самым низким – овсяница луговая на глееватой почве в бинарном ценозе (0,1-0,2) хотя процент сохранности ее здесь выше, чем у тимopheевки луговой, которая по этому показателю занимает промежуточное положение (0,5).

Таблица 1 – Видовой состав козлятниково-злаковых травостоев, % (2013г.)

Почва	Травосмесь	козлятник восточный		тимopheевка луговая		овсяница луговая	
		1 укос	2 укос	1 укос	2 укос	1 укос	2 укос
Глубокооглеенная	козлятник восточный	100	100	-	-	-	-
	козлятник восточный + тимopheевка луговая	100	100	-	-	-	-
	козлятник восточный + овсяница луговая	97,7	99,0	-	-	2,3	1,0
	козлятник восточный + тимopheевка луговая + овсяница луговая	98,7	98,2	-	-	1,3	1,8
Глееватая	козлятник восточный	100	100	-	-	-	-
	козлятник восточный + тимopheевка луговая	99,5	99,2	0,5	0,8	-	-
	козлятник восточный + овсяница луговая	89,1	93,4	-	-	10,9	6,6
	козлятник восточный + тимopheевка луговая + овсяница луговая	96,8	98,1	-	-	3,2	1,9
Глеевая	козлятник восточный	100	100	-	-	-	-
	козлятник восточный + тимopheевка луговая	98,9	99,1	1,1	0,9	-	-
	козлятник восточный + овсяница луговая	95,6	98,4	-	-	4,4	1,6
	козлятник восточный + тимopheевка луговая + овсяница луговая	93,9	95,9	-	-	6,1	4,1

Динамика ботанического состава и ценоценотической активности компонентов в бинарных и тройной травосмесях позволяет сделать вывод о том, что к 2014-2015 годам пользования участие козлятника в указанных травостоях составит 100%.

Кормовая ценность травостоев на основе козлятника восточного обусловлена высокой их облиственностью. В среднем за годы наблюдений листья в структуре урожая составляли: в 1-ом укосе у козлятника – 50-65%, у тимopheевки – 45-53%, у овсяницы – 48-58%. Облиственность травостоев во втором укосе выше, чем в первом: у козлятника на 10-15%, у злаковых видов на 13-20% – и

была: 60-75% у козлятника, 60-77% у тимфеески и 65-75% у овсяницы луговой. Наибольший % облиственности в структуре урожая травостоев козлятника наблюдался на глеевой почве.

Урожайность – основной показатель хозяйственной ценности любой культуры. Самый высокий урожай сухой массы формирует одновидовой травостой козлятника восточного 15,5т/га на глееватой, 14,6т/га на глубокооглеенной почве. А самый низкий урожай обеспечивает травосмесь козлятника восточного с овсяницей луговой – 10,8-12,8 т/га, или 9,2-10,8т корм.ед/га. Все травостои с возрастом понижали урожайность в сравнении с контролем. Их урожайность на 1,4-5,0т/га в зависимости от почвенной разности меньше, чем урожайность одновидового травостоя козлятника восточного. Значимое уменьшение продуктивности травостоев отмечается на глеевой почве. Так травостой козлятника восточного с тимфееской луговой понижал продуктивность на этом месте произрастания на 4,3т/га по отношению к контролю. Травостой козлятника восточного с овсяницей луговой менее продуктивным был на глееватой осушаемой почве – 5,0т/га.

Наблюдения выявили, что все изучаемые травостои козлятника восточного даже на 11год жизни обеспечивают высокую урожайность как зеленой, так и сухой массы (табл. 2).

Таблица 2 – Урожайность сухой массы (т/га) травостоев на основе козлятника восточного в зависимости от почвенно-мелиоративных условий

Травосмеси	Глубокооглеенная			Глееватая			Глеевая		
	2013	2003-2013	±	2013	2003-2013	±	2013	2003-2013	±
Козлятник восточный Гале	14,6	10,4		15,5	11,5		14,8	12,7	
Козлятник Гале + тимфееска луговая ВИК9	12,6	10,0	-0,4	14,2	10,7	-0,8	10,5	12,0	-0,7
Козлятник Гале + овсяница луговая ВИК5	12,8	8,8	-1,6	10,8	9,5	-2,0	11,7	10,2	-2,5
Козлятник Гале + тимфееска луговая ВИК9 + овсяница луговая ВИК5	13,0	9,3	-0,8	14,4	10,8	-0,7	11,2	11,9	-0,8
НСР ₀₅ Взаимодействий - 0,14 ; Травосмесей – 0,68; Почвы – 0,78									

Органическое вещество играет важную роль в создании почвенного плодородия. Основным источником органического вещества, поступающего в почву, служат остатки растений, которые в виде корневой системы, листостебельной массы (стерни) являются первичным материалом для формирования гумуса. Сконструированные травостои козлятника восточного в смеси со злаковыми травами (тимфееской и овсяницей) в 30см слое почвы к концу вегетации накапливает 23,3-26,7 т/га подземной массы. С корневой массой исследуемых травостоев в почву поступило 427,4-496,7кг на га азота, 90,9-101,5кг фосфора, 138,6-168,3кг калия.

Данные, полученные в 2003-2013годах, позволяют утверждать, что:

1. В смеси с козлятником восточным на осушаемых землях можно возделывать и тимфееску луговую ВИК 9 и овсяницу луговую ВИК 5, так как у всех сконструированных травостоев, получены достаточно близкие показатели продуктивности (9,5-10,9т/га сухой массы). Травостои на основе козлятника восточного обладают высокой адаптивностью и гибкой пластичностью к стрессовым ситуациям климатических и почвенно-мелиоративных условий, в среднем, за годы исследований их урожайность составила – 9,6-11,7т/га сухой массы и мало зависела, от складывающихся за вегетацию, метеоусловий.

2. Козлятник восточный и его травосмеси в нашей зоне фазы стеблевания (оптимальная для приготовления травяной муки) достигают 16-23 мая, фазы бутонизация-начало цветения (на силос, сенаж, сено) – 5-17 июня и вегетируют, благодаря высокой холодостойкости, до середины октября, оставаясь источником самого раннего весной и самого позднего осенью высокобелкового, витаминизированного зеленого корма.

3. Учитывая, что злаковые компоненты в травостоях с козлятником восточным способствуют повышению питательной ценности кормов (обогащают корм сахарами), служат некоторым средством борьбы с сорной растительностью в первом ответственном году жизни посевов козлятника, экономят семенной материал дорогостоящего козлятника(6-8кг/га) создание смешанных травостоев на основе козлятника восточного является целесообразным.

4. Изучаемые травостои улучшают и повышают плодородие осушаемых почв (накапливая в почве значительное количество подземной массы и основных элементов питания) и являются хорошими предшественниками для многих сельскохозяйственных культур, возделываемых в регионе.

5. Травостои с участием козлятника восточного оптимально создавать на осушаемой дерново-подзолистой легкосуглинистой глеевой почве, где они обеспечивают высокую устойчивую по годам пользования продуктивность и отличаются более высокой экономической эффективностью.

Литература

1. Иванова Н.Н., Вагунин Д.А. Продуктивность бобово-злаковых агроценозов на основе козлятника восточного в зависимости от состава травосмесей и уровня минерального питания. /Матер. 8-й науч.-практ. конф. «Образование и наука на 21 век».-2012.Том 42.С.48-52. «Бял ГРАД-БГ» ООД-104стр.

2. Кшникаткина А.Н., Варламов В.А. Формирование бобово-злаковых травостоев. /Кормопроизводство, №11. 2000г., с. 18-21

3. Иванова Н.Н., Капсамун А.Д., Амбросимова Н.Н. Формирование продуктивности травостоев на основе козлятника восточного в процессе длительного срока их эксплуатации. Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы использования мелиорированных земель и повышения их плодородия» Тверь. ВНИИМЗ. 2013. С.115-120

4. Иванова Н.Н., Вагунин Д.А., Амбросимова Н.Н. Влияние длительного возделывания козлятника восточного на качественные показатели осушаемых земель Нечерноземной зоны Российской Федерации. Матер. X Межд. науч.-практ. конф. «APLIKOVANÉ VĚDECKÉ NOVINKY - 2014». Díl. 16. Zemědělství Zvěrolékařství. –Praha: PH “Education and Science” s.r.o. -96 str. 27.07.2014-05.08.2014. – (Прага. Чехия: Руснаука). –С. 16-21.

5. Тюлин В.А., Лазарев Н.Н., Иванова Н.Н., Вагунин Д.А. Многолетние бобовые травы в агроландшафтах Нечерноземья. Монография. Тверь: Тверская ГСХА, 2014. – 234с.

References

1. Ivanova N.N., Vagunin D.A. Produktivnost' bobovo-zlakovykh agrocenozov na osnove kozljatnika vostochnogo v zavisimosti ot sostava travosmesej i urovnja mineral'nogo pitaniya. Materialy 8-j nauchno-prakticheskoy kon-ferencii, «Obrazovanie i nauka na 21 vek». - 2012.Tom 42. S.48-52. «Bjal GRAD-BG» OOD-104 str.

2. Kshnikatkina A.N., Varlamov V.A. Formirovanie bobovo-zlakovykh travostoev. /Kormoproizvodstvo, №11. 2000 g., s. 18-21.

3. Ivanova N.N., Kapsamun A.D., Ambrosimova N.N. Formirovanie produktivnosti travostoev na osnove kozljatnika vostochnogo v

processe dlitel'nogo sroka ih jekspluatacii. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Sovremennye problemy ispol'zovanija meliorirovannyh zemel' i povyshenija ih plodorodija» Tver'. VNIIMZ. 2013. S.115-120.

4. Ivanova N.N., Vagunin D.A., Ambrosimova N.N. Vlijanie dlitel'nogo vozdeystvija kozljatnika vostochnogo na kachestvennye pokazateli osushaemyh zemel' Nechernozemnoj zony Rossijskoj Federacii. Mater. H Mezhd. nauch.-prakt. konf. «APLIKOVANĚ VĚDECKÉ NOVINKY-2014». Díl. 16. Zemědělství Zvěrolékařství. –Praha: PH “Education and Science” s.r.o. -96 str. 27.07.2014-05.08.2014. – (Praga. Čechija: Rusnauka). –S. 16-21.

5. Tjulin V.A., Lazarev N.N., Ivanova N.N., Vagunin D.A. Mnogoletnie bo-bovye travy v agrolandschaftah Nechernozem'ja. Monografija. Tver': Tver-skaja GSHA, 2014. – 234s.

Магомедов Н.Р.¹, Умаханов М.А.²

¹Доктор сельскохозяйственных наук; ²кандидат биологических наук, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени Ф.Г. Кисриева»

Республика Дагестан Махачкала, Россия

E-mail: niva1956@mail.ru

СОЯ В ТЕРСКО-СУЛАКСКОЙ ПОДПРОВИНЦИИ ДАГЕСТАНА

Аннотация

В работе рассматривается возможность выращивания сои на зеленый корм и силос в равнинной зоне Дагестана.

Ключевые слова: соя, равнинная зона, зеленый корм, силос

Magomedov N. R.¹, Umakhanov M. A.²

¹Doctor of agricultural Sciences; ²PhD in Biology Federal state budgetary research institution "Dagestan scientific research Institute of agriculture named after F. G. Kisriev" The Republic Of Dagestan, Makhachkala, Russia

SOYBEAN IN THE TEREK-SULAK OF PODPOWIEDZI OF DAGESTAN

Abstract

This paper examines the ability of soybean cultivation for green fodder and silage in the plains of Dagestan.

Keywords: soybean, plain area, green fodder, silage

Увеличение производства продуктов животноводства, в первую очередь мяса и молока, было и остается одной из главных проблем в аграрном секторе республики. Решение ее в значительной мере зависит от развития кормовой базы, в частности от увеличения производства кормового протеина.

В настоящее время из-за несбалансированности рационов на производство центнера привеса крупного рогатого скота во многих хозяйствах республики расходуется почти в два раза больше кормовых единиц, чем в передовых хозяйствах региона.

Проблема производства растительного белка с каждым годом приобретает все более острый характер. На одну условную голову скота в год количество белка должно составлять не менее 360 кг на 3300 кормовых единиц. Содержание протеина в кормах на 1 корм.ед. должно быть: для производства молока, минимум 110-115г; говядины – 100-1-5г; баранины и шерсти 90-100г; яиц – 140-160г. Дефицит белка в растительных кормах ведет к снижению продуктивности животных, вызывает перерасход кормов в 1,5 раза, способствует повышению себестоимости животноводческой продукции.

Дефицит белка необходимо выполнить путем введения в рацион животных белково-масличной культуры – сои.

Соя – однолетнее растение субтропического происхождения. В её зерне содержится до 40% белка, до 20% масла и до 35% углеводов и минеральных веществ, витаминов и др.

Наибольший урожай соя дает при хорошей освещенности всех ярусов растений, особенно нижнего, где формируется его основная часть урожая. Поэтому в практике возделывания исключительно важно правильно установить площадь питания растений.

Соя очень отзывчива к влаге, особенно в фазе цветения и формирования бобов, при которых расходуется больше половины суммарного водопотребления.

Как показывают результаты исследований во влагообеспеченных зонах Дагестана, а также в условиях орошения средняя урожайность её зерна составляет 17,5 га, а в отдельные годы доходит до 22 ц/га [1].

Зелёная масса сои отличается высокой питательной ценностью и может быть использована, как для скармливания животных в свежескошенном виде, так и для закладки силоса. Она содержит 20 – 25% протеина, включающего большое количество незаменимых аминокислот. В 1 кг зеленой массы сои содержится до 75 мг каротина.

Для повышения кормового достоинства кукурузы и прежде всего белков в зеленой массе её целесообразно сеять в смеси с кормовыми сортами сои. Опыты показали высокую эффективность таких посевов, которые обеспечивали до 182,5 ц зеленой массы с гектара [2].

Особое внимание при использовании сои на зеленую массу заслуживает среднепозднеспелый сорт Кубанской селекции – Пламя.

В опытах Даг. НИИСХ при посеве этого сорта с междурядьями 70 см урожайность зеленой массы составила 240 – 260 ц/га, или 72 ц/га сухой массы.

Немаловажное значение имеет выбор срока скашивания зеленой массы сои на корм. Наибольшее количество сырого протеина накапливается в фазу цветения. Однако общий выход белка с единицы площади выше, если убрать сою в конце фазы налива бобов.

Для кормовых целей сою целесообразно выращивать, также в смеси с кукурузой. Так, в опытах в ФГУП им. Кирова Хасавюртовского района при посеве сои с кукурузой урожайность зеленой массы составила 420 ц/га, кормовых единиц 88,6 ц/га и переваримого протеина 11,9 ц/га.

Таким образом, соя является одной из важнейших белково-масличных культур в значительной мере обеспечивающей эффективность и высокую продуктивность животноводческих отраслей Республики Дагестан.

Литература

1. Залов М.К.// Рекомендации по возделыванию сои в Дагестане / Залов М.К., А.М. Абдуллаев., А.М. Магомедов. Махачкала, 1986-21 с.

2. Итоги и перспективы научных исследований // Сб. научн. трудов Т. Изд. Карта Молдова. Кишинёв, 1970-310 с.б.

References

1. Zalov M.K.// Rekomendacii po vozdelevaniju soi v Dagestane / Zalov M.K., A.M. Abdullaev., A.M. Magomedov. Mahachkala, 1986-21 s.

2. Itogi i perspektivy nauchnyh issledovanij // Sb. nauchn. trudov T. Izd. Karta Moldova. Kishin'jov, 1970-310 s.b.

Митрофанов Ю.И.¹, Гуляев М.В.¹, Анциферова О.Н.¹, Пантелеева Т.Н.

¹Кандидат сельскохозяйственных наук, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт мелиорированных земель» (ФГБНУ ВНИИМЗ)

РОЛЬ МЕЛИОРАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЕМОВ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ПОВЫШЕНИИ ПРОДУКТИВНОСТИ ПЕРЕУВЛАЖНЯЕМЫХ ПОЧВ

Аннотация

В статье рассмотрена роль основных факторов в интенсификации земледелия на переувлажняемых почвах Нечерноземной зоны РФ. Показано влияние дренажа, удобрений, мелиоративного рыхления, адаптивного подхода к организации земледелия и современных агротехнологий на формирование высокопродуктивных посевов.

Ключевые слова: дренаж, осушаемые земли, переувлажнение, плодородие, мелиоративное рыхление, удобрения.

Mitrofanov Yu.I.¹, Gulyaev M.V.¹, Antsiferova O.N.¹, Panteleeva T.N.

¹PhD in Agriculture, Federal State Budgetary Scientific Institution All-Russian Research Institute of Reclaimed Lands

ROLE OF RECLAMATION AND SEPARATE FARMING PRACTICES TO IMPROVE THE PRODUCTIVITY OF SOILS WITH EXCESSIVE HUMIDIFICATION

Abstract

In the article the role of basic factors in intensification of agriculture on the soils with excessive humidification of humid zone of Russian Federation is considered. Influence of drainage, fertilizers, reclamative loosening, adaptive going to organization of agriculture and modern agrotechnologies on forming of the highly productive sowing is shown.

Keywords: drainage, drained lands, overwetting, fertility, reclamative loosening, fertilizers.

В гумидной зоне РФ, прежде всего в ее северо-западной части, мелиоративная неустроенность агроландшафтов является одним из основных факторов, ограничивающих развитие земледелия в этом регионе. Значительные трудности для ведения сельского хозяйства создают заболоченность сельскохозяйственных угодий, закамененность, мелкоконтурность, закустаренность, невысокое естественное плодородие почв, снижающие продуктивность и устойчивость земледелия, эффективность основных факторов интенсификации, производительность труда и т.д. Для организации здесь высокопродуктивного и устойчивого земледелия необходима комплексная мелиорация агроландшафтов и, прежде всего, устранение избыточного увлажнения почв.

Наши исследования по оценке роли дренажа в интенсификации земледелия проводились в Тверской области на двух объектах мелиорации. Почва дерново-подзолистая легкосуглинистая глееватая - в одном случае на морене, в другом – на маломощном двучлене. Способ осушения – гончарный дренаж, среднее расстояние между дренами 20м, глубина заложения дрен – 0,9-1,2м.

Установлено, что своевременное удаление с полей избыточной влаги позволяет оптимизировать сроки проведения полевых работ, полнее использовать потенциальные возможности вегетационного периода, достаточно ограниченного в Нечерноземной зоне, повысить качество выполняемых полевых работ, продуктивность и устойчивость земледелия и др. Возможности оптимизации сроков сева после осушения особенно важна при выращивании ранних колосовых культур. Исследования показали, что продолжительность оптимальных сроков сева для ячменя, овса и яровой пшеницы, как правило, составляет 5-10 дней с момента наступления физической спелости почвы. Наиболее благоприятными календарными сроками для проведения посева овса являются третья декада апреля и первая половина мая; для ячменя – первая половина мая. При сверххране (апрельском) посеве продуктивность ячменя, в отличие от овса, несколько ниже. Но наиболее сильно снижается продуктивность посевов овса и ячменя при поздних сроках сева – на 28,9-29,1% и сверх поздних – более чем в 3 раза, по сравнению с оптимальными сроками сева, что связано с биологическими особенностями этих культур. Одной из причин нарушения сроков сева ранних колосовых культур является длительное переувлажнение почв в весенний период, исключающее своевременное проведение полевых работ. На таких землях без дренажа посев культур ранних сроков сева и посадка картофеля могут задерживаться на 20 и более дней. Дренаж позволяет, в значительной степени, устранить негативное влияние временного фактора на продуктивность растений. Кроме этого, осушение позволяет расширить временные границы для проведения полевых работ в осенний период.

Влияние дренажа на эффективное плодородие почвы оценивалось с использованием комплексных показателей агрохимического и агрофизического состояния почв, рассчитанных на основе индивидуальных диагностических критериев, и по урожайности основных полевых культур. Установлено, что по критериям почвенного плодородия увеличение урожайности культур под влиянием осушения связано с улучшением их водно-воздушного режима.

Индекс физического состояния (ИФК – среднеарифметическое индивидуальных индексов), характеризующий, прежде всего, водно-воздушный режим пахотного слоя почвы под влиянием дренажа у глееватой почвы повысился на 87,1%. Связь урожайности культур – индикаторов с индексом физического состояния почвы была прямой. Урожайность ячменя в среднем за 9 лет на глееватой неосушаемой почве с наиболее низким индексом физического состояния составила 2,51 т/га (64,0% относительно автоморфной почвы), на глееватой дренированной 3,34т/га (85,0%). Аналогичные результаты были получены на картофеле. Прямой связи индексов агрохимической окультуренности с урожайностью ячменя и картофеля на разногидроморфных почвах, расположенных в пределах одной геохимической катены, не отмечено. Исследования показали, что осушение почв может приводить к заметным нарушениям в динамике органического вещества почвы, в азотном режиме и биологическом цикле превращения азота в почве, к более интенсивному подкислению почвы и т.д. Осушительные мелиорации должны сочетаться с известкованием почв и мероприятиями по сохранению органического вещества.

Основным критерием оценки влияния дренажа на эффективное плодородие почвы является уровень прироста урожая выращиваемых культур после осушения. В среднем по двум опытам урожайность ячменя, наиболее требовательной к водно-воздушному режиму зерновой культуры, под влиянием осушения дерново-подзолистой легкосуглинистой глееватой почвы (на фоне удобрений) увеличилась на 58,1 %, овса – 34,8, у озимой ржи – на 109,5, горохо-овсяной смеси – на 46,0, картофеля – на 30,5%. Наиболее высокие прибавки урожая от осушения были получены на дерново-подзолистой легкосуглинистой глееватой почве, сформировавшейся на морене. Дренаж также оказывает заметное влияние на устойчивость производства продукции земледелия. В опытах коэффициент временной вариабельности урожайности зерновых культур, однолетних трав и картофеля под влиянием дренажа снизился в 1,5-4 раза. Влияние дренажа не проявилось только на клевере.

После устранения избыточного увлажнения появляется реальная возможность для совершенствования структуры посевов, расширения набора культур и увеличения посевной площади под более продуктивными и ценными в рыночном отношении культурами – лен, картофель, ячмень, пшеница, тритикале и др. Создаются предпосылки для введения и освоения более интенсивных севооборотов. Наличие осушаемых земель, пригодных для высокоинтенсивного использования, создает более широкие возможности в принятии решений по выбору направления специализации предприятия, совершенствованию агротехнологий и др.

Расчеты совокупных энергетических затрат на строительство современных осушительных систем, сделанные на примере конкретных объектов мелиорации Тверской области, показали, что более 70% энергии затрачивается на материалы и устройство

дренажа. При нормативном уровне использования осушаемой пашни дополнительные затраты, связанные с собственно осушением и обязательными при этом сопутствующими мероприятиями (планировка земель, внесение органических удобрений на восстановление нарушенного плодородия) окупаются энергией дополнительно полученной продукции за 4,3 года при сроке действия дренажа до 50 лет и более.

Вместе с тем исследования показали, что осушение переувлажняемых земель только посредством устройства закрытого гончарного дренажа часто не решает в полной мере задач по формированию устойчивого водно-воздушного режима почв и устранению гидрологической пестроты, особенно на объектах мелиорации со сложной пространственной структурой почвенного покрова. Почвенная и гидрологическая неоднородности мелиорированных территорий, особенно в северо-западной части Нечерноземной зоны Российской Федерации, является одной из основных ландшафтных особенностей, которые необходимо учитывать при использовании осушаемых земель. Сформировавшийся под воздействием сложного рельефа, плохой естественной дренированности территорий, различных типов водного питания почвенный покров в этом регионе на объектах мелиорации представлен, как правило, глеевыми, глееватыми, слабооглеенными, торфяно- и торянисто-глеевыми, автоморфными и другими почвенными образованиями, которые существенно различаются по водно-физическим, гидрологическим характеристикам, уровню потенциального и эффективного плодородия, режиму увлажнения, условиям ведения земледелия и т.д. При этом водный режим остается, по-прежнему, ведущим фактором дифференциации осушаемых территорий, определяющим продуктивность, режим, характер и эффективность их использования. Сохраняющаяся в остаточной форме гидрологическая пестрота на уровне урочищ и микроландшафтов находит свое отражение в водно-воздушном, температурном и пищевом режимах, уровне почвенно-грунтовых вод, объеме и интенсивности дренажного стока, сроках наступления физической спелости, в агрохимических показателях плодородия – запасах гумуса, кислотности, содержании элементов питания, биологической продуктивности растений и т.д. По степени отрегулированности водно-воздушного режима, условиям проведения полевых работ и пригодности для возделывания полевых требовательных к плодородию культур, осушаемые почвы целесообразно разделять на технологические группы: хорошо, средние и плохо дренируемые.

На переувлажняемых без дренажа почвах интенсивное снижение урожайности ячменя отмечено при ГТК в мае равном 1,0; на глеевых – при 1,3-1,5; на глееватых, слабооглеенных и автоморфных при ГТК более 2,0-2,5. С нарастанием количества осадков в мае влияние почвенно-мелиоративного фактора на урожайность ячменя существенно усиливается.

По уровню продуктивности основных полевых культур осушаемые земли в агроландшафтной почвенной иерархии, чаще всего, занимают промежуточное положение между автоморфными почвами и неосушаемыми гидроморфными аналогами. В группе осушаемых почв различия в урожайности основных полевых культур также зависели от их мелиоративного состояния. По мере нарастания степени гидроморфизма почв урожайность основных полевых культур понижалась. По отношению к эталонным участкам (слабооглеенные хорошо дренированные почвы) урожайность зерновых культур на глееватых почвах (в среднем за 9 лет на расчетном дренаже) составила 92-94, глеевых 74-85%, а в избыточно влажные годы соответственно 83-92 и 54-77%. Эти данные указывают на необходимость дифференцированного адаптивного подхода к использованию осушаемых земель. Для обоснования такого подхода были проведены специальные исследования в ландшафтно-организованном опыте на объекте «Губино» Тверской области. Схема опыта включала: 1 – периодически переувлажняемый участок с преобладанием болотно-подзолистых глееватых и глеевых почв; 2 – автоморфный - с дерново-подзолистыми неоглеенными почвами; 3 – осушаемый гончарным дренажем – с неоднородным почвенным покровом (старопахотный и вновь освоенный). Расстояние между дренами 10, 20, 30 и 40 м, глубина их заложения 0,9-1,2 м.

По результатам полевых изысканий осушаемая территория была разделена на три почвенно-мелиоративных комплекса, отличающихся один от другого местоположением в агроландшафте, гидрологическими и общими условиями ведения земледелия.

На всех участках, был развернут плодосменный севооборот, возделывались районированные сорта сельскохозяйственных культур. Полевые работы велись по единым технологическим схемам, рассчитанным на получение урожайности зерновых культур 3,5-4,0 т/га, картофеля и клевера – по 25,0 т/га.

Варианты почвенно-мелиоративных условий по степени отрегулированности водного режима размещались в следующее порядке нарастания вероятности переувлажнения: автоморфные (эталонный участок), осушаемые слабооглеенные, осушаемые глееватые, осушаемые глеевые, неосушаемые глееватые. Результаты исследований позволили провести индексацию осушаемых почв по продуктивности относительно автоморфного участка, принятого за эталон по степени отрегулированности водно-воздушного режима. По агрохимическим параметрам и баллу бонитета автоморфная почва преимуществ перед осушаемыми не имела.

Относительная продуктивность почв была определена по каждой полевой культуре на основе данных урожайности за 9 лет, а также по урожайности влажных лет с экстремальными условиями для производства (таблица).

Таблица – Индексы урожайности сельскохозяйственных культур для различных почвенно-мелиоративных условий (относительно автоморфной почвы)

Культуры полевого севооборота	Дерново-подзолистая легкосуглинистая осушаемая почва			Неосушаемая глееватая
	слабооглеенная	глееватая	глеевая	
Горохо –овсяная смесь	0,90/0,64	0,90/0,58	0,68/0,48	0,79/0,66
Озимая рожь	0,99/0,96	0,89/0,86	0,84/0,74	0,45/0,50
Картофель	0,92/1,00	0,84/0,79	0,75/0,60	0,75/0,39
Овес (с подсевом трав)	1,03/0,91	0,95/0,76	0,76/0,49	0,71/0,48
Клевер	1,29/0,98	1,22/0,90	1,03/0,75	1,23/1,00
Ячмень	0,90/0,86	0,85/0,73	0,74/0,49	0,64/0,34

Примечание: фон- вспашка на 20-22см; в числителе –по данным за 1985-1993гг., в знаменателе для влажных лет.

Выявлена общая закономерность: чем хуже отрегулирован водно-воздушный режим корнеобитаемого слоя, тем ниже индекс продуктивности пашни. У осушаемых почв индексы продуктивности по всем полевым культурам, кроме клевера, были выше, чем у переувлажненных аналогов, но ниже, чем у эталонных автоморфных почв. Данные таблицы указывают на то, что земледелие на осушаемых почвах в большей степени зависит от погодных условий, чем на автоморфных. Наиболее низкие индексы в группе осушаемых почв соответствуют глеевым почвам, наиболее высокие – слабооглеенным. Глееватые почвы занимают промежуточное положение между ними. Проведенная рейтинговая индексация продуктивности почв и микроландшафтов позволяет определить средневзвешенную продуктивность агроландшафта в целом, дать оценку различным вариантам его использования, выявить экономическую и энергетическую эффективность принимаемых решений на стадии конструирования и проектирования агроландшафтных систем земледелия.

Эффективность дифференцированного подхода в использовании осушаемых земель подтверждается расчетами, выполненными нами на примере фрагмента объекта «Губино» Тверской области. Используя карту продуктивности культур, фрагмент был разделен

на две части: 1 – с хорошо и средне дренируемыми почвами; 2 – плохо дренируемыми. В первую агроэкологически благоприятную группу почв, занимающую 52,7 % территории участка, вошли автоморфные – 9,4 га, слабооглеенные – 17, глееватые на склоне 4га; во вторую группу - с менее благоприятными условиями для произрастания ячменя и картофеля, занимающую 47,3% площади участка, вошли глеевые вновь освоенные – 3 га, глеевые и глееватые (подшоша склона) – 6га, глееватые и глеевые с ровным и западным рельефом – 17,5 га. Для каждой группы почв и в целом по фрагменту была рассчитана средневзвешенная урожайность всех полевых культур и общая продуктивность плодосменного севооборота.

В целом за 9 лет на участке с благоприятными агроэкологическими условиями урожайность ячменя была выше, по сравнению с плохо дренируемыми на 0,75 т/га, картофеля – на 5,4 т/га, а во влажные годы соответственно на 0,92 и 10,7т/га. Средневзвешенная по объекту урожайность ячменя при бессистемном (без учета агроэкологического состояния осушаемых земель) размещении посевов, в среднем за 9 лет, была ниже на 0,36т/га, чем на хорошо дренируемой части; во влажные годы различие составило 0,87т/га. На картофеле прибавка урожая от размещения его в благоприятных условиях, по сравнению со средневзвешенной по объекту, в среднем за 9 лет составила 10,1%, во влажные годы – 21,1 %. Размещение ячменя в благоприятных агроэкологических условиях позволило в нашем опыте без дополнительных затрат увеличить условно чистый доход, по сравнению с недостаточно дренируемыми участками, в среднем за 9 лет, на 33,6-47,1%; по овсу – на 32,8-39,8, картофелю – на 31,6-32,7, озимой ржи – на 20,6-71 %. Во влажные годы различие по условно чистому доходу между вариантами с благоприятными и менее благоприятными условиями достигало 2-5-кратной величины. Аналогичные различия наблюдались в производительности труда и себестоимости продукции. Объясняется это тем, что при одних и тех же текущих затратах возделывание культур в благоприятных агроэкологических условиях позволяет значительно полнее реализовать почвенный и биологический потенциалы агроландшафта и ресурсные возможности технологий.

Расчеты показывают, что переход к контурно-мелиоративному использованию осушенных земель на основе комплексной оценки ресурсного потенциала агроландшафтов, глубокого экономического и экологического анализа принимаемых решений позволит повысить устойчивость земледелия и общую продуктивность мелиорированных агроландшафтов не менее чем на 10-15% при одновременной экономии трудовых и материальных ресурсов.

На агроэкологическое состояние определенной части осушаемых земель и уровень их продуктивности существенное влияние могут оказывать специальные приемы обработки почвы, направленные на улучшение водно-воздушного режима корнеобитаемого слоя, водоотводящей способности дренажа, ускорение поверхностного стока и т. д. Наиболее важная роль в регулировании водно-воздушного режима дренированных почв принадлежит глубокому мелиоративному рыхлению, при правильном применении которого наблюдается дальнейшая гомогенизация осушаемой части агроландшафта, выравнивание почвенно-мелиоративных комплексов по продуктивности и сближение их по этому показателю с автоморфными почвами. В среднем за 9 лет прирост урожая озимой ржи от мелиоративного полосного рыхления на глубину 50-60см на глеевой почве составил – 0,37, глееватой – 0,56т/га, слабооглеенной – 0,10; на ячмене прибавки урожая от рыхления, соответственно, составили – 0,59, 0,30 и 0,23 т/га, на овсе – 0,65, 0,58 и 0,18 т/га, на картофеле – 4,20, 5,70 и 3,30 т/га, на горохо-овсяной смеси – на 2,40, 1,70 и 1,80 т/га. Высокая эффективность мелиоративного рыхления отмечается как во влажные, так и засушливые годы. Если в среднем за 9 лет прибавка урожая ячменя от рыхления на глеевой почве составила 0,59 т/га, то во влажные годы она была почти в 2 раза выше – 1,13 т/га, а в засушливые – 0,70 т/га.

Эффективным приемом является гребнистая обработка в системе зяблевой подготовки почвы под яровые зерновые культуры, позволяющая, практически без дополнительных затрат, повысить экономическую эффективность производства зерна на осушаемых землях, урожайность яровых зернофуражных культур на 0,42-0,61 т/га или 15,2-17,1 %, снизить затраты основных видов ресурсов на 1 тонну выращенного зерна на 14,4-14,9%.

Осушение и агромелиорация создают благоприятные условия для более эффективного использования достижений селекции, минеральных удобрений, интенсивных технологий, новых технических средств и др. Наибольший агротехнический эффект на переувлажняемых землях достигается совместным действием осушительных мелиораций и минеральных удобрений. Управление питательным режимом осушаемых почв с применением минеральных удобрений является наиболее сильно действующим фактором интенсификации земледелия. В опытах применение минеральных удобрений повышало урожайность однолетних трав на 61,4 %, овса – на 57,6 %, озимой ржи – на 70,5% и картофеля в 2,1 раза. Под влиянием дренажа коэффициент использования азота удобрений увеличивался на 30%, фосфора – 32,6, калия – на 34,5%, а оплата минеральных удобрений урожаем зерна на 34,2 %. В свою очередь, применение минеральных удобрений делает более эффективными осушительные мелиорации – на фоне удобрений прибавки урожая ячменя от дренажа, по сравнению с неудобренными фоном, увеличивались на 59,6 % – с 0,52 до 0,83 т/га.

Особое значение имеет освоение на осушаемых землях современных адаптивных агротехнологий интенсивного типа, интегрирующих новейшие достижения научно-технического прогресса и являющихся мощным фактором роста продуктивности посевов. На зерновых культурах такие технологии позволяют получать урожаи на уровне 4,0-6,0т/га зерна. В опытах урожайность овса при переходе на интенсивную технологию выращивания, по сравнению с базовой (нормальной) технологией, увеличивалась на 0,99-1,09т/га, ячменя – на 1,11-1,27, озимой ржи – на 2,16 т/га.

Оценка роли отдельных технологических приемов в формировании посевов с продуктивностью 4,0-6,0 т/га зерна на примере озимой ржи показала, что на осушаемых землях, по уровню получаемых абсолютных и относительных прибавок урожая, решающая роль принадлежит сбалансированному питанию растений, дробному внесению азотных удобрений, эффективной защите растений от снежной плесени и полегания посевов. Относительные прибавки урожая от применения этих элементов интенсивных технологий были наиболее значительными и составляли 16,8-25,4 %; от других видов обработок прибавки урожая были менее существенными: от обработки против сорняков – 15,7 %, против листовых болезней в период весенне-летней вегетации – 5,7-6,8 %, от подкормки микроудобрениями – 4,9%.

Переход на интенсивные технологии выращивания повышает энергетическую и экономическую эффективность производства зерна. Коэффициент энергетической эффективности по ржи увеличился, по сравнению с базовой технологией, на 26,3-30,9 %, по ячменю – на 21,8-26,7, по овсу – на 5,6-14,5 %. Затраты совокупной энергии на производство 1т зерна при этом снизились на 1,5-3,2 ГДж или на 12,8-25,6%. По экономическим показателям интенсивная технология также превосходила базовую: по условно чистому доходу с 1 га на 38,9-66,6%, по уровню рентабельности – на 17,6- 35,0%.

Не менее важным направлением повышения устойчивости и эффективности земледелия на осушаемых почвах является совершенствование и адаптация существующих агротехнологий возделывания полевых культур к их почвенно-мелиоративным особенностям.

На картофеле к наиболее адаптированным к условиям осушаемых земель относится грядовая технология его возделывания, базирующаяся на двухстрочном способе посадки клубней по схеме (110+30) см и усовершенствованном комплексе машин, которая обеспечивает для картофеля, по сравнению с гребневой, более благоприятный и устойчивый водно-воздушный режим, лучшую сохранность посадок во влажные годы, в том числе от фитофтороза, меньшее уплотнение почвы в зоне клубнеобразования, снижение засоренности посадок, энергетических затрат на 10-15%, повышение производительности труда (на отдельных операциях в 1,5-2 раза), проведение комбайновой уборки урожая в сложных почвенно-мелиоративных условиях.

Усовершенствованный вариант грядовой технологии предполагает ресурсосберегающую систему подготовки почвы, полосное и объемное рыхление почвы под грядой, ленточное внесение органических и минеральных удобрений на планируемый урожай, комплексную подготовку полей под картофель с осени, уменьшенную норму посадки клубной, усовершенствованную систему ухода за посадками, позволяющую полностью отказаться от применения гербицидов. На осушенных минеральных землях улучшенная технология увеличивает урожайность картофеля на 13-15%, по сравнению с базовым вариантом грядовой технологии, и на 22-29% по сравнению с гребневой.

На озимой ржи особый интерес представляет посев с формированием профилированной мелкогребневой и мелкогрядовой поверхности. Инновационность технологии заключается в высоком уровне адаптации ее к агроэкологическим условиям осушаемых земель со сложной структурой почвенного покрова, повышенной устойчивости растений ржи к неблагоприятным факторам перезимовки (переувлажнение почвы в зоне залегания узла кущения, выпревание растений, ледяная корка и др.). Этот способ посева повышает порозность устойчивой аэрации в зоне узла кущения на 27,7-71,1%, улучшает развитие растений в осенний период, увеличивая коэффициент кущения на 0,7-0,9 единицы и биомассу растений на 21,4%; обеспечивает лучшую сохранность растений при перезимовке на 6,2-19,1% и более плотный на 9,6-11,8% продуктивный стеблестой; более высокую на 9,7% массу зерна в колосе и прирост урожая на 13,8-17,2%. Прямые затраты на производства 1ц зерна при этом сокращаются на 9,4-11,0%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При создании в Нечерноземной зоне РФ, особенно в ее северо-западной части, высокопродуктивных культурных агроландшафтов первоочередной задачей является их комплексное мелиоративное обустройство и, прежде всего, осушение переувлажняемых земель.

Современные способы осушения и приемы окультуривания почв в комплексе с интенсивными технологиями возделывания сельскохозяйственных культур, предусматривающие применение высокопродуктивных сортов, лучших предшественников, сбалансированного питания растений, агроландшафтных приемов обработки почвы, интегрированной системы защиты растений от болезней, вредителей и сорняков, позволяют повысить продуктивность переувлажняемой пашни в 3-4 раза и получать с 1га осушаемых земель 4,0-6,0т зерна или эквивалентное количество другой продукции

Для достижения высокой продуктивности большое значение имеет дифференцированное использование осушаемых земель на контурно-мелиоративной и адаптивной основе, освоение адаптивно-мелиоративных систем земледелия, учитывающих природный потенциал осушаемых земель, их эффективное плодородие и состояние мелиоративных режимов, определяющих продуктивность и устойчивость земледелия. Адаптивно организованное использование осушаемых земель является важным фактором повышения энергетической и экономической эффективности земледелия в гумидной зоне, необходимым условием снижения затрат на производство сельскохозяйственной продукции.

Литература

1. Митрофанов Ю.И. Повышение продуктивности переувлажняемых почв в Нечерноземной зоне Российской Федерации. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. -Минск. -2010. - с. 172-174
2. Митрофанов Ю.И. Возможности ландшафтного земледелия на осушаемых почвах // Мелиорация и водное хозяйство. -1996. - №4. -с.20-22.
3. Митрофанов Ю.И. Проблемы ландшафтного подхода к использованию осушаемых земель и пути их решения.
4. Сб. материалов совещания «Ландшафтный подход в мелиорации и вопросы землеустройства». – М. – 1994. – с.150-161.

References

1. Mitrofanov Ju.I. Povyshenie produktivnosti pereuvlazhnyajemyh pochv v Nечерноземной зоне Rossijskoj Federacii. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Minsk. – 2010. - s. 172-174
2. Mitrofanov Ju.I. Vozmozhnosti landshaftnogo zemledelija na osushajemyh pochvah // Melioracija i vodnoe hozjajstvo. – 1996. - №4. – s. 20-22.
3. Mitrofanov Ju.I. Problemy landshaftnogo podhoda k ispol'zovaniju osushajemyh zemel' i puti ih reshenija.
4. Sb. materialov soveshhanija «Landshaftnyj podhod v melioracii i voprosy zemleustrojstva». – M. – 1994. – s.150-161

Петрова Л.И.¹, Артемьев А.Е.², Первушина Н.К.³, Лапушкина В.Н.⁴

¹ Кандидат сельскохозяйственных наук, ² Кандидат сельскохозяйственных наук, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт мелиорированных земель»

ВЛИЯНИЕ АГРОЛАНДШАФТНЫХ УСЛОВИЙ И УДОБРЕНИЙ НА УРОЖАЙ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ НА ОСУШАЕМЫХ ЗЕМЛЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ

Аннотация

В статье рассмотрено – определение эффективности применения компоста многоцелевого назначения (КМН) и сочетания его с минимальными и средними дозами минеральных удобрений под посев яровой пшеницы в различных агроландшафтных условиях на осушаемых землях, выявлены наиболее оптимальные варианты ее размещения и применения удобрений.

Ключевые слова: яровая пшеница, удобрения, агроландшафтные условия.

Petrova L.I.¹, Artemiev A.E.², Pervushina N.K.³, Lapushkina V.N.⁴

¹ PhD in Agricultural Sciences, ² PhD in Agricultural Sciences Federal State Budgetary Scientific Institution All-Russian Research Institute of Reclaimed Lands

INFLUENCE OF AGROLANDSCAPE AND FERTILIZERS ON SPRING WHEAT CROP AT DRAINED LANDS OF CENTRAL AREA OF THE HUMID ZONE

Abstract

In the article determining the effectiveness Compost for multi-purposes (KMN) and combining it with the minimum and average doses of mineral fertilizers for spring wheat at different agrolandscape conditions on the drained lands, identified the best options for accommodation of spring wheat and fertilizer application.

Keywords: spring wheat, fertilizers, agrolandscape, humid zone.

Из технологических приемов наибольшее влияние на повышение продуктивности культур оказывают удобрения, поэтому для эффективного использования очень важно учитывать особенности их влияния на ее изменение при возделывании культур в различных условиях [1]. При остром дефиците органических и минеральных удобрений формирование системы питания в свете современных финансово-экономических условий хозяйств и новейших научных разработок по созданию и применению различных форм удобрений сегодня требует несколько иных подходов, в том числе применения биологически активных продуктов биоферментации, различных видов сидерации и т.д. Представляет интерес использование КМН – компоста многоцелевого назначения (технология получения разработана во ВНИИМЗ). Однако при высокой цене на удобрения особое значение имеет

поиск оптимальных доз и способов их применения, позволяющих получить максимальный эффект, рационально использовать потенциал растений и имеющиеся ресурсы.

Исследования проводились в полевом эксперименте в 2003-2005 гг. на конечно-моренном ландшафте на осушаемых дерново-подзолистых хорошо окультуренных почвах в трех различных агромикрорландшафтах (АМЛ): 1 – транзитный на южном склоне с уклоном до 3° (Тю), почва слабооглеенная супесчаная на мощном двучлене, ярко выраженная латеральная миграция веществ; 2 – элювиально-аккумулятивный на плоской вершине (Э-А), почва преимущественно глееватая легкосуглинистая на среднемощном двучлене, выраженная локальная аккумуляция веществ; 3 – транзитный на северном склоне с уклоном до 2° (Тс), почва глееватая среднесуглинистая на маломощном двучлене с близким залеганием карбонатной морены, латеральный ток веществ с частичной аккумуляцией.

Агрохимическая характеристика почвы перед закладкой опыта: содержание подвижных форм фосфора очень высокое, на северном склоне и вершине 309-314 мг/кг почвы, на южном выше в 2 раза – 640; обменного калия повышенное, на южном склоне и вершине 119-123 мг/кг почвы, на северном выше – 158; легкогидролизуемого азота на склонах низкое – 34,6-37,1 мг/кг почвы, на вершине очень низкое – 27,7; кислотность почвы самая высокая на вершине – среднекислая (рН=5,0), на северном склоне близкая к нейтральной (рН=5,6), на южном склоне нейтральная (рН=6,1); содержание гумуса соответствует показателям окультуренных дерново-подзолистых почв: на северном склоне – 2,43 %, южном – 2,05, вершине – 1,93.

Целью исследований было выявление эффективности применения чистого КМН и в сочетании с минимальными и средними дозами минеральных удобрений под посев яровой пшеницы в разных агроландшафтах, согласно вариантам, представленным в таблице 1. Характеристика качества КМН: влажность 60%, содержание в абсолютно-сухом веществе 1,7% азота, 1,5 фосфора, 1,8 калия и полный набор микроэлементов.

Таблица 1 – Урожайность яровой пшеницы в зависимости от применения различных видов и доз удобрений в разных условиях конечно-моренного агроландшафта, т/га

АМЛ	Варианты удобрений				Среднее
	1 - 0 (контроль)	2 - КМН 12 т/га	3 - КМН + N ₃₀ P ₃₀ K ₃₀	4 - КМН + N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀	
Тю	1,57	2,26	2,34	2,59	2,19
Э-А	1,53	2,32	2,10	2,00	1,99
Тс	1,91	2,89	2,70	2,59	2,52
Среднее	1,67	2,49	2,38	2,39	
НСП ₀₅ по агромикрорландшафтам = 0,10; НСП ₀₅ по фонам удобрений = 0,12;					
НСП ₀₅ по взаимодействию = 0,21					

Метеорологические условия в годы исследований характеризовались разнообразием агроклиматических показателей: 2003 – влажный, сумма осадков во все месяцы в 1,6 раза больше нормы (кроме июля – 31% нормы) и теплый (кроме июня – холоднее нормы на 2,6°C); 2004 – самый влажный (сумма осадков в 1,4 раза больше нормы) и теплый в пределах нормы, но с резкими колебаниями от нормы температуры (от ниже на 2,8 до выше на 4,7°C) и суммы осадков (выше от 15 до 262%) по декадам; 2005 – теплый (особенно май) и влажный в пределах нормы, но контрастный по месяцам, в мае-июне сумма осадков выше в 1,3-1,5 раза, а в июле-августе меньше в 1,2-1,7 раза.

Объемная масса пахотного слоя почвы в опыте на южном склоне и вершине с более легкими почвами в среднем была оптимальной для изучаемой культуры – 1,26-1,27 г/см³, а на северном склоне с более тяжелыми почвами выше её – 1,41. Влажность пахотного слоя почвы в течение вегетации в 2003г. колебалась от оптимальной до очень низкой в фазу колошения (от 73 до 28% ППВ); в 2004 г. была близкой к оптимальной (от 67 до 76% ППВ); в 2005 году – от оптимальной до недостаточной в фазу колошения (на Тю от 66 до 46% ППВ, на Э-А и Тс от 90 до 60% ППВ). Причём, на северном склоне в эти годы влажность почвы была гораздо выше, особенно по сравнению с южным склоном в 1,3-1,8 раза, в первые два года и с вершиной – в 1,1-1,6 раза.

В результате исследований выявлены зависимости влияния различных агромикрорландшафтных условий, видов и доз удобрений на формирование урожая яровой пшеницы. Определение значимости влияния их на вариabельность урожайности показало, что во влажные годы (2003-2004) преобладают удобрения, доля их участия 46,4-71,9%, агромикрорландшафтных факторов – 13,3-38,1%. В более сухом 2005г. влияние этих факторов было почти равноценным соответственно 29,6 и 36,6%. В среднем за 3 года реакция яровой пшеницы на удобрения составила 49%, на условия агромикрорландшафтов-29.

В зависимости от климатических условий эффективность влияния вариантов удобрений на урожайность яровой пшеницы в агромикрорландшафтах была различной. Во влажный и теплый 2003 год наиболее высокий урожай на склонах получен в варианте с одним КМН, на вершине – КМН в сочетании с N₃₀P₃₀K₃₀, а в теплый 2005 год и с суммой осадков в пределах нормы наблюдалась обратная зависимость. В других вариантах удобрений в эти годы с увеличением доз наблюдалось полегание растений и снижение урожая. А в теплом и самом влажном 2004 году во всех АМЛ наиболее высокий урожай получили при внесении КМН с N₆₀P₆₀K₆₀.

В среднем по результатам 3-х летних исследований на яровой пшенице наибольший урожай на северном склоне и вершине обеспечил вариант с применением одного КМН, соответственно 2,89 и 2,32т/га, а на южном склоне с более лёгкими почвами в сочетании его с N₆₀P₆₀K₆₀ – 2,59т/га, что выше контроля соответственно на 51-52% и 65% (таб. 1). При повышении фона удобрений на Тс и Э-А наблюдалось сильное полегание растений, повлекшее за собой снижение урожая на них по сравнению со 2-м фоном. На одинаковых фонах преимущество было за северным склоном, по сравнению с южным и вершиной, где урожаи близкие, за исключением 4 фона, на котором более высокий и равный урожай получен на обоих склонах – 2,59т/га, на вершине – 2,00.

Эффективность применения удобрений в посевах культур можно оценить, определив оплату 1 кг д.в. прибавкой урожая. Оплата полного минерального удобрения прибавкой урожая в зерновых единицах в пределах Нечерноземной зоны снижается в направлении с севера на юг (с 5,6 до 4,8) и с запада на восток (с 5,6 до 4,6). Нормативная оплата с учетом производственных условий 1 кг NPK приростом урожая зерновых культур в целом по Нечерноземной зоне установлена 3,7 кг зерна [2].

В опыте на яровой пшенице по сравнению с контролем наибольшая оплата 1кг д.в. удобрений урожаем была от внесения 12т/га КМН: на Тс – 4,0кг зерна, на Э-А – 3,3, на Тю – 2,9. Добавление к КМН минеральных удобрений на всех АМЛ снижало её: на 3 фоне на Э-А – до 1,7кг, на склонах – до 2,3-2,4; на 4 фоне на Э-А и Тс – до 1,1-1,6 и на Тю – до 2,4. Определение оплаты удобрений по сравнению со 2-м и 3-м фоном последующих имеет смысл только на Тю, так как на остальных АМЛ прибавок урожая на них не было, наоборот наблюдалось снижение, хотя и на Тю оплата невысокая (ниже нормативной), особенно в сравнении со 2-м фоном 3-го и 4-го, соответственно 0,9 и 1,8, 3-го с 4-м выше – 2,8 кг. Как видим, наблюдавшееся полегание растений увеличивает потери зерна при уборке на более высоких фонах, снижая их эффективность, что говорит о необходимости использования на них ретардантов.

Так как расчет оплаты 1 кг д.в. удобрений по биологическому урожаю дает другую картину: наибольшая получена на Тс и Тю при сравнении 2-го фона с 3-м, соответственно 9,6 и 6,8 кг зерна, на Э-А при сравнении 3-го с 4-м – 4,7, т.е. на первых двух АМЛ

на фоне КМН + N₃₀P₃₀K₃₀, на последнем – КМН + N₆₀P₆₀K₆₀. Хорошая величина оплаты на Тю получилась и при сравнении 3-го фона с 4-м (одинарной дозы с двойной) – 3,9 кг зерна.

Анализ показателей экономической и энергетической оценок возделывания яровой пшеницы в различных АМЛ показал, что в среднем они лучше на среднесуглинистых почвах северного склона и ниже на вершине. Самые лучшие показатели оценок по вариантам удобрений, из-за высоких цен на них и низких на продукцию, получены на контроле. Применение КМН и минеральных удобрений значительно увеличивает энергетические и денежные затраты на производство продукции, повышая энергоёмкость тем сильнее, чем выше фон, по сравнению с контролем на 2-м фоне – на 11-18 %, на 3-м – на 39-47, на 4-м – на 51-73, тем самым снижая энергетическую эффективность, окупаемость затрат, рентабельность на этих вариантах. Особенно низкая рентабельность получена во всех АМЛ на 4-м фоне. На вершине на этом фоне возделывание убыточно и не прибыльно на 3-м.

Результаты исследований позволяют выявить адаптационные и мобилизационные способности, как самой культуры, так и антропогенных воздействий в различных агроландшафтных условиях. При использовании более высоких доз удобрений необходимо применять на посевах ретарданты.

Учет особенностей формирования урожая яровой пшеницы на различных фонах удобрений в разных агроландшафтных условиях дает возможность определять оптимальные варианты ее возделывания, дифференцированно подходить к ее размещению и применению удобрений.

Литература

1. Завалин А.А. Удобрения сельскохозяйственных культур на осушаемых минеральных почвах. - М., 1995.
2. Войтович Н.В. Плодородие почв НЧ зоны и его моделирование. -М.: Колос, 1997. -С.107-108.

References

1. Zavalin A.A. Udobreniya sel'skhozajstvennykh kul'tur na osushaemykh mineral'nyh pochvakh. - M., 1995.
2. Vojtovich N.V. Plodorodie pochv NCh zony i ego modelirovanie. -M.: Ko-los, 1997. -S.107-108.

Чавтараев Р.М.¹, Садыков М.М.², Алиханов М.П.³

¹К.с.-х. наук, зав.отделом скотоводства; ^{2,3}к.с.-х. наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени Ф.Г. Кисриева Республика Дагестан Махачкала, Российской Федерации, E-mail: niva1956@mail.ru.

НЕКОТОРЫЕ ПРОДУКТИВНЫЕ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРАСНЫХ СТЕПНЫХ И ПОМЕСНЫХ ТЕЛОК

Аннотация

В статье дана характеристика красной степной и англеской пород, история их создания и современное состояние. Описаны продуктивность скота красной степной породы в период до 1990 года и состояние племенной работы с породой. Приведены результаты исследования по изучению роста подопытных телок.

Ключевые слова: Красная степная, англеская, порода, скрещивание, живая масса, телки, помесные животные, физиологические и гематологические показатели.

Chavtaraev R.M.¹, Sadykov M.M.², Alikhanov M.P.³

¹PhD in Agriculture, Head of department; ^{2,3}PhD in Agriculture, Dagestan research Institute of agriculture named after F. G. Kireeva

SOME PRODUCTIVE AND PHYSIOLOGICAL INDICATORS RED STEPPE AND CROSSBRED HEIFERS

Abstract

In article the characteristic of red steppe and anglersky breeds, history of their creation and a current state is given. Are described efficiency of cattle of red steppe breed during the period till 1990, a condition of breeding work with breed and an improvement method. Results of researches on crossing of red steppe and anglersky breeds and results of own researches on studying of growth of local girls are given.

Keywords: Red steppe, anglersky, breed, crossing, live weight, girls, local animals.

Наиболее распространенной породой скота в Республике Дагестан является красная степная порода, районированная для равнинной зоны, где производится примерно 70% молока. [5]

По данным ЦСУ на 01.01.2014 года в республике насчитывается 990,4 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 473,1 тыс. коров, валовое производство молока составило 792,1 тыс. тонн.

В то же время при норме потребления 390 кг молока на душу населения его производство составляет около 250 кг. В связи с этим в республику завозится более 40% молока и молочных продуктов от потребности населения. Следовательно, увеличение количества и улучшение качества, производимого в республике молока, имеет одно из первостепенных значений. Один из вариантов увеличения производства молока, это завоз и акклиматизация скота высокопродуктивных пород, в частности голштинской, черно-пестрой. Однако в этом случае возникнет необходимость резкого увеличения количества заготавливаемых кормов и улучшения их качества, что, учитывая условия равнинной зоны республики, в ближайшем будущем вряд ли осуществимо. Укрепление кормовой базы потребует создания массивов культурных пастбищ и сенокосов с посевами однолетних и многолетних трав, что невозможно без привлечения дополнительных площадей орошаемой пашни. Следовательно, ближайшие годы основным производителем молока останется красная степная порода скота.

Другим вариантом увеличения производства молока является совершенствование племенных и продуктивных качеств районированных пород крупного рогатого скота в частности красной степной, в более короткие сроки, которое возможно путем использования высокопродуктивных производителей родственных пород и здесь основная роль принадлежит искусственному осеменению. [3,4]

На 01.01.2015 года в равнинной и предгорной зонах республики разводят примерно 200-220 тыс. голов красной степной породы. поголовье племенного скота сосредоточено в одиннадцати хозяйствах и составляет в общей сложности около 10 тыс. голов крупного скота, в том числе более 5700 коров.

Животные красной степной породы, разводимые в республике, обладают хорошей приспособленностью к условиям равнинной зоны, выносливы и сравнительно неприхотливы [1,2]. Однако коровы красной степной породы имеют невысокую молочную продуктивность, содержание жира и белка в молоке. При этом требуют совершенствования в плане пригодности к машинному доению. В связи с этим, в восьмидесятые годы прошлого столетия для совершенствования красной степной породы в республике использовали быков-производителей улучшающих пород, в основном красной датской и англеской.

В девяностые годы такая работа была прекращена и это, совместно с ухудшившимся фоном кормления, привело к уменьшению живой массы и молочной продуктивности животных, отрицательно отразилось на конституции и строении вымени. В связи с этим возникла необходимость возобновления скрещивания красных степных коров с быками, улучшающих пород, с последующим изучением результатов такого скрещивания.

Такая работа была начата на МТФ КХ «Агрофирма Чох». В 2013-2014 гг. были изучены приросты живой массы и линейный рост телок по общепринятой методике (Овсянников А.И., Викторов П.И. и др. 1991), некоторые физиологические показатели (Уша Г.В., Фельдштейн М.А. 1986) и состав крови (Лебедев Л.Г., Усович А.Г. 1976).

Результаты изучения показателей роста телок приведены в таблице 1.

Таблица 1- Живая масса телок, кг (M±m)

Возраст, мес.	Группа	
	красная степная	красная степная х ½ англеская
При рождении	23,5±0,63	26,4 ±0,67
6	115,9 ±1,59	119,1 ±2,9
12	203,2 ±4,40	210,6 ±8,08
15	248,2 ±4,3	260,7 ±1,60
18	305,2 ±6,5	320,7 ±5,2

Молодняк в указанные периоды нормально рос и развивался. При этом межпородные различия по живой массе проявились уже при рождении. Помесные телки красная степная х англеская при рождении имели живую массу 26,4кг, а красная степная 23,5кг, то есть телки ½ кровности по англеской породе имели преимущество на 2,9кг или на 12,3%. Различия в показателях живой массы сохранились в последующие периоды роста и в 18 месячном возрасте составили 15,5 кг или 5,1%.

Некоторые различия в пользу помесных телок выявлены в промерах статей тела и индексах телосложения.

Для сравнительной характеристики некоторых гематологических показателей в разные возрастные периоды у телок была исследована кровь

таблица 2.

Таблица 2 - Гематологические показатели

Возраст, мес.	Группа	Эритроциты, мл.	Лейкоциты, тыс.	Гемоглобин, %
Новорожденные	опытная	9,2	8,9	Ю
	контроль	9,0	8,8	Ю
6	опытная	9,0	8,9	9,8
	контроль	8,8	8,7	9,7
12	опытная	8,6	9,0	9,9
	контроль	8,5	8,8	9,8
18	опытная	8,7	9,1	Ю
	контроль	8,5	9,8	9,9

Полученные результаты свидетельствуют о том, что новорожденные телки имеют более высокие показатели количества эритроцитов и гемоглобина. Такие показатели крови новорожденных животных объясняются тем, что в момент рождения в плод переходит большое количество плацентарной крови. В следующие возрастные периоды эти показатели снижаются. Существенных различий по изучаемым показателям не установлено, но они находятся в пределах физиологической нормы.

Результаты изучения физиологических показателей, подопытных телок приведены в таблице 3

Таблица 3 - Физиологические показатели телок

Возраст, мес.	Группа	Температура тела, С°	Частота пульса, мин	Частота дыхания, мин
Новорожденные	опытная	39,7	88,3	38,9
	контроль	39,5	88,0	38,6
6	опытная	38,8	83,8	38,5
	контроль	38,7	82,9	38,2
12	опытная	38,6	77,5	29,6
	контроль	38,5	76,7	29,2
18	опытная	38,7	73,5	28,3
	контроль	38,6	72,9	27,9

Физиологические показатели температура тела, частота пульса и дыхания с возрастом постепенно снижались, но находились в пределах нормы без особо выраженных различий по группам. Это свидетельствует о том, что состояние здоровья животных было нормальным.

Литература

1. Азаров С.Г. Крупный рогатый скот. Москва. «Сельхозгиз», 1943. с.164-166.
2. Зеленков П.И. Скотоводство (П.И.Зеленков, А.И.Бараников, А.П.Зеленков) Ростов-на-Дону 2006. 532 с.
3. Использование животных англеской и швицкой американской селекции пород для совершенствования красной степной и кавказской бурой пород в Дагестане. Махачкала 1985. 19 с.
4. Тихонов В.Т. Адаптационные способности красной степной и англеской пород (В.Т.Тихонов, К.Н.Самойлов // Зоотехния, 1990, № 8. с.33-34.
5. Чавтараев Р.М. Красная степная порода скота – состояние и перспективы (Р.М.Чавтараев, М.М.Садыков, М.П.Алиханов и др.) // Проблемы развития АПК региона № 4 (20), 2014. С. 68-71.

References

1. Azarov S.G. Krupnyj rogatyj skot. Moskva. «Sel'hozgiz», 1943. s.164-166.
2. Zelenkov P.I. Skotovodstvo (P.I.Zelenkov, A.I.Baranikov, A.P.Zelenkov) Rostov-na-Donu 2006. 532 s.
3. Ispolzovanie zhivotnyh anglerskoj i shvickoj amerikanskoj selekcii porod dlja sovershenstvovanija krasnoj stepnoj i kavkazskoj buroj porod v Dagestane. Mahachkala 1985. 19 s.
4. Tihonov V.T. Adaptacionnye sposobnosti krasnoj stepnoj i anglerskoj porod (V.T.Tihonov, K.N.Samojlov // Zootehnija, 1990, № 8. s.33-34.
5. Chavtaraev R.M. Krasnaja stepnaja poroda skota – sostojanie i perspektivy (R.M.Chavtaraev, M.M.Sadykov, M.P.Alihanov i dr.) // Problemy razvitija APK regiona № 4 (20), 2014. S. 68-71.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

Кенжебеков К.К.¹, Турысжанова Р.К.², Дюсебаева Г.К.³, Болтаева С.Ж.⁴

¹Кандидат исторических наук, и.о. доцента, ²Доктор философских наук, профессор, ³Кандидат исторических наук, ⁴Старший преподаватель,

Новый экономический университет им. Т.Рыскулова.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КАЗАХСТАНА К ЦАРСКОЙ РОССИИ В XVIII – XIX ВВ. С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА

Аннотация

Исторический процесс, с точки зрения философского детерминизма, представляет собой движение к предопределенной цели. Это положение историософии имеет полное подтверждение в череде событий и фактов осуществления так называемого «добровольного и мирного» присоединения Казахстана к царской России в XVIII – XIX вв. На основе архивных и литературных источников показано, что в колонизации Казахстана принимали участие не только казахи, но и регулярные армейские части. На основе проведенного исследования с опорой на принцип философского детерминизма сделаны выводы и дана оценка действиям царской России в Казахстане.

Ключевые слова: философский детерминизм, историософия, колонизация, иррегулярные войска, военные линии, ландмилицкие полки, рекруты.

Kenzhebekov K.K.¹, Turyszhanova R.K.², Dyussebayeva G.³, Boltayeva S.Z.⁴

¹Candidate of Historical Sciences, acting associate Professor, ²Doctor of philosophy, professor, ³PhD in Historical Sciences, ⁴Senior lecturer, T. Ryskulov New Economic University

KAZAKHSTAN'S ACCESSION TO THE TSARIST RUSSIA IN THE XVIII - XIX CENTURIES FROM THE PHILOSOPHICAL DETERMINISM

Abstract

The historical process, according to the standpoint of philosophical determinism is a movement toward the predetermined goal. This provision of historiography has fully confirmed in the series of events and facts implementation of the so-called "voluntary" accession of Kazakhstan to Tsarist Russia in XVIII - XIX centuries. In this article on the basis of archival and literary sources it is demonstrated that not only Cossack but regular army units took part in the colonization of Kazakhstan. Prior to the 19th century tsarist government used on the military lines not only Cossack army, but the regular Russian army units. In terms of studies based on the principle of philosophical determinism conclusions and assesses the actions of Tsarist Russia in XVIII-XIX centuries in Kazakhstan. Based on the research, the author makes conclusions and provides a rough estimate of the actions of Tsarist Russia in Kazakhstan.

Keywords: philosophical determinism, historiography, colonization, irregular armies, military line, landmilitia military unit, recruits.

There is no place to chance in history. Universal interconnection and interdependence is immanent in historical events and processes. The historical process, according to the standpoint of philosophical determinism is a movement toward a predetermined goal. These provisions of historiography have fully confirmed in the series of events and facts implementation of the so-called "free and peaceful" Kazakhstan's accession to the Tsarist Russia in the eighteenth and nineteenth centuries. Based on the principle of philosophical determinism, it will be given the objective assessment of the historical fact.

It should be recalled that, although there is speculation about the Cossack colonization of Kazakhstan, however, before the start of the XIX century tsarist government used military lines not only Cossack, but regular part of the Russian army. As archival documents, "... first posts were in the custody of regular dragoon regiments, then custody of the Cossacks, but due to unrest among them, had been replaced again by regular troops with the Cossacks together " [1].

These words are confirmed by the fact that the Russian government realized the Cossack units should not be left unattended. Cossack troops are the large and formidable forces if they are managed skillfully, so the role of the Cossack troops in the conquest of Central Asia and Kazakhstan does not diminish, but enhanced by the presence of regular troops. F.Usov wrote on this subject: "The garrisons of infantry soldiers and cavalry dragoons were put in the fortress. Moreover, in 1725 Gagarin's successor Prince Dolgoruky requested the special staff for aforementioned five fortresses, where it was determined to keep 785 serfs Cossacks "[2].

The idea of using regular troops maintained all subsequent years. Another proof of this version is an excerpt from the document of later period of the accession of Kazakhstan. In 1846, when tsarist authorities strained strength to fight the national liberation movement of the Kazakh people, the Minister of War ordered the commander of the Orenburg Corps General Obruchev to build the fortifications in the depths of the wilderness, near the centers of uprisings and in the garrisons and mobile units, made up of the Cossacks, not to include regular units. In response, General Obruchev wrote: "From my reports dated 17 April (1845 - KK) for №366 Your Excellency deign to know that designated the first time mentioned in the strengthening of the regular infantry and artillery, recognized by me absolutely necessary for the reason that in these steppe expeditions these troops are the main support for the troops, and the best defense against the Kyrgyz, who cannot make an attack on them and cannot withstand their actions, the local Cossacks also do not yet have the skill to act on foot and therefore cannot replace infantry " [3].

Until 1745 in the Siberian military line it was remained relatively quiet. This is due to the fact that, firstly, when Russia began active military policy in the region, the Chinese Empire was alerted, which led to a clash between the two great powers. Russia, which was not profitable conduct of hostilities, had to wait for more favorable folding environment. Secondly, this policy has led Russia to the fact that as a result of the struggle for khan's power, Abulkhair khan decided to appeal to the Russian government for military aid and the consequence of this was the sending to the embassy in Ufa and the adoption of Russian citizenship Kazakhs of the Little Horde in 1731. Equipment in the steppe of military expedition led by I.K. Kirillov meant not only the construction of military fortifications and lines, but also the creation of a pool of regular and irregular forces in the region for a successful event for the "voluntary" accession of Kazakhstan to Russia.

The Ural Cossack troops were the start of contingent of regular and irregular forces in Kazakhstan. Russian historian V.N. Vitevsky wrote on this subject: "Trying to colonization of the Orenburg region, still very thinly populated, he (V.I.Neplyuev), contrary to the desire of desires of the Military Collegium, in favor of leaving the fugitive on Yaik. Military Collegium of the State are not ignorant of what an important military corps has said Yaik troops are not only for the local security of the steppe nomadic peoples, but also for other public uses, and which is always considerable need in order to observe, that the aforesaid in good condition, keep that which is crowded, the better ... "[4].

Orenburg Governor-General V.I. Neplyuev is one of the first drew attention to the Ural Cossacks on military force to complete the conquest of Kazakhstan, especially that Yaik Cossacks lived in constant enmity with the Kazakhs. Professor M.Zh. Abdirrov in his book "History of the Cossacks of Kazakhstan" provides the following facts: "In 1711, the 16000 Kazakh squad plundered the baggage of bread bound for Yaik town, 300 Cossacks were captured and sold to Khiva. In 1713, a detachment of 800 Kazakh dzhigits, captured fish convoy, en route to Samaria, the Cossacks were killed. Then they attacked the Yaik town and stole 4,000 horses because of the ramparts between Yaik and Shagyn. In 1714, 1715 and 1716 Kazakh and Karakalpak respectively attacked on Cossack wagons in the desert again, capturing people, hijacking horses [5]. And this is just the beginning of the XVIII century, in fact, the whole history of the emergence Yaik Cossack army is full of such examples, so the tsarist government simply could not take advantage of the opportunity, as the use of Cossacks, supported by regular units, as the vanguard of military and colonial policy.

Therefore, the comprehensive strengthening of the Cossack troops, raising concerns that the level of state policy, was of particular concern to the imperial government during the XIX century. All documents relating to military service, device, land ownership, the inner life of the Cossack troops, was taken at the level of the Senate, the Military Council of the empire, the government, which approved the special imperial decree of the Emperor. Though I must admit, that the Cossack troops before the XIX century used mainly in the form of mobile units, those were sent to the steppe with military lines, to pacify the Kazakh villages and carrying out punitive expeditions. But it must be said that since the Ural Cossack troops created spontaneously, they were not reliable with regard to discipline and subordination to the center. That is why, along with Kirillov in the Kazakh steppe, it was sent the first regular part of the region - an infantry regiment of Penza and Ufa garrison. They were joined by the Vologda regiment and regular part formed from Ufa nobles and Cossacks.

Simultaneously with the construction of military lines and fortifications the tsarist government created a powerful military force to conquer Kazakhstan, placing in the Orenburg province, translated from the interior of the regular and newly created in the province regular and irregular troops. By virtue of the decree of 19 February 1731, for the settlement of the fortified places in the Orenburg region they were appointed Landmle regiments, protected the old Kama line before. They were joined Orenburg and Ufa garrison regiments and Orenburg Cossacks. Landmil regiments were four: Sheshmin, Biler, Sergius and Alexis. The first two regiments, numbering up to 5,000 people, were formed from serving people Zakamsk suburbs, the other two regiments of Sergius and Alexis were collected from "prior service military men", who were previously policemen nobles, soldiers, dragoons, Reiter and spearmen. These regiments were supposed to translate into Samara and Yaik line [6].

Changes in the political arena in the XVIII century, the rise of France and the growth of military conflicts in Western Europe, Russia was forced to keep on the western border of the majority of the regular troops, so the Russian government before the uprising of Ye.Pugachev in 1773-1775 among the Yaik Cossacks, tried to create a regular part in the region and actively use the Cossacks. By this time the total number of irregular troops in Orenburg province employs 4493 people. They were placed as follows: In the city of Orenburg Ataman - 1, 1 esaul, 7 centurions, 1 senior clerk, 7cornets, 14 constables, 7 centesimal clerks, 700 rank and file Cossacks; in Berd settlement chieftain - 1, 1 cornet, 1 clerk, 2 sergeants, two corporals, 100 private Cossacks. Along the Yaik river from Orenburg up to Orsk - 1 Ataman, 1 cornet, 48 rank and file Cossacks; in Ozerny - 1 Ataman, 1 cornet, 48 rank and file Cossacks; in Krasnogorsk - 1 Ataman, 1 cornet, 48 rank and file Cossacks; Along the Yaik river from Orenburg down to Chernorechensk Fortress - 1 Ataman, 1 cornet, 48 rank and file Cossacks; in Tatishev Fortress - 1 Ataman, 1 cornet, 48 rank and file Cossacks, in the Rossynoi fortress - 1 Ataman, 1 cornet, 48 rank and file Cossacks; down to the Samara river to the field - in Perevoloka, in Novosergievsk, Sorochinsk - one chieftain, one cornet and 48 rank and file Cossacks in each; Samara on the Volga river and down - in Totstkiy, Buzuluk, Olshank Borsk, Krasnosamarsk, Moge - each one chieftain, one cornet and 48 ordinary ranks; Stavropol department - in Stavropol 1 Ataman, 1 cornet, 48 ordinary ranks; in Samara - 1 Ataman, 1 cornet, 98 ordinary ranks; in Alekseevsk - 1 Ataman, 1 cornet, 98 ordinary ranks; in the city of Ufa - 1 Ataman, 1 lieutenant, 1 clerk, assistant captains 5, 147 soldiers; in Ufa province - in Tabynsk 1Ataman, 1 Cossack captain, 1 lieutenant, 1 cornet, 1 clerk, 95 rank and file Cossacks; Krasnoufimsk - 1 chieftain, 1esaul, 3 centurion, 1 clerk, 95 rank and file Cossacks; in Nagaybatsk 1Ataman, 1 esaul, 6 centurions, 6 clerks, 586 rank and file Cossacks; in Chelyabinsk - 1 chieftain, 1 esaul, 4 centurion, 1 clerk, 4 the cornet, 389 rank and file Cossacks; in Miayassk Fortress - 1 chieftain, esaul 1, 2 centurion, 2 Khorunzhii, 1 clerk, 193 rank and file Cossacks; in Etkulsk Fortress - 1 chieftain, 1esaul, 3 centurions, 3 cornets, 1 clerk, 341 rank and file Cossacks; in Chebarkul fortress - 1 chieftain, esaul 1, 3 centurions, 3 cornets, 1 clerk, 291 rank and file Cossacks; in Uysk Fortress - 1 chieftain, esaul 1, 1 cornet, 1 clerk, 76 rank and file Cossacks; in Uklykaragaysk Fortress - 1 chieftain, esaul 1, 1 clerk, 47 rank and file Cossacks [7].

The composition of these garrisons were artillery team, equipped with a full complement of artillery and ammunition. It is worth mentioning that the Russian government has experienced new weapons, such as machine tools and rapid-missile missile tubes, in the Kazakh steppe.

Cossack units with artillery teams, located in castles and fortifications of the Orenburg region, were intended not only for the protection of military lines, but there were also the vanguard of military penetration into the Kazakh steppe. Therefore, to enhance the avant-garde the regular army and the irregular Cossack troops from the interior of Russia were sent to the border. In 1739 Prince Urusov with regular and irregular troops of 5878 people, came to the Orenburg region. The Prince Urusov on the position of Orenburg governor were replaced by the privy councilor V.I.Neplyuev. He significantly influences to increase of the number of regular and irregular contingent of troops in the region: "... Thanks to the strategic concerns of Neplyuev and partly by his predecessors the Orenburg region became quite defensive ..." [8].

The presence of such a contingent of troops says clearly not in favor of the idea of voluntary and peaceful accession of Kazakhstan to Russia. On the eve of the offensive deep into the Kazakh steppe tsarist government created a bridgehead and powerful military fist on the border with Kazakhstan. Pulling up to the borders of regular and irregular forces creating, Russian government has openly shown that it is afraid of his new subjects and new order would impose by force of arms.

By June 1806, the Orenburg province of regular and irregular troops, there were already 81,306 people. Irregular Orenburg Cossack army numbered 62 thousand 722 people [9]. Gradually, the tsarist government is inclined to think that created a contingent of armed forces

is far from perfect. Therefore, in the Kazakh steppes begin to translate regular units. By the 50s of the XVIII century the regular troops of 10,447 people had already housed on the Siberian military lines [10].

Troop build-up in the region due to the fact that in 1752 work began on the construction of a new border line called Presnogorkovsk, instead of the old Ishim. The new line were quartered, given by Kindermann to dragoon regiments and sent to 2,000 Cossacks of the Siberian cities. For devices castles and forts, in addition to this, sent another temporary service under the name of Siberian peasants Discharge Cossacks. In 1758 there were sent to 1,000 people from the Don and Yaik Cossack troops on a two-year service. Subsequently, instead of them, being sent Bashkir-mescheryakski commands were replaced every year [11].

The tsarist government feverishly gathered the strength for the conquest of its own subjects, accumulating military power to penetrate deep into Kazakhstan, Central Asia and further to India.

By 1765 the regular and irregular troops of 13,374 people placed at the Siberian military line.

It is important to note that historical data to the beginning of XIX century Russian government did not take the lead role of Cossacks, Cossack troops were used as secondary, the main strike force were regular units. This is partly due to the fact that the Siberian military line bordered with another state, no less powerful than Russia, and secondly, the Cossacks, as military units, are not regular. However, analyzing the historical data, we can conclude that the Russian government has accumulated on the Siberian military lines quite a formidable military force to further penetration into the Kazakh steppe.

It should be noted that the garrison consisted of artillery team, equipped with the latest technology, while Kazakhs were armed only with rifles wick. In total, New, Irtysh, and Kuznetsk Kolyvanovsk lines had been 243 guns [12].

It was a formidable force, thrown against the people that are under the feudal system, armed with ancient weapons, which often instead of bullets fired by large stones, drenched lead.

By the beginning of the XIX century there were changes in the global political arena. Due to the risk arising on the western borders of the Russian Empire, the 24th Infantry Division was removed from Siberian military lines. This greatly bared southern border. Then it was decided to form new regular military units. August 19, 1808 New regiments, that would be ready to act when the country call them to protect their limits ..." [13]. July 3, 1812 the military governor of Prince Volkonsky received a report on the formation of 12 new regiments: 8 infantry and 4 Jaeger regiments [14]. In the regular parts of Kazakhstan they were included not only the Army, but also naval forces. In 1794 it was decided to keep in the Caspian Sea 3 frigates, 12 galliots and 12 Lastovo vessels [15].

The tsarist government formed not only contingent of regular and irregular forces in the region, but also takes care of creating reserves for the army. Provisions are created in the form of Russian settlements, among the workers and artisans in the newly arranged towns, fortresses and fortifications. No wonder the military governor of the Syr-Darya region I.A.Grodekov once said that "every new Russian settlement in Turkestan is a battalion of Russian troops" [16]. After all, the newly resettled on land Kazakh Russian immigrants were not ordinary peasants. V.N.Vitevsky wrote: "The most abundant material for colonization of the Orenburg region, without a doubt, made up of different classes and occupations people sentenced to exile." Decree of 11 February 1736 was ordered "to multiplication in those new places of Russian people" that link different criminals there, one defining the regular service, the other on the land for cultivation, third, more serious criminals, using at work in the mines. In 1743 it was ordered to send in Orenburg permit any return from exile, who suffered a public flogging or have taken out the nostrils. This also referred to the settlement of commoners, illegitimate, the elderly and the slaves have been released into the wild - in general, all of which turned out to be unable to pay the poll salary [17].

The tsarist government, sending such people to the Kazakh steppe, solved two problems, firstly, to create a reserve for military action against the civilian population, and secondly, cleaned native Russian territory from undesired element, anticipating the popular movements.

References

1. State Archive of Omsk Region O.F.366. list. 1. file. 47. 1. 3 vol.
2. Usov F. Statisticheskoe opisanie sibirskogo kazachego vojska. SPb. 1879 (p. 447)
3. State Archive of Omsk Region O.F.366. list. 1. file. 230. n. 16 vol.
4. Vitevskij V.N. I.I. Neplyuev i Orenburgskij kraj v prezhnem ego sostave do 1758 goda. T. 1-2.- Kazan'.- 1897. (p. 504).
5. Abdirrov M.Zh. Istoriya kazachestva Kazahstana. Almaty.- 1994.
6. Vitevskij V.N. I.I. Neplyuev i Orenburgskij kraj v prezhnem ego sostave do 1758 goda. T. 1-2.- Kazan'.- 1897. (p.504).
7. State Archive of Orenburg region O.F.6.list.1.file.1.1.1.6ob.- 8 vol.
8. Vitevskij V.N. I.I. Neplyuev i Orenburgskij kraj v prezhnem ego sostave do 1758 goda. T. 1-2.- Kazan'.- 1897. (p.504).
9. State Archive of Orenburg region O.F.6. .11. f.6/ 1. list.1.1-4 about.
10. State Archive of Omsk region O.F.366. list. 1. f.24. L. 2, 2ob.
11. Usov F. Statisticheskoe opisanie sibirskogo kazachego vojska. SPb. 1879 (p. 447)
12. State Archive of Omsk region O. F.366. list. 1. f.64. LL 1-5. D.63. LL 7ob.- 8ob.
13. Usov F. Statisticheskoe opisanie sibirskogo kazachego vojska. SPb. 1879 (p. 447)
14. State Archive of Orenburg region O. F.6. list.3. file. 3602. 1 2, 3.
15. Beskrovnyj L. G. Russkaya armiya i flot v XVIII veke. M.- 1973. (p.342).
16. Safarov G. Kolonialnaya revolyuciya (opyt Turkestana). M.- 1920.- (p.378).
17. Vitevskij V.N. I.I. Neplyuev i Orenburgskij kraj v prezhnem ego sostave do 1758 goda. T. 1-2.- Kazan'.- 1897. (p. 504).

Кенжебеков К.К.¹, Турысжанова Р.К.², Дюсебаева Г.К.³, Болтаева С.Ж.⁴

¹Кандидат исторических наук, и.о. доцента; ²доктор философских наук, профессор; ³кандидат исторических наук; ⁴старший преподаватель, Новый экономический университет имени Т. Рыскулова г. Алматы

КАЗАЧЬЯ КОЛОНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.

Аннотация

В данной статье на основе архивных и литературных источников рассмотрены факты строительства военных укреплений в глубь казахской степи. В 20-е годы XIX века началось строительство военных укреплений в глубь казахской степи. Не считаясь с интересами коренных жителей казахской степи, царское правительство проводило грабительскую земельную политику на территории, контролируемой войсками Отдельного Сибирского корпуса.

В первой трети XIX века в итоге территориальной экспансии общая площадь земель Сибирского войска составляла 5 млн. десятин, только ему принадлежало право рыболовства на Иртыше и озере Зайсан. Казачеству были отданы самые лучшие участки казахской степи. В Кокчетавском уезде казаки занимали наиболее плодородную центральную и южную части, где чернозем достигал толщины почти одного аршина, с обильными водными источниками, ценными лесами, разнообразной фауной, огромными площадями хвойных деревьев, с березовыми колками, горными хребтами, сосновыми борами с чистым и здоровым воздухом.

Здесь располагались казачьи станицы Арыкбалыкская, Акан-Бурлукская, Кокчетавская, Котыркольская, Лобановская, Щучинская, выселки Аиртавский, Имантовский, Якиш-Янжиставский и другие. В Акмолинском уезде казаки занимали степное пространство между реками Ишимом и Тоболом с плодородным черноземом площадью 1,5 млн. десятин, обильными луговыми

травмами. Выявлена карательная политика царского самодержавия в процессе казахской колонизации Казахстана. Не ограничиваясь только законными методами обогащения, командиры подразделений Отдельного Сибирского корпуса занимались и откровенным вымогательством и поборами при пропуске скота внутрь линии.

На основе проведенного исследования автор предлагает примерную оценку действиям царской России в первой половине XIX в. в Казахстане. Политика царского правительства обрекала казахские массы на бесконтрольную эксплуатацию и ограбление местными властями, нищету, вынуждая казахскую бедноту продавать своих детей линейным казакам и даже «добровольно» вступать в казахское сословие, принимать христианство.

Ключевые слова: военное укрепление, колонизация, каратель, насилие.

Kenzhebekov K.K.¹, Turyszhanova R.K.², Dyussebayeva G.D.³, Boltaeva S.ZH.⁴

¹PhD in History, acting associate Professor; ²Doctor of philosophy, professor; ³PhD in History; ⁴Senior Lecturer Turar Ryskulov New Economical University

COSSACK COLONIZATION OF KAZAKHSTAN IN THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

Abstract

In this article, on the basis of archival and published sources facts of construction of military fortifications in the depths of the Kazakh steppe is considered. The construction of military fortifications in the Kazakh steppe begun in the twenties of the 19th century. Ignoring the interests of indigenous inhabitants of the Kazakh steppe tsarist government pursued predatory land policy in the area that was under control of the Separate Siberian Corps. In the first third of the 19th century as a result of the territorial expansion the total land area of the Siberian troops was 5 million tithes, only Siberian troops had the right of fishing on the Irtysh River and Lake Zaysan. Cossacks were given the best land of the Kazakh steppe.

In Kokchetav district Cossacks occupied the most fertile central and southern parts, where the thickness of the humus reached almost one yard, with abundant water sources, valuable forests, diverse fauna, vast areas of coniferous trees, birch groves, mountain ranges, pine forests with a clean and healthy air. Cossack villages Arykbalyksky, Akan-Burlukskaya, Kokchetav, Kotyrkolskaya, Lobanovskaya, Shchuchinskaya, settlements Airtavsky, Imantovsky, Yaksha-Yangistavsky and others were there. In Akmola County Cossacks occupied steppe space between the rivers Ishim and Tobol with fertile black soil area of 1.5 million tithes abundant meadow grasses. During the years of Cossack colonization of Kazakhstan the sentencing policy of the tsarist autocracy is revealed.

Commanders of the Separate Siberian Corps did not limited to legal methods of enrichment, and engaged in frank extortion of the cattle when permitting to the fortress. On the basis of this study the author proposes an approximate assessment of the actions of Tsarist Russia in the first half of the nineteenth century in Kazakhstan. The policy of the tsarist government condemned the Kazakh mass to uncontrolled exploitation and robbery of local authorities, poverty, forcing Kazakh poor sell their children to Cossacks and even "voluntarily" join the Cossack class, and to accept Christianity.

Keywords: military fortification, colonization, punisher violence.

В первой половине XIX века Отдельный Сибирский корпус превратился в грозную силу царизма в Казахстане, который не только охранял военные линии и крепости, но и выполнял карательные функции в казахской степи, порой просто занимался грабежом мирных аулов, что вызывало справедливый гнев народа.

В 20-е годы XIX века началось строительство военных укреплений в глубь казахской степи. Еще в 1816 году командир 1-го Сибирского казахского полка подполковник Федор Набоков выступил из Пресногорьковской станицы в степь для выбора мест под новые укрепления, попутно грабя мирные казахские аулы. Казачий каратель «наводил панический страх на киргизов; при одном его имени детские крики стихали в аулах, и все замирало в степи. Еще и теперь суверенный киргиз со страхом глядит на могилу знаменитого «Чобор-батыра», как называли киргизы Федора Набокова»[1]. Такими «подвигами» полна история существования Отдельного Сибирского корпуса.

Не считаясь с интересами коренных жителей казахской степи, царское правительство проводило грабительскую земельную политику на территории контролируемой войсками Отдельного Сибирского корпуса. Еще в 1765 году командир Сибирских войск Шпиренгер издал специальную инструкцию для комендантов крепостей, параграфы 12-13 которой требовали не допускать казахов в 10-ти верстную полосу на левом берегу Иртыша и вдоль всей Горькой линии от Усть-Каменогорской до Звериноголовской крепостей. Тем самым была отрезана от степи территория общей площадью 13500 квадратных верст хороших пастбищ. С внутренней стороны линии устанавливалась такая же 40 верстная запретная полоса для русских крестьян. Казаки стали наделяться землей в 6 десятин на душу [2].

В первой трети XIX века в итоге территориальной экспансии общая площадь земель Сибирского войска составляла 5 млн. десятин, только ему принадлежало право рыболовства на Иртыше и озере Зайсан. Казачеству были отданы самые лучшие участки казахской степи. Например, в Кокчетавском уезде казаки занимали наиболее плодородную центральную и южную части, где чернозем достигал толщины почти одного аршина, с обильными водными источниками, ценными лесами, разнообразной фауной, огромными площадями хвойных деревьев, с березовыми колками, горными хребтами, соновыми борами с чистым и здоровым воздухом. Именно здесь располагались казачьи станицы Арыкбалыкская, Акан-Бурлукская, Кокчетавская, Котыркольская, Лобановская, Щучинская, выселки Аиртавский, Имантовский, Якши-Янгиставский и другие [3].

В Акмолинском уезде казаки занимали степное пространство между реками Ишимом и Тоболом с плодородным черноземом площадью 1,5 млн. десятин, обильными луговыми травами. «При ишимской местность составляет одно из лучших мест в Акмолинской области», – отмечалось русскими путешественниками. Левый берег Иртыша в зоне запретной 10-ти верстной полосы (местами фактический 25-30 верстное пространство) представлял богатейшие заливные луга, а на правом берегу казакам принадлежали прекрасные Долонский, Карагайский и Шушинский соновые боры. В Зайсанской котловине, окруженной красивейшими Тарбагатайскими горами, располагались пять казачьих поселков. Бийская военная линия с горной местностью, обилием рек и озер, леса, сенокосов была очень удобной для хлебопашества, скотоводства, пчеловодства, садоводства.

В удобных геоэкологических и хозяйственно-климатических уголках степи находились станицы Баян-Аульская, Каркаралинская, Кокбектинская и другие. Кочевое и полуседлое казахское население вытеснялось из плодородной лесостепной, предгорной и горной зон, теряло лучшие места для зимовок и летовок, отселялось в менее комфортабельные по природно-климатическим условиям территории, а то и просто в засушливые пустынные и полупустынные степные участки с бедными почвенными ресурсами и скудными водными запасами [4]. Естественно такие меры царских властей вели к подрыву самих основ жизнедеятельности скотоводческих хозяйств и угрозе существованию народа.

Один из дореволюционных авторов справедливо и открыто писал: «Можно категорически утверждать, что никакая другая часть царской России так жестоко не пострадала как Киргизский край, необъятной степной простор которого не давал покоя царским чиновникам до последних лет» (ЦГА РК. Ф. 437. оп.1. д. 85. л.47).

Не ограничиваясь только законными методами обогащения, командиры подразделений Отдельного Сибирского корпуса занимались и откровенным вымогательством и поборами при пропуске скота внутрь линии. Один из чиновников царской

администрации так описывал творимый произвол: «Трижды за лето отряды казаков ехали в крестьянские селения и нагайками изгоняли из них киргизов. Те и крестьяне-хозяева давали им взятки и с этим новые Чингис-ханы, собрав дань с обеих сторон, с торжеством возвращались в свои форпосты» [5].

Представляя эту картину можно понять простой казахский народ, справедливо поднимавшийся на национально-освободительную борьбу, когда даже в мирное время ему не давали покоя на родной земле.

Архивы хранят множество документов о многочисленных фактах произвола казачьих частей Отдельного Сибирского корпуса на пограничной линии. В январе 1826 года волостной правитель Курсари–Киреевской волости Коченов сообщал в Омск, что хотя они уже заплатили ремонтную пошлину, есаул Лесков с редута Атаманского снова взыскал с них 45 баранов, 2 быка, 244 рубля и что «казаки насильно отнимали и били киргиз, принуждая к взносу не узаконенной пошлыны». В 1829 году войсковая канцелярия потребовала удалить казахов с речки Чаглинка в виду того, что казакам Кокчетавской станицы якобы не хватает сенокосных мест. В результате казакам дополнительно отвели лучшие сенокосы у гор и озера Копя. Командир 1-го Сибирского казачьего полка есаул Ребров самовольно размежевал зимовые места и отнял у старшины Берденова сено, накошенное с луга в 15-ти верстах от крепости Кабаней. В итоге следствие установило, что луг якобы расположен в 8,5 верстах от редута Пресногорьковский и принадлежит казакам, так как входит в 10 верстную полосу. (ЦГА РК. Ф.338.оп.1.д.630.л.л.1-10; Ф.374.оп.1.д.296. л.л.1-9, д.1783.л.л. 4-9; д.2187 л.л.3-4; д. 1819 л.л. 1-9; д.2248 л.л. 4-6, Ф.338.оп.1.д.73.л. 84; д.409 л.л.117-321; д.689.л. л. 5-6, 19-20, 26, 252-253, 262-271).

Из этого документа сам собой напрашивается вывод, что казахское население степей вовсе не принималось в расчет, когда речь шла о завоевателях, об их интересах.

Летом 1849 года казах Увайс Кимыскаев пожаловался, что его избил урядник 4-го казачьего полка Паутов. Следствие поручили хорунжему этого же полка Ставскому, тот быстро установил, что Кымыскаев якобы украл у казака сено и поэтому «просьба его оказалась бездоказательною».

Осенью 1845 года хорунжий 8-го Сибирского казачьего полка Кудрявцев с тремя казаками прибыл в аул старшины Кошкарбаева и силой увез его в Березовский редут. Тот испугался и отдал казакам некоторые вещи, четырех баранов и пять рублей, что подтвердили свидетели. По жалобе казахов в Областное Пограничное управление войсковая канцелярия отписала, что хорунжий ничего не брал и не увозил, поэтому нужно Кошкарбаеву изыскивать «против Кудрявцева ясные доказательства». Этот факт говорит о том, что свидетельские показания казахов не брались в расчет, о правовом беззаконии колониальных властей.

Зимой 1845 года хорунжий Обухов пригласил домой казашку Алкумис Самбетову якобы для шитья теплого одеяла и «сделал с ней насильственное прелюбодеяние, причем разорвал на ней штаны», несчастная жертва как могла, сопротивляясь, звала на помощь, и затем «придя в изнеможение, не могла оному противиться». Она подала в суд иск, но казак откупился за 30 рублей, в итоге его освободили от ответственности. Не только свидетельские показания казахов не брались в расчет, но и честь и достоинство коренных жителей степи попирались и нарушались на каждом шагу. Русские завоеватели могли делать с казахами все что заблагорассудится и закон, придуманный ими, всегда стоял на их стороне.

10 августа 1838 года казачий отряд напал на аулы Чаграевской волости, в письме волостного султана Кучука Айчувакова генерал-губернатору Западной Сибири говорилось, что «напоследок напали на мою волость, взяли немалое число скота и имущества, даже жен и детей, 3-х человек убили».

9 ноября 1825 года командир казачьего отряда Каркаралинского округа сотник Карбышев с 220 казаками при одном орудии напал на аулы старшего брата Кенесары Саржана Касымова в урочище Кок-Донбак у гор Адыр. Казаки залпами из пушки рассеяли аулы, всего произвели 9 артиллерийских выстрелов, 540 ружейных, убили около 200 мирных людей и немалое количество ранили, захватили 12 сообщников Саржана, 2 тыс. лошадей и 200 верблюдов. Привели в «подданство» 698 аулов, с 4188 кибитками, взяли с них пять подписок о добровольном вступлении по собственному их согласию под управление России ...»

Осенью 1827 года войсковой старшина Лукин с 500 казаками и двумя орудиями настиг аулы повстанцев в Бетпак–Дале, «огнем и мечом прошли казаки эту степь вплоть до реки Чу, устлая ее трупами людей и животных». Два месяца каратели бесчинствовали в степи, отогнали 1084 лошадей, 378 верблюдов, 1083 быка, 9739 баранов. Есаул Куликов в аулах кипчаков убил 37 женщин, 45 детей и 22 мужчин, отогнал 723 верблюда из них 600 груженых всяким имуществом, 360 лошадей, 432 головы крупно рогатого скота, 9040 баранов» [6].

Войска Отдельного Сибирского корпуса не только занимались грабежом и избиением мирных аулов, но и выполняли ряд других функций. В Сибири царское правительство для пополнения казачьего населения пошло на такой шаг, что стало разрешать покупать «девочек от кочевников» и женщин у местного населения. Для этой цели в 1808, 1822, 1825 и 1836 годах принимались специальные царские предписания. Так, 11 февраля 1825 года предписывалось Сибирскому генерал-губернатору и Оренбургскому военному губернатору покупать или выменивать «детей женского пола у кочующих в близи линий народов». Затем обращать их в православную веру, отдавать в семьи и до 10-15 лет выдавать хлебное и денежное жалованье, замуж отдавать «по своей воле». Выдавать денежную награду тем, кто будет приобретать девочек у кочевников, а расходы относить по статье «яко издержки для общественной пользы потребные» (ЦГА РК. Ф.39.оп.1.д.239.л. л.51-65, 69-70, 74-74об.).

Если читать этот документ между строк, то можно сделать следующий вывод о том, что, во имя истребления казахского народа, царскому правительству было мало тех воинских мероприятий, которые совершали подразделения Отдельного Сибирского и Оренбургского корпусов во время карательных набегов, правительство находит более изощренный метод. Ведь казахских девочек и женщин покупали вовсе не добровольно и отдавали замуж не по своей воле. Ради получения денежной награды казачьи отряды совершали набеги на аулы и силой угоняли в плен женское население, чему свидетельствуют ряд примеров приведенных выше.

Кроме этих методов у царского правительства было в запасе множество других способов насильственного закабаления местных народов. К примеру, для полного национального уничтожения, для искоренения национального языка и традиций, русские колонизаторы, отнимая у казахов земли, ставили их в безвыходное положение. Именно экономические потребности и земельная теснота толкали казахов к принятию христианства и крещению, с последующим зачислением в казаки и наделением земельным паем.

Аналогичная картина сложилась и на территории Жетысу, занимаемой Семиреченским казачьим войском. Военно-казачья колонизация края происходила в 40-60-е годы XIX века. Здесь, как и везде, воинские укрепления, и казачьи станицы основывались на самых лучших местах степи. Например, летом 1853 года в Заилийский край направилась военная экспедиция майора Перемышльского (две сотни казаков 7-го и 8-го Сибирских казачьих полков, одна рота 8-го Сибирского линейного батальона, два орудия и два ракетных станка с 60-ю боевыми ракетами, всего 470 человек), с целью выбора места открытия нового укрепления. И уже 8 августа командир отряда шлет в Омск радостные известия о том, что нашел самое удобное для этого место - долину между реками Алматинками, которое подходит и по удобству добывания леса, большому количеству прекрасной, перерезанной арыками хлебопахотной земли и сенокосных мест, почему и предположил Алматы местом будущего поселения, при том через занятие этого пункта, все лучшие кочевья и хлебопахотные места дулатов будут у нас руками». В следующем, 1854 году открыто Заилийское укрепление, переименованное в 1855 году в форт Верный.

Теплый климат, прекрасные природные условия, льготы от казны, обилие леса, сенокосов, близость гор с первозданной красотой привлекали в край самый разный сброд. Военный губернатор Семиреченской области и наказной атаман Семиреченского казачьего войска Колпаковский признавал позже, что в Семиречье «шли люди бездомные, сомнительного поведения, рассчитывая не на собственный труд, а на пособие от правительства, на готовые пашни и арыки киргизов». Среди казаков отмечал такие дурные и отрицательные качества, как «фазврат, пьянство, грубость, лень, нерадение к хозяйству» [7].

25 марта 1857 года император Александр II по ходатайству Командира Отдельного Сибирского корпуса утвердил Положение Сибирского комитета «Об увеличении русского населения в Семиреченском и Заилийском краях Западной Сибири», которым разрешил переселение в Жетысу добровольцам из крестьян с зачислением в казаки местных полков [8].

Возникли новые казачьи станицы Больше-Алматинская, Лепсинская, Копальская, Софийская, выселки Арасанский, Илийский, Каскеленский, Карабулакский, Коксуйский, Надеждинский и другие. Казакам стало принадлежать 610519 десятин лучшей пахотной и сенокосной территории, только за сдачу земель в аренду вчерашним её хозяевам – казахам-кочевникам и егинши, ежегодно в доход войска поступало свыше 13 тысяч рублей [9].

Царизм неусыпно стоял на страже интересов местного казачества. Так, военный губернатор и наказной атаман Семиреченского войска Ионов в годовом отчете царю писал о необходимости продолжить «изъятие земель у киргизов-кочевников возможно большего количества» для устройства новых казачьих поселений. Царь Николай II накладывает резолюцию: «Надо настойчиво двигать колонизацию этого края». На следующий год Ионов жалуется царю о нехватке... тюрем. И снова следует высочайшая резолюция: «Положение невозможное. Немедленно приступить к сооружению тюрьмы» [10]. И продолжали двигать колонизацию, изымать земли, возводить тюрьмы, подавлять возмущение народных масс.

Историк П.Г. Галузо справедливо подчеркивал, что на долю Семиречья досталась «самая крепостническая, феодальная её форма – колонизация казачья», и что это была подлинная военно-феодальная колонизация, всецело подчиненная интересам военно-феодального империализма [11].

Насильственный и захватнический характер казачьей колонизации края можно показать на ряде примеров. Так, при занятии казаками долины реки Лепсы и строительстве станицы Лепсинской в урочище Чубар-Агач, одно из лучших мест края по месторасположению и качеству почвы, климату и обильной растительности, где толщина чернозема составляла один аршин, для водворения сотни казаков и двухсот семей крестьян-переселенцев, у местных казахов были изъяты летние пастбища с восемью арыками. Казахам же Кенже-Кантагай-Матаевской волости в виде компенсации передавались и без того им принадлежавшие горы Баян-Джуйрук «как совершенно излишние для казаков по ничтожному количеству сенокосных участков» (ЦГА РК. Ф.46.оп.1.д.298а.л.л.1-5, 133-176, Ф.39.оп.1.д.2421л.л.1, 32-33, 75-76; д.2422 л. л.3-7,13,23-24;д. 2446 л. л. 8, 15, 19-21).

Другим способом расширения казачьих землевладений было принуждение русскими властями местных казахов к «добровольной уступке якобы излишних земель, особенно рода албан (поколение коныр-борик). Так, жители аула №2 уступили казакам выселка Чунджинский 1000 десятин в урочище Джангиз-Агач под хлебопашество, а затем еще выселку Подгорный 600 десятин под выгон для скота. Впрочем выяснилось, что казаки уже давно и без ведома казахов пользуются этим выгоном, площадь которого к тому же оказалась не 600, а 739 десятин 400 саженой. Так фактически был узаконен самовольный захват казаками пастбищного участка данной волости [12].

На одном из совещаний о колонизации Семиреченской области говорилось, что «политические интересы государства требуют скорейшего заселения этой окраины..., земли составляют государственную собственность, и находятся лишь во временном пользовании киргиз... изъятие зимовых стойбищ и снос с них киргизских построек являются действиями вполне закономерными...» и т.д. [13]. Казахи же жаловались, что земли у них отнимают без предварительного обмера, протестовали против вытеснения в прибалхашские пустыни. Так, в одной из жалоб они писали, что лучшие земли отдавали казакам и им теперь негде жить, разве что на небе, да ведь люди и скот не имеют крыльев, к тому же и на небесах нет ни воды, ни травы и нечем питаться [14].

До такого унижительного состояния довела коренных жителей степи грабительная колонизаторская политика царского правительства. Если заглянуть глубже в историю завоевания Казахстана, то можно увидеть, что русское правительство использовало все методы и средства для большего закабаления казахского народа. Помимо тех фактов, что изложены выше, следует напомнить, что все новые военные крепости и форпосты располагались в самых красивых местах казахской земли. Так, Акмолинская крепость занимала центральное положение в степи, выгодное в стратегическом и торговом отношениях, здесь жили самые зажиточные казаки. В окружении гор Имантау, Сандыктау и Зеренды с прекрасными озерами и лесами находилось Кокчетавское укрепление. По своей красоте и величию не уступали им и Каркаралинская, Баян-Аульская и Кокпектинская крепости.

К широкому применению репрессивных мер против протестов и выступлений народных масс было направлено решение Государственного совета от 3 ноября 1837 года о том, что киргизы Сибирского ведомства, «кочующие вне пограничных линий, по делам: в измене, убийстве, грабеже, барымте и явном неповиновении установленным властями, судятся военным судом». После вступления этого решения в жизнь царизм, на законной основе, мог отнимать у казахов земли, грабить и эксплуатировать их, а любое ответное выступление доведенных до отчаяния кочевников подлежало военному суду. 6 апреля 1838 года Сенат утверждает «Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами», которое было направлено на усиление колониальной политики в крае, ограничивало внутреннее самоуправление казахов и способствовало внедрению российских порядков в степи, широкому применению карательных мер против недовольных.

Произвол местной администрации и военного начальства не знал границ. Один из очевидцев, находящийся на царской службе, с ужасом писал: «Пограничные Омской области Средней и Малой Орды киргиз-кайсаки, желавшие снискать покровительство России... преданы теперь всей неистовой воле пограничных команд казачьих, кои за малейшие частные ссоры их гоняют сквозь строй, пленят и ругаются над их женами и как будто нарочно употребляют все усилия, сей многолюдный народ отвратить от России».

Кочевников казахов разоряли бесконечные подводные и квартирные повинности, обязанность содержать командированных в степь чиновников и охрану из казаков, давать бесплатно верблюдов, лошадей и проводников. Пользуясь тяжелым положением народа, станичные атаманы сдавали войсковые земли в аренду кочевникам. Один из современников писал о прииртышских казаках: «Киргизы часто бывают поставлены в положение: и близко к воде, и воды пить нельзя, и рыбы в ней ловить также». Вся эта политика царского правительства обрекала казахские массы на бесконтрольную эксплуатацию и ограбление местными властями, нищете, вынуждая казахскую бедноту продавать своих детей линейным казакам и даже «добровольно» вступать в казачье сословие, принимать христианство [15].

Литература

1. Симанов Н.А. История Сибирского казачьего №1-го Ермака Тимофеева полка: Составлена для нижних чинов. Омск. –1893.- (с.573). с. 17.

2. Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска со времени водворения Западно-Сибирских казаков на занимаемой ими ныне территории. Омск.- 1891.- (с.561).с. 58-59; Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска...с.15
3. Материалы по киргизскому землепользованию. Том I. Акмолинская область. Кокчетавский уезд. Воронеж.- 1890.- с. 47, 51-52, 168.
4. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. Алматы.-1995.- с. 230-233.
5. Алексеев Н.В. Ценный источник о казахско-русских взаимоотношениях // Проблемы истории русско-казахских взаимосвязей в XVII- начале XX века. Алматы.-1980.-с.19, 22.
6. Крафт И.И. Сборник узаконений... с. 254-256.
7. Леденев Н.В. История Семиреченского казачьего войска. с. 97, 118.
8. Крафт И.И. Сборник узаконений... с. 238.
9. Общий обзор управления Семиреченского казачьего войска за 1905 год. Верный. –1906.-с. 4-5, 12-14, 16, 23; Записки о состоянии Семиреченской области в 1908г. Верный.- 1908.- с. 7-11, 24, 31, 33-34.
10. Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. М. 1982. с. 135-138.
11. Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана. Алма-Ата.- 1965.- с. 161-162.
12. Журнал совещания о порядке колонизации Семиреченской области. Верный. Б.Г.с.3-7,32.
13. Записки об устройстве управления Семиреченской области в составе Степного генерал-губернаторства. Б. М. Б. Г. с. 46.
14. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-е –40-е годы XIXв. с.131.
15. Абдилов М.Ж. История казачества Казахстана. с.101-102.

References

1. Simanov N.A. Istoriya Sibirskogo kazhachego № 1-go Ermaka Timofeeva polka: sostavlena dlya nizhnih chinov. Omsk. – 1893.- (s.573). s. 17.
2. Putintsev N.G. Khronologicheskii perechen sobytii iz istorii Sibirskogo kazhachego woiska so vremeni vodvoreniya Zapadno-Sibirskih kazakov na zaniamaemoi imi nyne territorii. Omsk. – 1891.- (s.561).s.58,59. Usow F. Statisticheskoe opisanie sibirskogo kazhachego woiska. SPb.-1879.- s. 15
3. Materialy po kirgizkomu zemlepolzovaniyu. Tom I. Akmolinskaya oblast. Kokchetavskii uезд. Voronezh. – 1890.- s. 47, 51-52, 168
4. Masanov N. Kochevaya tsivilizatsiya kazahov. Almaty. - 1995.- s. 230-233.
5. Alekseenko N.V. Tsennyyi istochnik o kazahsko-russkikh vzaimootnosheniyah // Problemy istorii russko-kazahskikh vzaimosvyazei v XVII- nachale XX veka. Almaty.-1980.- s. 19, 22.
6. Kraft I.I Zbornik uzakonenii... s. 254-256.
7. Ledenev N.V. Istoriya Semirechenskogo kazhachego woiska. s. 97, 118.
8. Kraft I.I Zbornik uzakonenii... s. 238.
9. Obshchii obzor upravleniya Semirechenskogo kazhachego woiska za 1905 god. Vernyi. –1906.-s. 4-5,12-14,16,23; Zapiski o sostoyanii Semirechenskoi oblasti v 1908g. Vernyi.-1908-s.7-11,24,31-34
10. Kasvinov M.K. Dvadchat tri stupeni vniz. M. 1982. s. 135-138.
11. Galuzo P.G. Agrarnye otnosheniya na yuge Kazakhstana. Alma-Ata.- 1965.- s. 161-162.
12. Zhurnal soveshchaniya o poryadke kolonizatsii Semirechenskoi oblasti. Vernyi. B.G.s.3,7,31-32.
13. Zapiski ob ustroistve upravleniya Semirechenskoi oblasti v sostave Stepnogo general-gubernatorstva. B. M. B. G. s. 46.
14. Bekmahanov E. Kazakhstan v 20-e –40-e gody XIXv. s.131.
15. Abdirov M. Zh. Istoriya kazachestva Kazakhstana. s.101-102.

Киселев М.Ю.

Кандидат исторических наук, Архив Российской академии наук

ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО НАУЧНО-СПРАВОЧНОГО АППАРАТА АРХИВА РАН

Аннотация

В статье содержится информация об электронном научно-справочном аппарате, который в архиве реализован в базе данных «Учет и каталог». Пользование электронным НСА не предусматривает администрирования, поисковые образы не привязаны к классификаторам, словарям или рубрикам. База данных «Учет и каталог» позволяет пользователям в режиме удаленного доступа в сети Internet на сайте isaran.ru ознакомиться со списком фондов, реестром описей и каталогом к документам Архива РАН.

Ключевые слова: архив, научно-справочный аппарат, Российская академия наук, информационная система

Kiselev M.Y.

PhD in History, Archive of the Russian Academy of Sciences

POSSIBILITIES OF SYSTEM OF ELECTRONIC EXPLANATORY NOTES OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES ARCHIVE

Abstract

Article contains information on electronic explanatory notes which in archive is realized in the Account and Catalogue database. Use of electronic explanatory notes doesn't provide administration, search images aren't attached to qualifiers, dictionaries or rubricators. The Account and Catalogue database allows users in the mode of remote access to the Internet networks on the site isaran.ru to study the list of funds, the register of inventories and the catalog to documents of Russian Academy of Sciences Archive.

Keywords: archives, finding aids, Russian Academy of Sciences, the information system

статья изъята

Кузьмина В.М.¹, Симонова Ж.Г.²

¹Кандидат исторических наук, ²Кандидат педагогических наук, Юго-западный государственный университет

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА

Аннотация

В статье раскрываются различные направления и формы деятельности поэтов и писателей Центрального Черноземья по формированию социокультурных символов советской эпохи.

Ключевые слова: поэты, писатели, социокультурные символы, советская эпоха

Kuzmina V.M.¹, Simonova J.G.²

¹PhD in History, ²PhD in educational Sciences, Southwest State University

ATTRACTION OF THE INTELLIGENTSIA IN THE PROCESS OF FORMATION OF SOVIET IDEOLOGY UNDER THE TOTALITARIAN REGIME

Abstract

The article reveals the different areas and forms of poets and writers of the central black earth region to develop social and cultural symbols of Soviet epoch

Keywords: poets, writers, cultural symbols, of Soviet epoch

At the XIVth Congress (December 1925) the Communist Party proclaimed the course for the economic independence of the USSR on the bases of the industrialization of the country, the development of domestic engineering industry, leaving the room for economic manoeuvring.

Having noticed the digression from the general line of the Party in the correlation of the working class and the peasantry the Congress found it dangerous to promote the class differentiation in the rural areas. Under these circumstances it was necessary to take measures for the inflow of funds into the industry and the transition of the personnel from villages to towns.

In 1928-29 the tension in the Soviet society including the Centralno-Chernozemnyi region started rising. Short-term strikes were taking place; luckily the number of people who were taking part in them was not high. At some plants the workers adopted resolutions containing the requirements for salary increase, the reconsideration of norms and rates.

Under these circumstances I. Stalin set two goals: to create the obedient elite at the head of the government preoccupied with the society and to speed up the industrial modernization. The latter was regarded as the means of the achievement of the first goal and as an original historic task. The fundamental concept of the program was the development of the heavy industry as the priority line in the economic growth [1]. All the resources of the country were concentrated on the heavy industry. As for the industrial modernization, the government planned to catch up the economic development of the USSR with the West, to achieve economic independence, to modernize the defense industry, to develop the basic industries (fuel industry, chemical industry and engineering industry).

In the resolution "On the Perspectives of the Industrial Development of the Centralno-Chernozemnyi region" the Presidium of the Supreme Council of the National Economy of the USSR confirmed that the inner resources of the region had not been taken into account in the Five-Year Plan. That was why the major problems of the industrial modernization had not been solved. Under the inner resources the government understood not only human, economic and natural factors but also ideological ones. Under the listed circumstances it was necessary to brisk up the work of the Komsomol and the Party organizations, to make the work of the representatives of the intelligentsia trying to solve the problem of the mobilization of the population more active [2].

The oral propaganda was continually gaining in scope. As it was declared at the meeting of the leadership of the Arts Sector of the Central region of the RSFSR in 1929 "The idea of the enlightenment of the peasantry and the working class should run through all the public events beginning with the public libraries." Various meetings, lectures, reports, discussions, dialogues, performances were very important in the Centralno-Chernozemnyi region [3]. The central figures of the Communist Party, commissars, leaders and members of the Party apparatus, outstanding representatives of science and culture, distinguished writers and journalists who had obeyed the Soviet government were actively performing before the population. The government supported and the intelligentsia took an active part in one more campaign the purpose of which was to direct the energies of the working class not only into the buildings of the country but also into the development of the amateur performances.

Thus, the intelligentsia started working with the population. Along with the state institutions of culture a lot of different cultural clubs and societies were founded. The government started creating favourable conditions for cultural education and recreation of the population – cultural centers, palaces of culture, the Red Army Houses, etc.

The cultural clubs appeared in Voronezh, Kursk, Tambov, Borisoglebsk, Elets, Oboyan. Along with the cultural clubs proletarian clubs were founded in different urban areas [3]. Various kinds of musical and theatre amateur groups, brass bands, folk bands, singing and dancing circles, living newspapers, for example, the "Blue Blouse" and other agitprop theatre collectives were formed. Despite a lot of difficulties caused by the lack of money, musical instruments, notes, qualified stage directors and composers in 1920s multiple small theatre amateur groups arose in different cities. More and more workers of plants, factories, industry, builders and transport workers were successfully joining the theatre amateur groups.

Finally, I.V. Stalin made a special mention of the work of the creative intelligentsia during the period of the industrial modernization: "The Soviet intelligentsia works devotedly to the task of national defence, continuously improves the armaments of the Red Army. It helps the workers and the kolkhozniks to raise industrial and agricultural productivity, promote the Soviet culture and science even during the period of war." In 1939 the Soviet government awarded orders to 172 writers. Poets, writers and other representatives of the creative intelligentsia had a real opportunity to influence the minds of the peasantry and the working class. Along with the intelligentsia other state figures helped

to solve the problems of the industrial modernization. By the end of the 1930s the level of the mobilization of the population had become very high [4].

The analysis of the archival documents showed that on the one hand the Soviet Party had used the creative intelligence for the assistance in the pursuing the policy of the industrial modernization, for the promotion of the industrial achievements in the USSR, for the development of social activity and creative work of every Soviet man; on the other hand the creative intelligentsia itself understood the importance of their activities in the industrial modernization, in the process of remaking people, their minds. All these circumstances made different talented people create their remarkable pieces of poetry, prose, music and theatre. Their works were vital in the USSR and they are actual nowadays.

References

1. Power and artistic intelligentsia. Documents of the Russian Communist Party (Bolsheviks) of the CPSU (b), of the CHK — NKVD — OGPU cultural policy. 1917-1953. Ed. A. N. Yakovlev. M., 1999. P. 488-499.
2. Kuzmina V.M. The problem of the socio-economic welfare of cultural institutions and social organizations of the intellectuals in the budgetary system of regional administrations of the central black earth region in 1920-s// Izvestiya of the South-Western State University. -2013. -№4 (49). -P.204-210
3. Kursk region: culture and cultural-historical heritage. T. 15. Kursk: teacher, 2002. P. 189.
4. Kuzmina V.M. Reflection characteristics of industrial development in the 20th century in the works of writers and artists of the Kursk, Tambov, Voronezh edges// Scientific problems of humanitarian studies. -2011. №2. -P.82-87

Стульникова Э.Ф.

Аспирант кафедры всеобщей истории института международных отношений, истории и востоковедения в Казанском (Приволжском) Федеральном Университете

«САМОДОСТАТОЧНАЯ» ЭКОНОМИКА КНР ПЕРИОДА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация

Культурная революция в КНР продолжалась с 1966 г. по 1976 г. Это десятилетие во многом определило будущее современного Китая как мировой державы с сильной экономикой, хотя события времен Культурной революции до сих пор вызывают множество споров в научном мире. Многие ученые рассматривают это время как период трагический для китайского народа, однако нельзя не признать, что без Культурной революции не было бы «китайского экономического чуда». В нашей статье мы рассматриваем экономический аспект Культурной революции в КНР.

Ключевые слова: История; КНР; Культурная революция; Мао Цзэдун; экономика Китая

Stulnikova E.F.

Kazan Federal University

AN ECONOMY OF “SELF-RELIANCE” AT THE TIME OF CHINESE CULTURAL REVOLUTION

Abstract

Chinese Cultural Revolution 1966-1976 has determined the course of Chinese development as a state with strong economy, although this period on Chinese history is still a very complicated object of research. Many scientists consider Chinese Cultural Revolution as horrible times for Chinese people, although it was the reason of “Chinese economic miracle”. In our article we are doing research of economic side of the Chinese Cultural Revolution.

Keywords: History; PRC; Chinese Cultural Revolution; Mao Zedong; Chinese Economy

«Самодостаточность» - лозунг, направлявший развитие экономики в период культурной революции, и отражающий как изолированность Китая как нации, так и стремления маоистов заменить имевшийся в избытке человеческий труд на дефицитный капитал в качестве стратегии экономического развития. Доходы китайцев были низкими, но их грамотность и средняя продолжительность жизни – намного выше, чем должно было быть при такой бедности. Китайская самодостаточность соединилась с идеологической строгостью, из-за чего индивидуальное потребление ограничивалось ради государственных капиталовложений. Первоначально культурная революция подорвала экономику. Однако после 1968 года в города Китая вернулся порядок, а миллионы красных охранников вернулись работать в деревни, которые все еще были родным домом для 80% населения. Хотя в экономике наблюдался значительный рост, разрыв между городами и деревнями оставался большой проблемой. Культурная революция была последней попыткой для отчетливо маоистских экономических инициатив. Хотя инвестиции маоистов в инфраструктуру и человеческий капитал обеспечили необходимую основу для последующего экономического открытия Китая внешнему миру.

Китай был бедной страной, в 1978 году доход на душу населения составлял \$859 по ценам 2010 года. Тем не менее, там царило относительное равноправие. Революция привела к сокращению разницы в благосостоянии, благодаря ликвидации богатейших классов. Сельских помещиков лишили собственности в ходе земельной реформы. Влияние знати заметно сократилось. Частные собственники потеряли контроль над своими активами в 1956 году в ходе национализации, хотя государство продолжало погашать облигации, выпущенные взамен.

В ходе культурной революции равноправие только усилилось. Атаки красных охранников на «буржуазный» образ жизни просто подчеркнули существующую политику государства. Периодические ограничения, налагаемые на малый бизнес, привели к повсеместному дефициту потребительских товаров и услуг.

Должен ли социализм стать основой равноправия в потреблении или он должен стать двигателем для увеличения производства? Быть одновременно и тем, и другим, сложно. Маоисты, признавая, что на тот момент Китай мог добиться равноправия только в бедности, сделали индивидуальный аскетизм и спартанскую скромность потребления идеалом, чтобы высвободить средства для более значительных государственных инвестиций. Проводившие культурную революцию руководители часто распределяли эти инвестиции неэффективно: они работали в режиме планирования, игнорируя потребности сферы обслуживания, допуская значительные разрывы по регионам и позволяя лишь незначительные улучшения уровня жизни.

Но даже с учетом всего этого, экономическая ситуация во время культурной революции вовсе не была такой катастрофической, как ее часто описывают. Рост валового внутреннего продукта (ВВП) Китая составлял 6% в год, это немного медленнее, чем в первые годы существования Народной Республики, но все равно является отличным показателем. И цифры кажутся небольшими только в сравнении с экономическим бумом периода после культурной революции. Очень сложно расценивать эти данные как свидетельство катастрофы.

Беспорядки первых двух лет культурной революции остановили рост экономики и привели даже к ухудшению ситуации. Вплоть до сентября 1966 года правящая верхушка пыталась предотвратить наносимый мятежами ущерб экономике. Затухание движения красных охранников к 1968 году сопровождалось лозунгом «рабочий класс должен быть лидером во всем», когда восстановление власти Партии привело к двум годам сверх быстрого роста. Остаточные последствия культурной революции

привели к умеренному, даже неравномерному росту, вплоть до 1976 года, когда политические потрясения снова привели к спаду производства.

Культурная революция была движением в большей степени политическим, чем экономическим. Радикальные последователи маоизма установили твердый контроль над средствами массовой информации, культурой и средствами пропаганды, но они в гораздо меньшей степени контролировали министерства, управляющие производством. Радикалы руководили голосом культурной революции, не всегда при этом контролируя рычаги производства. Как следствие, появилась экономическая риторика, представляющая культурную революцию, но не обязательно соответствующая ее экономической реальности.

«Самодостаточность» (цзыли гэншэн, или возрождение благодаря своим собственным усилиям) – как многие маоистские программы, была наследием Яньань, столицы коммунистической революции во время войны на территории бедного и далекого северо-запада. Из-за такого происхождения особое внимание в ней уделялось борьбе с изоляцией и ограниченными ресурсами. Также благодаря этому коммунистическая партия сливалась с местной крестьянской культурой. Возрождение этих идеалов в 1960е годы вызывало воспоминания о революции, но сейчас их применяли в национальном масштабе и при большей развитости Народной Республики.

Маоистская эра самодостаточности также адаптировалась к внезапному прекращению зарубежной помощи. Когда разногласия с Советским Союзом в 1960 году усилились, Москва внезапно отозвала 6000 консультантов, работавших над 156 крупными экономическими проектами. Советские специалисты забрали с собой проекты и чертежи. И таким образом, самодостаточность стала для Китая единственно возможным курсом.

Те, кто продвигал самодостаточность, подозрительно относились к излишнему разделению труда. Предполагалось, что провинции станут самодостаточными, и таким способом можно будет сократить транспортные расходы и решить проблему нехватки ресурсов. В масштабах всей страны, самодостаточность требовала замещения импорта, налаживания производства товаров в Китае – от железнодорожных локомотивов до антибиотиков, в противном случае все это пришлось бы покупать за границей. Активная поддержка внутреннего производства позволила избежать ненужных затрат дефицитной твердой валюты и стимулировало местные новаторские разработки.

В риторике культурной революции использовался пафосный, воинственный стиль, в котором абсолютное революционное стремление к власти побеждало материальную составляющую. В марксистской теории данное явление известно как «волюнтаризм», который разгоняет силы истории хорошим толчком. Песенные и танцевальные ансамбли развлекали рабочих и формировали мораль.

Основным элементом общественного контроля жителей городов были их рабочие организации, офисы и заводы, нанимавшие их. Предприятия обеспечивали людей не только стабильной работой, также они предоставляли жилье, медицинскую помощь, субсидии, обучение в школе, путевки на отдых, развлечения, автобусные билеты, и другие блага. Система регистрации по месту жительства, введенная первоначально для учета миграции населения, превратилась в средство управления, не позволявшее крестьянам массово переселяться в города после голода 1959 года. Очень желанной стала городская прописка, особенно когда миллионы молодых горожан стали отправлять в сельскую местность.

Маоистская вера в равноправие не могла ликвидировать многолетнее материальное неравенство среди китайцев. В некоторых случаях оно было обусловлено региональными различиями, так как вся промышленность была сконцентрирована на северо-востоке и в прибрежных провинциях. Принцип самодостаточности требовал, чтобы каждая община извлекала максимум из имеющихся в ней ресурсов. В такой ситуации области, в которых сконцентрировано больше ресурсов, находятся в более выгодном положении, поэтому неудивительно было, что крестьянские деревни в горах оставались бедными, или что отдаленные районы, населенные этническими меньшинствами, переживали трудные времена в попытках улучшить свое положение.

В деревнях, при всем их разнообразии, вернулись к возобновлению классовой борьбы, при этом деление на классы было историческим, а не по образу жизни. Представители местных ассоциаций бедного крестьянства и середняков составляли основу власти Коммунистической Партии на местах. Это большинство тщательно следило за немногочисленным меньшинством, относящемуся к «пяти плохим элементам». В немногих деревнях можно было найти консерваторов, но даже если они там были, то оставались представителями интеллигенции. Но во всех деревнях были члены семей бывших помещиков и зажиточных крестьян, немногих из которых могли представлять угрозу революции. Почти все они подвергались гонениям вплоть до окончания культурной революции, как в существенных вопросах, так и по мелочам.

В годы культурной революции продолжилась государственная эксплуатация сельского хозяйства ради финансирования индустриализации. Государство устанавливало цены на обязательные квоты по закупке зерна, но фермерам приходилось закупать производственные товары по относительно высоким ценам. Таким образом, фермерство не приносило дохода, но ограничения на передвижения привязывало фермеров к земле. Поскольку промышленность развивалась быстрее сельского хозяйства, росла и потребность в производстве продуктов питания. Производительность труда в сельском хозяйстве постоянно сдерживала стратегов культурной революции, которые пытались повысить эффективность террасированием новых полей, использованием новой рабочей силы и усилением идеологических поощрений.

С 1966 по 1976 годы количество полей орошения увеличилось почти на треть. Не все из них оказались эффективными, так как иногда дачайскую модель применяли бездумно, на не подходящем рельефе. Однако выравнивание поверхности действительно позволяло увеличить урожайность, обеспечивая орошение, что было бы невозможным без мобилизации крестьян в период культурной революции для выкапывания канав зимой, которая раньше считалась мертвым сезоном. Значительно увеличилось использование удобрений, хотя они были плохого качества и явно не дотягивали до тех, которые затем начнут использовать в период реформ. Новшества в ассортименте семян появлялись параллельно «зеленым революциям» в других регионах Азии.

Самый большой экономический успех заключался в улучшении человеческого капитала Китая. Маоисты заменили недостаток капитала избыточным трудом везде, где было возможно. Также они расширили этот подход, улучшая здоровье и уровень образования рабочих, и привлекая на рабочие места больше женщин.

Достижения здравоохранения были весьма значительными. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, в 1949 году составлявшая всего 35 лет, выросла до 65 к 1980 году. Это на 12 лет больше, чем тот же показатель в Индии и Индонезии. Основной вклад здесь внесли улучшение питания, снижение детской смертности и контроль за инфекционными заболеваниями. Почти два миллиона человек прошли обучение и стали «босоногими докторами» в грандиозной попытке создать сеть по оказанию первой медицинской помощи в деревнях. У босоногих докторов не было особого оборудования или квалификации, но они всегда были под рукой и оказывали услуги бесплатно, так как работали среди своих односельчан. За предыдущий период именно их появление внесло значительный вклад в развитие сельской медицинской помощи. К концу периода культурной революции, две трети больничных коек в Китае приходились на сельскую местность.

Власти настаивали на интеграции западной медицины с традиционными и более дешевыми методами лечения, например, травами и иглоукалыванием. Более ранние попытки объединить западные и китайские методы лечения никогда не продвигались далеко из-за сопротивления профессиональных медиков, считавших лечение травами следствием невежества крестьян. Культурная революция лишила специалистов возможности сопротивляться «красным» в медицине и других технических отраслях. Ученых

попросили проверить и улучшить эффективность самых лучших из местных практик. Иглоукалывание стали применять в больницах, а недорогие фабричные лекарства вошли в аптечки «босоногих докторов». Результаты можно в общих чертах сравнить с программами развития искусства периода культурной революции, когда к национальным темам обращались с помощью методов, использующихся в западной живописи и симфонической музыке. В медицине, однако, такой гибрид отражал и современные взгляды, и национальное самосознание китайцев, также как и поиски программ, которые были бы эффективными и недорогими одновременно.

Большое влияние имели и подобные достижения в области образования. Количество грамотных взрослых китайцев (от 15 лет и старше) в 1964 году составляло 43%, но к 1982 году этот показатель вырос до 65%. Это достижение можно недооценить, если не учесть, что в 1982 году количество грамотных китайцев в возрасте от 15 до 19 лет составляло 90%. В Индии аналогичный показатель в 1981 году составлял 56%, а для взрослого населения – 41%. Быстрый рост уровня грамотности в Китае отражал беспрецедентное пятнадцатикратное увеличение числа сельских младших средних школ с 1965 по 1976 годы (чтобы считаться грамотным, в Китае требуется пройти дополнительный двухлетний курс начального образования сверх норм для изучения алфавитных языков).

Также, как это было с реформой системы здравоохранения, отстраненные специалисты учебных заведений не одобрили бы новые образовательные программы. В школах получение образования смешивалось с работой, в попытке соотнести уроки с реальной жизнью учеников. Рабоче-обучающие программы были противоположны таким традициям конфуцианского образования, как запоминание и комментирование классических текстов, и вплоть до идеи, что цель образования – выпустить утонченную элиту. Также новая система с помощью рабочих баллов, на основании которых распределялся коллективный урожай, противодействовала использованию детского труда, убирая стимул не пускать детей в школу, чтобы повысить семейный доход.

Положительный взгляд на образование периода культурной революции идет вразрез с традиционной трактовкой, в которой маоистов ругают за закрытие школ, хотя начальные школы оставались открытыми. На самом деле, высшие школы возобновили работу с 1967 года, так как маоисты отчаянно искали способы убрать красных охранников с улиц. Закрывшиеся школы были университетами, которые прекратили прием новых студентов до 1970 года. Таким образом, культурная революция значительно расширила доступность начального образования для людей низших классов, но значительно сократила число университетов. Перерыв в работе университетов можно считать временным приостановлением капитала культуры, который прежде был привилегией семей элиты.

С 1972 по 1976 годы университеты зачисляли новых студентов не по результатам государственных экзаменов, а по рекомендациям местных властей, которые основывались на происхождении семьи абитуриента и характеристике с места работы. Отсортировать заявки часто помогали местные экзамены. Об этом поколении «рабоче-крестьянско-солдатских» студентов после 1978 года отзывались пренебрежительно, но оно представляло собой серьезную попытку снова наладить обучение в университетах Китая.

Политическое сопротивление повторному открытию университетов было очень сильным. В 1973 году Чжан Тешэн, бывший студент высшей школы, ища способ вырваться из деревни после пяти лет ненавистной для него крестьянской работы, попытался поступить в университет в провинции Ляонинь. Во время экзамена, с которым он не справлялся, Чжан в открытую оставил попытку ответить на поставленный вопрос и написал сочинение, осуждающее «книжных червей», которые не сделали ничего полезного, пока он трудился в полях. Его выходка напоминает поведение отчаявшихся студентов во всем мире (если не можете ответить на вопрос, напишите о чем-то еще). Однако в поздний период культурной революции, Чжан стал героем, осмелившимся бросить вызов элите, и сделал непродолжительную, но яркую политическую карьеру.

Благодаря тому, что основные медицинские и образовательные услуги стали более доступными, качество рабочей силы значительно улучшилось, а привлечение женщин к работе за оплату позволило увеличить ее количество. Идеология культурной революции твердила, что «женщины держат половину неба», и боролась с традиционной дискриминацией по половому признаку при поступлении на работу. В городах почти все молодые женщины устроились на работу. Доходы семей росли, в то время как индивидуальные зарплаты оставались на одном уровне, примиряя мужчин в семье с растущей властью женщин.

Благодаря выходу женщин на работу рождаемость в городах пошла на спад, пройдя пик в 1960х. Стремление Мао к еще большему обеспечению рабочей силой первоначально затруднило ограничение рождаемости. Но даже эти предосторожности закончились к 1971 году, когда власти начали новую демографическую политику, наполовину снизив коэффициент рождаемости к 1978 году. Изменения структуры красных охранников способствовало спаду, так как женщины детородного возраста выпадали из привычной социальной обстановки. Государство также требовало, чтобы люди позже вступали в брак, имели меньше детей и увеличивали промежутки между их рождением. Подобные меры вынуждали пары заниматься планированием семьи, но все же были намного мягче более широко известной политики одного ребенка на семью, которая началась только в 1980е годы. В ходе реформ Дэн Сяопина, проводимых после культурной революции, были уничтожены коллективное фермерство в сельских районах Китая, образовательная, медицинская и социальные системы, включая ту, которая обеспечивала людей «пятью гарантированными вещами» - пищей, одеждой, топливом, образованием, и похоронами. Предоставленные сами себе, деревенские семьи снова начали считать детей своего рода гарантией обеспечения себя в старости. В ответ государство приняло еще более жесткие меры по ограничению численности населения.

Женщины несли на себе бремя такой политики периода после культурной революции, и они же первыми теряли работу при закрытии государственных производств. Обе эти «реформы» сопровождалась атаками на Цзян Цин, которые становились все более женоненавистническими по мере того, как терялись достижения культурной революции в области женского равноправия.

Расширение во время культурной революции системы здравоохранения, увеличение доступности начального образования и привлечение на рабочие места женщин значительно повысили качество китайской рабочей силы. Полученное в результате увеличение производительности труда принесло бы пользу при любой экономической стратегии, включая экспортно-ориентированную программу реформ Дэн Сяопина. Образованная элита, у которой часто не было сочувствия к простому народу и которая была не рада утрате собственных привилегий, пассивно сопротивлялась этим изменениям в сторону всеобщего равноправия во время культурной революции, и сурово критиковала их по ее завершению.

Курс на самодостаточность способствовал появлению региональных автономий, частично чтобы сократить транспортные расходы. Тем не менее, транспортная инфраструктура была значительно улучшена. В 1968 году в Наньцзине был открыт мост через реку Янцзы. Благодаря завершению этого не оконченного советскими специалистами проекта, железнодорожный транспорт впервые смог пересечь великую реку на востоке Китая, и таким образом был положен конец необходимости перевозить поезда на паромках. В 1969 году было завершено строительство первой линии метро в Пекине. Тысячи новых мостов и дорог позволили улучшить условия перевозки сырья и товаров по сельским районам.

Сельскохозяйственное производство стало динамичной частью промышленного сектора, благодаря новым, располагающимся в коммунах, предприятиям, производящим такие товары, как химические удобрения, сельскохозяйственный инвентарь, ирригационное оборудование, строительные растворы, электрические двигатели и гидроэлектроэнергию. Все они получали значительные государственные инвестиции и налоговые льготы. Деревенские и поселковые предприятия, которые сыграли важную

роль при проведении реформ в период после культурной революции, появились именно из таких сельскохозяйственных производств.

В самодостаточности есть положительные с точки зрения экологии моменты. Бедность не позволяет совершать лишних трат, а потребление товаров местного производства сокращает загрязнение окружающей среды транспортом. Однако программа культурной революции, направленная не беспрестанное развитие, давала нагрузку на окружающую среду, потому что самодостаточность вынуждала каждую коммуну выращивать зерно, даже в тех районах, где это было нерационально. Выращивание «Зерна как главного звена» было плохо для пастбищ, а на водоносные области на равнинах Северного Китая легла серьезная нагрузка. Озера усыхали по мере расширения территорий фермерских хозяйств. Вопреки этой тенденции, в 1970е биомассу наращивали через лесонасаждения. А уровень вреда, наносимого окружающей среде, быстро увеличивался после культурной революции, так как стремление к развитию Китая перешло в рыночную концепцию быстрого роста.

Принимая во внимание нелюбовь маоистов к потребительским товарам, значительный акцент в индустриальном развитии делался на легкую промышленность, например, производство одежды. Рост приветствовался, однако средства часто вкладывались неэффективно. Показательным примером является так называемый «третий фронт», секретная, возглавляемая военными программа индустриализации по постройке новых заводов в глубине Китая (первым и вторым фронтами были линии оборонительных сооружений на побережье и в центре Китая). Многие заводы строились в пещерах или были скрыты в горах на юго-западе.

Соккрытие экономической основы от американской или советской атаки требовало больших сумм капиталовложений, которые было бы лучше потратить в других регионах, где строительство обошлось бы дешевле, а местные навыки были более подходящими. Однако инвестировать в прибрежные районы было опасно из-за возможных американских бомбежек или атак со стороны обосновавшегося в Тайване Гоминьдана. Также маоисты хотели вознаградить за прошлые заслуги те районы, в которых зародилась революция и которые все еще оставались бедными. Кроме того, они хотели более равномерно распространить производственные навыки по всей стране. Не самым значительным, но важным, был тот факт, что заводы Третьего фронта строились ближе к побережью, в отстающих по развитию горных районах провинций Чжэцзян и Фуцзянь. Там также производили боеприпасы, сталь и химикаты.

Экономическую политику периода культурной революции пронизывала оборонительная, иногда даже напоминающая паранойю составляющая. Стремление к самодостаточности подпитывалось вполне правдоподобными опасениями о возможном иностранном вторжении. В какой-то момент Партия задала гражданам курс «копать глубокие туннели, повсюду хранить зерно». Идея заключалась в том, чтобы противопоставить что-то советским атакам на транспортную систему Китая. Немедленным результатом стали случайные находки ранее неизвестных археологических артефактов. Смерть Линь Бяо и отказ от наращивания боевой мощи ослабили поддержку изоляционистского Третьего фронта. Примирение Китая с США в конечном счете положило ему конец.

В 1971 году, когда умер Линь Бяо, сумма оборота внешней торговли Китая достигла низкой отметки в 5% ВВП, однако к 1975 году этот показатель был угроен. С окончанием Третьего фронта, Чжоу Эньлай и Дэн Сяопин, с поддержки Мао Цзэдуна, положили начало большому сдвигу в экономической политике, ознаменовавшееся решением импортировать с Запада одиннадцать крупных установок по производству удобрений. Речь Чжоу Эньлая, объявившего «четыре модернизации» была проектом поздней культурной революции. Экономический переход от курса Мао к курсу Дэна на самом деле начался во время культурной революции, а не после, и был гораздо более плавным, чем всеобщее отрицание маоизма, о котором мы обычно слышим.

Без организованного Мао развития не было бы «чуда» Дэна. Заложенные культурной революцией основы для экономических реформ Дэн Сяопина включали в себя высокую грамотность и хорошее здоровье, высокие урожаи риса, системы орошения и перевозки, построенные рабочими-маоистами. Возможно, промышленная инфраструктура местами создавалась неэффективно, но она давала возможность для дальнейшего роста. Дэну досталась в наследство экономика, не имевшая долгов перед зарубежными странами. Проведенная маоистами децентрализация, плюс тяжелый удар, нанесенный культурной революцией по бюрократии, свели к минимуму тот вид экономического застоя, который помешал реформам в Советском Союзе.

Конечно, реформаторы периода после культурной революции часто имели дело с негибкими системами, когда приватизировали государственные предприятия, улучшали уровень снабжения потребительскими товарами, развивали систему агрессивной иностранной торговли, расширяли систему кредитования и отходили от центрального планирования. Маоистские подходы достигли своей точки убывающей доходности, в дополнение к своей высокой политической цене.

Вопрос о том, начались ли реформы на самом деле в 1971 году, а не в 1978, не такой уж простой. Дэн Сяопин настаивал на дате - 1978 год, ведь ему нужно было убедить людей, что в годы культурной революции все было плохо (включая и ту политику, которую проводил он сам), чтобы оправдать некоторые неприятные меры, сопровождавшие возвращение к рыночным реформам. Более того, за пределами Китая неолиберализм целое поколение пользовался бесконечной пропагандой, внушающей, что рынок – это единственный способ организации человеческих отношений. Это затрудняет понимание того, что курс на «пост-маоистские» реформы был взят еще в середине культурной революции.

Литература

1. Clark, Paul. The Chinese cultural revolution: a history / Paul Clark – Cambridge University Press. - 2008. – 352 p.
2. MacFarquhar, Roderick. Mao's last revolution / Roderick MacFarquhar and Michael Schoenhals – First Harvard University Press/ - 2008. - 693 p.
3. Борисов О. Б. Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы / О. Б. Борисов. – М.: Политиздат, 1982. – 384 с.
4. Маомао. Мой отец Дэн Сяопин: Культурная революция. Годы испытаний: Пер. с кит. - М.: Муравей-Гайд, 2001. - 493 с.
5. Сухарчук Г.Д. "Культурная революция" в Китае в свете социо-естественного подхода // "Общество и государство в Китае": XXIX науч. конф. - М., 1999. - С.219-222.
6. Усов В. Н. История КНР. В 2т. Т. II. 1966 – 2004 гг.: учебник / В.Н. Усов. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 718, [2] с.: табл.

References

1. Clark, Paul. The Chinese cultural revolution: a history / Paul Clark – Cambridge University Press. - 2008. – 352 p.
2. MacFarquhar, Roderick. Mao's last revolution / Roderick MacFarquhar and Michael Schoenhals – First Harvard University Press/ - 2008. - 693 p.
3. Borisov O. B. Vnutrennjaja i vneshnjaja politika Kitaja v 70-e gody / O. B. Borisov. – M.: Politizdat, 1982. – 384 s.
4. Maomao. Moj otec Djen Sjaopin: Kul'turnaja revoljucija. Gody ispytaniy: Per. s kit. - M.: Muravej-Gajd, 2001. - 493 s.
5. Suharchuk G.D. "Kul'turnaja revoljucija" v Kitae v svete socio-estestvennogo podhoda // "Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae": NNII nauch. konf. - M., 1999. - S.219-222.
6. Usov V. N. Istoriya KNR. V 2t. T. II. 1966 – 2004 gg.: uchebnik / V.N. Usov. – M.: AST: Vostok-Zapad, 2006. – 718, [2] s.: tabl.

Хайруллин Э.Р.

Кандидат исторических наук, доцент Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В статье предлагается описание взаимодействия государственных и негосударственных акторов в процессе реализации внешней политики и определение внешней политики с учетом особенностей современного развития международных отношений.

Ключевые слова: внешняя политика, международные отношения, государство, негосударственные акторы.

Khayrullin E.R.

PhD in Historical Sciences, docent Omsk F. M. Dostoevsky state university

TO THE PROBLEM OF FOREIGN POLICY DEFINITION

Abstract

The article is a try to adopt foreign policy definition to new features of modern international relations.

Keywords: foreign policy, international relations, state, non-state actors.

Научно-техническая революция второй половины XX века усилила процессы взаимозависимости в мире, изменив представление о способах коммуникации. Мир стал более «компактным»: территории и расстояния перестали быть существенными преградами для международного общения. В результате происходит лавинообразный рост международных контактов. Многие торговые и промышленные компании превращаются в транснациональные корпорации; банки, открывая свои филиалы, получают возможность осуществлять финансовые операции по всему миру; деятельность многих неправительственных организаций, занимающихся гуманитарными проблемами, становится глобальной. Появляются новые межправительственные организации, призванные обеспечить более эффективную координацию в сфере межгосударственного общения, требующего коллективного решения в условиях усложнения международного взаимодействия.

Осмысление подобных процессов привело к возникновению новых концепций в теории международных отношений. В 1970-х гг. были разработаны концепция неореализма, основанная на идеях политического реализма Г.Моргентау, и неолиберальные концепции, базирующиеся на многих положениях идеализма. Эти концепции предлагали особую интерпретацию развития международных отношений, по-разному оценивали природу международных отношений, деятельность и значение новых участников международных процессов и т.д. Однако сторонники концепций соглашались во мнении, что деятельность новых международных акторов и влияние глобальных структурных трансформаций привели к изменению поведения государств на международной арене. Подобное изменение, повсеместно проявляющееся в практике международного общения, требует фиксации в сфере теоретического осмысления внешней политики государства и ее адаптации к современным реалиям международной жизни.

В научно-образовательной литературе содержатся различные определения понятия «внешняя политика». Степень различий в определениях незначительна. Например, в учебнике по изучению политологии под внешней политикой государства понимается «совокупность действий государства и его институтов за пределами своей суверенной территории для реализации национальных интересов. Принято считать, что внешняя политика есть воплощение на практике специализированным внешнеполитическим ведомством страны его целей и интересов во взаимоотношениях с другими государственными субъектами, международными организациями и т.д.» [1, с. 560]. В учебном пособии по изучению международных отношений внешняя политика определяется как «деятельность государства на международной арене, регулирующая отношения с другими субъектами внешнеполитической деятельности: государствами, зарубежными партиями и иными общественными организациями, всемирными и региональными международными организациями» [2, с. 103]. Подобные определения соответствуют природе международного развития XIX – ½ XX века, однако они не в полной мере отражают специфику современного этапа. Появление новых участников международных процессов, в том числе участников внутригосударственного происхождения требует уточнения некогда ясных, понятных, «статичных» определений, к числу которых относилось понятие «внешняя политика».

Внешняя политика оформляется и реализуется элитой государства. В элиту входят высшие должностные лица государственного аппарата, ключевые участники создания внешней политики, влиятельные представители торгово-промышленных компаний, члены научного сообщества, представители общественности, имеющие необходимый авторитет и степень доверия. Элита, под влиянием собственных представлений, внутренних и внешних явлений и событий (статические и динамические условия), вырабатывают внешнеполитическую стратегию (внешнеполитический курс). Она носит, как правило, «планомерный характер, ибо представляет собой проекцию некой внешнеполитической программы, которая может быть оформлена более или менее строго» [3, с. 33]. Институционализация внешнеполитической деятельности происходит исключительно в рамках центральных (столичных, федеральных) государственных структур и результатах деятельности этих структур в виде договоров, соглашений, заключений, нот, посланий и других подобных документов.

Важной проблемой в определении внешней политики является то, что заданная элитой внешнеполитическая стратегия является основной для внутригосударственных участников международных отношений. Более того, стратегия служит сильнейшим мотиватором их поведения. В рамках международной деятельности торгово-промышленные компании, банки, неправительственные организации, региональные и муниципальные власти, университеты и др. участники международного взаимодействия руководствуются выработанным внешнеполитическим вектором страны происхождения. Причем сфера пересечения задач внешнеполитической стратегии с практической деятельностью негосударственных акторов является внешней политикой государства в широком понимании (действия не только признанных государственных структур (классическое или традиционное понимание внешней политики), но и вышеперечисленных участников). Деятельность негосударственных акторов вне строгой регламентации внешнеполитической стратегии составляет специфику их международной активности. Самостоятельность внутригосударственных участников международного взаимодействия ограничена внешнеполитической стратегией. В случае если деятельность участников выходит за рамки внешнеполитической стратегии или попросту ей противоречит, государство либо применяет санкции, ограничивая или запрещая деятельность участников, либо меняет внешнеполитическую стратегию с учетом мнения внутригосударственных участников. Первый вариант поведения – применение санкций – встречается в истории повсеместно. Причем применение санкций наблюдается и в демократических странах, и в странах с устойчивой авторитарной традицией¹.

Сценарий второго варианта предполагает 2 способа трансформации внешнеполитического курса: «кабинетный» и «уличный». Первый способ предполагает согласование внешнеполитической стратегии узким кругом заинтересованных участников без широкой огласки. Второй способ, как правило, сопровождается мощной пропагандистской кампанией, социально-политическими потрясениями, вплоть до смены политической элиты, изменения государственного строя, распада государства. Причем надо

¹ Примерами могут служить практика национализации нефтяных компаний государствами Латинской Америки; реакция руководства США на деятельность международного рейтингового агентства Standard and Poor's в годы финансового кризиса.

учитывать, что зачастую последствия второго варианта происходит не только и даже не столько из-за несоответствия внешней политики внутригосударственным ожиданиям, сколько из-за более широкого по своим причинам недовольства. Черты второго способа можно проследить практически во всех случаях распада государства, внутривнутриполитических кризисов по типу «цветных революций» на постсоветском пространстве, в случаях успешного давления неправительственных организаций на руководство страны².

Схематично внешнюю активность государства, сохраняющего «суверенитет над своими территориальными границами» [4, с. 25], можно представить следующим образом:

Схема 1.

I – внешняя политика государства в узком смысле (классическое определение).

II – сфера взаимодействия государства и негосударственных акторов при реализации внешнеполитической стратегии.

III – специализированная международная активность негосударственных акторов.

I+II – внешняя политика государства (в широком смысле) при реализации внешнеполитической стратегии (современное понимание).

II+III – международная активность негосударственных акторов.

Данная схема нуждается в пояснении. Внешняя политика государства, осуществляемая исключительно государственными структурами, что было характерно для классического периода существования Вестфальской государственно-центричной модели мира³, в современных международных отношениях встречается все реже. Сохраняя за собой роль двигателя внешнеполитического процесса, государства, особенно претендующие на статус великих держав, охотно привлекают потенциал негосударственных участников международных отношений для реализации внешнеполитической стратегии. Так, глава МИД РФ С.В. Лавров на встрече с представителями российских НПО заявил следующее: «Рассматриваем наше взаимодействие (государства и НПО – Прим. Х.Э.), наращивание «двухуровневой» дипломатии как важный элемент общих усилий по эффективной реализации поставленных руководством страны внешнеполитических целей и задач. Мы видим, что наше гражданское общество становится все более зрелым, активным и ответственным, действуя по внешнеполитической повестке дня. Исходим из того, что его энергия не только станет главной движущей силой развития Российской Федерации, но и поможет продвинуть интересы нашей страны на международной арене» [5].

Международная активность негосударственных акторов проявляется в 2-х сферах:

1. в сфере внешнеполитической стратегии, где она осуществляется с участием государства или без него, но практически всегда под контролем со стороны государственных структур;

2. В сфере специализированной, той, которая не регламентируется внешнеполитической стратегией. В этих границах международного взаимодействия проявляется самостоятельность негосударственных международных акторов.

Таким образом, учитывая выделенные особенности формирования и осуществления внешней политики, представляется возможным определить современное содержание рассматриваемого термина.

Внешняя политика - международная активность элиты государства в деле реализации национальных интересов посредством взаимодействия государственного аппарата и негосударственных акторов страны с международными акторами государственного и негосударственного происхождения.

Литература

1. Политология: учеб. / А.Ю.Мельвил и др. М.: МГИМО МИД России, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 560.
2. Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учеб. пособие. СПб.: Сентябрь, 2001. С. 103.
3. Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки истории и методологии. М.: НОФМО, 2008. С. 33.
4. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2003. С. 25.
5. Тезисы выступления Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на встрече с представителями российских не правительственных организаций международной направленности, Москва, 14 марта 2012 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdcmp/nsnpn.nsf/43f204fa320f9988c3257107003bd61d/c32577ca0017403f442579c20030d8c4!OpenDocument> (дата обращения: 01.03.2015)

References

1. Politologija: ucheb. / A.Ju.Mel'vil' i dr. M., 2008. S. 560.
2. Vvedenie v teoriju mezhdunarodnyh otnoshenij i analiz vneshnej politiki: ucheb. posobie. SPb., 2001. S. 103.
3. Hrustalev M.A. Analiz mezhdunarodnyh situacij i politicheskaja jekspertiza: ocherki istorii i metodologii. M., 2008. S. 33.
4. Cygankov P.A. Teorija mezhdunarodnyh otnoshenij: ucheb. posobie. M., 2002. S. 25.
5. Tezisy vystuplenija Ministra inostrannyh del Rossii S.V.Lavrova na vstreche s predstaviteljami rossijskikh ne pravitel'stvennyh organizacij mezhdunarodnoj napravlenosti, Moskva, 14 marta 2012 goda [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:

² Например, требование НПО Международная Амнистия прекратить пытки и закрыть тюрьму в Гуантанамо, что было поддержано (но, все же, до конца не осуществлено) администрацией Б. Обамы.

³ Следует отметить, что и в этом случае есть исключения. К примеру, в XVI-XVII вв. правительства обращались к морским пиратам за помощью в борьбе с недружественными странами. Их действия порой весьма существенно влияли на расклад сил в различных акваториях. Пиратские сообщества с определенными оговорками можно воспринимать как одни из первых негосударственных участников международных отношений.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

Апраксина Н.Д.

Кандидат педагогических наук, доцент, Альметьевский государственный нефтяной институт

МНОГОМЕРНОЕ СОЗНАНИЕ ЛЮДЕЙ

Аннотация

В статье раскрываются понятия «сознание», «многомерное сознание», его уровни. Большое внимание уделяется самопознанию, саморазвитию и личному поиску Бога. Для расширения сознания разработаны рекомендации для практического применения.

Ключевые слова: многомерное сознание, принятие, микрокосмос, самопознание, пробуждение, Богочеловек.

Apraksina N.D.

PhD in Pedagogy, associate professor, Almet'yevsk State Oil Institute

MULTIDIMENSIONAL CONSCIOUSNESS OF HUMAN BEING

Abstract

In the article we reveal the concept "consciousness", "multidimensional consciousness", its levels. A great attention is paid to self-knowledge, self-development and a personal search for the God. To expand consciousness some recommendations are developed for the practical use.

Keywords: multidimensional consciousness, adoption, microcosm, self-knowledge, awakening, God-man.

Everyone has the access to a higher level of consciousness leading to the altered and infinite reality. The human consciousness is constantly developed or recovered, varying from one generation to another, which is deeply aware of the limitations in direct experiences (pain, joy, anxiety, anger, fatigue, etc.). In this regard there is revealed the hidden meaning of the earth's problems, which could successfully be viewed from a spiritual perspective. This eliminates fears of the unknown, associated primarily with metaphysical entities, and allows to obtain pure pleasure of self-knowledge, understanding what is beyond this world and within a multidimensional person.

It should be noted that the meaning of the same word is revealed deeper, learning it in other languages. In English the word "consciousness" is connected with the following words: recognition, acknowledgement, admission, confession, self-awareness. The word "admission" means access, acceptance and confession. Thus, one can be assumed that "consciousness" is not only a collective knowledge of the human existence, but also a constant recognition, acceptance and confirmation of the true knowledge about oneself and the world, due to a strong aspiration of self-development. In German the word "consciousness" additionally includes the following concepts: clear understanding, memory and sense. So, we can also assume that "consciousness" is a clear understanding and a sense of ourselves in this reality, which constantly awakens a deep memory about the divine origin of one world.

From the word "consciousness" there are formed a lot of cognate words, for example, a conscious human, who is a clear understanding person and obviously feels every life situation and behaves wisely, without judgment, denial and resentment, accepting things as they are, with respect and love to others. People are divided into conscious and unconscious in our world. And it is no coincidence that some people live in joy, love and harmony, as conscious creators, builders of their lives, while others are constantly experiencing life's difficulties. Causes and consequences of these events are disclosed in the acceptance or rejection of the multidimensionality of the human consciousness. The conscious man has a big responsibility for his thoughts, words and actions towards himself and others. Therefore, it is necessary to learn the proper construction of the thought, based on a common sense and a logical chain of thought-forms. The main essence of the ternary principle in the process of creation is in the correct creation of the thought, right speech and right action (deed), i.e. the thoughts should be positive, productive and constructive, respectively, attached to words and actions. As a result, we can clearly define that the desires of the matter are different from the desires of the mind, leading to a healthy lifestyle [2].

One of the authors of the books on body healing, Louise Hay considers mental causes of the physical ailments and offers a metaphysical way of healing: a multiple pronunciation or mental repetition of certain affirmations – the intention of the healthy, positive thinking – promoting change in own life and self-healing, resulting in the balance of the body, mind and spirit; a deep awakening consciousness [4].

The modern science has accumulated much knowledge that is a prerequisite for the resolution of the research problem. A. I. Klisowsky, Russian philosopher, defines every human life as a part of life of all creation as the microcosm, i.e. all the forces of the cosmos are in a potential state of each person. L. N. Solovyova, a well-known Ayurvedic physician, confirms that the human body is a model of the Universe and the Universe is a big man]. D. Melkhisedek, a physicist, examines 5 levels of the consciousness with different DNA, 2 levels are beyond the reach (higher levels) [1]. Z. Gruichich and M. Gruichich, biophysicologists, consider consciousness as an essential process of self-recognition inherent in a comprehensive process of self-recognition of the only Creator [3].

The analysis of the current scientific literature leads to the conclusion that a human nature can have a certain level of consciousness: individual, collective, cosmic, Divine or Higher (infinite). The individual consciousness is able to be expanded together with the collective consciousness, which has a positive impact on human development. For example, most people do not want the war, it means that there will be no war and it is really happening and will happen. At present all the problems can be solved keeping the peace among people and countries. The cosmic consciousness, the consciousness of unity with all life forms is considered as the only thread that connects everyone and everything outside of time and space. The man with this consciousness lives for the others and helps by means of the spiritual healing. The Supreme consciousness is possessed by those who have the ability to obtain the true knowledge about the Universe and pass it the aspiring to self-knowledge. The life on the Earth is a science lab with different forms of life in this reality and other realities that people of three-dimensional measurement with the limited consciousness cannot notice people of four-dimensional measurement of the cosmic consciousness.

The man lives in a huge world, but the life exists not only on the Earth but also in the Space. Therefore, it is possible to identify the limited consciousness and the expanded, multidimensional consciousness (the sum of all levels of the consciousness). Basing on the personal spiritual experience, visits to Places of Power, reading hundreds of the books, it is noticed that the lower life forms (minerals, plants, insects, birds, fish, animals) and higher life forms (humans, saints, angels, archangels, extraterrestrial beings) possess the consciousness. The adoption of the multidimensionality of the universe expands the consciousness of the man to the God-man. We agree with the Scripture that the man is created in the image and likeness of the God. Indeed, people have so many untapped abilities and can uncover by themselves, doing things with love, joy and inspiration, freely picking up the keys to mastering a particular sphere of the activity, developing multidimensional consciousness, i.e. restoring the relationship with the divine. The awakened consciousness gives the man the opportunity to take care of the planet, all living beings on it, natural resources, and use new technologies with good intentions for the sake of all beings.

The universal law of analogy: as above, so below suggests that the person is multidimensional as the Highest Essence. Therefore, in the man there are all the levels of the consciousness that throughout his life he always awakens in himself and there is no limit, so the aim of his

life becomes self-knowledge, self-development and a personal search for the God. Everything in the Universe (including the man) consists of elementary particles, wave vibrations, subtle elements, consisting of a clean energy. Thus, the man has never been a hardened being; he always remains a moving particle of everything. The man takes the energy of the Earth and the Space, constantly transforming it to purify the consciousness.

The man is the microcosm, a creation of the God. The people know little about them and do not have the right to govern themselves to a certain stage of time. For example, the process of fetal development of the child in the female body occurs without the intervention of the future mother; she does not know how each part of the body of a baby grows. There are many such examples. But the seeker, spiritually a seeking man will always find "the way home", the way to oneself traveling in oneself. For this purpose there are many different spiritual practices, Places of Power, spiritual mentors. Using all this, life is changed dramatically and filled with the true knowledge, peace, harmony, causeless joy, unconditional love, health and clear understanding of causes and consequences of all events. Getting to know oneself, one knows the others, so it becomes easier to live, helping the others to understand personal problems. The awareness to be useful to people gives the highest joy of life, a sense of youth and beauty. Not in vain one says that the soul is always young, perhaps soon, the physical body will not grow old. Half a century ago the women looked older in 50-55 years. Nowadays this age is the wisest, most beautiful, independent, with much life experience and available skills to continue the development of the consciousness.

Due to the multidimensionality of the consciousness one can reveal superpowers. For example, to see and hear what cannot be done with the limited consciousness; to see a multicolored aura around the person, energy centers, in colors of which one can learn the state of the physical and spiritual bodies of the man. Developed intuition helps to be where one needs to be at the right moment and take a certain action, developing creative talents and engaging the others. The subtly sensual perception (clairvoyance) is in individual personalities, among which the children of Indigo with brilliant abilities, evolved intelligence, to teach them the education system is not always ready.

Thus, for the expansion of the consciousness, we propose the following recommendations:

1. Adoption of the human dependence on energy impact of the Space.
2. Adoption of the multidimensional Universe.
3. Adoption of the infinite human existence by developing awareness of the God-man.
4. Self-knowledge, self-development, a personal search for the God.
5. Use of spiritual practices, visits to the Places of Power, communication with spirit guides.
6. Change of the perception. Negative words of some people should not control emotions and feelings of the others.
7. Positivity, productivity and creativity in the thoughts, words and actions.
8. Adoption of the affirmations for a healthy lifestyle to liberate from old stereo types.
9. Adoption of the super abilities of the man as expanded consciousness.

References

1. Apraksina N. D. The process of understanding human existence. Materials of all-Russian scientific and methodical conference. - Almeteyevsk: ASOI, 2014. P.118-122.
2. Apraksina N. D. Thought – word – deed. Materials of the Republican scientific and practical seminar. - Almeteyevsk: ASOI, 2014. P. 82-86.
3. Gruicic Z., Gruicic M. Maturation of consciousness. - M: ETS, 2002. P.216.
4. Hey L. Healthy mind - healthy body! – M.: OLMA - PRESS, 1998. P.7.

Нурiev Т. Р.¹, Беленкова О. А.²

¹Магистрант, ²Доктор философских наук, Уфимский государственный нефтяной технический университет

«СУЩНОСТЬ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЕЕ ПОСТАНОВКИ»

Аннотация

В статье изложены следующие аспекты решения научной проблемы: определена сущность научной проблемы, актуальность её методологически обоснованной постановки, а также выделены уровни постановки научной проблемы, обеспечивающие её решение.

Ключевые слова: научная проблема, поставка научной проблемы, методология решения.

Nuriev T.R.¹, Belenkova O.A.²

¹Master of Student, ²Doctor of Philosophical Sciences, Ufa State Petroleum Technological University

SUMMARY OF SCIENTIFIC ISSUES AND METHODOLOGICAL SOUNDNESS THE STATEMENT

Abstract

The article describes the following aspects of the decision of a scientific problem: The essence of a scientific problem, its relevance methodologically sound productions, as well as three levels of a scientific problem formulation to ensure its decision.

Keywords: scientific problem, delivery of a scientific problem, methodology solutions.

Поступательное развитие науки определяется решением проблем, ориентирующих ученых на выявление еще не исследованных закономерностей, что позволяет построить новые теории, объясняющие место в системе научных знаний ранее не объясненных фактов.

Согласно Карлу Попперу, наиболее весомый вклад в рост научного знания, который способна обеспечить теория, составляет решение новых, порождаемых ею проблем. Именно поэтому мы понимаем науку и рост научного знания как то, что всегда начинается с проблем и всегда кончается проблемами, которые открывают перспективы для последующего развития науки [1, стр.123].

Так что же такое проблема? Как ее отличить, к примеру, от научного вопроса? И в чем заключается её правильная постановка?

Традиция постановки научной проблемы восходит к И. Ньютону, который утверждал, что ученый должен правильно задавать природе вопросы и тогда она будет ему правильно отвечать. Эта традиция продолжается и в современной науке. Так, по мнению профессора Ю. К. Бабанского «проблема», есть характеристика проблемной, т.е. противоречивой ситуации, сущность которой в несоответствии теории о предмете общественной практики этой практике, - которое обнаруживает исследователь в изученном им материале [2, стр.10]. Психолог В. Н. Дружинин в своей книге «Экспериментальная психология» определяет проблему, как риторический вопрос, который исследователь задает природе, но отвечать на него должен он сам [3, стр.15].

Философская трактовка понятия «проблема» выглядит следующим образом: «Проблема» – объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес» [4, стр.533].

Все приведенные определения звучат по-разному, но, несмотря на это, всех их объединяет общий смысл: проблема – это такой вопрос, ответ на который не содержится в накопленном знании. К слову, это и является признаком отличающим понятие «научный вопрос» от понятия «научная проблема»

Одним вопросом проблема никогда не исчерпывается. Она представляет собой целую систему, состоящую из центрального вопроса и некоторого количества других, вспомогательных вопросов, получение ответов на которые необходимо для ответа на основной вопрос.

Если проблема обозначена и сформулирована в виде идеи, концепции, то это значит, что можно разрабатывать программу ее решения, включающую систему задач, решение которых позволит выстроить научную теорию, обосновывающую решение данной проблемы. Чтобы имеющаяся проблема могла выполнить свое назначение, она должна быть правильно поставлена. Для этого специалисту необходимо быть профессионалом (находиться на передовых рубежах науки), и владеть информацией, позволяющей ему четко представлять, что именно уже известно человечеству в данной сфере науки, а что неизвестно. Правильная постановка проблемы позволяет надеяться на ее успешное решение.

В ряде исследований по логике и методологии научного творчества специально рассматриваются типовые действия, составляющие постановку проблемы. Академиками Е. С. Жариковым и А. И. Ракитовым были предложены 5 групп таких действий:

1. Формулирование проблемы, включающее выдвижение основного вопроса проблемы, фиксации того противоречия, которое легло в основу проблемы и примерного описания ожидаемого результата.

2. Построение решения проблемы, заключающиеся в «дроблении» проблемы на подвопросы и определении последовательности их решения. В процессе решения подвопросов принцип локализации позволит исследователю отграничить уже известные факты от неизвестных. И на основе полученного знания оценить возможность замены неизвестных вопросов решаемой проблемы выявленными знаниями.

3. Оценка успеха решаемой проблемы заключается в выявление всех условий, необходимых для решения этой проблемы, а так же дальнейшем определении степени проблемности в поиске решения аналогичных проблем. Результатом проведения оценки является отнесение проблемы к определенному типу.

4. Обоснование проблемы представляет собой последовательное выполнение действий: а) установление связей данной проблемы с другими; б) приведение доводов в пользу реальности проблемы; в) выдвижение большого числа возражений против проблемы; г) объективное обобщение результатов, полученных на стадии актуализации и компроматации.

5. Обозначение научной проблемы заключается в ее переводе на научный или обычные языки и подборе/разъяснении понятий, наиболее точно передающих смысл проблемы.

Изучение решения научных проблем на материале разных наук показывает, что процесс постановки научной проблемы имеет три уровня:

Первый уровень - часто встречающаяся ситуация состоит в том, что после решения центрального вопроса проблемы о ее дальнейшем выстраивании мало заботятся. Это низшая, часто интуитивная форма постановки и решения проблемы.

Второй уровень - постановка проблемы в соответствии с описанными правилами, но без полного понимания их смысла и необходимости соблюдения. При этом стоит отметить, что все операции не всегда оказываются реализованными у одного специалиста полностью. Но каждая из них так или иначе представлена в какой-нибудь из решаемых проблем науки. Это является основанием для составления процедурного поиска, дальнейшего научного обоснования проблемы.

Третий уровень - осознанное использование всех процедур и входящих в него операций.

Польза от выполнения вышеперечисленных действий заключается в следующем:

– *Во-первых*, следуя научно обоснованным правилам, ученым необходимо размышлять о научной проблеме в таких ракурсах, о которых чаще всего речь не идет при интуитивной постановке. В итоге улучшается понимание проблемы, открываются новые подходы к ней, появляются новые точки зрения на средства и условия ее решения.

– *Во-вторых*, в некоторых случаях ученые могут воздержаться от исследований, если выясняется, что поставленная проблема не является таковой в действительности, или разрыв между ресурсами решить проблему и заданными в ней целями слишком велик.

– *В-третьих*, вследствие выполнения требований постановки проблемы обеспечивается качественное планирование научного исследования.

– *В-четвертых*, в случае исполнения действий у ученого возникает ясное понимание сути проблемы, заключенных в ней возможностей, и затруднений, которые необходимо будет преодолеть в процессе научного исследования [5].

Литература

1. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 391 с.
2. Бабанский Ю. К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований (дидактический аспект). М.: Педагогика, 1982. 192 с.
3. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. СПб: Питер, 2000. 320 с.
4. Ильичев Л.Ф. Проблема // Федосеев П. Н., Ковалев С. М. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
5. Жариков Е. С. О действиях, составляющих постановку научной проблемы № 1. Философские науки. 1973. С.85-93.

References

1. Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniya. M.: Progress, 1983. 391 s.
2. Babanskij Ju. K. Problemy povyshenija jeffektivnosti pedagogicheskikh issledovanij (didakticheskij aspekt). M.: Pedagogika, 1982. 192 s.
3. Druzhinin V. N. Jeksperimental'naja psihologija. SPb: Piter, 2000. 320 s.
4. Il'ichev L.F. Problema // Fedoseev P. N., Kovalev S. M. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1983. 840 s.
5. Zharikov E. S. O dejstvijah, sostavljajushhih postanovku nauchnoj problemy №1. Filosofskie nauki. 1973. S.85-93.

Тугаров А.Б.¹, Шевцова Э.А.²

¹Доктор философских наук, профессор. ²Магистрант, Пензенский государственный университет

ИДЕЯ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ КАК ФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН

Аннотация

В статье рассмотрены: основные моменты философского понимания русской провинциальной жизни; методологическое значение философии русской провинции для научного понимания социальных процессов в современном провинциальном сообществе.

Ключевые слова: русская провинция, философия провинциальной жизни, социальное познание.

Tugarov A.B.¹, Shevtsova E.A.²

¹Doctor of Philosophical Sciences, full professor. ²Master student, Penza State University

THE RUSSIAN PROVINCE IDEA AS A PHILOSOPHICAL PHENOMENON

The article considers: the highlights of a Russian provincial life's philosophical understanding; a methodological significance of the Russian province philosophy for a scientific understanding of social processes in the modern provincial community.

Keywords: a Russian province, a provincial life philosophy, a social cognition.

Существующая традиция воспринимать социально-философское знание как совокупность конкретных идей, представляющих, за счёт их определённой организации и структурированности, абстрагированный конструкт – философский феномен – позволяет рассматривать идею русской провинции в контексте социокультурных представлений о гармонии провинциальной жизни в её внутреннем и внешнем проявлениях. Понимание философского феномена в его постнеклассическом толковании и применении позволяет превратить в предмет научного рассмотрения как внутренние (психические), так и внешние, «физические» (объективистско-натуралистические) события и процессы.

При таком методологическом подходе идея русской провинции выражает в абстрагированной философской форме исторически определенный способ самоотождествления в условиях российской действительности конкретной личности с конкретным провинциальным сообществом. [1,114]

Идея русской провинции как философский феномен выражает в своём содержании то обстоятельство, что за внешними проявлениями провинциальной жизни, раскрывающими действие исторических и социально-экономических факторов, скрываются глубинные социокультурные и социально-психологические проявления социального бытия. С другой стороны, рассмотрение любого философского феномена как умозрительно оформленной идеи предполагает восприятие такой идеи как метафизической по своей сути, перефразируя К. Поппера, потому, что она не способна к проверке и в силу того обстоятельства, что она нефальсифицируема. [2,46-47]

Вместе с тем, метафизичной оказывается не только идея, но и сама действительность русской провинциальной жизни, которая обнаруживает свои составляющие, а также различные феномены их логико-теоретической, т.е. философской, и конкретно-эмпирической, т.е. научной, интерпретации. Первый феномен, выражающий сущность русской провинциальной жизни, в своём философском определении предстаёт как «*социокультурная универсальность провинциального пространства*».

Сформировавшаяся на уровне обыденного сознания мифологема о традиционном, исторически сложившемся неприятии русским провинциалом ценностей «столичной жизни» как противоречащих его существу, его имманентному «порядку» оказывается по своему характеру явлением экзистенциального порядка. Она основывается на априорном признании постоянной неудовлетворенности жителя провинции социокультурными условиями существования в местном сообществе.

Коллизия заключена в том, что такая неудовлетворённость жителя провинции не ограничивается только условиями местного сообщества и распространяется на «столицу». Даже если бы социокультурная жизнь в «столице» была организована совершенным образом, то у него неизбежно появлялась бы определённая психолого-эмоциональная неудовлетворенность ей как дополнение к восприятию социокультурных универсалий провинциального сообщества.

Причиной данной коллизии оказывается интенциональность как понятийно зафиксированная особенность человеческого сознания, которая состоит в его направленности на какой-нибудь предмет, в идеальном «полагании» предмета в мысли, тем самым становящегося «идеальным» предметом (Н. В. Мотрошилова).

Второй философский феномен русской провинциальной жизни обнаруживает себя как «*смысложизненность идей, формируемых в русской провинции*». П.И. Новгородцев обратил внимание на то, что в явлениях повседневной жизни люди не спрашивают себя о философских основаниях смысла жизни: «в стихийном разгаре сил и страстей, в непосредственном увлечении делом и шумом жизни не чувствуют потребности ставить проблемы о смысле и конце человеческих начинаний». [3]

Но эти универсальные проблемы социального бытия должны быть поставлены и то, что в смысле жизни как идеале часто представляется великим, единственным и безупречным, само ещё должно найти философско-методологическое обоснование и быть оправдано перед высшими, нравственными основаниями бытия человека в мире.

Ещё один философский феномен, выражающий содержание общественных идеалов, формируемых в русской провинции, заключён в идее «*теоретической конструирования атмосферы социально-политической жизни в провинции*». Вариантом такого конструирования предстаёт поиск разрешения проблемной ситуации: «как мыслится провинциальной интеллигенцией самобытность человеческого духа?»

Задача философского осмысления идеи русской провинции сводится к созданию умозрительной конструкции, которая складывалась бы из основных моментов теоретико-методологического изучения проблем смысла социальной жизни в том виде, в котором эти проблемы в своей постановке и решении становились достоянием «умственного движения» русского провинциального сообщества.

Создание такой конструкции предполагает обращение к мысли о том, что процесс философского творчества происходит в определённой социокультурной и социополитической среде. Идея русской провинции как на рубеже XIX и XX веков, так и в настоящее время включает в своё содержание характеристику диаметрально противоположных типов «нестолчных» мыслителей, создателей-«творцов» общественных настроений в русской провинции.

Первый тип русских провинциальных мыслителей, живших в среднерусских губерниях, исследованный историком В.О. Ключевским, характеризуется им как тип «*идеалистов*», «*абстрактных гуманистов*» (эти люди были маргиналами, «гуманистами и деспотами одновременно», каждый из них предстаёт у В.О.Ключевского как «получатель **доходов** и потребитель умственных и эстетических продуктов **Западной** культуры»). [4]

Второй тип таких провинциальных мыслителей, умозрительно сконструированный публицистом из Пензенской губернии кн. Дм.В.Друцким-Сокольниковым, характеризуется им как тип «*прагматиков*» (представитель этого типа оказывался европейски сформированным «хозяином» в понимании будущей социальной жизни провинциальной России, в восприятии социополитической и экономической несамостоятельности широких слоев сельского населения российской провинции, которая мыслилась им как источник постоянного недовольства и нестабильности в локальном сообществе). [5]

Теоретическое конструирование атмосферы провинциальной жизни позволяет выделить помимо названных контрарных типов местных «мыслителей» другие типические группы представителей провинциального сообщества: те, кто воспринимают действительность, соотнося её с заимствованными абстрактно-умозрительными конструкциями, идеологемами; те, кто воспринимают действительность, соотнося её с собственными узко-корпоративными интересами; те, кто воспринимают действительность, соотнося её с логикой социально-политических процессов, их динамикой и перспективами, при наличии самостоятельно выработанной линии социального и политического поведения.

Таким образом, идея русской провинции раскрывает возможность эволюционирования от типа «идеалистов» к типу «прагматиков» через осознание индивидом социокультурных реалий провинциальной жизни в России как осознание своего собственного внутреннего опыта. [6,81-82] В таком содержании рассматриваемый философский феномен несёт в себе всё знание о предмете – русской провинции и принципах организации её жизни.

Литература

1. Шевцова Э.А., Тугаров А.Б. Метафизика провинциального бытия: методология проблемы. // Актуальные вопросы современной науки: Мат-лы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф-ции / под общ. ред. А.И.Вострецова. – Нефтекамск: РИО ООО «Наука и образование», 2015. – С.113-115.
2. Поппер К. Дарвинизм как метафизическая исследовательская программа // Вопросы философии. - 1995. - № 12. - С.42 - 49.
3. Новгородцев П.И. Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. - 1913. - Кн. 119. - С.288.
4. Ключевский В.О. Евгений Онегин и его предки // Русская мысль. - 1887. - Кн. II. - С.291-306.
5. Друцкой-Соколинский Дм.В. кн. Наше сельское хозяйство и его будущность // Вестник Европы. – 1891. - Кн. 10. - С.698-734.
6. Тугаров А.Б. Типизация «русских мыслителей» В.О.Ключевским: «отцы Онегина» как современники М.Ю.Лермонтова // XVI Социологические чтения преподавателей, аспирантов и студентов: сб. научн.тр. / Отв.ред. А.Б.Тугаров. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2014. – С.80-85.

References

1. Shevcova Je.A., Tugarov A.B. Metafizika provincial'hogo bytija: metodologija problemy. // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki: Mat-ly Mezhdunar. (zaочноj) nauch.-prakt. konf-cii / pod obshh. red. A.I.Vostrecova. – Neftekamsk: RIO ООО «Nauka i obrazovanie», 2015. – S.113-115.
2. Popper K. Darvinizm kak metafizicheskaja issledovatel'skaja programma // Voprosy filosofii.- 1995. - № 12. - S.42 - 49.
3. Novgorodcev P.I. Ob obshhestvennom ideale // Voprosy filosofii i psihologii. – 1913. - Kn. 119. - S.288.
4. Ključevskij V.O. Evgenij Onegin i ego predki // Russkaja mys'l'. – 1887. Kn.II. - S.291-306.
5. Druckoj-Sokol'ninskij Dm.V. kn. Nashe sel'skoe hozjajstvo i ego budushhnost' // Vestnik Evropy. – 1891. - Kn. 10. - S.698-734.
6. Tugarov A.B. Tipizacija «russkikh myslitelej» V.O.Ključevskim: «otcy Onegina» kak sovremenniki M.Ju.Lermontova // XVI Sociologicheskie chtenija prepodavatelej, aspirantov i studentov: sb. nauchn.tr. / Otv.red. A.B.Tugarov. – Penza: GUMNIC PGU, 2014. – S.80-85.

Турсыжанова Р.К.¹, Рамазанова А.², Амиркулова Ж.³

¹Доктор философских наук, ²Кандидат философских наук, и.о.доцента, ³Кандидат философских наук, и.о.доцента,
¹Новый Экономический университет им. Т.Рыскулова, ²Казахский национальный университет им. аль-Фараби, ³Казахский национальный университет им. аль-Фараби,

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация

В статье показано, что человеческий интеллектуальный капитал - самый ценный из всех видов капитала. Под этим термином мы понимаем накопленные знания, умения, навыки и мастерство, которые приобретаются человеком благодаря профессиональной подготовке, производственному опыту, общему и специальному образованию. Образование необходимо воспринимать как важнейшую форму капитала. Человеческим его назвали потому, что эта форма становится частью человека, а капиталом является вследствие того, что представляет собой активы, ресурсы, основу и источник будущих доходов.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный капитал, образование, дистанционное образование, университетское образование.

Turyszhanova R.K.¹, Ramazanova A.², Amirkulova Z.³

¹Doctor of philosophy Sciences, ²PhD in philosophy Sciences, acting associate Professor, ³PhD in philosophy Sciences, acting associate Professor, ¹T. Ryskulov New Economic University, ²al-Farabi Kazakh National University, ³al-Farabi Kazakh National University

INNOVATIONS IN EDUCATION AND FORMING OF HUMAN CAPITAL

Abstract

In the article it is shown that human intellectual capital is the most valuable from all types of capital. Under this term we understand the accumulated knowledge, abilities, skills and mastery, that are acquired by a man due to professional preparation, productive experience, universal and special education. Education must be perceived as a major form of capital. It was named Human because this form becomes part of man, and it is the capital because that is assets, resources, basis and source of future acuestss.

Keywords: human capital, intellectual capital, education, controlled from distance education, university education.

Термин «человеческий капитал» был введен в научный оборот американским экономистом Теодором Шульцем. В своих трудах он утверждал, что благосостояние людей зависит не от земли, техники или их усилий, а скорее от знаний, и назвал этот качественный аспект экономики «человеческий капитал». В работе «Инвестиции в людей: экономика качества населения» он дает следующее определение: «Все **человеческие ресурсы** и способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденный **человеческий потенциал**. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [1, с. 91].

Человеческий интеллектуальный капитал как все внутреннее богатство человека - самый ценный из всех видов капитала. Под этим термином мы понимаем накопленные знания, умения, навыки и мастерство, которые приобретаются человеком благодаря профессиональной подготовке, производственному опыту, общему и специальному образованию. Образование необходимо воспринимать как важнейшую форму капитала. Человеческим его назвали потому, что эта форма становится частью человека, а капиталом является вследствие того, что представляет собой активы, ресурсы, основу и источник будущих доходов.

Сегодня образование - это не просто педагогический процесс, это системный фактор преобразования общества, социальная жизнедеятельность. С целью качественного наращивания человеческого капитала и конкурентоспособности государства в целом Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выдвигает мощную программу социальной модернизации Казахстана, существенного увеличения средств на социальные проекты, в том числе на образование и науку.

Вхождение Казахстана в единое мировое образовательное пространство невозможно без использования новых информационных технологий. Это не только разработка предметных курсов и создание ресурсов информации в виде традиционных печатных носителей, но и компьютерные обучающие программы на базе современных средств коммуникаций. С их помощью создаются возможности получения знаний вне зависимости от времени и пространства. Такой вид образования в мировой практике получил название «дистанционный» (дистантный), т.е. обучение на расстоянии.

Пока отсутствует единая точка зрения по поводу создания и развития системы дистанционного образования в Казахстане, однако существует компетентное мнение, что оно в значительной мере *определил облик системы образования XXI века*. Эта

оценка экспертов заставляет пристальнее взглянуть на дистанционное образование (ДО): выделить его бесспорные преимущества и очевидные недостатки.

Анализ международного опыта показывает, что дистанционное образование, являясь одной из форм непрерывного образования, позволяет реализовать права человека на образование и получение информации. Считается, что разработка функционально полноценной модели национальной системы дистанционного образования позволит Высшей школе Республики Казахстан войти в международное образовательное пространство на паритетных условиях со странами Америки, Европы, Азии.

Однако использование инновационных форм обучения требует социально-философского анализа, в системе дистанционного образования не все так просто. Анализ, осмысление возможностей дистанционного образования может способствовать повышению эффективности этой формы обучения. Если попытаться представить некоторые базовые характеристики современного образовательного процесса с позиций исследователей различных профессиональных сфер, то роль философии образования как синтезатора и критика выявляется с достаточной ясностью.

Казахстанское университетское образование актуализирует себя как такая реальность, в которой идеальные модели, теоретические концепции и реформаторские административные решения объективируются в повседневной практике под воздействием коммуникативных стратегий субъектов образовательного процесса. Внутренние противоречия реальности образования обусловлены тем, что субъекты образовательного процесса - вузовская администрация, преподаватели и студенты, сосуществуют в едином пространстве и времени, но чаще всего не имеют общих целей, потребностей, мотиваций и социальных практик. Разорванность информационного, коммуникативного и дисциплинарного пространства и времени снижает эффективность образовательного процесса, препятствует ценностному диалогу поколений, тормозит формирование новой корпоративной культуры университета. Параллельное сосуществование двух интерпретаций образовательного процесса - как обмена услугами и как коммуникации «учитель - ученик» - искажает его восприятие всеми субъектами, сохраняет доминирование традиционных технологий обучения над инновационными.

Своевременность и актуальность социально-философского анализа повседневного образовательного процесса объясняется тем, что создаваемые теоретические концепции, идеальные модели, планируемые законы и реформы в сфере образования воплощаются в конкретных социальных практиках. Анализ этих практик позволяет понять глубинные основания постоянного воспроизводства одних и тех же проблем и противоречий в деятельности образовательных учреждений, закономерности формирования и изменения критериев образованности.

Становление будущей интеллектуальной элиты Казахстана происходит в классических образовательных учреждениях и нередко с помощью технологий и практик обучения, сложившихся еще в прошлых веках и способствующих конфликтности в образовательной реальности. Поэтому актуально изучение идеалов и стереотипов студентов, преподавателей и администраторов относительно друг друга и относительно общей для них образовательной реальности.

Несмотря на очевидное отставание Казахстана в развитии современных средств и услуг связи, тенденция уменьшения межличностных коммуникаций и возрастание удельного веса коммуникаций на расстоянии - и в публичной и приватной жизни населения, особенно молодежи, - прослеживается достаточно четко. Все услуги в области телекоммуникаций как реальные, так и возможные, имеют одну тенденцию: сокращение необходимости коммуникации «с другим» для достижения собственной цели. Налицо описанная американским футурологом Э.Торфлером ситуация, когда выходить из дома и общаться с другим человеком просто не нужно. В сфере образования это выражается в представлении о приоритетности дистанционного обучения и в доминировании концепции открытого образования.

Как отмечает профессор Турысжанова Р.К.: «На первый взгляд, эти инновации выглядят очень привлекательно. Мир знаний представляется как открытое, безграничное и динамично меняющееся информационное пространство. Его структурная организация детерминирована образовательными стандартами для овладения специальностью. Субъектом, обеспечивающим структурную дифференциацию информационного пространства, выступают образовательные институты, чьей задачей оказывается контроль за порядком в хаосе. Субъектом-потребителем знания оказывается личность, осуществляющая свободный поиск информации. В этой модели образования мы трансформируем классическую трехсубъектную коммуникацию «студенты - преподаватели - администраторы», в двухсубъектную «студенты - администраторы». Учитель исчезает, вместе с ним исчезают авторитет, ценностные ориентации, традиции любви, подражания, школы. Характерно, что именно ученые, оптимизирующие дистанционные формы коммуникации, рассуждают об опасности этих технологий для культурного и интеллектуального взаимодействия поколений, страт, групп и личностей. Если в этом контексте анализировать общее и особенное, мировое и национальное в образовании, то станет очевидно разрушение принципа единения, коллективности и замена его пресловутым индивидуализмом.

Свободный субъект выбирает необходимый ему образовательный минимум. Критерии образованности и профессионализма размыкаются. Объявление студента основным потребителем образовательных услуг переворачивает классическую концепцию предназначения высшего образования как вторичной социализации индивида, дающего ему социально-ролевое знание и ценностные ориентации. Образование (как социальный институт) и преподаватель (как его личностное воплощение) теряют значительный смысл своего бытия. Преподаватель выступает в качестве персонифицированной услуги, но не учителя и контролера. Наоборот, функции контроля за качеством образования переходят к студенту, в некоторой степени студент контролирует деятельность преподавателя.

Следовательно, в дистанционной форме обучения классические межличностные коммуникации трансформируются, сокращается сфера непосредственного общения, «живого» контакта между субъектами образовательного процесса. На наш взгляд, интеллектуальные компьютерные технологии должны быть ориентированы не только на предметную область, но и на человека, обучаемого, обучающего, отдельную личность, которая в дистанционном образовании становится «ускользающей реальностью», она выпадает, существует вне ее границ» [2, с. 86].

Отметим существенные недостатки дистанционного образования:

- распад классической (продуктивной) коммуникации: переход от трехсубъектной коммуникации «студент - преподаватель - администратор» к двухсубъектной «студент - администратор»;
- устранение преподавателя и сведение его роли до уровня «оператора системы»;
- отсутствие визуального, а значит эмоционального, «живого» контакта «преподаватель - студент»;
- отказ от воспитательного воздействия в пользу образовательного;
- отсутствие возможностей для формирования личностных качеств и коммуникативных способностей у обучающихся;
- неготовность значительной части студентов к дозированию изучаемой информации, саморегуляции объема и темпа учебной работы и, как следствие, «штормовщина» в период сессии;
- вполне оправданная потеря интереса к образовательному процессу из-за однообразия деятельности студента, что ведет к отчуждению в этой сфере;
- неконтролируемый, порой откровенный плагиат, повсеместно встречаемый в т.н. самостоятельных работах студентов;
- не все студенты в должной мере владеют интернет-технологиями, что снижает качество обучения;

- до сих пор не все регионы Казахстана компьютеризированы, охвачены сетью интернета, что нарушает право личности на получение образования.

Результатом образовательного процесса должно стать не знание само по себе, а знающий человек, личность. Ведь «образование – это не только и даже не столько трансляция информации (пусть даже самой ценной, самой полезной для становления личности), не только и даже не столько апелляция к интеллекту (хотя отрицать это просто бессмысленно), сколько апелляция к чувствам, к индивидуально неповторимому внутреннему миру человека» [3, с.342]. Современный образованный человек, конечно, должен иметь хорошие знания в своей области деятельности, определенную квалификацию, кругозор, эрудицию. Но не это будет определять степень его образованности. Это должен быть человек с развитым внутренним миром, духовно зрелый, нравственный, ответственный, это должен быть истинный гражданин своего отечества.

Какие меры можно предпринять, что можно порекомендовать преподавателям для гуманизации дистанционного образования - важнейшей из современных форм обучения?

1. В индивидуальные задания необходимо включать вопросы мировоззренческого характера, затрагивающие базовые ценности личности.

2. Задания должны включать личностные оценки, формировать убеждения, т.е. должны быть личностно-ориентированы.

3. Чаще ставить студентам вопрос: Каково ваше мнение? А что вы думаете по этому вопросу?

4. Творческий, неформальный подход притормозит поток откровенного плагиата.

5. Всегда давать задание сделать свои выводы и общее заключение по теме, это заставит студентов вдумчиво относиться к изучаемым дисциплинам.

Безусловно, дистанционное образование должно развиваться с учетом рекомендаций философии образования, ориентироваться на такие доминанты современности, как антропоцентризм и демократизм, гуманизм и духовность. Только в таком качестве дистанционное образование может себя зарекомендовать как востребованная форма обучения, способствующая качественному росту человеческого капитала.

Человеческий капитал, как все внутреннее богатство человека, невозможно представить без духовно-нравственной составляющей сущности человека и его бытия. Этот компонент, как истинная сущность личности, формируется в наше время в непростых условиях. Что мы имеем в виду?

Современный человек живет под гнетом массовой культуры, которая ориентирована на безликость, косность мышления, бессознательность. Массовый человек управляем. Находясь в бесконечном информационном потоке, он подвержен разного рода манипуляциям, которые вплетаются во все сферы его жизни. Человек оказался в мире симулякров, занявших место подлинных смыслов и ценностей. В этих условиях разум не справляется с осмыслением причин происходящих событий. Сознание подавляется бессознательными побуждениями человека. Вместе с разумом человек массы отказывается от свободы и ответственности, предпринимая «бегство от свободы». Массовая культура вырывается на социальную поверхность, приводя к прорывам низменных инстинктов на социальный уровень. Это вызывает в современном «цивилизованном» обществе бесконтрольные проявления агрессии, явления экстремизма, войны, социальную и политическую нестабильность. Противостоять этим проявлениям современного мира способна личность с прочным и надежным человеческим капиталом в виде образования, науки и культуры. Ведь именно культура и образованность всегда были мерилом человека и общества, в котором он живет.

Литература

1. Шульц Т. Инвестиции в людей: экономика качества населения. – Москва: ИНФРА-М, 1999. – 232 с.

2. Турышжанова Р.К. Феномен человека в философии образования. Монография. Немецкая национальная библиотека: LAP LAMBERT Palmarium academic publishing GmbH&Co.KG, Germany. 2012. -110 с.

3. Гершунский Б.С. Философия образования. – Москва: Флинта, 2002. – 432 с.

References

1. Shulz T. Investizii v iyudei ekonomika naseleniya. Moskva: INFRA-M, 1999. –232 s.

2. Turyszhanova R.K. Fenomen cheloveka v filosofii obrazovaniya. Monografiya. Nemetskaya nathionalnaya biblioteka: LAP LAMBERT Palmarium academic publishing GmbH&Co.KG, Germany. 2012. -110 s.

3. Gershunskii B.S. Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka. Moskva.: Flinta, 2002. – 432 s.

Турышжанова Р.К.¹, Ташбулатова М.К.², Жаксыбаева Б.Б.³, Таштырова Ж.Н.⁴

¹Доктор философских наук, ²Кандидат философских наук, и.о.доцента, ³Кандидат философских наук, и.о.доцента, ⁴Магистр гуманитарных наук, Новый Экономический университет им. Т.Рыскулова

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье показано, что образование, органично включающее воспитательную составляющую, зависит от целей, как осознание результатов, на достижение которых направлены действия; как реализация смыслов и идеалов жизнедеятельности общества и людей. Но ценности варьируют в пространстве культуры и историческом времени, разделяясь на конвенциональные (с социально-культурной основой) и трансцендентные (с глубинно-внутренней основой формирования отношения людей к жизни и окружающему миру). В статье подчеркнуто, что социальные качества личности несут в себе сочетание качеств аксиологических (ценностных) и функциональных (уровень интеллекта, особенности мышления, речи, темперамента, характера, врожденные способности, приобретенные знания и умения, здоровье и соматический облик), то есть всех когнитивных, чувственных и физических сил индивида. Наличие всеобщих смыслов, открытых процессу осмысления и переосмысления их содержания, способствует взаимопониманию и координации усилий в достижении общих целей, совершенствуя современный процесс обучения-воспитания.

Ключевые слова: личность, воспитательно-образовательная деятельность, идеал воспитания, социальное качество, ценности.

Turyszhanova R.K.¹, Tashbulatova M.K.², Zhaksybaeva B.B.³, Tashtyrova Z.N.⁴

¹Doctor of philosophy Sciences, ²PhD in philosophy Sciences, acting associate Professor, ³PhD in philosophy Sciences, acting associate Professor, ⁴Master of human Sciences - T. Ryskulov New Economic University

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF TELEOLOGISM IN THE FIELD OF EDUCATION

Abstract

In the article it is shown that education naturally includes the upbringing component depending on the purposes, as the comprehension of the results whose attainment the actions are directed to; as the realization of meanings and ideals of life activity of the society and people. However, values vary in the space of culture and historical time, being divided into conventional (with the social-cultural basis) and transcendental ones (with the profound internal basis of formation of the attitude of people towards life and the world around). In the article it is underlined that the social qualities of the person bear in themselves a combination of axiological (the value-related) and functional

qualities (I.Q., features of thinking, speech, temperament, character, the inborn skills, the acquired knowledge and skills, health and somatic form), that is, all the cognitive, sensual and physical forces of the individual. The presence of universal meanings, opened to the process of comprehension and reconsideration of their content, promotes mutual understanding and coordination of efforts in achieving the common goals, while improving the modern process of training and upbringing.

Keywords: person, upbringing and educational activity, ideal of education, social quality, values.

Любая деятельность, в том числе воспитательно-образовательная, начинается с постановки цели. Цель – это предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует действия, пронизывает практику как внутренний закон, которому человек подчиняет свою волю.

Очевидна связь цели воспитания-образования со смыслами, ценностями, идеалами жизнедеятельности общества и отдельных людей. И так же как в случае с ценностями и смыслами, проблема целей в практике воспитания-образования носит вариативный характер. Человек в системе образования постоянно находится в ситуации выбора, в форме оценки явления или основания жизненного решения (кем стать, какую профессию выбрать) или конкретного поступка. В этой связи важнейшей задачей образования является «не просто дать ребенку набор норм на уровне знаний и некой информации, а помочь ему осмыслить информацию, знания, наполнить их индивидуальными смыслами, принять основные ценности как важные собственные жизненные регулятивы, и научиться использовать их на практике, в жизни» [1, с.67].

Вместе с тем проблема образования довольно редко ставится в ее телеологическом, целевом аспекте. Одна из немногих, если не единственная работа, непосредственно посвященная указанному аспекту, принадлежит российскому философу А.С. Арсеньеву [2]. Эта работа была впервые издана четверть века назад, но при этом проблема была поставлена глубоко, остро и точно. С одной стороны, указывал А.С. Арсеньев, образование преследует цель формирования творческой личности, т.е. личности, по существу независимой от мнения окружающих, от существующих в обществе норм и т.п. Но с другой стороны, необходимо воспитать человека, который был бы нравственно ответственным, умел общаться с другими людьми, был полноценным и незаменимым членом коллектива, общества в целом. Тем самым проблема цели в образовании и воспитании может быть сформулирована как проблема соотношения свободы и ответственности, творчества и нравственности. Проблема эта стоит очень остро и сегодня, прежде всего потому, что творческая свобода и нравственная ответственность далеко не синонимы. Они совпадают лишь в идеале, а в действительности почти не стыкуются друг с другом, так как одно противоречит другому.

Сегодняшняя педагогика под целью понимает идеально представленный результат воспитательно-образовательной деятельности, то, что хочет получить педагог в итоге приложения своих усилий. В самом общем виде цель и результат этой деятельности сегодня могут быть определены как воспитанность и образованность – оценочные категории, содержание которых может варьироваться в пространстве культуры и историческом времени. На практике это ожидаемые изменения в человеке, происходящие в итоге целенаправленного влияния педагогов, формирование того образа человека, который должен быть получен в процессе образования.

Образование неразрывно связано с воспитанием, это единый процесс, в котором и происходит формирование и становление личности. Главное, что достигается в воспитательно-образовательном процессе – это формирование, созидание человека.

Цель воспитания-образования может трактоваться и как усовершенствование человека в соответствии с идеалом. Идеал – это «образ цели». Идеалы возникают на уровне сознания. Будучи предельным представлением субъекта о совершенном объекте, они всегда остаются недостижимыми, тем не менее, оказывая влияние на способ мышления и деятельности человека. Однако сам идеал – это еще не педагогическая цель. Идеалы выполняют для воспитательной деятельности функцию универсального ориентира, нуждающегося в конкретизации. Еще А.С. Макаренко писал: «В педагогических контекстах недопустимо говорить только об идеале воспитания, как это уместно в философских высказываниях. От педагога требуется не решение проблемы идеала, а решение проблемы путей к этому идеалу. Это значит, что педагогика должна разработать сложнейший вопрос о цели воспитания и о методе приближения к этой цели» [3, с.30].

Цели воспитания могут носить идеальный и реальный характер. Идеальная цель как ориентир задает вектор движения, вечного приближения к желаемому совершенству. Таким идеалом выступает всесторонне развитая гармоничная личность. Понятно, что достичь такого состояния в действительности просто невозможно. Но можно увеличить степень приближения к идеалу. Реальные цели ориентированы на достижимые за определенный отрезок времени цели. К примеру, воспитание аккуратности, бережливости. Связь цели с ценностями закономерна и неизбежна.

Ценности как наиболее всеобщие основания определяют особенности способа бытия человека и его мышления, отношения к нормам культуры и ценностным установкам других индивидов. «Ценности реализуются через потребности, мотивы и цели. Соотношение ценностей, мотивов и целей рассматривается как диалектическая взаимосвязь всеобщего, особенного и единичного. Допустим, если целью является получение образования, то достижение желаемого результата исчерпывает поставленную задачу. Мотивы же являются более всеобщими по отношению к целям, они не завершаются определенными достигнутыми целями, а могут ставить новые цели в связи с изменениями жизненных обстоятельств или отменять старые цели, заменяя их новыми» [4, с.85].

Цель имеет начало и конец, будучи достижима, она угасает и не возрождается на собственных основаниях. Цели – это те ступени, когда ценности могут непосредственно переходить к бытию. Цели непосредственно могут переходить к действиям, поступкам, деятельности. В своей реализации цели угасают, но всегда имеют свой смысл, стимул и направленность. Цели осуществляются и исчезают, ценности остаются.

Сознание всегда есть самосознание человека, который смотрит на мир через призму своих потребностей, интересов, предпочтений. Только в конкретных поступках личности всякий вид деятельности приобретает смысло-жизненное измерение, несет на себе печать субъективности. Понимание сознания как чего-то живого, жизненного позволило философской антропологии рассматривать деятельность человека не только как рациональную, целесообразную, целеполагающую, но и как ценностно-ориентированную, поскольку все предметы, окружающие человека, имеют для него то или иное значение, смысл, т.е. выступают в качестве ценностей.

Ценности являются объективным свойством вещей и явлений и определяются исключительно общественным сознанием. Ценности являются стержневым, структурирующим элементом человеческой жизнедеятельности, без которых она теряет смысл.

По источникам формирования ценности разделяются на конвенциональные и трансцендентные. Первые имеют социально-культурную основу и являются следствием общественного согласования. Трансцендентные ценности составляют глубинную внутреннюю основу формирования отношения людей к жизни и окружающему миру.

По мнению А.Маслоу, без высших ценностей невозможно сколько-нибудь полное определение «человеческого существа». Ценность – есть значение (значимость) предмета для человека. Упорядоченная система ценностей, иерархизированная по критерию их значимости для субъекта, составляет систему ценностных ориентаций, которые направляют его в мире, регулируют отношения с ним, являются критериями оценки результатов деятельности и взаимодействия с природой и людьми. В ценностях в концентрированной форме выражены основные интересы и потребности человека. На практическом уровне принято различать

ценности-цели, в которых отражены целевые устремления человека, и ценности-средства, выражающие предпочтения в выборе «инструментов» достижения цели.

Система ценностей личности формируется в процессе жизнедеятельности и отражается ее сознанием в форме ценностных ориентаций. С одной стороны, ценностные ориентации отражают отношение личности к окружающему миру, а с другой, являются способом дифференциации объектов и явлений личностью по мере их значимости. Таким образом, ценностные ориентации являются выражением сознательного отношения человека к социальной действительности.

Человек, обладая ценностным сознанием, с точки зрения ценности рассматривает весь окружающий мир. Ценности – это корневые, предельные основания бытия, это «то, во имя чего человек живет на Земле, это то, через что человек ощущает и воспринимает себя человеком, что оправдывает его бытие как человека и, потеряв которые, он ощущает себя потерявшим свою жизненную опору, свой внутренний стержень. Ценность представляет собой определенный жизненный путь и способ отношения людей к миру» [5, с.19].

Общество вырабатывает систему ценностей, критериев, оценки наиболее важных аспектов человеческой жизнедеятельности, поэтому ценности в философской антропологии рассматриваются и как результат институциональной исторической практики, и как специфические формы хранения общественно значимой информации, необходимой для дальнейшего постижения мира человеком.

В структуре содержания ценностного сознания личности можно выделить различные виды ценностных представлений, усвоенных в форме значений, «знаемые», но не разделяемые ею. В данном случае, ценностное представление принадлежит обществу, социальной группе и просто присутствует в сознании личности, позволяя ей ориентироваться на соответствующую формулу социального поведения. Ценностное представление воспринимается в своем социально-нормативном качестве и служит для адаптации человека к социальной среде.

Реальная жизнедеятельность может дать положительную верификацию некоторых ценностных представлений, усвоенных ранее на уровне «значения», превращая их в реальные, мотивирующие факторы социального поведения. Эти ценностные представления, воспринимаемые личностью из общественного и группового сознания, приобретают для нее «личный смысл», включаются в контекст реальной жизнедеятельности, превращаются в конкретные цели деятельности. Такого рода ценностные представления реально управляют поведением индивида, «подталкивают» его к определенным практическим шагам, к реализации поведенческой стратегии.

В процессе жизнедеятельности те или иные ценностные представления обнаруживают свою релевантность в случае, если соединяют социальные качества личности с соответствующими формами деятельности, сущностную определенность личности с соответствующим ей образом жизни. Социальные качества личности несут в себе сочетание качеств аксиологических (ценностное самосознание, уровень и характер ее ценностных притязаний) и функциональных (уровень интеллекта, особенности мышления, речи, темперамента, характера, врожденные способности, приобретенные знания и умения, здоровье и соматический облик), словом, все когнитивные, чувственные и физические силы индивида.

Всякая цель, соответственно, тоже ценностна в своей основе, поскольку выражает возможность выбора человеком направления деятельности, средств достижения поставленной цели, допускает различные мотивационные предпочтения, а не обусловлена жесткими причинно-следственными связями. Следовательно, для школы философской антропологии, человеческая деятельность есть деятельность свободная, позволяющая не только выбирать из того, что есть, но и выбирать из еще не существующего, то есть это деятельность творческая. Творчество как высшее проявление свободы предполагает выход за пределы наличного бытия и создание нового, изменяющегося человека, изменяющего и окружающий мир.

Система образования служит одним из главных агентов воспроизводства ценностных ориентиров общества. Образование (как уникальный институт социализации, через который проходят все люди), несомненно, обладает потенциальными ресурсами и возможностями формирования истинных ценностей у подрастающего поколения. Для этого сами субъекты образовательного процесса, в частности учителя, преподаватели вузов, ученые педагоги, должны прийти к определенному социальному согласию по поводу приоритета тех или иных ценностей.

Цели воспитания выводятся из ценностей, совокупность которых составляет идеологию воспитательной деятельности. Отсюда вытекает важность момента самоидентификации педагога с определенным кругом ценностей, способами поведения, в которых воплощаются эти ценности, и их носителями. Круг ценностей, значимых для педагога и определяющих его профессиональную позицию в воспитательной деятельности, обнаруживается при рассмотрении избранной им трактовки природы и смысла воспитания.

Так, *экзистенциальное* понимание воспитания предполагает признание в качестве центральной ценности бытийное состояние детства. Основными ценностями воспитательной деятельности педагога в этом случае является ребенок (его личность и индивидуальность), его развитие, детство как особый период жизни. Упор в трактовке воспитания на его коллективную природу в качестве центральных ценностей предполагает: систему требований и отношений, связанных с организацией коллективной жизнедеятельности.

Социологизаторская трактовка воспитания на первый план выдвигает общественные требования к личности, признавая ценными социально востребованные качества и свойства поведения.

В *этнопедагогическом* контексте ценности представляют народные традиции воспитания, обычаи и другие компоненты этнической культуры; носители этнокультурных ценностей, деятельность, которая направлена на организацию освоения, сохранения и приумножения этих ценностей.

В отличие от взрослых у детей еще нет сложившейся системы ценностей. Она представлена фрагментарно; часто различные части этой системы могут логически противоречить друг другу. Для детей основными являются ориентировка в социокультурных ценностях и формирование собственной системы ценностных ориентаций. Ценности в воспитании становятся теми маяками, которые освещают путь в совместной деятельности и общении воспитателей и воспитанников и которые соответствуют потребностям развития человека как члена общества и индивидуальности.

Круг ценностей, на которые может опираться педагог в воспитательной деятельности, обширен. От того, в какой иерархии расположены выбираемые ценности, кто приоритетно является их носителем в пространстве воспитания: семья, государство, группа сверстников, учителя, СМИ, во многом зависит тип действующей модели воспитания. В реальной практике обнаруживаются различные варианты соотношения ценностей воспитателей и воспитанников: полное (частичное) их совпадение или рассогласование; отсутствие каких-либо ценностей, значимых для одной стороны в ценностно-смысловом поле другой.

Ценностный взгляд на мир определяет доминанту восприятия и формирования отношения к происходящему, тем самым закладывая предпосылки к эффективности или неудаче воспитательных усилий. В зависимости от того, ориентированы ли педагоги и дети друг на друга как на ценность, зависит очень многое в воспитательной деятельности. Поэтому так важно, чтобы в воспитательном процессе постоянно происходило соприкосновение ценностных пространств педагогов и воспитанников. Это могут быть: информирование о тех или иных явлениях, процессах, не входящих в поле ценностного опыта воспитанников; демонстрация реальных проявлений ценностного отношения к труду, познанию, другим людям; приобщение к ценностям друг

друга; выработка общих ценностей; действия по обогащению круга ценностей воспитанников; конструирование совместного опыта ценностных отношений.

Обоснование ценностей и целей образования требует синтеза знаний, подходов и методов разных наук. Это и философия в ее плюралистическом понимании, это весь комплекс социальных наук, отражающих сущность взаимоотношений человека, общества и государства. Наконец, это весь комплекс специфических наук об образовании (обучении, воспитании, развитии человека) – педагогика, психология, дидактика, философия образования, социология образования и т.д. Такой синтез разных наук необходим для полного понимания и обоснования роли и места образования, его прогрессивного развития в интересах государства, общества и человека.

В технологии целеполагания должны быть синтезированы подходы к обоснованию механизмов включения в собственно образовательную сферу таких материально-духовных, ментальных ориентиров, которые способствовали бы единству знаний и духовно-нравственных ценностей, придавали бы движению к достижению целей образования равнодействующую целенаправленность при всех естественных различиях индивидуально-личностных траекторий обучения, воспитания и развития человека.

Синтез знаний разных наук об образовании должен быть управляемым, иначе это может привести к анархии и хаосу в образовательной сфере. Произвол и интуитивизм в целеполагании, неконкретность, недиагностируемость, а потому нетехнологичность целей усиливает элементы случайности и непредсказуемости и без того предельно субъективизированной педагогической деятельности.

Функция философии образования связана с обоснованием наиболее общих ориентиров развития всех компонентов образовательных систем: целей, содержания, методов, средств и организационных форм обучения, воспитания и развития учащихся на разных уровнях образования. Не определившись в целях, в иерархической структуре образовательного целеполагания, не удастся вести аргументированный, доказательный поиск всех остальных компонентов образовательной деятельности. В реальной практике образования, по мнению Б.С. Гершунского, существуют три основных недостатка в системе целеполагания: 1. Цели образования носят предельно прагматичный, утилитарно-прикладной характер, отражая ситуативные потребности конкретного учебного предмета, темы или учебного занятия. 2. Цели образования недостаточно конкретны, носят декларативный характер, отражая установки той или иной идеологической или политической доктрины, господствующей в данное время и в данных обстоятельствах в обществе. 3. Цели образования локальны, они не вписываются в сложную иерархию соподчиненности и преемственности целевых установок образования в целом.

Локальное целеполагание существенно снижает продуктивность сферы образования в целом. Логика целостности образовательной деятельности, обусловленная, прежде всего целостностью личности, взаимосвязью личностных, общественных и государственных образовательных интересов и ценностей, принципиальной взаимозависимостью каждого локального социума и человеческой цивилизации в целом, диктует настоятельную необходимость не только естественной дифференциации в системе образовательного целеполагания, но и не менее естественной, хотя и более скрытой и сложной, интеграции в этой системе.

Роль философии образования как раз и состоит в том, чтобы придать образовательной деятельности интегративный характер, имея в виду, прежде всего, наиболее ответственный блок такой интеграции – целезадающий. Высшие ценностные приоритеты образования восходят к высшим жизненным идеалам, т.е. к смыслу человеческой жизни. Только на таком смысло-образующем уровне можно оценивать истинную эффективность сферы образования. Смысл жизни человека Б.С. Гершунский рассматривает на двух уровнях: на уровне глобальных философско-мировоззренческих воззрений, имеющих отношение к человеку вообще как представителю человеческого рода; и на уровне конкретного отдельного человека, смысл жизни которого осознаётся и формулируется им самим с учетом своего личного жизненного опыта, традиций своего народа, индивидуальных жизненных интересов, приоритетов и предпочтений [6, с.125-129].

Сфера образования и философия образования не могут быть безразличными ни к первому, ни ко второму уровню смыслообразования. При всем разнообразии существующих в мире образовательных доктрин их объединяет одно инвариантное качество – целенаправленность, активное и заинтересованное участие в процессе формирования высших жизненных приоритетов и личности, и общества, и цивилизации в целом.

Образование изменило свой статус не только в жизни общества, но и отдельной личности. Если генеральная образовательная цель – полное развитие личности, то знания, умения, навыки – не цель, а средства, обеспечивающие достижение полноценного развития личности, а главной целью удовлетворения человеческих потребностей должна быть самореализация человека.

В этих условиях изменилась цель образования и самого общества. Если ранее основной его целью была подготовка молодого человека к производственной жизни и вообще продуктивной деятельности, то теперь – это обеспечение многосторонней подготовки к жизни во всех ее проявлениях, в том числе развитие критического мышления, а также способность адаптироваться или противодействовать изменениям окружающего мира; это становление духовно-нравственной, ответственной личности.

Отметим, образование – процесс сознательно организуемый, целенаправленный и целеполагающий. Категория цели является для педагогики центральной и реализуемой на самых разных уровнях: от стратегических целей образования — до конкретного целевого действия педагога. В философской литературе категория цели рассматривается в разных аспектах: как предвосхищение результата, на достижение которого направлены действия; как то, что направляет и регулирует действия, пронизывает практику как внутренний закон, которому подчиняет человек свою волю; как то, с чем соотнобразуются средства, необходимые для достижения цели. Подчеркивается, что возможность достижения некоторой цели может предполагаться только постольку, поскольку имеется возможность целеполагающего вмешательства человека в причинно-обусловленные явления и процессы природной и общественной жизни.

Таким образом, при всей важности целеполагания в повседневной деятельности всех субъектов учебно-воспитательного процесса, политика и стратегия развития образования и воспитания могут и должны опираться именно на иерархически высшие ценности и цели, суть которых позволяет увидеть смысл и социальную значимость этих социальных институтов.

Здесь видится уместным напомнить, что в Новое время образование, просвещение, знания рассматривались как панацея от всех проблем, как главная цель общественного развития. Просветительская философия, ратовавшая за знания, ошиблась. Знания сами по себе не делают человека гуманнее, нравственнее, лучше, не облагораживают человека. Вл. Соловьев связывал прогресс с нравственным развитием человека, считая, что если в мире есть прогресс, то только нравственный [7, с.130]. Знание нужно рассматривать не как цель, а как средство приобщения человека к духовности, к истинным нравственным ценностям.

Механизмами целеобразования являются: превращение полученного субъектом требования в цель индивидуальную; превращение мотивов в мотивы-цели при их осознании; преобразование неосознанных предвосхищений в цель; выделение промежуточных целей; переход от предварительных к окончательным целям; образование иерархии и временной последовательности целей (в педагогическом целеполагании процесс целеобразования разворачивается как обеспечивающий динамику жизнедеятельности сообщества детей и взрослых). В современных проектах присутствует сложный конгломерат идей социо-ориентированной парадигмы и парадигмы гуманистической, что отражает состояние не только педагогического, но и общественного сознания.

Так, в представлениях об идеале человека как цели много неопределённого, противоречивого, что правомерно для современного постиндустриального общества с его социальной неоднородностью, плюрализмом мнений и что не может быть естественным для целеполагания педагогического – специально организуемого процесса становления и развития человека.

Мы уверены, что ценностно-целевые приоритеты образования не могут быть определены в узких рамках педагогики, это прерогатива философии образования. Эти приоритеты отражают конкретно-исторические условия функционирования системы воспитания-образования, потребности общества, культурные доминанты времени. Содержание образования определяется, по М.Хайдеггеру, «сущностным образом эпохи» («Время картины мира»).

К примеру, Новое время потребовало подготовку деятельных, рациональных, инициативных личностей. Образование, как социальный институт, отреагировало изменением своих ценностно-целевых установок. В результате содержание образования приобрело ярко выраженный практический характер, отражая потребности деятельности сущности человека.

В педагогическом опыте создания и функционирования образовательно-воспитательных систем выделяются полярные модели педагогического процесса. В парадигме социо-ориентированной педагогики цель воспитания разрабатывается как «программа» личности, перечень социально значимых качеств. Педагогический процесс проектируется и осуществляется как формирующий эти качества (организация соответствующей среды, осуществление определённых программ деятельности, структурирование системы отношений субъектов, стиля общения и др.). Наиболее ярко и впечатляюще по своим воспитательным результатам такой педагогический процесс описан А.С. Макаренко — в его «живых образах и картинах» («Педагогическая поэма», «Марш 30 года», «Флаг на башнях»).

Такое «живое воплощение» педагогического процесса обнаруживает, насколько сложна педагогическая реальность как объект целеполагания: она не укладывается в «программы», «схемы», не терпит абсолютизации требований, а главное – разворачивается в ситуациях, которые «задают» педагогу гуманные цели-мотивы (проявление гуманистической природы педагогического процесса), а социально значимое, «заданное» выполняет роль социально-ценностных (для педагога это и личностно-ценностные) ориентиров.

С обучением сопряжено воспитание – передача иерархии ценностей. Традиционно принято считать, что воспитание и обучение являются способами осуществления образования, что находит свое отражение в педагогических технологиях. Подчеркнем, что процессы воспитания и обучения являются и автономными, и взаимодополнительными процессами. Их автономность определяется их генезисом, а характер сочетания воспитания и обучения создает конкретную образовательную систему. По поводу связи, соотношения воспитания и образования всегда были разногласия. Полярность мнений по этому вопросу демонстрируют Руссо и Толстой.

Ж.Ж. Руссо – один из теоретиков свободного воспитания. Идеал независимой человеческой личности, свободной, верной самой себе и подчиняющейся лишь голосу непогрешимого чувства – совести. «Человек рождается свободным, а повсюду он в оковах» [8, с.198]. «Природа» для Руссо есть не столько железная необходимость, сколько свобода. Поэтому «естественное» воспитание – это, прежде всего, как свободное воспитание.

Резкое противопоставление воспитания образованию заметно у Л.Н. Толстого, который считал, что воспитание есть принудительное, насильственное воздействие одного лица на другое с целью образовать такого человека, который кажется нам хорошим. Образование, на его взгляд, есть свободное отношение людей, имеющее своим основанием потребность одного приобретать сведения, а другого – сообщать уже приобретенные им. Далее, преподавание есть средство как образования, так и воспитания. Таким образом, по Толстому, различие воспитания и образования только в насилии, право на которое признает за собой воспитание. Воспитание есть образование насильственное. Образование свободно. Воспитание есть стремление одного человека сделать другого таким же, как он сам. Это есть «возведение в принцип стремления к нравственному деспотизму» [9, с.55-56]. Допустимо лишь образование как свободное взаимоотношение разных лиц, т.е. именно то образование, которое дает сама жизнь. И потому школа, если она хочет стать положительным фактором развития человека, а не помехой ему, должна отрешиться от всякого принуждения: из воспитательного учреждения она должна стать учреждением чисто образовательным. Учитель не должен иметь никакой власти над учениками, отношение между ними должно быть отношением равенства. Школа должна предоставлять ученикам возможность получать знания, ученики должны иметь право выбирать то, что им нужно, что представляет для них интерес по их собственным понятиям. Такая школа будет сразу и свободна и жизненна. Свои идеи Л.Н. Толстой пытался воплотить в своей Яснополянской школе. Это была попытка осуществить на деле идею свободного, вытекающего из жизни и служащего жизни образования. Однако развитое Толстым понятие образование оказалось неприменимым к его детям. «Неустойчивый, колеблющийся, отзывающийся на всякое влияние темперамент ребенка не готов слепо подчиниться сложившемуся характеру учителя и сложившимся нравам среды. Прекрасный замысел Толстого привел к противоположному результату: произвол, подражание старшим» [9, с.60].

К.Д. Ушинский находит консенсус в этом вопросе, он видел связь образования и воспитания в самих воспитательных возможностях обучения. Любое обучение, с его точки зрения, может иметь воспитательный характер, если не направлено на прагматические, узко утилитарные цели и не создает установок только на приобретение определенного положения в обществе.

Образование (как целенаправленная социализация) сталкивается с необходимостью решения важнейших вопросов обучения и воспитания: разрыв между обученностью и воспитанностью является актуальной не только педагогической, но и общественной проблемой. Образование, включающее в себя единство воспитания и обучения, не может не опираться на основные виды социального опыта, который передается из поколения в поколение. Такие виды социального опыта как опыт эмоционально-ценностного отношения к миру и опыт творческой деятельности выдвигаются на первый план в условиях меняющегося общества.

Современная государственная образовательная политика не может не учитывать значимости данных положений, так как резкая динамика общественных изменений почти всегда негативно сказывается на процессе и результатах передачи социального опыта от поколения к поколению и интериоризации ценностей.

В современной философии образования стали востребованными разработка и реализация аксиологического направления, связанного с осмыслением ценностных систем, которые могут формироваться и трансформироваться в процессе развития общества. Аксиологические основания образования, исходящие из общего представления об аксиологии, связаны с процессом гуманизации, акцентирующим внимание педагога на человеке – субъекте собственного развития с опорой на его эмоционально-потребностную сферу. Необходим поиск фундаментальных, исходных, жизненных смыслов – культурных универсалий, представляющих собой наиболее общие ориентиры человеческой деятельности. Они являются не следствием обобщения исторического опыта людей, а результатом общения народов и поколений. Культурные универсалии – это предельно общие, экзистенциальные ценности, выражающие значимость основных аспектов свободной творческой деятельности людей. Безусловность универсальных ценностей делает их необходимым условием межличностного и межкультурного диалога. Следовательно, универсальные ценности можно рассматривать как предельно всеобщие, надличностные, надгрупповые, но не надчеловеческие, не надкультурные. Тем самым культурные универсалии образуют противовес ценностному плюрализму, обеспечивая единство мира культуры, его целостность. Плюрализм культурных ценностей выступает необходимым условием реализации индивидуального выбора человека, его стремления к независимости, самостоятельности, то есть свободы. Наличие же

всеобщих смыслов, открытых бесконечному процессу осмысления и переосмысления их содержания, способствует взаимопониманию и координации совместных усилий в достижении общих целей.

Итак, знание о человеке, его природе, его «ипостасях», его бытии в социуме и культуре есть та научная база, на которой философия образования призвана исследовать проблемы образования как становления и развития человека. Результат исследований такого плана – «идеальное знание», то, что «должно» быть. Наличное состояние сферы образования таково, что разрыв между идеальным и реальным может показаться трудно преодолимым не только в ближайшем времени, но и в далекой перспективе. Тем не менее «идеальное знание» – необходимый и принципиально значимый компонент педагогического мировоззрения.

Таким образом, мы вправе сделать следующие **выводы** по данной теме:

1. Социогуманитарные приоритеты образования непосредственно связаны с образовательно-воспитательными целями. При этом цели воспитания выводятся из ценностей, совокупность которых составляет идеологию воспитательной деятельности. Обоснование ценностей и целей образования требует синтеза знаний, подходов и методов разных наук: философии, комплекса социальных наук (отражающих сущность взаимоотношений человека, общества и государства), всего комплекса специфических наук об образовании: педагогики, психологии, дидактики, философии образования, социологии образования и т.д. Такой синтез разных наук необходим для полного понимания и обоснования роли и места образования, его прогрессивного развития в интересах государства, общества и человека.

2. Ценностно-целевые приоритеты образования не могут быть определены в узких рамках педагогики, это прерогатива философии образования. Эти приоритеты отражают конкретно-исторические условия функционирования системы воспитания-образования, потребности общества, культурные доминанты времени.

3. Многовековая история образования дает достаточно оснований для понимания истины: цели образования определяют его содержание, а последнее (содержание образования) – формы и способы преподавания. Цели образования формируются заказчиками образовательных услуг. Содержание образования определяется, по выражению М. Хайдеггера, «сущностным образом эпохи».

Литература

- 1 Бейсенова Г. Проблемы образовательного знания в диспозитиве культуры. – Алматы: Искандер, 2005. – 456 с.
- 2 Арсеньев А.С. Проблема цели в образовании и воспитании // В сб.: Философско-психологические проблемы развития образования (Серия: Теория и практика развивающего обучения). – М.: ИНТОР, 1994. – 128 с.
- 3 Макаренко А.С. Цель воспитания // Соч. в 2-х т. – М.: Педагогика, 1977. Т.1. – 710 с.
- 4 Абишев К.А., Хамидов А.А. и др. Отчуждение и проблемы экологии (на материалах Казахстана). – Алматы: ИФиП МОН РК, 2002. – 179 с.
- 5 Турысжанова Р.К. Феномен человека в философии образования. Монография. Немецкая национальная библиотека: LAP LAMBERT Palmarium academic publishing GmbH&Co.KG, Germany. 2012. – 110 С.
- 6 Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 512 с.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра. Соч. в 2-х т. – М.: Мысль, 1988. Т.1.
- 8 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. – М.: КАНОН-пресс, «Кучково поле», 1998. – 416 с.
- 9 Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.

References

1. Beisenova G. Problemy obrazovatel'nogo znaniya v dispositivе kulturey. – Almaty: Iskander, 2005. – 456 s.
2. Arsenyev A.S. Problema tseli v obrazovanii i vospitanii. //V sb.: Filosofsko-psikhologicheskie problemy razvitiya obrazovaniya (Seriya: Teoriya i praktika razvivayushchego obucheniya). – M.: INTOR, 1994. – 128 s.
3. Makarenko A.S. Tsel' vospitaniya // Soch. v 2-kh t. – M.: Pedagogika, 1977. T.1. – 710 s.
4. Abishev K.A., KHamidov A.A. i dr. Otchuzhdenie i problemy ekologii (na materialakh Kazakhstana). – Almaty: IFiP MON RK, 2002. – 179 s.
5. Turyszhanova R.K. Fenomen cheloveka v filosofii obrazovaniya. Monografiya. Nemetskaya nathionalnaya biblioteka: LAP LAMBERT Palmarium academic publishing GmbH&Co.KG, Germany. 2012. – 110 s.
6. Gershunskii B.S. Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka. – M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2002. – 512 s.
7. Solovev V.S. Opravdanie dobra. Soch. v 2-kh t. – M.: Mysl, 1988. T.1.
8. Russo ZH.-ZH. Ob obshchestvennom dogovore, ili Printhipy politicheskogo prava // Russo ZH.-ZH. Ob obshchestvennom dogovore – M.: KANON-press, «Kuchkovo pole», 1998. – 416 s.
9. Gessen S.I. Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu. – M.: Shkola-Press, 1995. – 448 s.

Сугрей Л.А.¹, Шабанов Л.В.²

¹Доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет Профсоюзов; ²доктор философских наук, профессор, Военная академия связи им. С.М. Буденного (Санкт-Петербург)

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРОВ-КОНФЛИКТОЛОГОВ

Аннотация

Работа написана с целью рассмотрения проблем в обучении студентов-конфликтологов с позиций их профессиональной подготовки. Часто выпускники сталкиваются с проблемой отсутствия спроса на рынке труда. По мнению авторов, эта проблема связана с неправильным видением задач, направленных не столько на качество выпускных работ, сколько на тематику, которая выбирается бакалаврами без учета своих профессиональных занятий.

Ключевые слова: Общая конфликтология, история конфликта, социально-трудовой конфликт, выпускные квалификационные работы (ВКР) бакалавра.

Sugrey L.A.¹, Shabanov L.V.²

¹PhD in Social philosophy, professor, The St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions; ²PhD in Social philosophy, professor, Military communications Academy (Sanct Petersburg).

SOCIAL-LABOR CONFLICTS SHOULD BE CONSIDERED AS THE SUBJECT OF THE RESEARCH WORK OF CONFLICT-MANAGERS

Abstract

The article considers the problems of teaching conflict-managers with regard to their professional training. Often graduates are faced with the problem of lack of demand in the employment market. According to the authors, this issue is related to the quality of final works and themes, which are chosen by the bachelors.

Keywords: General conflictology, history of conflict, social-labor conflict, the graduation thesis of the bachelor.

В темах выпускных квалификационных работ бакалавров-конфликтологов возрастает доля проблемных исследований в области изучения социально-трудовых конфликтов. Сам социально-трудовой конфликт (СТК) определяется не только, как формальное «социальное противоречие», но и как столкновение двух и более противоборствующих сторон, имеющее вид осознанного противостояния, выраженного в определенной сознательной позиции каждой из сторон (образах конфликтной ситуации) [1]. Однако этот специфический вид отношений между участниками трудового процесса до сих пор не рассматривается в динамике, что превращает актуальное исследование СТК в обыкновенное описание проблемной ситуации («Карта конфликта»).

Проблема исследования СТК, на наш взгляд, касается нескольких недостаточно четко понимаемых факторов, влияющих не только на конкретное описание СТК, но и на общее понимание роли конфликтолога – все это мы обозначили в пяти пунктах, снижающих ценность исследовательских работ по проблематике СТК.

1. Никто не спорит, что конфликт – это динамический процесс, но, необходимо понимать, что динамику СТК, в отличие от других видов конфликта, нельзя описывать в рамках классической конфликтной дуги (конфликтная ситуация – эскалация – активная фаза – затухание). Большинство практикующих конфликтологов указывают на перманентное латентное противостояние, рассматриваемое, как имеющее потенциал стать актуальным, открытым и даже «горячим» конфликтом, подчеркивая при этом невозможность его окончательного (полного) разрешения.

2. В работах, описывающих СТК, редко учитывается все возрастающая роль этнического фактора. В большинстве современных СТК этот фактор выходит на значимый уровень и определять степень, глубину и временную продолжительность конфликта. По статистике, каждый пятый СТК имеет этнические и этно-конфессиональные корни; каждый третий СТК имеет явные маркеры, связанные с этническими проблемами [2], хотя в большинстве исследовательских тем по СТК этнический фактор в описании конфликта игнорируется.

3. Темы исследования СТК в бакалаврских работах также игнорируют ряд актуальных проблем, таких как споры, связанные с применением норм, входящих в трудовой договор. Например, прием на работу и заключение трудового договора, внесение записей в трудовую книжку, споры об отстранении от работы/ переводе/ восстановлении на работе, об изменении условий труда; споры об оплате времени вынужденного прогула или задержке исполнения решения суда о восстановлении на работе/ о применении законодательства о рабочем времени или связанные с применением законодательства о времени отдыха. Споры по применению норм, входящих в институт заработной платы, включая нормы труда и сдельные расценки, а также – по законодательству о гарантиях и компенсациях. В 2013-14 учебных годах из сферы исследовательского внимания полностью исчезли СТК, связанные с применением законодательства о материальной ответственности сторон трудового правоотношения и заметно сократилось количество рассмотрений индивидуально-трудовых споров, в частности – по вопросам предоставления льгот работникам, совмещающим работу с обучением.

4. Место конфликтолога, которому традиционно отказывают в праве выступать в качестве «третьей стороны» в СТК. Общепринято считать, что реализация конфликтологом в своей деятельности специфических нравственных требований, соответствующих букве этического кодекса, заключается в соблюдении нравственных принципов ученых-исследователей, правилом которых является независимость оценок, а главным методом – «не навреди» [1]. Деятельность конфликтолога, как посредника в СТК предполагает, что его работа обязательно отразится на состоянии обеих сторон, ни одна из которых не будет удовлетворена исходом конфликта.

5. До сих пор учитываются факторы причинности СТК, но подавляющее большинство не видит фактора последствий как СТК, так и работы конфликтолога. Не принимается во внимание то, что, во-первых, стороны конфликта типа СТК не всегда заинтересованы в разрешении сложившихся противоречий [1]; и то, что эти противоречия являются самоценными элементами режима работоспособности корпораций, построенных на принципе взаимной конкуренции – во-вторых [2]. Наконец, совершенно не учитывается и то, что конфликт может быть порожден действиями самого конфликтолога, что не является редкостью в практической работе по предупреждению СТК [3].

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что работа в рамках изучения и разрешения СТК имеет гораздо большее количество замечаний, что связано и с относительной молодостью профессии конфликтолога, и с изменяющимся в законодательном русле трудовым правом. Здесь есть проблемы и классических интерпретаций, которые в большинстве своем устаревают быстрее, чем этого хотелось бы авторам учебников. Но нам необходимо понимать и прививать понимание студентам-конфликтологам о том, что далеко не каждый конфликт типа СТК имеет фазу позитивного разрешения, равно и как то, что большинство СТК не могут иметь окончательного решения совсем.

Литература:

1. Шабанов Л.В. Отчуждение как конфликтологический фактор тенденций глобального диалога культур //Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, 15–20 мая 2014 г. – СПб.: СПбГУП, 2014. – С. 333-334
2. Сметанкина Л.В., Сугрей Л.А., Шабанов Л.В. Диалектика образования создает философию будущего // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: «Философские науки и культурология». – №12. – 2014 – С. 267-281.
3. Антонова Е.Б., Шабанов Л.В. Трудовой конфликт, как фактор социально-политической трансформации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. – 2015. - №2. – С. 207-209.

References:

1. Shabanov L. C. Alienation as conflictological factor trends in the global dialogue of cultures //Dialogue of cultures and partnership of civilizations: the XIV International Likhachov Scientific conference, 15-20 may 2014 - SPb.: SPbGU, 2014. - S. 333-334.
2. Smetankin L. C., Sugra L. A., Shabanov L. C. Dialectics of education creates a philosophy of the future // the Humanitarian, socio-economic and the social Sciences. Series: Philosophical Sciences and cultural studies". No. 12. - 2014 - C. 267-281.
3. Antonova, E. B., Shabanov L. C. Labor conflict as a factor of socio-political transformation // Historical, philosophical, political and legal Sciences, Culturology and study of art. Issues of theory and practice. Tambov. - 2015. No. 2. - S. 207-209.

Якупов М. Т.

Доктор философских наук, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин филиала Уфимского государственного авиационного технического университета в г. Нефтекамске

НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ГЕОПОЛИТИКЕ

Аннотация

Социально-философский анализ истоков противостояния между державами на современном этапе, где духовный аспект играет приоритетную роль, позволит внести коррективы при определении перспектив стратегического развития России

Ключевые слова: геополитика, нравственность, православие, общество, будущее.

Yakupov M.T.

Doctor of Philosophy, professor of chair of general education disciplines of branch of the Ufa State Aircraft Technical University in Neftekamsk

MORAL ASPECT OF MODERN OPPOSITION IN GEOPOLITICS

Abstract

Socially philosophical analysis of sources of opposition between powers at the present stage where the spiritual aspect plays a priority role, will allow to introduce amendments when determining prospects of strategic development of Russia

Keywords: geopolitics, morality, orthodoxy, society, future.

Современное общество, представляющее собой уникальное соцветье совершенно разных этноконфессиональных явлений, доказывает классический принцип материализма, согласно которому способом существования материй является движение. В последние десятилетия мы стали свидетелями необычайных процессов и трансформации, в корне меняющих старую картину мира. Разрушены казавшиеся незыблемыми империи и политические системы. Произошел переход от двухполюсного мира, обеспечившего стабильность народов мира к мировому хаосу, вызванного стремлением США реализовать свои имперские планы [1, с.195].

Доктрина Даллеса, выдвинутого в 1945 году и направленная на полное уничтожение СССР и России как потенциальных оппонентов США, действовавшая более или менее скрытно до настоящего времени, претерпевает изменения. Оно вызвано тем, что попытка перекодировки духовного фактора, менталитета народов России в 1990-е годы, претерпела крах. То есть, попытка превратить миллионы россиян в послушных зомби, не интересующихся ничем, кроме работы и хождений по супермаркетам (парадигма - классический средний американец, не читавший в течение жизни не одной серьезной художественной книги) – провалилась.

В новых условиях, когда Россия осмелилась выступить против имперской геополитики США – маски брошены. Сами представители госдепартамента перестали скрывать свои внешнеполитические задачи, начиная с 2007 года, когда стала понятной принципиальное изменение вектора действий В.В. Путина, выступившего с защитой национальных интересов Российской Федерации. Перед нами – образ злобного зверя (по Ф.М. Достоевскому), по сущности похожего на Мамону – бога алчности и властолюбия древней Месопотамии. Ради наживы и дополнительных миллиардов долларов готовых развязать новую Мировую войну (две первые активно финансировались Варбургам, Рокфеллерами и Ротшильдами, уже не секрет) лидеры Уолл-Стрита и Сити желают все возможное, что духовно и физически уничтожить российскую цивилизацию.

И дело здесь не только в природных богатствах России, не в попытках «насадить» либеральные ценности (которым верит, может быть только молодой невежа-преподаватель политологии стран Запада), даже не в проблемах геополитической власти. По нашему мнению, стратегическими истоками противостояния между Россией и Западом в лице Британской империи в прошлом и США в настоящем, выступает диалектика духовности. Запад и Восток – эти две культуры, отличающиеся на самом глубинном уровне, где формируются оригинальные черты миллиардов людей. Причем принципиальное различие сохраняется на уровне религиозной духовности в христианстве. Если западное направление – католичество ассоциируется материальным началом в мировоззрении, то православие – признанием приоритета души. Исследователи отмечают, что важнейшим истоком Первой мировой войны, кроме колониальных захватов, выступил духовный аспект. Он заключался в том, что конкретной предпосылкой вступления России в войну была попытка защитить братьев сербов, исповедующих православие. То, что Вторая мировая война также вызвана противоборством идеологии тоталитаризма и либерализма, не секрет.

Если проанализировать всю озлобленную и ненавистническую шумиху западных СМИ против нашей страны, то возникает мысль о том, что Третья мировая война идет полным ходом. Идет духовная, информационная война, цель которой - идейное уничтожение России как социокультурного феномена, не поддающегося «дрессировке и приучению» со стороны мировых корпораций. Необходимо отметить, что российское общество стало целью манипуляции со времен Ивана Грозного, к которому «стучались» посланники Папы Римского, стремившиеся склонить Россию к католичеству.

Духовная устойчивость российского общества объясняется христианством, воспринятого от византийцев и отличающегося своим духовным содержанием. В данном случае термин «духовность» выражает признание православным приоритет души над телом, духовного над материальным компонентом бытия. Если взять, в общем, то смысл жизни истинного русского – это терпеливое восприятие мирских проблем и подготовка души к переходу в «царство божие».

Поэтому для него главное – не материальные богатства и благополучие, а гармоничная и стабильная жизнь в кругу семьи. Естественно, частные тенденции православного россиянина выражают активную жизненную позицию, предприимчивость, поклонение деньгам, стремление добиться успеха в определенных сферах бытия. Однако, попытка «перекодировать» россиян и сделать их поклонниками рыночного благополучия провалилась, потому, что для православного главное – это гармония души. Поэтому у нас «плохие дороги и дураки», так как они представляют собой второстепенные аспекты бытия, не имеющие ничего общего с душой. Если истоком бессознательной лени у россиян, во-первых, выступает природа, как «наша мачеха», то во-вторых, это менталитет, позволяющий беззаботно проводить зимнее время «на печи» с октября по апрель.

Для сравнения – католичество главной существенной стороной человека признает ум, сознание и логическое мышление, направленных на достижение материального успеха. Культ Мадонны, Девы Марии, поклонение изображению Иисуса представляют собой внешние проявления внутреннего язычества католицизма. На словах воспринимая основы христианства, западное направления данной религии смыслом жизнедеятельности человека и общества провозглашает достижение материального успеха, благополучия посредством трудовой деятельности. Переход от католичества к протестантизму олицетворяет крайнее поклонение труду и деньгам, что выражает полную потерю европейцами и американцами смысла религиозных таинств, то есть переход к атеизму.

Поэтому между народами России и Запада во все времена была и останется принципиальное духовно-идеологическое несоответствие, выражающее диалектическую закономерность. Если народы мира сумеют сохранить свои исконно нравственные традиции и не допустят переход диалектического противостояния в начало насильственного уничтожения одной из сторон противостояния – это состояние закономерно и имеет конструктивную сущность. Человеческая цивилизация смогла пройти уникальный путь от каменного топора до лазерных технологий только потому, что разность потенциалов Запада и Востока обеспечила энергию духовного развития. Будем надеяться, что и сегодняшний этап обострения противоречий разрешиться не уничтожением одного из компонентов, а достижением гармоничных взаимоотношений.

Литература

1. Шепелев М.А. Мондиализация как «постцивилизационная» революция // Новая эра: международные отношения после 11 сентября 2001 года. Материалы международной интернет конференции. М: Фонд независимого радиовещания, 2003. – С. 179-196.

References

1. Шепелев М.А. Мондиализация как «постцивилизационная» революция // Новая эра: международные отношения после 11 сентября 2001 года. Материалы международной интернет конференции. М: Фонд независимого радиовещания, 2003. – С. 179-196.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Абилова Ф.А.

Доцент, кандидат филологических наук, Дагестанский государственный университет
ФУНКЦИИ ПОДЗАГОЛОВКА В РОМАНАХ УЭССЕКСКОГО ЦИКЛА Т. ГАРДИ

Аннотация

Статья посвящена анализу функций подзаголовка в романах Уэссекского цикла Т. Гарди. Подзаголовок дает представление об особенностях поэтики и проблематики литературного произведения, активизирует читательское восприятие текста, расширяет и углубляет его понимание.

Ключевые слова: заглавие, подзаголовок, жанр, композиция, поэтика

Abilova F.A.

Docent, PhD in philological sciences, Dagestan State University
FUNCTIONS OF SUBTITLE IN THE TH. HARDY'S NOVELS OF WESSEX CYCLE

Abstract

The article introduces an analysis of the functions in the novels of Wessex cycle by Th. Hardy. The subtitle gives an idea of peculiarities of poetics and circle of problems of literary work, makes a reader's perception of text more active, as well as broadens and extends its conception.

Keywords: title, subtitle, genre, composition, poetics.

Основной текст произведения окружает целый ряд компонентов, определяемых как «рама произведения» [1, 848]. В нее входит заголовочный комплекс, в который наряду с подзаголовком включается имя автора, заглавие, посвящение, эпитафия и т.п. Текст может быть снабжен также авторскими предисловиями и комментариями и т.п.

Если заглавие – обязательный элемент текста, который предсказывает характер воссоздаваемой в нем действительности, становится образом его художественного мира, ключом его интерпретации, то подзаголовок, так же, как эпитафия, посвящение и др., относится к числу факультативных элементов структуры. Это своего рода «ориентиры, определяющие расстановку акцентов для читательского восприятия произведения...» [2, 14].

Появление подзаголовка – «результат функционального расчленения дескриптивного заглавия эпохи традиционных жанров, - отмечается в Литературном энциклопедическом словаре. – Общая тенденция к минимализации заглавной конструкции приводит к усилению в ней образного начала и, как следствие, потере общей информативности» [1, 848]. В этом случае на помощь приходит подзаголовок, который берет на себя функцию основного носителя «предметно-логической информации о тексте» [1, 950].

Среди основных функций подзаголовка – «способность дать читателю дополнительное к названию представление: о стиле, жанре, композиции и тональности художественного произведения, и о тех смысловых кодах, которые следует активизировать в читательском сознании для полного восприятия художественного произведения» [3, 15]. Часто подзаголовок «используется автором для того, чтобы подчеркнуть новаторство вновь созданного произведения, его творческий спор с устоявшимся литературным каноном. ...авторский подзаголовок может содержать сведения о тематическом составе произведения (...), источнике сюжета или рассказчика (...), авторской трактовке описываемых героев и событий (...» [1, 850].

Романы Уэссекского цикла Т. Гарди представляют интересный материал для изучения поэтики заглавия, заголовочного комплекса в целом и его отдельных элементов. В этих произведениях важную роль играет не только заглавие, но и такие элементы текста, как эпитафия, авторские предисловия и постскрипты к различным изданиям, пояснения, выполняющие роль ориентиров для читателя, вступившего в их пространство. Три романа из семи, составляющих Уэссекский цикл, содержат в структуре заголовочного комплекса подзаголовки, функции которых анализируются в данной статье.

«Сельские картинки в духе голландской школы» – таков подзаголовок к первому роману цикла «Под деревом зеленым, или Меллстокский хор» (Under the Greenwood Tree, 1872). И он достаточно информативен, содержит указание на жанровое своеобразие и стилистические особенности. Его первая часть указывает на то, что предметом изображения в романе является сельская жизнь. В основе сюжета – борьба между сельским церковным хором, носителем многовековых устоев, и враждебной ему зажиточной части прихода, мечтающей заменить хор органом. Но социальный по сути конфликт не развернут, необычная для сельской жизни коллизия стирает социальные противоречия, сводя их к проблеме личных взаимоотношений пастора Мейболда, богатого фермера Шайнера, бедняка Дика Дьюи сельской учительницы Фэнси Дэй. Роман завершается свадьбой Дика и Фэнси «под деревом зеленым».

Определяя особенности жанра первого из Уэссекских романов Т. Гарди, М. Урнов пишет: «...к жанру романа это небольшое по объему произведение причислено условно... В нем нет развернутого и разветвленного сюжета, нет полноты изображения событий и характеров. ...идут незатейливой чередой жанровые, бытовые и психологические картинки, создавая интимную панораму английской деревеньки Меллсток» [4, 37].

Не случайно сравнение романа с картиной: известно, что определение романа как картины нашло одобрение Т. Гарди. Так же, как любому живописному полотну придает законченность обрамляющая его рама, простую четырехчастную композицию романа «Под деревом зеленым» завершают выступающие в функции рамки Вступление, в котором писатель говорит о замысле произведения, и Заключение, которое открывается словами автора «Последний день нашей повести...».

Вторая часть подзаголовка – «в духе голландской школы» - содержит уточняющие сведения о композиции и жанре, а также прямое указание на стилистические особенности произведения, не столько лингвистического, сколько общего искусствоведческого характера. Окружающая действительность с многообразием явлений, прозаичностью будней и заурядностью героев была основной темой картин голландских художников. Непритязательный сюжет романа Т. Гарди также строится не на исключительных, героических, а на обыденных событиях из жизни обитателей деревни Меллсток, изолированной от больших общественных событий и потрясений. Безыскусность повествования, простота композиционного решения, пейзаж, выполненный в традиционных цветах голландской школы, напоминают читателю небольшое, кабинетного размера живописное полотно, характерную для этой школы живописи форму.

Более глубокие смыслы содержит подзаголовок к роману «Мэр Кэстербриджа» (The Mayor of Casterbridge, 1885). Если в заглавии романа легко прочитывается социальный код, указание на определенное положение человека в обществе, то подзаголовок – «История человека с характером» – содержит лишь одно уточнение, говорящее о том, что героем является яркая индивидуальность. Иные ориентиры, помогающие идентифицировать персонажа, в подзаголовке не упоминаются. Увидеть их можно, обратившись к названию всего цикла, которое дал автор, - «Романы характеров и среды». Среда для Т. Гарди – не просто

место действия и окружающая обстановка, а уклад жизни, как он сложился за многие столетия. Это патриархальный, сельский образ жизни, далекий от трагических противоречий буржуазной цивилизации и формирующий особый тип отношений между людьми и особые качества человеческого характера. В отличие от первых трех романов цикла, в заглавиях которых была имплицитно мысль о географической прикреплённости Уэссекса, заглавие и подзаголовок романа «Мэр Кэстербриджа» конкретизируют первую часть названия романного цикла. В центре повествования – незаурядная личность, человек с характером, сформированным укладом жизни Уэссекса, который противостоит вторжению буржуазных принципов, разрушающих привычный образ жизни. Майкл Хенчард, главный герой романа, – это «герой-действитель» (в терминологии Ю. Лотмана), который выходит за пределы той границы, которая была ему очерчена существующей социальной системой. Но, вступив в пространство новых капиталистических отношений, он не может к ним приспособиться, логика характера приводит его к трагическому финалу. «Майкл Хенчард – явление заметное и в творчестве Гарди, и в английской литературе, – пишет М. Урнов. – В известном смысле это самый совершенный из трагических характеров, созданных писателем: коллизия воплощается в нем с простотой и монументальностью, родственной шекспировской трагедии» [4, 68]. Подзаголовок помогает читателю это почувствовать.

По словам Р. Барта, художественное произведение – «это товар, предложение которого сопровождается рекламной «приманкой»» [5, 432]. Такой «приманкой», выполняющей «аперитивную функцию», т.е. возбуждающей интерес читателя к тексту, выступает подзаголовок к роману Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» (Tess of the d'Urbervilles, 1891), гласящий «чистая женщина, правдиво изображенная». Возбуждение читательского интереса происходит благодаря добавлению к имени собственному в заглавии качественного прилагательного в подзаголовке. Подобное сочетание, с самого начала задавая определенный тон повествования, становится способом выражения авторского отношения к героине еще до знакомства читателя с текстом. В подзаголовке проявляется один из ведущих принципов поэтики романа «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» – принцип парадоксальности и обманутого ожидания, с помощью которого писатель разрушает стереотипность мышления и догматизм мнений. Охарактеризовав героиню как «чистую женщину», Т. Гарди бросил вызов «чрезмерно благовоспитанным читателям» викторианского общества, по меркам которого Тэсс считалась «падшей» женщиной, даже убийцей. Вопреки официальной морали воплощением нравственной чистоты и красоты писатель считает простую крестьянку с трагической судьбой. Заявив о своем стремлении быть правдивым в ее изображении, автор не только как бы обещает «говорить правду и только правду», но и готов выступить в качестве ее защитника. Хотя эта защита, как замечает К. Брейди, «является скорее защитой друга, чем представителя закона» [6, 158].

Проведенный анализ подзаголовка в романах Уэссекского цикла Т. Гарди позволил выявить разнообразие его функций. Это и определение жанровых и стилистических особенностей произведения, и форма уточнения его тематики, и способ выражения авторской позиции, и прием, разрушающий стереотипность и догматизм мышления. Наряду с заглавием подзаголовки активизируют восприятие текста читателем, задавая ему определенный горизонт ожидания и раскрывая заложенные в его тезаурусе идеи и представления.

Литература

1. Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.
2. Магазаник Э.Б. Поэтика заглавия и оглавления // Материалы 23-й научной конференции Самаркандского университета. Ч.2. Серия филол. науки. Самарканд, 1966.
3. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: структура, функция, типология. Автореферат канд. диссерт. М., 1988.
4. Урнов М. Томас Гарди. Очерк творчества. М., 1969. 149 с.
5. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994.
6. Brady K. Tess and Alec: Rape or Seduction // Thomas Hardy. The Tragic Novels. A selected of critical essay. Ed. by R. P. Draper. – Basingstoke; London: Macmillan, 1991.

References

1. Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar'. M., 1987.
2. Magazannik Je.B. Pojetika zaglavija i ogavljenija // Materialy 23-j nauchnoj konferencii Samarkandskogo universiteta. Ch.2. Serija filol. nauki. Samarkand, 1966.
3. Kozhina N.A. Zaglavie hudozhestvennogo proizvedenija: struktura, funkciya, tipologija. Avtoreferat kand. dissert. M., 1988.
4. Urnov M. Tomas Gardi. Ocherk tvorchestva. M., 1969. 149 s.
5. Bart R. Izbrannye raboty. Semiotika. Pojetika. M., 1994.
6. Brady K. Tess and Alec: Rape or Seduction // Thomas Hardy. The Tragic Novels. A selected of critical essay. Ed. by R. P. Draper. – Basingstoke; London: Macmillan, 1991.

Байрамова Л.К.¹, Мухаметдинова Р.Г.²

¹Профессор, доктор филологических наук, ²Доцент, кандидат филологических наук
Казанский Федеральный Университет

ОБРАЗ БОГАТОГО ЧЕЛОВЕКА – ФИНАНСИСТ В РОМАНЕ ТЕОДОРА ДРАЙЗЕРА «ФИНАНСИСТ» И «СТОИК»: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

В статье проанализированы лексические и фразеологические единицы используемые Теодором Драйзером для описания жизни и деятельности богатого человека – финансиста Франк Коупервуд (Теодор Драйзер. "Финансист" и "Стоик"). Доказано, что богатство не только ценность, но также и антиценность, потому что получено несправедливыми способами.

Ключевые слова: двойственное отношение, антиценность, аксиология, нечестные, финансовые предположения, безнравственные, трудолюбивые, бедность, ценность, богатство.

Bayramova L.K.¹, Mukhametdinova R.G.²

¹Professor, PhD in philology, ²associate professor Kazan (Volga Region) Federal University

THE IMAGE OF A RICH PERSON – THE FINANCIER IN THE NOVELS OF THEODORE DREISER "THE FINANCIER" AND "THE STOIC": AXIOLOGICAL ASPECT

Abstract

In the article the lexical and phraseological units used by Th. Dreiser for the description of life and activity of a rich person – the financier Frank Cowperwood (Theodore Dreiser. "The Financier" and "The Stoic") are analyzed. It is proved that wealth is not only a value, but also an anti-value because it is got by unfair means.

Keywords: ambivalence, anti-value, axiology, dishonest, financial speculations, immoral, industrious, poverty, value, wealth.

INTRODUCTION

Axiology is a science about values and anti-values. The values are opposed to anti-values. They are represented in the language and reflect the culture.

We also believe that the conventional core of values and anti-values is reflected in ten dyads, each of them might be divided into 2 parts, reflecting values and anti-values, encoded in the consciousness and culture of societies and reflected in the linguistic units of different languages [2:27].

They include the following: vital values and anti-values (axiologemes: life and death; health and disease); sacred value and its anti-value (axiologemes: motherland and foreign land); hedonic values and anti-values (axiologemes: happiness and misfortune); social-utilitarian values and anti-values (axiologemes: labor and idleness); material and utilitarian values and anti-values (axiologemes: wealth and poverty); intellectually-cognitive values and anti-values (axiologemes: wit and stupidity); moral and ethical values and anti-values (axiologemes: truth and lie); emotional and utilitarian values and anti-values (axiologemes: laugh and weeping); religious values and anti-values (axiologemes: heaven and hell).

But the system of values and anti-values is dual and ambivalent (*latin. ambo* – ‘both’, *valentia* – ‘force’).

In the article we consider lexical and phraseological units used by Th. Dreiser for the description of life and activity of a rich person – the financier Frank Cowperwood. It is proved that wealth is not only a value, but also an anti-value because it is got by unfair means. Th. Dreiser showed it through the example of the fate of Frank Cowperwood. Frank Cowperwood made his wealth dishonestly: fraud, speculation, bribery, machination.

MATERIALS AND METHODS

One source of enrichment is a stock exchange activity. In the novel of Th. Dreiser “The Financier” Frank Cowperwood is a financier: a gambler in stocks. And the most important thing for Frank is to make money. A phraseological unit “*make money*” is used in the novel many times: “*From the very first young Cowperwood knew how to make money*” [3:24]. “*Everybody knew he was making money now*” [3:57]. “*He was going to work hard and make money*” [3:69]. People spoke about Frank Cowperwood: “*That’s a smart young fellow*” [3:50].

Th. Dreiser also wrote about Cowperwood that he was a very gifted person: he “*was by nature versed in the arts of finance*”. The author compares Frank to a talented chess-player: “*Imagine yourself one of those subtle masters of the mysteries of the higher forms of chess – the type of mind so well illustrated by the famous and historic chess-players, who could sit with their backs to a group of rivals playing fourteen men at once, calling out all the moves in turn, remembering all the positions of all the men on all the boards, and winning... This, of course, would be an overstatement of the subtlety of Cowperwood at his time, and yet it would not be wholly out of bounds*” [3:128].

Frank cared nothing for books (3:72). And the feeling of patriotism was alien to him. He considered that “*others might – there were many poor, thin-minded, half-baked creatures who would put themselves up to be shot; but they were only fit to be commanded or shot down. As for him, his life was sacred to himself and his family and his personal interests*” [3:78]. His whole nature craved for living a rich, joyous and full life.

At the same time Th. Dreiser compares him to a spider: he is like a spider in a spangled net.

The real circumstances of American life are shown many-sided:

- All the city and state officials speculated [3:67].
- Cowperwood amassed his fortune through fraud during the war between North and South.
- A city contract once awarded was irrevocable, but certain councilmen had to be fixed in advance and it took money to do that [3:108].
- There was a political ring in Philadelphia in which the mayor, certain members of the council, the treasurer, the chief of police, the commissioner of public works, and others shared. It was a case generally of “*You scratch my back and I’ll scratch yours*”.
- ... bribery was what in every one’s mind in connection with the State legislature [3:160].
- Frank was one of those early, daring manipulators who later were to seize upon other and even larger phases of American natural development for his own aggrandizement [3:182].
- Charges of corruption were in the air [61].

In the novel “The Financier” there are many syntactical constructions reflecting the conception – wealth is got by lie, dishonestly: *a lot of fictitious sellings; financial ventures; the abstrusities of the stock exchange; amassed his fortune through fraud; for manipulative purposes*. At the same time the word “*conscience*” is used in a context with the negative particle *not*: “*but his conscience was not very much troubled by that*”.

Frank is a punter, he enters into the fight with major financial big wigs and loses the contest, though by an unfortunate accident for him – a fire in Chicago.

As a result: banks, commercial houses, public buildings were burned to the ground. Ruin, disclosure of his machinations and the prison became inevitable for Cowperwood ...

After his release from prison he sets to fraudulent transactions with much more energy, grows rich, and then goes to Chicago, “some kind of Mecca for criminals and business people of the second half of the nineteenth century” [3:442].

The “Stoic” is the final novel of “The Trilogy of Desire” and it is the last creation of Theodore Dreiser. In the first two novels Frank Cowperwood, as has been proved above, took a start as a person learning the brutal laws of the capitalist jungle and finally turned into a tycoon, a man who has three passions - money, women and pieces of art. Being portrayed as cruel, immoral and inhuman Cowperwood at the same time is attracting Th. Dreiser by his power, energy and intellect. However, more than thirty year old time interval separating the first and third novels, as well as the author’s life experience against the background of changes in the world, could not but be reflected in the author’s assessment of the new world order and his hero.

In the “Stoic” Th. Dreiser is not so sure in his negative attitude to Cowperwood: the cruelty of a dealer is replaced by the strong desire to take decisions for the benefit of people (construction of new lines of the underground); inhumanity – by a care about the people close to him (in his will he tried not to forget anyone; he was concerned about the fate of Berenice). Cowperwood is eager to leave a good memory of himself (he is going to convey his rich art gallery to the city, to build a social hospital). Despite his innumerable love affairs, he knows that he will not leave his wife because it would be dishonest towards her: “*Oh, Aileen, yes. ... She did a great deal for me once, and I am not ungrateful.*” - He says to Berenice, his beloved woman [4:24].

The main action of the novel is transferred to London. Frank Cowperwood is 60. He is Croesus. The novel is not abundant in facts. Th. Dreiser is more focused on depicting the inner world of his characters. This is not by accident. If one of the most important functions of the image of Cowperwood in “The Financier” was to present in an unequivocal manner the absence of moral principle in him and his like, in the “Stoic” we observe a turn to spirituality. Cowperwood starts brooding about the meaning of life and simple human happiness. Thus, while relaxing on a yacht in Norway, when his health had deteriorated already, watching the simple seamen, he muses: “*... this entire northern scene ... represented such a sharp and socially insignificant phase of a world that really had no need for any such temperament as his... And yet he felt that these people had more from life in sheer beauty ... than he and thousands of others like him who were so strenuously engaged in accumulating money... What really lay ahead of him?*” [4: 291]. For the first time he began to regret, “*... how small a*

part literature had played in his life” [4:289]. He discovered classical music when he accidentally went to hear a concert of Chopin at the Paris Opera House “... and Cowperwood was so entranced by the music that on reading in the program notes that Chopin was buried at Pere-Lachaise, he suggested they visit that world-famous burial ground next day” [4:293]. Walking along the avenues of the cemetery “he once again became sensible of the fact that his own particular labors had barred him from knowledge of the intellectual and artistic significance of genius in many other fields” [4:293].

To describe the image of Cowperwood the author puts into the mouth of people from his circle of communication the following adjectives which characterize him as a strong personality:

- “his ever-telepathic mind” [4:245-246],
- “the shrewd, watchful, resourceful, and dynamic Cowperwood of the financial meeting room and parley” [4:256],
- “Dynamic, thoughtful, cold, the executioner as well as the lover” [2:246],
- “His natural varietism” [4:21],
- “His own determined and almost savage individualism” [4:21],
- “You are too wise and too clever” [4:33].

His varietism and individualism, in his own judgment, are the traits of his character, which did not allow him to achieve social prestige. “Of course, his youthful incarceration in the penitentiary in Philadelphia had not helped the matters ... plus his unfortunate marriage to Aileen, who had been no real social help,” [4:21]. Cowperwood considered this fact to be a major obstacle to his further life. Another obstacle in his view was his age [4:21].

He got his second wind with Berenice, his ward, who he was deeply in love with and whose affection he had sought for eight years: “he experienced a sense of rejuvenation which almost at once definitely restored his old constructive mind. At last, he felt, he had the love of a woman who could truly support him in his quest for power, fame, prestige” [4:23]. And this desire of power, fame and social prestige is repeated as a refrain many times through the book.

It was Berenice who prompted to him a new field for his career: “Don’t you think you ought to take a rest, look about and see the world apart from business? You might find something you could do, some big public project that would bring you praise and fame, rather than money.” She advised Cowperwood to leave America and move to Europe for a change. That reminded Frank of the proposal made to him by two adventuring British businessmen to take up the construction of the London underground railway. Cowperwood invests all his energy, experience, knowledge and money in the new business. And again, as he had done in “The Financier”, Th. Dreiser resorted to a simile comparing his main character to a master chess player in order to highlight his extraordinary abilities: “Like a master chess player, Cowperwood proposed to outwit all of the entirely nationalistic and, of course, humanly selfish elements arrayed against him in his underground project” [4:261].

Having transferred the setting of the novel to London, Th. Dreiser took into consideration the new realities which had appeared, such as the process of globalization of capitalism, the penetration of American capital in Europe. He vigorously describes the battles that Cowperwood had taken fighting against competitors. The author resorted to the periphrasis of a proverb “All is fair in love and war”: “In fact, he was heard to say that he did not enjoy going into any project unless there was some opposition, and, as everything was fair in love and war, he was prepared to oppose the Drake interests to the last ditch” [4:269]. “Oppose to the last ditch” is the author’s version of a fixed word-combination “to die/to fight up to the last ditch”.

In “The Stoic” Th. Dreiser tried to show what a capitalist should be like: he should use his money for the benefit of people and progress, engage himself in charity, build hospitals, contribute to the development of arts. This is what Frank Cowperwood thought about at the end of his life: “And eventually, if all went well, he would quietly dispose of his holdings at an enormous profit, and thereafter leave the company to get along as best it could. He would have established his title as not only promoter but builder, and would have given London a modern and comprehensive metropolitan system which would bear the imprint of his genius ... And thereafter, with his wealth, he could maintain his art gallery, organize his charities, build the hospital to which he had given much thought in the past, and at the same time leave to all to whom he felt obligated an unquestionably satisfactory reward” [4:262].

Frank Cowperwood, as depicted by Th. Dreiser, had gone along the path of evolution from an immoral young financier in chase after money and fame to a mature businessman who is concerned about life around him. So, we may suppose that through the evolution of the image of Cowperwood, Th. Dreiser outlined a possible way out of the vicious circle – a spiritual renewal and humanization in all spheres of life. Understanding came to Cowperwood too late. Once, trying to justify himself, Cowperwood formulated his “philosophy of favor”: “It may be that there are other interests that come before those of the individual, but in favoring himself, he appears, as a rule, to favor others” [4:25]. He did not realize one thing: wealth, ill-gotten is not a value but an anti-value.

Death from a serious illness, chronic nephritis. Not long before his death Cowperwood in order to reassure Berenice, who was frightened by his disease, said to her: “You see, God protects the honest and the industrious...” [4:298]. There’s no denying that he was industrious, he had always worked hard. The answer is obvious – he was wrong in choosing the dishonest means. Having had outstanding potentials and abilities, he used them not to the best: “An end to all his creative labors.” [4:297].

CONCLUSION

- Illness and death overtook Frank unexpectedly for himself, at the peak of his powers and at the turn to the ethical life. The question arises: why did Th. Dreiser choose such an outcome for his character? The whole logic of the image of Cowperwood denies the righteousness of his life’s goal - to achieve wealth for power over everything. However, all the struggle of Cowperwood for money and power was useless, even for his closest people.

- Wealth is not only a value, but also an anti-value because it is got by unfair means. The system of values and anti-values is dual and ambivalent.

- A good name is rather to be chosen than great riches, and loving favour rather than silver and gold. – Bible. Proverbs, 22: 1.

- Verily I say unto you, that a rich man shall hardly enter into the kingdom of heaven. – Matthew, 19: 23.

References

1. Bayramova, Luiza. Interpretation of Idioms in Dictionaries in the Light of Cognitive Axiology // Phraseology and Cognitive Study. Idiomaticity and Cognition. Belgorod: University of Belgorod, 2008.
2. Bayramova, Luiza. Ambivalency and Axiological Phraseologisms in Diads // Education and Science. A Collection of Materials, Part II. Humanities. Kazan: Kazan State University, 2007.
3. Dreiser, Theodore. The Financier. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1954.
4. Dreiser, Theodore. The Stoic. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1962. Hussman, Lawrence E., Jr. Dreiser and His Fiction: A Twentieth-Century Quest. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1983. Pizer, Donald. Dreiser’s Critical Reputation, 2000: www.library.upenn.edu/collections/rbm/dreiser/tcdr.html - 21.04.2014.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА» (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Аннотация

Данная статья посвящена переводу слов близких по звучанию и написанию -«ложных друзей переводчика» - на материале медицинской терминологии. Цель данной работы провести типологию лексических трудностей медицинского перевода. Материал может быть использован при разработке курса «Перевод медицинских текстов» для студентов медицинских вузов, а также интересен для практикующих переводчиков.

Ключевые слова: перевод, лексические трудности перевода, «ложные друзья переводчика», медицинская терминология.

MISLEADING WORDS PROBLEMS (AS EXAMPLIFIED IN THE MEDICAL TERMINOLOGY)

Abstract

The article studies the translation of words similar in pronunciation and spelling (false friends or misleading words) – as exemplified in medical terminology. The objective of the article is to categorize the lexical translation problems. The article can be used in the course of «Medical Texts Translation, and can be of interest for practicing translators.

Keywords: translation, lexical difficulties of translation, misleading words, medical terminology.

В современном мире, в мире активного сотрудничества и международного обмена опытом в сфере профессиональной коммуникации, качественный перевод есть залог развития профессиональных знаний и умений. Медицинский перевод, как узкоспециализированный вид перевода, который требует от переводчика, не только владения соответствующим иностранным языком, но и владения специальной терминологией переводимого текста. Медицинский перевод занимает особое место среди других видов научно-технического перевода, так как имеет непосредственное отношение к здоровью и даже жизни человека.

Медицинский перевод характеризуется обилием специализированной медицинской терминологии, медицинских аббревиатур и сокращений, более того данную проблему усугубляет неразборчивый почерк медицинского персонала. Дополнительная сложность состоит также в том, что ежегодно арсенал медицинской лексики пополняется сотнями новых наименований, а употребляемые ранее термины и речевые выражения в настоящее время приобретают новые значения.

В лингвистике всегда уделялось пристальное внимание переводу слов близких по звучанию и написанию, как в переводимом, так и переводящем языках, которые, благодаря исследованиям французских лингвистов М. Кёслера и Ж. Дерокини в 1928, получили название “faux amis” или «ложные друзья переводчика».

В настоящее время интерес к проблеме «ложных друзей переводчика» увеличивается во многих странах мира. Несмотря на то, что, словосочетание «ложные друзья переводчика» и длинно и слишком открыто, чтобы быть термином, оно все же функционирует как термин. Р.А. Будагов объясняет этот факт тем, что «данное словосочетание, по-видимому, не имеет равного и более краткого эквивалента; во-вторых, сама его «открытость» привлекательна: она как бы напоминает, о том, какие ловушки ожидают всех тех, кто имеет дело с разными языками. Речь идёт о словах и похожих (внешне) и непохожих (функционально) друг на друга» [3, 267].

В действительности, слова двух языков, сходные по написанию и произношению, но отличающиеся по значению, представляют собой межязыковые омонимы или межотраслевые синонимы. Потенциально категория «категория ложных друзей» существует для любых двух языков мира; однако шире она представлена в языках, имеющих генетические или исторические связи, и проявляется в случае активных контактов языков.

Многие лингвисты (Р.А. Будагов, В.В. Акуленко, Л.С. Бархударов, В.Г. Гак) отмечают, что исторически «ложные друзья переводчика» являются результатом взаимовлияний языков, в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений, а в родственных, особенно близкородственных, языках основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе. Их общее количество и роль каждого из возможных источников их образования оказываются различными для каждой конкретной пары языков, определяясь генетическими и историческими связями языков.

В английском и русском языках слова этого рода в подавляющем большинстве случаев представляют собой прямые или опосредованные заимствования из общего третьего источника: часто это интернациональная или псевдоинтернациональная лексика, или параллельные производные от таких заимствований. Значительно меньше представлены результаты собственно англо-русских языковых контактов.

В английском и русском языках «ложные друзья переводчика», насчитывающие несколько тысяч слов, встречаются в пределах четырех частей речи: существительных, прилагательных, наречий и глаголов.

В настоящий момент общий взгляд на проблему позволяет увидеть, что если вопросу «ложных друзей переводчика» филологами уделяется определенное внимание (Алимов В.В., Борисова Л.И., Комиссаров В.Н и др.), то данная тема в области медицинской терминологии остается крайне неизученной. Основываясь на теоретических трудах лингвистов и лексическом материале словарей, медицинских текстов, попытаемся выделить общие типы несоответствий в пределах «ложных друзей переводчика» в русском и английском языках, касающихся языка медицины.

1. Одной из частых причин несоответствия между значениями слов сходных по звучанию и написанию является заимствование. Как правило, такие слова близки семантически, поскольку заимствуется как слово, так и его значение. Однако, в некоторых случаях возможно расхождение значений слов в заимствующем языке и в языке-источнике, поскольку заимствуется само слово и лишь одно из его значений. Мера семантической общности (то есть значений) таких слов обычно связана с широтой их употребительности и увеличивается с нарастанием терминологического характера слов. Частичное расхождение значений, особенно при условии общего инварианта значения, нередко оказывается на практике менее опасным, чем можно полагать [2, 62]. Например, английский термин *stress* переводится на русский язык не только в том значении, в котором оно заимствовано в медицинскую терминологию (*стресс* – психофизиологическое состояние, вследствие действия чрезвычайно сильных раздражителей), но и как *давление, ударение, интенсивность* и употребляется в физике, геологии и других отраслях науки.

2. Несоответствие при переводе слов близких по написанию и произношению может объясняться этимологией слов, когда английское слово и русское слово имеют общий язык-источник. В медицинской терминологии таким общим языком-источником выступает латинский язык. Так, например, в английском языке медицинский термин *angina* переводится на русский язык как *стенокардия*, а не *ангина*. Русский термин *ангина* происходит от латинского *angina tonsillitis* («удушение от воспаления миндалин»), в то время как английское слово *angina* (стенокардия) образовано от латинского *angina pectoris* («удушение грудное»).

3. Следующее несоответствие мы можем наблюдать и в словах, возникших на основе совершенно разных источников, более того, разных языковых групп. Так, английское слово *drug* переводится как *лекарство, наркотик*, а не «друг». Оно было заимствовано из древнефранцузского языка со значением «снабжение». Значение «лекарство» слово приобрело в лишь XIV веке, значение «наркотик» лишь в XIX веке. Русское слово *друк* является исконным (от древнерусского собирательного существительного *дружья* и *дружи* (И.п., мн.ч)), а не заимствованным из английского или французского языков. Более того, при выборе адекватного значения слова *drug* при переводе – лекарство или наркотик – необходимо руководствоваться контекстом.

4. Несоответствия при переводе могут возникать вследствие того, что в разных языках в основу номинации положены различные признаки явления. Так, например, английское слово *lunatic* – переводится как сумасшедший, а не «лунатик». Слово *lunatic* было заимствовано в конце XIII века из французского языка, в котором обозначало человека, страдающего периодическими приступами расстройства ума, связанными с фазами луны. На ранних этапах развития медицины считали, что сомнамбулизм (лунатизм) связан с действием на человека фаз луны. После того, как было доказано, что это болезненное состояние возникает в результате неполного пробуждения от глубокой фазы медленного сна, а не в результате воздействия луны, значение слова *lunatic* изменилось: им обозначают человека, страдающего каким-либо психическим расстройством. В английском языке для обозначения человека, страдающего сомнамбулизмом, используют слово *sleep-walker*. В русском языке слово *лунатик* перешло в разряд разговорной лексики, как с первоначальным значением, так и для обозначения человека с какими-то странностями в поведении.

5. Следует отметить тот факт, что в одном языке слово имеет более общее (то есть менее специальное) значение, чем в другом языке. Так, например, английское слово *agony* выражает широкое понятие о душевных и физических страданиях и их проявлениях, что отражается в англо-русском словаре как 1) предсмертные муки, агония (например, *agony of death, mortal agony*); 2) сильнейшая физическая боль, мука; 3) внезапное проявление, взрыв, приступ чувств(а), как в *agony of fear* «приступ страха»; 4) сильная душевная борьба, отчаяние, горе. Русское же слово *агония* означает лишь предсмертные физические муки (в английском языке это понятие обозначается термином *death-struggle* и *agony*).

6. Для правильного понимания семантики слов и перевода необходимо учитывать системные связи. Так, значение слова *medicine* проявляется лишь в свойственной английской традиции противопоставлении терапии, хирургии, акушерства, стоматологии, санитарии и гигиены (в частности, ученые степени отдельно присваиваются в этих областях, имея при этом различную ценность; ср., напр. *Bachelor of Medicine* и *Bachelor of Surgery*). В английском языке существительное *medicine*, кроме общего понятия *медицина*, означает *терапию*, поэтому первая из вышеназванных степеней переводится как *бакалавр терапии*. Русское слово *медицина* означает только совокупность наук о болезнях человека, их лечении и предупреждении (в отличие от *ветеринарии*) и не может быть механически уподоблено его английскому аналогу.

Расхождения в значениях слов *medicine* и *медицина* проявляются и в сфере переносных значений: так, английское слово *medicine* в своих переносных значениях означает 1) жидкое лекарство, принимаемое внутрь, микстуру (в отличие от *injection, lotion, medical preparation, pill, ointment* и пр.), 2) колдовство, магию (у отсталых народов), 3) талисман, амулет; русское же слово *медицина* имеет совершенно иное переносное просторечное значение *медики, врач, врачи* (собирательно), которое переводится на английский язык как *physician*, разговорное *doctor* или фамильярное *doc* в единственном или множественном числе.

7. Различия в лексической сочетаемости соответствующих русских и английских слов создают значительные трудности при переводе, особенно с русского языка на английский. Например, глагол в русском словосочетании *снять электрокардиограмму* будет переводиться как *to take an electrocardiogram*. Кроме того, в трансплантологии глагол *to take* будет переводиться как *приживаться*.

8. Ошибки при переводе могут быть вызваны тем, что в одном языке слово может быть многозначным, в другом – однозначным. Расхождение в пределах «полисемия – моносемия» или «моносемия – полисемия» часто встречаются в широко распространенных словах. Например, английское слово *to examine* – можно перевести как экзаменовывать, рассмотреть, опросить, допросить. В медицинском контексте *to examine a patient* – переводится как *осмотреть пациента*.

9. К ложным друзьям переводчика можно отнести и омонимичные аббревиатуры. Расхождение в значениях сокращённых терминов наблюдаются как в разных терминологических областях, так и в пределах одной области. Например, в медицине аббревиатура *ECG* расшифровывается как *electrocardiogram – электрокардиограмма*. В технике указанной аббревиатурой сокращают термин *electrochemical grinding – электрохимическое шлифование*, в сфере телевидения она обозначает понятие *electronic character generator – электронный знакогенератор*. Кроме указанных существует ещё 19 вариантов расшифровки данной аббревиатуры.

Омонимия аббревиатур наблюдается не только среди разных дисциплин, но и в рамках одной, например, медицинской терминологии. В медицине использованию аббревиатур следует подходить с большой осторожностью, поскольку неправильное их толкование может привести к серьёзным врачебным ошибкам. Например, аббревиатурой *BPD* обозначают четыре совершенно разных понятия: 1) *bipolar disorder* – маниакально-депрессивный психоз; 2) *bipartiental diameter* – бипарентеральный размер головки плода; 3) *bronchopulmonary dysplasia* – бронхолегочная дисплазия; 4) *borderline personality disorder* – пограничное расстройство личности. Аббревиатура *CM* обозначает: 1) *congenital malformation – врождённый порок развития*, 2) *congestive myocardopathy – застойная миокардиопатия*, 3) *contrast medium – контрастное вещество*, 4) *costal margin – рёберный край*. Аббревиатура *CP* расшифровывается как: 1) *chest pain – боль в груди*, 2) *cardiac pacing – кардиостимуляция*, 3) *chicken pox – ветряная оспа*, 4) *child psychiatry – детская психиатрия*, 5) *creatinine phosphate – креатинин*, 6) *cleft palate – расщеплённое небо* и т.д. Следует отметить, что кроме указанных существует ещё 71 вариант расшифровки аббревиатуры *CP*.

Преодоление указанных лексических трудностей перевода возможно благодаря компетентности и высокой квалификации переводчика. Главная задача медицинских переводов состоит в том, чтобы ясно и предельно точно передать содержание переводимого текста, наиболее точно передать информацию, содержащуюся в тексте языка оригинала.

Литература

1. Авраменко А.А., Барбашёва С.С. Англо-русский словарь современных медицинских аббревиатур. – Самара: ООО «Криптен-Волга», 2011. – 112 с.
2. Акуленко В.В. Существует ли интернациональная лексика? // Вопросы языкознания. – 1961 – № 3. – С. 60–68
3. Будагов Р.А. Человек и его язык. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 426с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 700000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1991. – 917с.
5. Partridge E. Origin: A Short Etymological Dictionary of Modern English. Routledge, London, New York 2006. – 4246 p.
6. Quinn C. Medical Records as a Forensic Resource. – 2005. – 277 p.

References

1. Avramenko A.A., Barbasheva S.S. Anglo-russkyi slovar sovremennyh meditsinskih abbreviator. – Samara: ООО «Kripten-Volga», 2011. – 112 s.
2. Akulenko V.V. Suschestvuet li internatsionalnaya leksika? // Voprosy yazykoznaviya. – 1961. - № 3. – S. 60 – 68.

3. Budagov R.A. Chelovek i ego yazyk. –М.: Izd-vo MGU, 1974. – 263 s.
4. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazyka: 700000 slov/ Pod. Red. N.Y. Shvedovoi. – М.: Russkiy yazyk, 1991. – 917 s.

Г.А.Басырова

Кандидат филологических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирский государственный университет

**ОБРАЩЕНИЕ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА**

Аннотация

Обращения в башкирском языке впитали богатый опыт, неповторимость обычаев, образ жизни, условия быта и культуры конкретного народа, конкретного общества, которые отражаются в диалогической речи. Контактостанавливающая функция является в диалоге основной, а вторичные функции проявляются ограниченно.

Ключевые слова: обращение, диалог, речь.

Basyrova G.A.

PhD in philological sciences, associate Professor

Sterlitamak branch of Bashkir state University

ADDRESSING THE BASHKIR LANGUAGE AS ONE WAY OF MODELING THE COMMUNICATIVE SPACE

Abstract

Addressing in the Bashkir language has absorbed a wealth of experience, unique customs, mode of life, conditions of life and culture of a particular people, a concrete society, which are reflected in dialogical speech. The primary function is in the dialogue of the main and secondary functions appear limited.

Keywords: addressing, dialogue, speech.

СТАТЬЯ ИЗЪЯТА

статья изъята

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»: СОВЕТСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ РЕЦЕПЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются два перевода на русский язык романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» Р. Райт-Ковалевой и М. Немцова с целью выявления различия в переводческих стратегиях и сравнения результатов их реализации с точки зрения читательской рецепции.

Ключевые слова: художественный текст, переводческая стратегия, адекватный перевод, языковая личность.

COMPARATIVE ANALYSIS OF MULTY-TEMPORAL TRANSLATIONS OF THE NOVEL BY J. D. SALINGER «THE CATCHER IN THE RYE»: THE SOVIET AND MODERN RECEPTION

Abstract

This article describes two translations of the novel by J. D. Salinger's «The Catcher in the Rye» into Russian language by R. Right-Kovaleva and M. Nemtsov to identify differences in the translation strategies and compare the results of their implementation from the point of view of readers' reception.

Keywords: literary text, translation strategy, adequate translation, linguistic identity.

Особенности переводов романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» («The Catcher in the Rye») на русский язык связаны с языковой личностью переводчиков, социокультурным контекстом времени и точкой зрения читательской рецепции.

Джером Сэлинджер – культовый американский писатель XX века. Одним из его самых известных произведений стал роман «Над пропастью во ржи», написанный в 1951 году. Главный герой, юноша по имени Холден, рассказывает о собственной жизни, описывает свои страхи, переживания и поиски. Роман завоевал популярность не только в США, но и во всем мире. Его до сих пор с интересом читают и перечитывают как взрослые, так и подростки.

Когда Р. Я. Райт-Ковалева начала работу над произведением Дж. Д. Сэлинджера, она была уже опытным переводчиком с английского, немецкого и французского языков. Книга была переведена в период серьезного идеологического прессинга (1965).

К. И. Чуковский в работе «Высокое искусство» писал о труде Р. Я. Райт-Ковалевой: «Недавно богатыми ресурсами речи порадовала читателей Рита Райт-Ковалева в своем отличном переводе знаменитого романа Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи». <...> Рита Райт-Ковалева слегка ослабила грубость его языка, но всю выразительность этого жаргона, всю силу и красочность его попыталась полностью передать в переводе. Здесь она обнаружила такое искусство, какое свойственно лишь первоклассным мастерам. Например, слово *apiece*, которое, судя по всем словарям, означает *на каждого*, она переводит *на брата* («по инфаркту на брата»), слова *hot-shot guy* переводит *этакий хлюст*, слово *stuff* (вещество, материал, пренебрежительно – *дрянь*) переводит *вся эта петрушка, has stolen – снер, to tiff – поцапаться, a stupid hill*, который у бездарных переводчиков был бы *глупым холмом*, – здесь (в полном соответствии с тональностью текста) *треклятая горка*. У бездарных переводчиков *fighting* всегда – *сражение, драка, война*, но Рита Райт-Ковалева, подчиняя весь свой богатый словарь плебейскому стилю романа, написала не *драка*, но *буча*, а когда герой говорит, что некая реклама – надувательство, переводчица, верная стилю романа, пишет: *сплошная липа*. Если бы нужно было несколькими словами определить переводческий метод Райт-Ковалевой, я сказал бы, что она добивается точности перевода не путем воспроизведения слов, но путем воспроизведения психологической сущности каждой фразы. (Так переводились ею и Кафка, и Фолкнер, и др.). Вообще Рита Райт-Ковалева – сильный и надежный талант. Здесь я говорю только о ее словаре, но нельзя забывать, что у нее, как и у других переводчиков, которых я называю в настоящей главе, такое же богатство ритмов, интонаций, синтаксических форм» [3, 105–106].

Несмотря на такую положительную оценку данного перевода, проанализировав текст Р. Я. Райт-Ковалевой, нам удалось выявить его неточности и несоответствия, наиболее общими из которых являются риторические операции сокращения, сокращения с добавлением в сфере лексического строя, синтаксиса. Приведем несколько примеров.

– «They don't do any damn more molding at Pencey than they do at any other school. – Никого они там не выковывают, да и в других школах тоже». В данном примере переводчица опустила лексему *damn*, имеющую яркую негативную окраску;

– «...and what my lousy childhood was like... – ...как провел свое дурацкое детство...» Прилагательное *lousy* в английском языке имеет очень сильный негативный оттенок (омерзительный, низкий, мерзкий). Райт-Ковалева переводит его прилагательным «дурацкий», которое в русском языке имеет менее негативную окраску и более широкий смысл.

– «He's got a lot of dough now. – Денег у него теперь куча». Слово *dough* (бабки, «капуста») имеет в контексте романа явный разговорный оттенок. В русском языке слово «деньги», даже в словосочетании «куча денег» такой окраски не имеет;

– «They got a bang out of things, though in a half-assed way, of course. – И все-таки они получали удовольствие от жизни, хоть одной ногой и стояли в могиле». Рита Райт-Ковалева опустила лексему *half-assed* (здесь: несуразно) и добавила фразеологический оборот «стоять одной ногой в могиле». Предложение в переводе получило совсем другой смысл. В оригинале Холден с иронией описывает своего преподавателя преклонного возраста и его жену. Он указывает не на возраст, а на их странный, непонятный для него, молодого активного парня, образ жизни.

– «Anyway, it was December and all, and it was cold as a witch's teat. – Словом, дело было в декабре, и холодно, как у ведьмы за пазухой». Несмотря на то, что переводчица использует тот же образ, что и автор оригинала (образ ведьмы), экспрессия английского выражения не была передана, так как словосочетание «как у ведьмы за пазухой» в русском языке имеет скорее нейтральную стилистическую окраску.

В результате перечисленных преобразований текст произведения получился очень плавным, без каких-либо неожиданных для отечественного читателя слов и выражений. Роман читали не только взрослые, но и дети, хотя оригинал был рассчитан исключительно на взрослую аудиторию.

На наш взгляд, переводчица постаралась сделать упор на глубокую рефлексию главного героя, в результате текст потерял заданное автором настроение, описание образа жизни и ценностей американской молодежи 60-х годов XX века. Р. Я. Райт-Ковалевой не удалось передать атмосферу и дух описанного времени, получилось самостоятельное произведение, которое, тем не менее, показалось отечественной аудитории интересным. Мы можем сделать вывод, что перевод Р. Райт-Ковалевой – это перевод своего времени.

Если перевод Р. Я. Райт-Ковалевой представляет собой знак времени тоталитарного режима в СССР, то перевод Максима Немцова – новый вариант, он полностью соответствует ситуации XXI века. Его перевод мотивирован не только оригинальным текстом, но и работой Р. Я. Райт-Ковалевой.

Максим Немцов – современный российский переводчик и редактор. Он известен переводами произведений Уильяма Берроуза, Гая Давенпорта, Джека Керуака, Чарльза Буковски и других англоязычных поэтов и прозаиков. В 2008 году издательство «Эксмо» опубликовало собрание сочинений Дж. Сэлинджера, в которое вошел новый перевод известного романа «Над пропастью во ржи», выполненный Немцовым. Приведем несколько примеров из этого издания.

– «...and how my parents were occupied and all before they had me... – ... чего предки делали и всяко-разно, пока не заимели меня...». Немцов заменяет нейтральное слово parents (родители) на разговорное «предки», заменяет фразу before they had me (здесь: до моего рождения) на глагол «заиметь», который несет резкую негативную оценку.

– «She had a big nose... – Шнобель у нее дай боже...» переводчик также заменяет нейтральное слово nose (нос) на разговорное «шнобель»;

– «Very big deal. – Не хрен собачий». Выражение big deal (важный человек) Немцов переводит антонимически, употребляя грубое выражение «не хрен собачий».

– «...and what my lousy childhood was like... – ...что за погань у меня творилась в детстве...». Переводчик переносит негативный оттенок фразы lousy childhood (ужасное детство) на существительное «погань», которое, по мнению переводчика, характерно для подросткового сленга.

– «...but I don't feel like going into it... – ...только не в жилу мне про все это трындеть...» Немцов переводит выражение I don't feel like going into it (я не хочу об этом рассказывать, вдаваться в подробности, подробно на этом останавливаться), используя глагол «трындеть», хотя в оригинале нет негативной окраски, этот отрывок эмоционально достаточно нейтральный. Далее, при переводе нейтрального словосочетания I don't feel like (мне бы не хотелось...), он использует разговорное выражение «мне не в жилу».

– «I like to be somewhere at least where you can see a few girls around once in a while. – Мне-то в жилик, если хоть иногда девочек видно». Выражение «мне в жилик» используется для перевода нейтрального выражения I like to be somewhere (здесь: я люблю бывать в тех местах, где...).

Этот перевод оказался перегруженным ненормативной лексикой, сленгом и ругательными выражениями. Немцов попытался представить текст, близкий к оригиналу, постарался передать всю сниженную лексику и даже добавить ее там, где она отсутствует в оригинале. Этот вариант перевода трудно читать, понимание смысла затруднено обилием ругательной, разговорной лексики, не соответствующей оригинальному повествованию.

Итак, наличие нескольких переводов одного и того же художественного произведения обусловлено тем, что каждый перевод создается под влиянием различных факторов, таких как историческая, политическая ситуация в стране, идеология, личность переводчика. Проанализировав два перевода романа «Над пропастью во ржи», мы сделали вывод, что не один из них мы не можем признать адекватным. Авторы переводов по тем или иным причинам применили большое количество переводческих трансформаций. Это привело к тому, что переводы утратили связь с оригиналом, они несут собой другие идеи и не передают замысел автора.

Литература

1. Сэлинджер, Джером Д. Над пропастью во ржи: роман/Джером Д. Сэлинджер; пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой. – М.: Эксмо, 2009. – 272 с.
2. Сэлинджер, Джером Д. Собрание сочинений: роман, повести, рассказы/Джером Д. Сэлинджер; пер. с англ. М. Немцова. – М.: Эксмо, 2008. – 704 с.
3. Чуковский К. И. Высокое искусство. М.: Искусство, 1968. – С. 105-106.
4. J. D. Salinger. The Catcher in the Rye. Изд-во Penguin, 1994. – 208 с.

References

1. J. D. Salinger. The Catcher in the Rye: novel. transl. from English by R. Right - Kovaleva. M.: Eksmo, 2009. – 272 p.
2. J. D. Salinger. The Catcher in the Rye: novel, narratives, stories. transl. from English by M. Nemtsov. M.: Eksmo, 2008. – 704 p.
3. Chukovskij K. I. High Art. M.: Iskustvo, 1968. – P. 105-106.
4. J. D. Salinger. The Catcher in the Rye. Penguin, 1994. – 208 p.

Гидора-Шишковская А.Л.

Преподаватель кафедры теории та истории государства и права Черновицкого юридического институту «Одесская юридическая академия»

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ АКТОВ ЕС В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Статья посвящена особенностям терминологии правовых документы ЕС, определению интернационального и национального в терминосистеме юридических актов ЕС, на основе чего выделено терминологические параллели.

Ключевые слова: юридический термин, терминологические параллели, юридический акт ЕС, язык Евросоюза.

Gidora-Shyshkovska A.L.

Teacher Department of the theory, history of the state and law of Chernivtsi Law Institute "Odessa Law Academy"

TERMINOLOGICAL PARALLELS IN THE SYSTEM EU OF LEGAL ACTS IN VARIOUS LANGUAGES STRUCTURES

Abstract

Article is devoted to features of legal terminology, EU documents, the definition of international and national legal acts in terminological system the EU, which is allocated on the basis of terminological parallels.

Keywords: legal term terminological parallels the legal act of the EU, the language of the European Union.

Процесс правовой гармонизации терминологии ЕС является одним из актуальных вопросов современного терминоведения [9, с. 11].

Актуальность исследования обусловлена основными событиями, которые произошли в области политических и экономических международных отношений и необходимостью определить лингвальные способы отображения этих процессов в языке.

Цель исследования определить основные терминологические параллели в юридических актах ЕС в разноструктурных языках. Язык права является не только семиотической системы, но и неотъемлемой частью правовой системы с ее традициями, особенностями логики и функциями, то есть особенности этого языка вытекают из особенностей самого права [6, с. 48]. К таким особенностям относятся: 1) высокая степень абстракции юридических понятий; 2) тесная взаимосвязь языка и права [12, с. 35].

В современном терминоведении разрабатываются вопросы структуры языка права [12, с. 46], определение соотношения юридических терминов и общеупотребительной лексики [12, с. 67]; использование архаизмов, особенностей синтаксиса (пассивные конструкции, сложные синтаксические конструкции и др.). Язык права как профессиональный язык характеризуется

определенными специфическими чертами, языковыми средствами, композиционной системой функциональных разновидностей.

В широком смысле терминологии права ЕС считают все слова или словосочетания, с помощью которых в текстах правовых актов обозначаются специальные понятия. Специалисты по терминоведению обязательным признаком правового термина называют наличие четко выраженного содержания понятия в форме правовой дефиниции.

Дальнейшее использование терминов, получили дефиницию в конкретном документе, объясняются только в этом смысле.

Например:

Англ.

Article 45

Definitions

For the purposes of this Section and Annex II [to this Agreement]:

[...]

4. "transition period" means a 10-year period beginning on the date this Agreement enters into force. The transition period will be extended for three more years, if before the end of the year 10 Ukraine has presented a reasoned request to the Trade Committee referred to in Article 465 of this Agreement and the Trade Committee has discussed it.

Укр.

Стаття 45

Визначення

Для цілей цієї Частини та Додатку II до цієї Угоди:

[...]

4. «перехідний період» означає 10-тирічний період, який починається з дати набрання чинності цієї Угоди. Перехідний період буде продовжено ще на три роки, у разі якщо до закінчення 10-го року Україна представить на розгляд Комітету з питань торгівлі, створеного відповідно до статті 465 цієї Угоди, обґрунтований запит, а Комітет з питань торгівлі проведе його обговорення [1].

Так, в дефиниції transition period / перехідний період чітко означає часовий проміжок. По об'єму вказана дефиниція займає два речення. Одно з них просте, а друге - складне з різними видами зв'язу - сочинительності і підчиненності. Придаточне речення умови допомагає конкретизувати значення, уникнути багатозначності. Насиченість термінами складає приблизно 14% від загальної кількості лексического наповнення, деякі терміни повторюються двічі.

Правову інформацію можна представити як вид соціальної інформації, маючої знакову природу, оскільки носії цієї інформації - терміни виражають спеціальні знання. Термін акумулює мовну і спеціальну інформацію [5, с. 24-27].

Существует несколько подходов к определению юридического термина:

1. Юридический термин определяется как слово или словосочетание, обозначающее фрагмент правовой действительности и соотносится с законодательной или научной деятельностью юристов-правоведов [10, с. 21]; имеет точный и определенный смысл и отличается смысловой однозначностью и функциональной устойчивостью [11, с. 65].

2. Юридический термин - это слово или словосочетание для обозначения собственно юридического понятия, которое отражает специфику государственно-правовых явлений и имеет определение в юридической литературе (законодательных актах, юридических словарях, научно-правовых трудах) [2, с. 39].

3. Юридический термин - это элемент юридической техники, словесное обозначение государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства [3, с. 709].

4. Юридический термин - это слово или словосочетание, которое имеет юридическое значение, выражает понятие, которое используется в процессе познания и осознания объективной действительности с точки зрения права [6].

Разделение юридических терминов [3, с. 709] может быть применено к терминологии правовых актов ЕС:

1. Термины с общим значением – используются в общеизвестных значениях и понятны для всех:

англ. *association*, фр. *association*, нем. *Assoziation*, укр. *асоціація*;

англ. *authority*, фр. *autorite*, нем. *Behörde*, укр. *орган* [влади].

2. Специальные юридические термины – отмечаются особым правовым содержанием:

англ. *applicable law*, фр. *droit applicable*, нем. *anwendbares Recht*, укр. *застосовне право*.

3. Специально-технические термины – отражают сферу специальных знаний, например: техники, экономики, медицины и т.д.

В анализируемых правовых актах ЕС широко представлены термины экономики, финансов, в частности: англ. *balance of payments*, фр. *balance des paiements*, нем. *Zahlungsbilanz*, укр. *платіжний баланс*; англ. *balance of trade*, фр. *balance commerciale*, нем. *Handelsbilanz*, укр. *торгівельний баланс*.

Анализ эмпирического материала демонстрирует, что производительные греко-латинские терминологические элементы находим в терминологии правовых актов ЕС, в частности:

англ. *Automated Fingerprint Identification System* (AFIS);

фр. *Système automatisé d'identification d'empreintes digitales* (AFIS);

нем. *Automatisiertes Fingerabdruck-Identifizierungssystem* (AFIS);

укр. *Автоматизована система ідентифікації відбитків пальців* (ACIB; AFIS).

англ. *Adjustment*, фр. *ajustement*, нем. *Anpassung*, *adaptация*;

англ. *association*, фр. *Association*, нем. *Assoziation*, укр. *асоціація*;

англ. *declaration*, фр. *Déclaration*, нем. *Deklaration*, укр. *декларація*.

Определяя интернациональное и национальное в терминологическом процессе [4, с. 98-99], выделяем терминологические параллели в пределах правовых актов ЕС.

Возникают терминологические параллели в связи тем, что во время создания новых терминологий довольно часто заимствуются термины иноязычного происхождения. Попадая под влияние национальной культуры, они могут не изменить своего значения или приобрести новых значений.

1. Полные терминологические параллели – формально похожи терминологические единицы разных языков с одинаковыми значениями.

2. Неполные терминологические параллели – в семантической структуре которых совпадает только часть значений.

3. Ложные терминологические параллели – похожие по внешней форме, но совсем (всеми своими значениями) расходящиеся терминологические единицы двух сравниваемых языков [4, с. 113].

Мы согласны с мнением М. Дорофеевой на параллелизм терминов, которая отмечает, что одной из причин совместных элементов лексики в большинстве европейских языков является так называемый пан-европейский элемент, то есть родство индоевропейских языков, что отражается на внешнем сходстве многих лексических элементов. Значительным фактором параллелизма традиционно считают контакты с политическими, культурными и экономическими ареалами зарубежных стран.

Среди других причин возникновения лексического параллелизма лингвисты называют взаимные заимствования, языковые соглашения наднациональных учреждений, обмен информацией через международные агентства новостей. Определяющим критерием для параллелизма терминов языковая стандартизация в международных языках науки и техники [8].

Терминологические параллели выделены в пределах текстов правовых актов ЕС. Пример такой параллели показано в таблице 1.

Таблица 1 - Терминологические параллели в пределах правовых актов ЕС

Словарное значение английской лексемы <i>original</i>	Словарное значение украинской лексемы <i>оригінальний</i>	Английский пример з текста Соглашение об Ассоциацию Украина - ЕС	Перевод украинского
<u>present</u> or <u>existing</u> from the <u>beginning</u> ; first or <u>earliest</u> [oxforddictionary];	–	Article 105. <i>The extension and its duration shall be duly motivated and shall be notified to the applicant before the <u>original</u> period has expired.</i>	Стаття 105. <i>Продовження строку та його тривалість належним чином обґрунтовуються та повідомляються заявнику до закінчення дії <u>першого</u> строку.</i>
<u>Created personally</u> by a <u>particular artist, writer, musician, etc.</u> ; not a <u>copy</u> [oxforddictionary]	Створений самостійно [СУМ, с. 744]	Article 171. <i>The Parties shall provide authors, in respect of the <u>original</u> of their works or of copies thereof...</i> Article. 167 <i>Photographs which are <u>original</u> in the sense that they are the author's own intellectual creation.</i>	Стаття 171. <i>Сторони надають авторам, стосовно <u>оригіналів</u> їхніх творів або їх копій...</i> Стаття 167. Фотографії, які є <u>оригінальними</u> у тому розумінні, що вони є власним продуктом інтелектуальної діяльності автора [...].

Из проведенного анализа терминологического элемента англ. *original*, укр. *оригінальний* можно констатировать наличие полной терминологической параллели в смысле *оригінальний* (зроблений самостійно), и ложной терминологической параллели - англ. *original* в значении *перший*. Украинские лексикографические источники не фиксируют последнее значение.

Указанные подходы и концепции на определение терминов, терминологии и терминосистемы, определение структурных и семантических моделей терминообразования, идея о терминологических параллелях есть плодотворными для исследования терминосистемы правовых актов ЕС в разнотерминологических языках.

Литература

1. [Электронный ресурс] // Правительственный портал: сайт. – URL: http://www.kmu.gov.ua/kmu/control/uk/publish/article?art_id=246581344&cat_id=223223535 (дата обращения 26.03.2015).
2. Артикуца Н. В. Законодавчі терміни та їх визначення / Н. В. Артикуца // Наукові записки. Том 90: Юридичні науки. – К. : вид-во Пульсари, 2009. – С. 39–44.
3. Большой юридический энциклопедический словарь / [Автор и сост. А. Б. Барихин]. – 2-е изд. перераб. и допол. – М. : Книжный мир, 2008. – С. 709
4. Васенко Л. А. Фахова українська мова: Навчальний посібник/ Л. А. Васенко, В. В. Дубчинський, О. М. Кринець. – К.: Центр учбової літератури, 2008. – 272 с.
5. Володина М.Н. Теория терминологической номинации/ М.Н. Володина. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С. 24-27
6. Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода. Сб. статей / М. Г. Гамзатов. – СПб: Изд-во филологического ф-та С.-Петербургского университета, 2004. – 181 с.
7. Гороховська Т. В. Особливості використання юридичних термінів у навчальному та науковому спілкуванні [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Pfto/2010_9/files/pd910_11.pdf.
8. Дорофеева М.С. Економічна термінологія в контексті перекладацької еквівалентності (на матеріалі німецькомовного біржового дискурсу). – Режим доступу: mdorofeeva.homeserver.com/.../marketma.htm
9. Касяненко Д. С. Особливості перекладу та лексичної гармонізації законодавчих актів ЄС в контексті євроінтеграції України: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня канд. філол. наук: 10.02.16 «Перекладознавство» / Д. С. Касяненко; ДЗ «Південноукр. нац. пед. ун-т ім. К. Д. Ушинського». – О., 2011. – 16 с.
10. Максименко, Е. С. Национально-культурная специфика номинации универсальных правовых концептов, создающих научную картину мира, в английской и американской юридической терминологии / Е. С. Максименко // Языки профессиональной коммуникации. - Челябинск, 2003. - С. 313-316.
11. Пиголкина А.С. Язык закона/Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Я 41 Юрид. лит., 1990. – 192с.
12. Томсон Г.В. Немецкий язык. Курс юридического перевода. Гражданское и торговое право / Г. В. Томсон. – М., 2004. – 172 с.

References

1. [Elektronnyj resurs] // Pravitel'stvennyj portal: sayt. – URL: http://www.kmu.gov.ua/kmu/control/uk/publish/article?art_id=246581344&cat_id=223223535 (data obrashhenija 26.03.2015).
2. Artikuca N. V. Zakonodavchi termini ta ih viznachennja / N. V. Artikuca // Naukovi zapiski. Tom 90: Juridichni nauki. – K. : vid-vo Pul'sari, 2009. – S. 39–44.
3. Bol'shoj juridicheskij jenciklopedicheskij slovar' / [Avtor i sost. A. B. Barihin]. – 2-e izd. pererab. i dopol. – M. : Knizhnyj mir, 2008. – S.709
4. Vasenko L. A. Fahova ukraïns'ka mova: Navchal'nij posibnik/ L. A. Vasenko, V. V. Dubchinsk'ij, O. M. Krimec'. – K.: Centr uchbovoi literaturi, 2008. – 272 s.
5. Volodina M.N. Teorija terminologicheskoy nominacii/ M.N. Volodina. – M.: Izd-vo MGU, 1997. – S. 24-27
6. Gamzatov M. G. Tehnika i specifika juridicheskogo perevoda. Sb. statej / M. G. Gamzatov. – SPb: Izd-vo filologicheskogo f-ta S.-Peterburgskogo universiteta, 2004. – 181 s.
7. Gorohovs'ka T. V. Osoblivosti vikoristannja juridichnih terminiv u navchal'nomu ta naukovomu spilkuvanni [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupu: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Pfto/2010_9/files/pd910_11.pdf.

8. Dorofeeva M.S. Ekonomichna terminologija v konteksti perekladač'koï ekvivalentnosti (na materiali nimec'komovnogogo birzhovogo diskursu). – Rezhim dostupu: m.dorofeeva.homeserver.com/.../marketma.htm
9. Kasjanenko D. S. Osoblivosti perekladu ta leksichnoï garmonizacii zakonodavchih aktiv ĆS v konteksti evrointegracii Ukraïni : avtoreferat disertacii na zdobuttja naukovoogo stupenja kand. filol. nauk : 10.02.16 «Perekladoznavstvo» / D. S. Kasjanenko; DZ «Pivdenoukr. nac. ped. un-t im. K. D. Ushins'kogo». – O., 2011. – 16 s.
10. Maksimenko, E. S. Nacional'no-kul'turnaja specifičika nominacii universal'nyh pravovyh konceptov, sozdajushhih nauchnuju kartinu mira, v anglijskoj i amerikanskoj juridicheskoj terminologii / E. S. Maksimenko // Jazyki professional'noj komunikacii. - Cheljabinsk, 2003. - S. 313-316.
11. Pigolkina A.S. Jazyk zakona/Pod red. A.S. Pigolkina. – M.: Ja 41 Jurid. lit., 1990. – 192s.
12. Tomson G.V. Nemeckij jazyk. Kurs juridicheskogo perevoda. Grazhdanskoe i torgovoe pravo / G. V. Tomson. – M., 2004. – 172 s.

Касумова М. Ю.

Кандидат филологических наук, ассоциированный профессор Университета «Фатих», Стамбул

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСТОКА ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ В ЖАНРЕ «ПУТЕШЕСТВИЯ»*

Аннотация

В статье показана трансформация в литературе жанра «путешествие» на примере художественного исследования Востока в «Путешествии в Арзрум» А.С. Пушкина

Ключевые слова: Восток, путешествие, трансформация, А.С. Пушкин, «азиатская роскошь».

Kasumova M. Y.

PhD in Philology Sciences, Associate Professor Fatih University, Istanbul

STUDIES OF THE ORIENT USING THE ARTISTIC MEANS IN THE GENRE OF «JOURNEY»

Abstract

The article shows the transformation in the literature genre «journey» on the example of artistic research of the East in the «Journey to Arzum» A.S. Pushkin

Keywords: Orient, journey, transformation, A.S. Pushkin, «Asian luxury».

В европейской и в русской культуре к началу XIX сложилась и имела достаточно глубокие основы традиция жанра «путешествия». В частности, в европейской литературе XVIII века, пройдя определенный путь в своем развитии, этот жанр был представлен работами таких английских авторов, как Д. Дефо («Робинзон Крузо»), Д. Свифт («Путешествие Гулливера»)

** This work is supported by the Scientific Research Fund of Fatih University under the project number " P51171401_B "*

и Дж. Смоллет («Приключение Родерика Рэндона», «Приключение Перигрина Пикля»).

К концу XVIII столетия жанр претерпел определенные изменения в сторону просветительских идей. Если представители английской литературы и их романские персонажи в основном пытались точно воспроизводить увиденное в путешествии, реальное или мнимое, то вторая половина века, изменив сложившийся дискурс, вводит совершенно новую модификацию жанра «путешествие».

Например, Л. Стерн («Сентиментальное путешествие по Франции и Италии») смещает фокус от изображения реалистической и точной картины путешествия к актуализации того, как реальный мир воспринимается самим путешественником, каково его субъективное восприятие увиденного, изложенное автором. Это был совершенно новый подход, во многом изменивший основы жанра.

Русская литературная традиция жанра имела не менее глубокие и давние основания («Хождение за три моря купца Афанасия Никитина»). Вместе с тем, с проникновением и утверждением, основанного на просветительской идее, сентиментализма, русский жанр «путешествия» претерпевает аналогичную европейской литературной традиции, трансформацию.

Путешествие, совершенное в определенное время, время взросления и становления личности, согласно идеям просветителей, являлось одним из важнейших этапов процесса воспитания и образования.

С середины XVIII века перед российским государством и обществом особенно остро встал вопрос об отношении к Востоку, к восточным государствам и обществам. В первую очередь это относилось к Османской империи, с которой Россия вела войны, заключала договоры, торговала. Осознание феномена восточных обществ, их инаковости и неоднородности давалось российскому обществу с трудом и прошло в своем становлении несколько важных этапов. Во многом такому положению дел способствовал недостаток информации о Востоке в целом и об Османской империи, в частности. Отметим, что слабая информированность о реальных процессах на Востоке и наличие стереотипов восприятия были характерны, как для широкой общественности, так и для находящегося в стадии зарождения академического ориентализма. Эта же проблема не менее остро стояла и перед российскими властями – высшими политическими и военными.

Именно в этом контексте, в условиях взрывного роста интереса к Востоку и ко всему с его миром, связанному, появляется «Путешествие в Арзрум» А.С. Пушкина, ставшее первым и ярким примером глубокой эволюции жанра «путешествие». С одной стороны мы видим продолжение дискурса Просвещения, с другой – новая форма, новый лирический герой, с четко выраженным субъективным взглядом на вещи. Мировосприятие героя размещается в рамках тех явлений жизни, которые его окружают. Фактически мы видим становление новой для русской литературы романтической традиции. Если ранее русские путешественники географически и ментально двигались на Запад, к истокам просвещения и свободолюбия, то Пушкин совершает культурное путешествие на Восток, двигаясь в физическом пространстве в сторону географического юга – в Арзрум.

Обострение Восточного вопроса в связи с греческим восстанием привело к началу очередной русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг., завершившейся Адрианопольским миром 1829 года. В этом военно-политическом контексте в мае 1829 года Александр Пушкин выезжает из Москвы на Кавказ и далее в действующую на территории Османской империи русскую армию. Сделано это было вопреки запрету императора о посещении Пушкиным действующей армии. Так началось, ставшее знаменитым, «путешествие в Арзрум».

После длительного путешествия через Южную Россию, Кавказ и Турецкую Армению, Пушкин прибыл в действующую армию во главе с генералом графом Паскевичем и далее в ее составе двинулся к важной крепости – Эрзерум. На всем протяжении путешествия автор знакомит своих читателей с самыми разнообразными фактами географии, истории, культуры, этнографии, бытовой жизни народов Кавказа. Особенность дискурса поэта – доверительность в размышлениях, непосредственность восприятия, точность в оценках и известная доля иронии при изложении увиденного и услышанного.

Сразу по прибытии в войска Пушкин активно ищет возможности принять участие в боевых действиях, увидеть войну воочию. Уже 27 июня он стал свидетелем штурма и падения Эрзерума (Арзума). Здесь мы встречаем первое описание находящегося в глубине территории Османской империи турецкого города. Автор демонстрирует как знание основ азиатской торговли, утверждая,

что «главная сухопутная торговля между Западом и Востоком производится через Арзрум», что делает описываемый город значимым не только в военном, но и в торгово-экономическом отношении. Политическое значение Арзрума подчеркивает тот факт, что «между Арзрумом и Константинополем существует соперничество, как между Казанью и Москвою» [1, 404 – 405]

Начинавшаяся эпидемия чумы и другие обстоятельства вынудили Пушкина вернуться в Россию. После остановки в Тифлисе и Минеральных водах, 20 сентября 1829 года он прибыл в Москву.

В ходе путешествия Пушкин постоянно вел записи. Эти заметки путешественника включали в себя как конкретные факты поездки, увиденное и услышанное автором в пути, а также его размышления, беседы с туземным населением с другими, подобными ему путешественниками, как европейцами, так и азиатами. Например, встреча с придворным персидским Фазил-ханом привела к тому. Что Пушкин пересмотрел свое отношение к понятию «восточное красноречие»: «Я, с помощью переводчика, начал было высокопарное восточное приветствие...». Попытка потерпела неудачу, по признанию самого поэта: «Мне стало совестно, когда Фазил-хан отвечал на мою неуместную затейливость простою, умной учтивостью порядочного человека!» [Там же].

Следует заметить, что очень многие представления о Востоке, почерпнутые из художественной литературы, редко выдерживали испытание при столкновении с реальностью. Так, оказавшись на Востоке, россияне зачастую стремились обнаружить признаки «азиатской роскоши» И мало кто из них не испытал, чувства разочарования. Именно русско-турецкая война 1828 – 1829 гг. стала этапным периодом в развитии представлений об «азиатской роскоши». Многие офицеры русской армии пытались сопоставить собственные представления о Востоке со своими непосредственными впечатлениями. Так, подполковник Раджицкий, посылавший письма с театра военных действий в «Северную Пчелу», встречался в Арзруме с Пушкиным. Характерно, что офицер увидел в этом городе тоже, что и великий поэт: не «богатства», а кривые узкие улицы, невзрачные фонтаны, сломанные башенные часы, покрытые ржавчиной древние доспехи в арсенале; не богатейший город Азии, а городок, который «в обширности своей... уступает даже нашему Курску», не пленительных гурий, а «живых мумий» В белых чадрах, «как в саванах», не «азиатскую роскошь», а «азиатское невежество». [2, 135 – 136; 3, 148-151]

В пятой главе «Путешествия в Арзрум» содержалась ставшая знаменитой фраза: «Не знаю выражения, которое было бы бессмысленнее слов: азиатская роскошь... Ныне можно сказать: азиатская бедность, азиатское свинство и проч., но роскошь есть, конечно, принадлежность Европы. В Арзруме ни за какие деньги нельзя купить того, что вы найдете в мелочной лавке первого уездного городка Псковской губернии». Эта фраза подводила своеобразный итог размышлениям многих современников поэта.

«Путешествие в Арзрум» вышло в свет в 1836 году в № 1 журнала «Современник». Стиль «Путешествия в Арзрум» ироничен, чувствителен, иногда строго деловит. В литературе предшествующего периода голос автора не был равен голосу героя путешествия, хотя и наделялся авторскими чертами. В «Путешествии...» авторский голос четко говорит сам о себе, рассуждает от своего имени, дистанция, порожденная искусством, отсутствует. Пушкин – активный участник событий, принимающий участие даже в военных действиях. [4, XLIX] Можно сказать, что новаторской чертой сочинения является именно автобиографизм.

Безусловно, что вытекающее из европейской литературной традиции, «Путешествие в Арзрум», тем не менее, формирует совершенно новый литературный дискурс, ставший значительным этапом в трансформации жанра «путешествия».

Литература

1. Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум //Сочинения в 3-х томах. Т.3, М., 1986.
2. Раджицкий Ил. Письма из Кавказского корпуса // Северная Пчела. 9 и 12.11.1829. № 135 – 136.
3. Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX века. От рукописи к книге. М., 1991.
4. Томашевский Б. Пушкин //Сочинения. Л., 1936.

References

1. Pushkin A.S. Puteshestvie v Arzrum //Sochinenija v 3-h tomah. T.3, M., 1986.
2. Rado-zhickij Il. Pis'ma iz Kavkazskogo korpusa // Severnaja Pchela. 9 i 12.11.1829. № 135 – 136.
3. Tartakovskij A.G. Russkaja memuaristika XVIII – pervoj poloviny XIX veka. Ot rukopisi k knige. M., 1991.
4. Tomashevskij B. Pushkin //Sochinenija. L., 1936.

Соскина С. Н.¹, Куракина Н. А.²

¹Кандидат филологических наук, профессор, ²Аспирантка Балтийский Федеральный Университет им. И. Канта

ВЫРАЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОВОРЯЩЕГО В ЯЗЫКЕ

Аннотация

Цель данной статьи заключается в исследовании влияния региональной идентичности представителей англоязычных лингвокультур на процесс формирования комплиментарных высказываний. Дело в том, что человек, говорящий на том или ином диалекте посылает сигнал своему собеседнику о том, к какой группе людей он принадлежит: общаться на диалекте окружающих людей является примером проявления солидарности к группе этих людей, а общаться на другом диалекте является примером противопоставления себя группе людей. Исследование показало, что региональная идентичность выражается в речевом поведении в целом и в способе формирования комплиментарных высказываний в частности.

Ключевые слова: комплиментарные высказывания, британская региональная идентичность, американская региональная идентичность, городская идентичность, деревенская идентичность.

Soskina S. N.¹, Kurakina N. A.²

¹PhD in Philology, professor, ²Postgraduate student, Immanuel Kant Baltic Federal University

MANIFESTATION OF THE SPEAKER'S REGIONAL IDENTITY IN LANGUAGE

Abstract

The aim of this article is to examine the influence of regional identity of the representatives of English-speaking linguacultures on the process of producing compliments. In fact, the speaker using this or that dialect conveys the information to the listener about a group of people he or she belongs to: using the dialect of surrounding people means to show your solidarity with a group of these people and demonstrate your opposition to some other group of people. The research has revealed that regional identity of the speaker manifests itself in his language behaviour in general and in producing compliments in particular.

Keywords: compliments, British regional identity, American regional identity, urban-related identity, settlement identity.

Despite the many studies using the concept of regional identity, few have provided a clear and theoretically driven account of the manifestation of the speaker's regional identity in the language. This research is focused on the theory of regional identity and is aimed to study the way the place people live in influences the structure of complimentary utterances in the British and American linguacultures. The characteristic features of compliments of people living in the city (the representatives of urban-related identity) and those living in the suburbs (the representatives of rural-related, or settlement identity) are examined.

The proponents of the theory of regional identity claim that place can be considered to be a social category within social identity theory [12, 206]. There are two ways in which place has been related to identity. Firstly, place identifications refer to a person's expressed

identification with a place. Place identification would express membership of a group of people who are defined by location. In this sense, place identification is a type of social identification. Secondly, we would argue that identity of a place has place-related implications as we agree with H.M. Proshansky who proposes that identity of a place is another aspect of identity comparable to social identity that describes the person's socialization with the physical world [12, 205-206].

It should be noted that people use place identifications to distinguish themselves from the other people. Therefore, the main function of a place is similar to a social category. Correspondingly, place identifications are comparable to social identifications [12, 207]. People who have the same specific values and are unified by one living territory (place) have equal regional identity.

A. Paasi acknowledges that regional identity is defined as the extent to which people identify themselves with the region as the whole of institutionalized practices, discourses and symbols [6, 20].

Consequently, it is relevant to consider regional identity as one of the components of social identity which testifies to the identification with a group of people belonging to a certain place. If this position is taken we should admit that regional identity manifests itself in the language we speak. This exemplifies the tendency to use a certain dialect that reveals regional identity of the person.

The analysis of the compliments produced by the representatives of British and American regional identities

1. “–Nice looking, innit—nice looking babies!” [8, 17].

The compliment is taken from the novel “NW” by a modern English writer Z. Smith. In the review to her novel the author says the following: “When I was writing this novel what I wanted to do was create people in language”. And the example cited above gives a good account of how people can be seen through the language they speak.

The compliment contains London slang word “innit” which means “isn’t it, are not, have not”, formed as a result of phonetic phenomenon called “glottal stop” – the omission (swallowing, dropping) of “t’s”. This slang word is a typical feature of *Cockney dialect* and is widely used by young middle class or middle-middle class Londoners with the intention to demonstrate that they are “cool or respectable”. The use of Cockney dialect shows definite English regional (London) urban-related identity of the character.

2. “–Apple ain’t fallen far from the tree, **bruv, for real” [8, 76].**

This is another example of a compliment which displays English regional urban-related identity of the speaker.

This complimentary address of a South Londoner is characterized by the mixed dialect: the *Estuary English* word “bruv” (the shorter version of ‘bruvva’), which is a slang word for “brother”, mainly used by South Londoners, and the grammatically incorrect form “ain’t” (meaning “am not, are not, is not, have not, has not, do not, does not, did not”), used in some varieties of *Black* and *Cockney English*, nonstandard and more common in the everyday speech. “It is used in both speech and writing to catch attention and to gain emphasis. In fiction “ain’t” is used for purposes of characterization; in familiar correspondence it tends to be the mark of a warm personal friendship” [5].

3. “–Your man’s got his feet on her seat, **blud.”**

“–But it is your business, though? Why you tryna make it your business?

Who you callin’ blud? I ain’t your blud.”

“–I didn’t say it was my –” [8, 118].

This compliment is expressed by the laudatory address “blud” which has the meaning “brother” mostly used in the UK. The form “blud” comes from “bredrin” (brother) or blood brother; “it doesn’t have to mean a literal brother, it’s more like a friend” [13]. The response of the interlocutor includes unintelligible “tryna” (“try to”), contraction “calin’” with the absence of nasal postdorsal “-n” (“calling”) and the absence of auxiliary verb “are” in the Present Continuous tense in the interrogative sentence “Who you callin’ blud?” that shows irritation. All these features of communication exhibit the English *urban-related* regional identity of the citizens of London, who speak *Cockney dialect*.

4. “Bob leaned down and peered at the white bundle of soft blankets, looking into his son’s face for the first time. The power of speech returned. **“Yes, wee fella. Hello, there. You’ll like it out here, I think, Master JAS. Hope you’ll like us.”**

“–No doubt about that, copper,” said his wife. “Hey! JAS – I like the sound of it. James Andrew Skinner, aka Jazz. Spelled J-A-Z-Z. That’s what we’ll call him. Yes, Bob?”

The new father threw back his head and laughed” [4, 2].

The compliment with the intention of greeting presents the situation of communication in which the couple is delighted to see the newborn baby. Addressing the baby the father calls his son “wee fella” using the Scottish word “wee” (“tiny”) which is normally used by the representatives of *Scottish* regional identity.

5. “–**For the bootiful young lady hupstairs.**” Then dexterously he had placed his foot where the door had been about to shut and as dexterously produced from behind his back, in this other hand, while his now free one swept off his á la mode near-brimless topper, a little posy of crocuses. **“And for the heven more lovely one down.”** Mary had blushed a deep pink...” [3, 80].

This compliment contains the words corrupted by the accent: “bootiful” (“beautiful”), “hupstairs” (“upstairs”), “heven” (“even”). The illustration of the accent by graphical means testifies to the author’s intention to emphasize the character’s *English* regional *settlement* identity.

6. “–I departed to renew my search; its result was disappointment, and Joseph’s quest ended in the same.

“–Yon lad gets war und war!’ observed he on re-entering. ‘He’s left th’ gate at t’ full swing, and Miss’s pony has trodden dahn two rigs o’ corn, and plattered through, raight o’er into t’ meadow! Hahsomdiver, t’ maister ‘ull play t’ devil to-morn, and he’ll do weel. **He’s patience ittseeln wi’ sich careless, offald craters – patience ittseeln he is! Bud he’ll not be soa allus - yah’s see, all on ye! Yah mun’n’t drive him out of his heead for nowt!’**

...

“–Nay, nay, he’s noan at Gimmerton,’ said Joseph. ‘T’s niver wonder but he’s at t’ bothom of a bog-hoile. This visitation worn’t for nowt, and I wod hev’ ye to look out, Miss – yah muh be t’ next. Thank Hivin for all! All warks together for gooid to them as is choozen, and piked out fro’ th’ rubbidge! Yah know whet t’ Scripture ses.’ And he began quoting several texts, referring us to chapters and verses where we might find them” [2, 9].

The compliment to the addressee’s patience demonstrates the accent of an *English* villager, testifying to his *settlement* identity: his speech abounds in non-standard contracted forms (th’gate, t’full, o’corn, o’ever, t’meadow, t’maister, ‘ull, t’devil, to-morn, ittseeln wi’, offald, mun’n’t, etc.), alongside with mispronunciation of words graphically presented by the author (und, dahn, maister, raight, nay, noan, weel, sich, ye, yah, head, nowt, niver, I wod hev’ ye, muh, Hivin, warks, together, gooid, choozen, piked, rubbidge, knaw, whet, ses, etc.) and grammar mistakes. The deviations from Standard English in the villager’s speech are so ample and plentiful that it is difficult if not impossible for the listener of a different regional identity to follow and understand the speaker.

7. “–I’m sorry, too. **I’m just a jealous, no-good bastard, I can’t help it, I’m crazy about you.**”

And he kissed her again” [1, 61].

This highly emotional compliment “I’m crazy about you”, meaning “I’m very much in love with you” is uttered by the representative of *American* regional identity. The compliment is accompanied by the apology in which the speaker uses colloquial American *vulgar* slang “bastard”, a derogatory term meaning “a wretched and repellent male, a son of a bitch” [9, 19]. In spite of the note in the reference books: “Crude and provocative. Caution with *bastard*” this slang word is frequently used by Americans in their speech.

8. “Skeeter, **those poplin pants are just the cutest thing**, why haven’t I seen those before?” Carroll Ringer says a few chairs away and I look up at her and smile, thinking *Because I wouldn’t dare wear old clothes to a meeting and neither would you*” [10, 207].
- We can judge the *American* regional identity of the speaker, firstly, by the use of the word “pants” in the meaning of “trousers”. In American English, the word “pants” is used to refer to men’s or women’s trousers whereas in British English “pants are underpants, esp. for women and children” [11]. And secondly, by the use of the expressive adjective “cute” in the superlative degree (“the cutest”), frequently used young American speakers.
9. “–You really can dance,” I told the blonde one. **“You oughta be a pro**. I mean it. I danced with a pro once, and **you’re twice as good as she was**. Did you ever hear of Marco and Miranda?”
- “–What?” she said. She wasn’t even listening to me. She was looking all around the place.
- “–I said did you ever hear of Marco and Miranda?”
- “–I don’t know. No. I don’t know.”
- “–Well, they’re dancers, she’s a dancer. She’s not too hot, though. She does everything she’s supposed to, but she’s not so hot anyway. You know when a girl’s really a terrific dancer?”
- “–Wudga say?” she said. She wasn’t listening to me, even. Her mind was wandering all over the place” [7, 39].
- The compliment to a professional dancer with the intention of praise is typical of a representative of *American* regional identity: it includes American slang word “pro” (“You oughta be a pro”) which has the meaning “professional” [9, 293], corrupted and unintelligible forms “oughta” (“ought to”) and “wudga” (“Wudga say?”), denoting “What do you say?” used by less educated people.
10. “Miss Celia stares down at her burned hand. **“Missus Walters said you were a real good cook.”**”
- “–That old woman eat two butter beans and say she full. I couldn’t get her to eat nothing.”
- “–How much was she paying you?”
- “–Dollar an hour,” I say, feeling kind of ashamed. Five years and not even minimum wage.
- “–Then I’ll pay you two.”
- And I feel all the breath slip out of me.
- “–When Mister Johnny get out the house in the morning?” I ask, cleaning up the butterstick melting right on the counter, not even a plate under it.
- “–Six. He can’t stand to do-dad around here very long. Then he heads back from his real estate office about five.”
- I do some figuring and even with the fewer hours it’d be more pay. But I can’t get paid if I get shot dead. “I’ll leave at three then. Give myself two hours coming and going so I can stay out a his way.”
- “–Good.” She nods. “It’s best to be safe” [10, 44-45].
- The complimentary remark (“Missus Walters said you were a real good cook”) is aimed to characterize the talents of the servant-girl in gastronomy. An American servant-girl, who is a representative of regional settlement identity, speaks *Black English*. Her speech abounds in lots of grammar mistakes and there is some compelling evidence about it: “that old woman eat” (the absence of “-s” ending that should be added to a verb going with the noun in the third person singular), “I couldn’t get her to eat nothing” (two negations in one sentence), “When Mister Johnny get out the house in the morning?” (the absence of an auxiliary verb in the interrogative sentence), “Give myself two hours coming and going so I can stay out a his way” (the letter “a” stands for the preposition “of”). The author by graphical means meticulously demonstrates the typical features of speech of the representative of regional Afro-American *settlement* identity.
11. **“–Glad to meetcha. Heard a lot aboutcha.”** Then his face burst into an astonishing grin” [14, 113].
- The compliment which has the intention of greeting exhibits the dialect of an *American* living in a *suburb*. It is characterized by neglectful pronunciation of the phrases “to meet you” (“to meetcha”), “about you” (“aboutcha”), typical of a villager’s unintelligible speech.
12. **“–... Pretty nifty, Franklin”** [14, 103].
- The compliment of praise “pretty nifty” of the representative of *settlement* identity reflects *American* regional identity of the speaker, who uses an American slang word “nifty” with the meaning “neat, smart” [9, 253].
13. “–You want some, Rufus?”
- “–No, **honey**, not yet. I’ll eat first” [1, 12].
- The *American* regional identity in the example above is expressed by the complimentary address “honey” (“a pet name for somebody you like”) frequently used by Americans in their informal speech.
- In this article the characteristic features of compliments produced by the representatives of British and American regional identities, urban-related and rural-related identities in particular, such as British English, American English, Cockney, Estuary English and Black English have been analysed. The research has been based on the material of English and American fiction of the XX and XXI centuries. The results of the study testify to the fact that speaking regional dialects people identify themselves with the place they live in, and their regional identity manifests itself in the language. This holds true with complimentary utterances: as a rule, they display the distinctive linguistic features characteristic of regional speech: phonetic peculiarities, contractions, typical slang words, vulgar slang, words and phrases frequently used in this or that dialect, units of vocabulary which are different in their usage while denoting the same notions, etc.
- It is of importance to emphasize the fact that the compliments of the representatives of urban-related identity differ from the compliments produced by the representatives of rural-related, or settlement identity. The former being produced by educated or more or less educated people contain national slang, national forms of address and certain dialect words which can be understood by the listener, whereas the compliments produced by the representatives of settlement identity especially by uneducated people are very often difficult for an interlocutor of different identity to understand due to the accent, mispronunciations, the usage of different substandard words, non-standard contractions and grammar mistakes.

References

- Baldwin, J. Another country // BookReader. [On-line resource]. — URL: <http://bookre.org/reader?file=1379724>
- Bronte, E. Wuthering Heights. // Literature.org. the online literature library. [On-line resource]. — URL: <http://www.literature.org/authors/bronte-emily/wuthering-heights/chapter-02.html>
- Fowles, J. The French Lieutenant’s women. – London: Guild Publishing, 1979. 445 p.
- Jardine, Q. Skinner’s Trail. – London: Headline Book Publishing, 1994. 499 p.
- Merriam Webster Collegiate English Dictionary. [On-line resource]. — URL: <http://slovar-vocab.com/english/merriam-webster-vocab/ain-t-7427514.html>
- Messely, L., Desseine, J, Lauwers, L. Regional identity in rural development: three case studies of regional branding // Applied studies in agribusiness and commerce — Vol. 4 — Budapest: Agroinform Publishing House, 2010. P. 19-24.
- Salinger, J.D. The Catcher In The Rye. [On-line resource]. — URL: <http://blog.sciencenet.cn/home.php?mod=attachment&id=60120>
- Smith, Z. NW // iDOC. [On-line resource]. — URL: <http://www.idoc.co/read/28576/nw-zadie-smith/118>
- Spears, Richard A. NTC’s Dictionary of American Slang. – M.: «Русский язык», 1991. 528 с.
- Stockett, K. The Help. – NY: The Berkley Publishing Group, 2011. 535 p.
- The Free Dictionary. [On-line resource]. — URL: <http://www.thefreedictionary.com/pants>

12. Twigger-Ross, Clare L. and Uzzell, David L. Department of Psychology, University of Surrey, Guildford, GU2 5XH. Place and Identity Processes // Journal of Environmental Psychology — № 16 — U.K.: Academic Press Ltd, 1996. P. 205–220. [On-line resource]. — URL: http://www.wsl.ch/info/mitarbeitende/hunziker/teaching/download_mat/07-1_Twigger-Ross_Uzzell.pdf
13. Urban Dictionary. [On-line resource]. — URL: <https://ru.urbandictionary.com/define.php?term=blud>
14. Yates, R. Revolutionary Road // vk.com. [On-line resource]. — URL: https://vk.com/doc16932426_246424216?hash=1563faa5c9995a63c2&dl=cd7764d0c13f8e83b0

Мокштадт В. В.

Студентка магистратуры, Московский Городской Педагогический Университет, кафедра западноевропейских языков и переводоведения, специальность «Перевод. Межкультурная коммуникация»

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОТРАЖЕНИЯ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА В ВЕДУЩИХ ГАЗЕТАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, США И РОССИИ

Аннотация

Статья отражает особенности поведения современной прессы в рамках отражения конкретного политического конфликта. На примере текстов ведущих печатных изданий Великобритании, США и России рассматриваются ключевые особенности современного медиа-дискурса, а также характерные черты отражения сирийского политического конфликта в конкретных исследуемых газетах.

Ключевые слова: язык печатных изданий, медиа-дискурс, политический дискурс, языковые приемы, референция, средства выразительности.

Mokshtadt V. V.

Master student of the Moscow City Teacher Training University, West European languages and translation studies department, specialization “Translation. Cross-cultural communication”

LINGUISTIC ASPECTS OF REFLECTING THE SYRIAN CONFLICT IN LEADING BRITISH, AMERICAN AND RUSSIAN NEWSPAPERS

Abstract

The paper focuses on main aspects of contemporary mass media behavior within the framework of the concrete political conflict. Through the text analysis of articles from leading printed media of Great Britain, the USA and Russia, the author considers key peculiarities of the contemporary media discourse. More than that, the paper distinguishes characteristic features of reflection the Syrian political conflict by the newspapers under study.

Keywords: language of printed media, media discourse, political discourse, linguistic devices, reference, expressive means.

статья изъята

статья изъята

Сулейманова Д. Д.
Соискатель, Башкирский государственный университет
**РАЗВИТИЕ АНЛАУТНОЙ АРХИФОНЕМЫ *n*- В ТЮРКСКИХ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКИХ, БАШКИРСКИХ) И
БАСКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития и функционирования анлаутной архифонемы *n*- в тюркских и баскском языках, являющихся языками агглютинативного строя. Автором выявляются отдельные типологические сходства и различия.

Ключевые слова: тюркские языки, баскский язык, типология, фонология, анлаутная фонема *n*.

Suleymanova D. D.

Candidate for a degree, Bashkir State University

**DEVELOPMENT OF ANLAUT ARCHIPHONEME *n*- IN THE TURKIC (BY THE EXAMPLE OF TATAR AND BASHKIR)
AND THE BASQUE LANGUAGES.**

Summary

The article discusses the features of development and functioning of anlaut archiphoneme *n*- in the Turkic and the Basque language, which belong to the agglutinative system of languages. The author reveals some typological similarities and differences.

Keywords: the Turkic languages, Basque, typology, phonology, anlaut phoneme *n*-.

Переднеязычный смычный альвеолярно-небный носовой сонант *n* в начале тюркского (татарского, башкирского) слова встречается редко. В древнетюркских рунических памятниках различались твердый и мягкий *n*, твердый вариант употреблялся с заднерядными гласными только в середине и конце слова, а мягкий вариант встречается во всех позициях [1, 322-323].

Все баскские диалекты имеют носовые согласные *n*, *n'*. Звук *n'* произносится перед палатальными согласными. Для прабаскского консонантизма восстанавливаются сильная (с придыханием) *N* [*nh*] и слабая *n* [2, 14]. Начальная фонема *n* реконструируется для ограниченного количества слов, *N* [*nh*] не восстанавливается для анлаута. В списке прабаскских реконструкций, предложенном Р.Л. Траском, количество исконных лексем с анлаутной *n* не более шести единиц [2, 393]. В списке С. А. Старостина – 9 реконструкций [3].

Начальная фонема *n* характерна для вопросительных частиц в татарском, башкирском и других тюркских языках: татарское/башкирское (далее – ТБ) < **nē*- ‘что, какой’. В саянской подгруппе языков вопросительное местоимение имеет вид: тувинское *čī* (**če-gu*), *čuve* (**čegu-me*), тофаларское *čī*, *čime* ‘что, какой’, допускается заимствование из монгольских языков. Образуются достаточно большое количество производных форм: татарское (далее – тат.). *närsä* (< **ne* + **er-se*), башкирское *nimä*, ТБ диал. *nämä*, тат. диал. *nämäkaj*, *nä(mä)rsäkaj*, *nästä(kaj)*, *nämärsä* ‘что; нечто, какая-либо вещь’; ТБ *nindi/nindaj* ‘какой’; ТБ *nigä/ninjä*, тат. *nik* ‘почему’; ТБ *nişek/nisek* ‘как’; ТБ *nişä/nisä* ‘сколько’, ТБ *nişämä/nisämä* ‘сколько, столько’.

В баскском языке имеется вопросительная частица *no*- (примеры из баскского языка и прабаскские реконструкции приводятся по Р.Л. Траску [2]). Наблюдается образование производных основ: баскские *nor*, бискайский, гипускоанский диалекты *no* ‘кто’ < **nor* ‘кто’, *nortzu* ‘кто’ (мн. ч.), *nongo* (-*ko* синтаксический, именной суффикс) ‘откуда’, *noiz* ‘когда’, *nola* ‘как?’ (-*la II*, -*lan* – суффиксы в указательных и вопросительных местоимениях). Другая группа местоимений формируется из **ze*-: баскские *zer*, *ze* ‘кто’, *zein* ‘который?’.

В обеих системах образуются падежные формы: тат. *ni-dä* ‘в чем (местно-вр. п.)’, тат. *ni-dän* ‘от чего (исх. п.)’, в баскском – *non* ‘где?’ (-*n* показатель локатива), *nondik* ‘откуда’ (-*tik* показатель аблатива).

В татарском и башкирском языках неопределенные местоимения образуются с помощью модальной частицы -*dir*, -*der* (башкирские -*lir*/-*ler*, -*tir*/-*ter*, -*šir*/-*šer*): ТБ *nider/nider* ‘что-то, кое-что’; ТБ *nindi-der/nindaj-der* ‘какой-то’; путем сочетания неопределенной частицы *ällä* с вопросительными местоимениями: *ällä ni* ‘что-то’, *ällä nindi/ällä nindaj* ‘какой-то’. Несмотря на нетипичность префиксов для баскской морфологии [2, 159], для неопределенных местоимений восстанавливается префикс **e*-: *iñor*, диалектные *ior*, *ëur*, *eur*, *iñur*, *nehor*, *ñhor*, *nior*, *ñor*, *ñeur*, *yor* < **e-nor* ‘любой, никто’ (ср. баскское *zer* ‘кто’, *ezer* < **e-zer* ‘что-нибудь’).

В современных татарском и башкирском языках функционируют ограниченное количество лексем с начальной *n*-, относимые к заимствованиям: *näq* < **naq* (ср. монгольское *jay*) ‘как раз, самый’; *niqta* < **noyta* (монгольское *nogt*) недоуздок, привязь’ и др.

Для прабаскского языка, кроме вопросительных местоимений, реконструируются следующие лексемы с начальной -*n*: *neba* ‘брат женщины’; *negar*, *nigar* < **negar* ‘слеза’, ср. *negal* ‘кожная сыпь (парша, герпес)’; *negar egin* ‘плакать’; *negu* < **negu* ‘зима’ (ср. латинское *ningor* ‘снегопад’ – Д. С.); *neska* < **neska* ‘девочка’; *ni* < **ni* ‘я, мой’. Заметим, что в списке Р. Л. Траска лексемы с анлаутной *n*- представляют собой основы с гласными переднего ряда. С. А. Старостин считает исконными еще три лексемы: *nai*, *nahi* < **nahi* ‘воля, желание’; *nakaitz* < **naka*- ‘грязный, дурной’; *neke*, *nekhe* < **neke* ‘усталость, трудность, боль’; *nini* ‘ребенок’, *begi-nini* < **nini* ‘зрочок’.

Таким образом, выявляются следующие типологические сходства в употреблении анлаутной архифонемы *n*-: отсутствие твердой *n* в текстах древнетюркских рунических памятников и сильной *N* [*nh*] в прабаскском языке; редкое употребление фонемы *n*- в современном состоянии. При этом фонема *n* употребляется в анлауте тюркских и баскских вопросительных местоимений и их производных форм, исключение составляет неопределенная форма баскского вопросительного местоимения *nor*.

Литература

1. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: фонетика; отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 1984. – 488 с.
2. Trask Robert Lawrence. Etymological Dictionary of Basque [Электронный ресурс URL: http://www.academia.edu/2154989/Etymological_Dictionary_of_Basque_by_R._L._Trask_edited_for_web_publication_by_Max_W._Wheeler (дата обращения 15.03.2015)].
3. Проект «Вавилонская башня»: этимологические базы данных «STARLING» [Электронный ресурс]. – URL: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=config&morpho=0&basename=/data/sinocauc/basqet&first=1> (дата обращения 19.02.2015).

References

1. Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih jazykov: fonetika; otv. red. Je.R. Tenishev. – M.: Nauka, 1984. – 488 s.
2. Trask Robert Lawrence. Etymological Dictionary of Basque [Elektronnyj resurs] URL: http://www.academia.edu/2154989/Etymological_Dictionary_of_Basque_by_R._L._Trask_edited_for_web_publication_by_Max_W._Wheeler (data obrashhenija 15.03.2015).
3. Proekt «Vavilonskaja bashnja»: jetimologicheskie bazy dannyh «STARLING» [Elektronnyj resurs] URL: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=config&morpho=0&basename=/data/sinocauc/basqet&first=1> (data obrashhenija 19.02.2015).

МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: РОЛЬ СМИ В МАНИПУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ, ОСНОВНЫЕ ВИДЫ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

СМИ принимает активное участие в формировании общественного сознания в современном обществе, а, соответственно, и в конструировании социальной реальности. Изменение информационного пространства, в свою очередь, ведет к формированию единой глобальной медиасреды и искусственно созданной социальной реальности. Важную роль в данном процессе играют методы манипулятивного воздействия. Широкое использование манипулятивных технологий в политических целях порождает угрозу преобразования общества в пассивную массу. Информация транслируется и внедряется в сознание людей посредством СМИ, лишая людей способности критически мыслить, подавляя их волю и индивидуальность.

Ключевые слова: манипуляция, манипулятивные технологии, общественное сознание, политический дискурс, средства массовой информации.

PUBLIC CONSCIOUSNESS MANIPULATION IN POLITICAL DISCOURSE: THE ROLE OF MASS MEDIA IN PUBLIC CONSCIOUSNESS MANIPULATION, THE MAIN TYPES OF MANIPULATIVE TECHNIQUES

Abstract

Mass media takes an active part in the formation of public consciousness in contemporary society and in the construction of the social reality correspondingly. The alteration of the informational space in its turn leads to the construction of the united global media environment and artificially made social reality. An important role in this process is played by the methods of manipulative influence. Widespread usage of manipulative techniques in political purposes endangers the society to convert into a passive mass. The information is transmitted through and embedded in people's consciousness by the use of mass media, depriving people of the ability to think critically, subjecting their will and individuality.

Keywords: manipulation, manipulative techniques, public consciousness, political discourse, mass media.

Влияние государства на информационное пространство играет исключительную роль в современном постиндустриальном обществе, в условиях трансформации некоторых государственных институтов. Важно заметить, что информация сама по себе является одним из инструментов управления обществом, а потому не может быть полностью доступна для социума. Какая-то часть информации всегда сокрыта и является конфиденциальной. Развитие масс-медиа оказало огромное влияние на эффективность использования информации и усовершенствование технологий управления общественным сознанием. Согласно А. Тоффлеру, превосходство в качестве и эффективности использования информации позволяет достигать поставленных целей при минимуме затрат, убеждать людей в их собственной заинтересованности в том, что им пытаются навязать, превращать соперников в союзников [1].

В связи с условиями глобализации и информатизации общества требуется переосмысление предмета социальной реальности. Социальная реальность может рассматриваться в двух аспектах: с точки зрения онтологического подхода, отражающего все существующие социальные явления, и эпистемологического, использующего данный термин для изучения в конкретной научной сфере.

СМИ играет важную роль в формировании общественного сознания в современном обществе, а, соответственно, и в конструировании социальной реальности. Особенности медийного конструирования реальности детерминированы трансформацией информационной сферы, а также следующими социокультурными явлениями: конвергенцией, конгломерацией и дигитацией медиаресурсов. Изменение информационного пространства, в свою очередь, ведет к формированию единой глобальной медиасреды и искусственно созданной социальной реальности. Важную роль в данном процессе играют методы манипулятивного воздействия. Медиавоздействие выступает в качестве инструмента конструирования социальной реальности, в то же время, являясь частью этой реальности [4].

Манипуляция отличается от убеждения и обмана. В отличие от убеждения (открытого воздействия), манипуляция влияет на сознание скрыто, не напрямую. По сравнению с обманом, манипулятор не прибегает к откровенной лжи, но направляет процесс мышления человека в нужном ему русле. В рамках политического дискурса манипуляция приобретает дополнительный оттенок – влияния на общественное сознание с целью программирования определённых мнений и желаний общества. Конечной целью таких манипуляций является обретение власти над обществом, способности управлять им и подчинять его [5].

С. Кара-Мурза выделяет следующие признаки манипуляции:

- Манипуляция – это психологическое воздействие, а не физическое;
- Манипуляция – это скрытое воздействие; если попытка манипуляции разоблачена, то она считается неудавшейся, поскольку дальнейшие открытые действия со стороны манипулятора могут нанести ему значительный ущерб; особенно важно скрыть главную цель манипуляции, чтобы провал тактики не нарушил целую стратегию;
- Манипуляция – это воздействие, которое требует высокого уровня мастерства и определённого багажа знаний. В политическом дискурсе, эти факторы обязательны и для разработки манипулятивных стратегий привлекаются специалисты или специальные знания [3].

Манипуляции общественным мнением можно рассматривать как пример подавления воли граждан путём программирования их поведения, так называемую «промывка мозгов». Данный вид манипуляции направлен не на отдельного индивида, а на общество в целом. Целью манипулятора является навязывание коллективных ценностей, изменение мнений, целей, сознания людей для создания масс, поддерживающих правящую элиту. Воздействие на сознание людей происходит не напрямую при непосредственном контакте, а через средства массовой информации, которые создают иллюзию объективной подачи информации, и потому, обладают высокой степенью убедительности [2].

Широкое использование манипулятивных технологий в политических целях порождает угрозу преобразования общества в пассивную массу. Информация транслируется и внедряется в сознание людей посредством СМИ, лишая людей способности критически мыслить, подавляя их волю и индивидуальность. Весь этот поток информации принимается за чистую монету, а политики используют искусственно созданное «общественное мнение» чтобы «развязать себе руки» и беспрепятственно достигать своих целей, которые в действительности не отвечают нуждам общества как такового [2].

Проблема манипулятивных технологий была исследована многими учёными, каждый из которых рассматривал обсуждаемый предмет под разными углами, и каждый из них обращал большее внимание на те или иные приёмы. Так Е. Доценко предлагает на

рассмотрение такие приёмы, как подтасовка фактов или смещение по семантическому полю понятия; в то время как С. Кара-Мурза акцентирует внимание на фабрикации фактов, манипулятивной семантике, упрощении и стереотипизации. В своём исследовании о манипулировании общественным мнением в политическом дискурсе в СМИ, Л.В. Гушина выделяет следующие манипулятивные тактики, используемые в политическом дискурсе: искажение или фальсификация информации, мнимая учтивость, сокрытие информации, диспропорциональность информации, особая организация тем, заголовков, негативное оценивание.

Примером искажения информации может служить намеренное представление Дж. Псаки как человека недалекого, о чем можно судить из следующих фраз: «I'm looking to that when I go back to my office», «I'm not familiar with this term».

Мнимая учтивость предполагает навязывание какого-либо образа, например приписывание положительных качеств манипулятору, которое осуществляется в форме дружеского совета: Дж. Псаки попыталась дружелюбно посмеяться над ситуацией вместе с М. Ли «QUESTION: Is it the kind of language that you would expect from an ally of the United States?»

Особая организация тем или заголовков может быть проиллюстрирована в следующем примере, в котором отрицается важность предмета обсуждения: «US officials showed little interest in appealing to Russian speakers, however, publishing both lists in English only».

Негативное оценивание действий политиков является очень распространённым приёмом. Примером может служить публикация Министерством иностранных дел Российской Федерации на Фейсбуке фотографии, изображающей ошибку американских политиков в правописании хэштега в твиттере: #IsolationRusia, и предложение им помощи в вопросах грамматики [1].

В дополнение к перечисленным манипулятивным тактикам следует добавить также приёмы, представленные Н. В. Демьяненко:

«Наклеивание ярлыков» оппонентам и «использование кличек» с целью высмеивания или привития негативного отношения к субъекту. Исследователь утверждает, что данный приём имеет продолжительное действие и «ярлыки» могут прижиться на долгие годы.

«Создание негативных ассоциаций», при которых некий, существующий в сознании субъекта, негативный образ накладывается на образ оппонента.

«Создание контрассоциаций» - техника обратная «созданию негативных ассоциаций», направленная на создания положительного образа о манипуляторе.

«Апелляция к конкретным фактам и документам» подразумевает склонность большинства людей слепо доверять статистике и бумажкам с печатями.

Техника «удушения в дружеских объятиях» подразумевает наделение оппонента положительными качествами, которые у него отсутствуют, чтобы, усыпив его бдительность, нанести удар [2].

Г. Шиллер исследует технологии манипулирования на примере государственного правления в США. Учёный выделяет пять основных мифов, на которых по его мнению построены массовые манипуляции в Соединённых Штатах:

«Миф об индивидуализме и личном выборе». Согласно концепции индивидуализма, граждане США имеют право на частную собственность; в данном случае создается образ государства как блюстителя благосостояния индивидуума. Возможность «личного выбора» является номинальной, поскольку на самом деле люди делают то, что им внушили через СМИ.

«Миф о нейтралитете» основывается на аксиоме, что правительство честно и беспристрастно, однако так называемая «поддержка» масс в сущности является манипуляцией общественным сознанием: гражданам внушают определенный образ мышления, подводят их к «правильному» выбору.

«Миф о неизменной природе человека». Из всех убеждений и теорий, которых придерживается общество, СМИ развивает именно те, которые выгодны манипуляторам, и, тем самым, предоставляя общество то, чего оно желает.

«Миф об отсутствии социальных конфликтов». Масс-медиа США отрицает наличие в обществе социальных конфликтов. Если какое-то происшествие всплывает на поверхность, его представляют как индивидуальный случай, как исключение из правила, которое только подтверждает само правило.

«Миф о плюрализме СМИ» связан с информационной асимметрией. Возможность свободного выбора источников информации лишь иллюзия, созданная для манипулирования обществом: организация и содержание информации может отличаться, но в основе имеет всё ту же идеологию; либо больший уклон в подаваемой информации идёт в сторону выгодную для манипулятора, в то время, как противоположные точки зрения освещаются не полностью [6].

Манипуляции общественным сознанием на начальном этапе рассматривались как необходимый и эффективный способ осуществления контроля над деятельностью народа с целью предотвращения массовых беспорядков внутри страны, а также гармоничного сплочения людей для совершенствования условий обитания. Однако современные тенденции манипулирования общественным сознанием вызывают опасения возникновения обезличенного, механизированного общества без души и индивидуальности, без собственной воли, как часто описывают в утопиях. Такой образ жизни может быть и проще для существования человечества, но лишает жизнь смысла, так как жизнь без ярких ощущений становится скучной и бессмысленной.

Литература

1. Агапова С.Г., Агапова Е.А., Гушина Л.В. Манипуляция общественным сознанием в политическом дискурсе СМИ (на материале английского языка): учебное пособие на модульной основе с диагностико-квалиметрическим обеспечением. – Ростов н/Д, 2014. – 89 с.
2. Демьяненко Н. В. Использование манипулятивных технологий в СМИ, как реальная проблема // Российский академический журнал. – 2012. – Т. 19, № 1.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: "Алгоритм" – 2000. – 464 с.
4. Саяпина И. Ю. Медийное конструирование социальной реальности: Автореф. дис. канд. соц. наук. – Саратов, 2011. – 30 с.
5. Хазагеров Г. Г., Лобас П. П. Культурная утилизация манипулятивных технологий // Известия Южного федерального университета. Филологические науки – 2014. – №. 1. – С. 44-52
6. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. - М.: "Мысль" – 1980. – 325 с.

References

1. Agapova S.G., Agapova E.A., Gushhina L.V. Manipuljacija obshhestvennym soznaniem v politicheskom diskurse SMI (na materiale anglijskogo jazyka): uchebnoe posobie na modul'noj osnove s diagnostiko-kvalimetricheskim obespecheniem. – Rostov n/D, 2014. – 89 s.
2. Dem'janenko N. V. Ispol'zovanie manipuljativnyh tehnologij v SMI, kak real'naja problema // Rossijskij akademicheskij zhurnal. – 2012. – T. 19, № 1.
3. Kara-Murza S. G. Manipuljacija soznaniem. – M.: "Algoritm" – 2000. – 464 s.
4. Sajapina I. Ju. Medijnoe konstruirovanie social'noj real'nosti: Avtoref. dis. kand. soc. nauk. – Saratov, 2011. – 30 s.

5. Hazagerov G. G., Lobas P. P. Kul'turnaja utilizacija manipuljativnyh tehnologij // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki – 2014. – №. 1. – S. 44-52
6. Shiller G. Manipuljatory soznaniem. - M.: "Mysl" – 1980. – 325 s.

Халютина М.Е.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель, Московский государственный университет

**ESP: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ.**

Аннотация

В статье излагаются результаты комплексного исследования в области «английского языка для специальных целей» (ESP), которое предпринято с целью изучения научной речи и выделения в её границах функционально-стилистических разновидностей на материале востоковедной направленности. Исследование решает методологическую проблему, связанную с подбором, организацией и градацией текстового материала для создания специального курса английского языка для студентов востоковедов.

Ключевые слова: функциональная стилистика, английский язык для специальных целей, научная речь.

Khalyutina M.E.

PhD in Philology, senior tutor, Moscow State University.

ESP: FUNCTIONAL-STYLISTIC VARIETIES OF ORIENTAL STUDIES ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES

Abstract

The article states the results of the research into “the English language for specific purposes” aimed at a comprehensive study of the language of Oriental Studies and the specific traits of the varieties it embraces. The research is determined to solve the methodological issue of selecting, arranging and grading the text material for a special course in ESP for orientalists.

Keywords: functional stylistics, English for Specific Purposes, the language of science.

статья изъята

статья изъята

статья изъята

статья изъята

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Гаранин М.Ю.

Доцент, кандидат философских наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ПРОБЛЕМА ОСПАРИВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ О КОМПЕНСАЦИЯХ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация

В статье рассматривается проблема оценки в деле о банкротстве, так называемых, "золотых парашютов" - компенсаций руководителям хозяйственных обществ при расторжении трудовых договоров. Анализируется судебная практика по взысканию в делах о банкротстве компенсаций, выплаченных руководителям должников. Приводятся доводы о неправомерности сложившегося подхода. Автор предлагает правовые средства решения рассмотренной проблемы.

Ключевые слова: "Золотой парашют", договор с единоличным исполнительным органом, оспаривание сделок в деле о банкротстве.

Garanin M.Y.

Associate professor, PhD in Philosophical Sciences, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

A PROBLEM OF A CONTESTATION IN A BANKRUPTCY CASE OF THE EMPLOYMENT AGREEMENT PROVISIONS RELATED TO COMPENSATIONS FOR DEBTOR'S TOP MANAGER DISMISSAL

Abstract

The article deals with a problem of assessment in a bankruptcy case of so called "golden parachutes" or benefits provided for top managers of business entities in case of termination of an employment contract. The article analyzes a judicial practice of reimbursement recovery in bankruptcy cases which was paid to debtors' top managers. There are arguments against a legitimacy of an existing approach. The author suggests legal means for solving an indicated problem.

Keywords: "Golden parachute", agreement with a sole executive body, contestation of transactions in a bankruptcy case.

статья изъята

Казакова Е.Б.¹

¹Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право» ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия (440026, г. Пенза, ул. Красная, 40) e-mail: 1-janni@list.ru

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКОВСКОМ КРЕДИТЕ

Аннотация

В статье рассмотрены наиболее важные вопросы, касающиеся банковского кредитования: понятие и правовая природа кредитного договора, процедура предоставления кредита, способы обеспечения исполнения кредитных обязательств.

Ключевые слова: Банковское кредитование, кредитный договор, кредит, предоставление кредита

Kazakova E.B.¹

¹PhD in Law, associated professor, Penza State University, Penza, Russia.

ANALYSIS OF THE CURRENT LEGISLATION ON BANK LOAN

Abstract

The paper considers the most important issues concerning the Bank lending: the concept and the legal nature of the credit agreement, the credit procedure, methods of ensuring the fulfillment of loan obligations, as well as peculiarities of mortgage and consumer lending in modern conditions.

Keywords: Bank lending, credit contract, credit, credit arrangement.

В современных условиях развития рыночных отношений успешная деятельность хозяйствующих субъектов без периодической финансовой и иной материальной помощи извне стала практически невозможной. Потребность дополнительного привлечения средств связана с необходимостью покрытия как текущих, так и долгосрочных капитальных вложений в производство. В настоящее время одним из важнейших условий успешной предпринимательской деятельности является возможность своевременного получения банковского кредита. Отношения клиента и банка при этом регулируются условиями кредитного договора [5, 57].

Современный законодательный подход к заемно-кредитным отношениям определяет необходимость пересмотра устоявшихся мнений и комментариев по вопросам регулирования правовых отношений в данной сфере.

В связи с этим необходимо рассмотреть ряд вопросов, которые с одной стороны, позволяют лучше понять природу кредитных правоотношений, а с другой - их единообразное решение может способствовать стабильности складывающейся правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Для того чтобы оценить сложившееся состояние правового регулирования, выявить возможности и пути его использования, а также сформулировать рекомендации по его совершенствованию, необходимо более подробно рассмотреть основополагающие нормы гражданского права, регулирующие кредитные отношения.

Кредитный договор – это договор, по которому банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее (ст. 819 ГК РФ).

Решение о предоставлении кредита принимается банком после тщательного изучения финансового состояния заемщика, его кредитоспособности и надежности предоставляемого обеспечения, т.к. кредит, как правило, выдается под определенное обеспечение (залог, поручительство, банковская гарантия, страхование и т.д.). После того, как банк принял решение о предоставлении кредита с заемщиком заключается кредитный договор. Он должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным (ст. 820 ГК РФ).

За подписанием кредитного договора следует предоставление кредита заемщику в установленные сроки и в размере, предусмотренном в кредитном договоре, а затем последующий контроль банка за соблюдением условий кредитного договора, и особенно за целевым использованием кредита и за своевременным возвратом выданного кредита и уплатой процентов по кредитному договору.

Основной проблемой кредитных обязательств является вопрос возврата кредита и процентов за пользование кредитом. Поэтому банк, выдавая кредит заемщику, стремится уменьшить риск неуплаты заемщиком основного долга и процентов по нему с помощью определенных способов обеспечения исполнения кредитных обязательств.

Современное гражданское законодательство предоставляет достаточно широкий выбор способов обеспечения исполнения обязательств. В соответствии с п. 1 ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором. Для кредитных правоотношений наиболее характерно использование таких институтов, как залог, поручительство и банковская гарантия. Задаток и удержание имущества должника не типичны для кредитного договора. Наиболее часто в банковской практике для обеспечения возвратности кредитов используется поручительство [4, 24] и договор залога, который позволяет в наибольшей степени гарантировать интересы банка [8, 12].

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 22.11.2014) // Российская газета. – 1994. - № 238, 239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. 31.12.2014) // Российская газета. – 1996. - № 23,24,25,27.
3. Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" // СЗ РФ. – 23.12.2013. – N51. – Ст. 6673.
4. Волнухин Д.Н. Проблемы института поручительства // Право и экономика. 2000. №1.
5. Казакова Е.Б. Возможности и перспективы российского ипотечного кредитования // Российская юстиция. 2011. №2.
6. Казакова Е.Б. Проблемы ипотечного кредитования в России // Российская юстиция. 2010. №5.
7. Казакова Е.Б., Ермолаев К.А. Потребительский кредит в России: проблемные аспекты правового регулирования // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2012. Т.2.
8. Свириденко О. Правовое регулирование залога и его реализация в банковском кредитовании // Хозяйство и право. 1998. №7.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (v red. 22.11.2014) // Rossijskaja gazeta. – 1994. - № 238, 239.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 26.01.1996 № 14-FZ (v red. 31.12.2014) // Rossijskaja gazeta. – 1996. - № 23,24,25,27.
3. Federal'nyj zakon ot 21.12.2013 N 353-FZ "O potrebitel'skom kredite (zajme)" // SZ RF. – 23.12.2013. – N51. – St. 6673.
4. Volnuhin D.N. Problemy instituta poruchitel'stva // Pravo i jekonomika. 2000. №1.

5. Kazakova E.B. Vozможности i perspektivy rossijskogo ipotechnogo kreditovanija // Rossijskaja justicija. 2011. №2.
6. Kazakova E.B. Problemy ipotechnogo kreditovanija v Rossii // Rossijskaja justicija. 2010. №5.
7. Kazakova E.B., Ermolaev K.A. Potrebitel'skij kredit v Rossii: problemnye aspekty pravovogo regulirovanija // Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo». 2012. T.2.
8. Sviridenko O. Pravovoe regulirovanie zaloga i ego realizacija v bankovskom kreditovanii // Hozjajstvo i pravo. 1998. №7.

Кулажников В. В.

Кандидат юридических наук, Дальневосточный юридический институт МВД России (Владивостокский филиал)

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Аннотация

Статья посвящена средствам и приёмам юридической техники в правотворческой деятельности, которые в совокупности образуют юридическую (правовую) технологию. Показаны основные средства юридической техники правотворчества, дана краткая характеристика. Выявлена и обоснована необходимость использования приемов юридической техники как способов рационального использования средств юридической техники в процессе правотворчества. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить средства правотворчества, как способа повышения качества законодательства.

Ключевые слова: правотворчество, юридическая техника, техника правотворчества, юридическая конструкция, технические операции.

Kulazhnikov V. V.

PhD in Law, The far Eastern law Institute of MIA of Russia (Vladivostok branch)

TECHNICAL MEANS OF LAWMAKING

Abstract

Article is devoted to the tools and techniques of legal techniques in law-making activities, which together form the juridical (legal) technology. Fixed assets of the legal techniques law-making are determined and they are given the brief characteristic. The author is revealed and the necessity of using techniques of legal techniques as ways of rational use of means of legal technique in making. The author proposes to consider means of law-making as a way to improve the quality of legislation.

Keywords: law creation, legal technology, law-making technique, legal construction, technical operations.

Одним из важнейших видов государственной деятельности является правотворчество. Активное развитие и совершенствование действующего законодательства являются характерными чертами системы права России, провозгласившей себя правовым государством. Вместе с построением российского правового государства возникает необходимость строгого обеспечения верховенства закона во всех сферах жизни общества.

Правотворчество представляет собой особую форму государственной деятельности по созданию, изменению и отмене правовых норм, основанную на познании объективных социальных потребностей и интересов общества [5, 415]. Правотворчество – это специальная, имеющая официальное значение деятельность по установлению правового регулирования. Чтобы быть действенным регулятором общественной жизни, законодательство должно быть качественным. Несовершенное (пробельное, коллизионное, избыточное) законодательство создает условия для произвола публичной власти, принятия ситуативных правовых актов, исходя из целесообразности, а не законности [4, 3].

В настоящее время проблемам технических приемов юридической деятельности уделяется большое внимание. Правила юридической техники реализуются в правоприменительной, правоохранительной, интерпретационной юридической деятельности. Но, на наш взгляд, наибольшее значение имеет применение средств юридической техники в процессе правотворчества и особенно законотворчества. Эффективность, качество принимаемых нормативных правовых актов (особенно – законов) всецело зависит от юридической техники правотворчества. Кроме того, по качеству законов можно судить о степени построения правового государства, которым Конституцией Российской Федерации провозглашена Россия.

Понятие юридической техники в литературе постоянно обсуждается, в юридических вузах введена учебная дисциплина с таким названием. Что же представляет собой юридическая техника?

С. С. Алексеев под юридической техникой понимает совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов [1, 483]. Другие ученые расширяют понятие «юридической техники», учитывая работу не только с нормативными правовыми актами, но и с другими юридическими документами. Так, Т.В. Кашанина считает, что юридическая техника – это правила ведения юридической работы и составление в процессе ее юридических документов [3, 48].

В юридической литературе юридическая техника подразделяется на:

- 1) правотворческую технику;
- 2) технику опубликования нормативных актов;
- 3) технику систематизации нормативных актов;
- 4) интерпретационную технику;
- 5) правореализационную технику;
- 6) правоприменительную технику.

Целью нашей статьи является рассмотрение технических средств именно в правотворческой деятельности. Правила техники правотворчества распространяются на создание, изменение и отмену нормативного правового акта. Под правотворческой техникой понимается система правил и приемов подготовки проектов нормативных актов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность, простоту и обзорность нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов.

Основными чертами правотворческой техники являются: технические средства и технические операции.

К средствам правотворческой техники относятся все способы, с помощью которых в нормах права отражаются общественные отношения: а) нормативное построение, б) юридические конструкции, в) отраслевая типизация.

Нормативное построение выражается в структурной организации правовых предписаний (гипотеза, диспозиция, санкция), в употреблении их различных разновидностей (регулятивных, охранительных) и т.д.

Юридическая конструкция – это создаваемая с помощью абстрактного мышления модель общественного отношения (его типовая схема), элементы которой жестко увязаны между собой. Примерами юридических конструкций являются:

- общие юридические конструкции, которые используются во всех отраслях права. Их довольно много (например, юридическая конструкция субъективного права, юридической обязанности, законодательства);
- конструкции прямой демократии, представительной демократии, легитимности, гражданства, федерализма и др. (конституционное право);

- конструкция общего интереса, породившая понятие публичной власти (административное право). Здесь приходится оперировать конструкциями административных актов, консультативных заключений, государственных служащих, мер по поддержанию общественного порядка, предоставления общественных услуг и проч.;
- конструкции бюджетного финансирования государственных органов, прямые налоги, косвенные налоги, налоговые сборы, пошлины и др. (финансовое право);
- конструкция собственности (гражданское право). Другие конструкции имеют характер дополняющих, т. е. развиваются как ответвления от одной базовой концепции. Таковыми являются конструкции государственной, муниципальной, совместной, интеллектуальной собственности [3, 193].

Отраслевая типизация выражается в использовании таких конструкций, нормативных построений и терминологии, которые рассчитаны именно на данную отрасль права.

Технические операции – это методы, приемы, с помощью которых создаются правовые нормы: абстрактный и казуистический способы обобщения конкретных показателей; прямое, отсылочное и бланкетное изложение отдельных элементов нормы права [7, 47].

Важной разновидностью правотворческой техники можно назвать законодательную технику. Правовая реформа, начавшаяся в России полтора десятилетия назад, восстановила статус закона как основного юридического источника, как нормативного правового акта, регламентирующего наиболее важные вопросы общественной жизни и обладающего наивысшей юридической силой [8, 9]. Законодательная техника представляет собой совокупность правил, методов, средств и приемов (инструментов), используемых субъектами законодательного процесса, для организации и осуществления законодательной деятельности.

Техника законодателя классифицируется по предмету (перечню решаемых задач и вопросов), назначению и содержанию. Классификация по этим признакам позволяет выделить три основных вида законодательной техники: техника организации законодательной деятельности, техника разработки проектов законодательных решений, техника написания и оформления текстов законопроектов.

В юридической литературе наряду с юридической техникой существует понятие юридической (правовой) технологии. Вообще, понятие «технология» связано с совокупностью средств, приёмов, способов какой-либо деятельности. Под юридической (правовой) технологией следует подразумевать порядок применения и использования методов и приёмов по подготовке и принятию юридического решения, которое здесь понимается как итог, результат юридической деятельности, осуществлённой в соответствии с принципами и приёмами технологических операций [8, 25].

Среди основных средств правотворческой техники можно выделить следующие:

- средства юридического выражения воли законодателя, которые выражаются в отнесении нормы права к определенной отрасли права, определённом построении нормы;
- средства словесно-документального изложения текста документа (реквизиты: наименование акта, заголовок, дата принятия и т.д.);
- структурное построение: определённый порядок расположения материала.
- правовые презумпции – предположение о наличии или отсутствии определённых фактов, основанных на связи между предполагаемыми фактами и фактами наличными и подтверждённых предшествующим опытом. В ст. 49 Конституции РФ установлена презумпция невиновности: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Однако жизнь показывает, что подавляющее большинство привлечённых к ответственности людей оказываются виновными. Но установление этой презумпции диктуется соображениями законности и обоснованности процессуальных действий, которые серьезно могут повлиять на судьбу человека. [3, 196];
- правовые фикции – несуществующее положение, признаваемое в соответствии с законодательством существующим и влекущее соответствующие юридические последствия. Применение фикций связано с тем, что на практике встречаются настолько сложные жизненные ситуации, что крайне трудно установить их абсолютную достоверность. Здесь законодатель использует фикцию как прием правотворческой техники (своего рода ухищрение), для того чтобы добиться бесспорных решений.
- правовые аксиомы – положения, не требующие в юридическом процессе доказательств. Правовые аксиомы – это общепризнанные истины, не требующие доказательств, находящие либо прямое, либо косвенное отражение в нормах права [3, 203];
- одним из средств юридической техники являются правовые оговорки – имеющие специальную нормативно-лексическую форму положения, которые частично изменяют содержание или объем действия нормы права и порождают определенные юридические последствия. Вариантность юридически значимого поведения, которая закрепляется в оговорках, выступает правовой основой допустимой активности управомоченного субъекта [6, 4].

Если средства юридической техники – это инструментарий юридического выражения и внешнего изложения воли законодателя, то технико-юридические приемы (юридическая технология) представляют собой порядок, способы рационального использования указанных средств.

Очевидно, что грамотное использование научно обоснованных приемов и средств, строгое соблюдение правил юридической техники и технологии позволяет повысить качество правовых актов [2]. В свою очередь, технико-юридические дефекты сказываются на стабильности законодательства: на его прямом и длительном действии, единообразном толковании и применении [8, 12].

Литература

1. Алексеев С. С. Общая теория права. – М., 2009.
2. Долотова Д. В. Техника и технология правовых актов: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2012.
3. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник / Т. В. Кашанина. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
4. Кострицкая М. В. Экспертная законопроектная деятельность: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Белгород, 2009. – 23 с.
5. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001.
6. Шутак И. Д. Оговорки в праве (теоретический и историко-правовой анализ): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – СПб, 1999.
7. Юков М. К. Место юридической техники в правотворчестве // Правоведение. 1979. – № 5. – С. 45-49.
8. Юридическая техника: учеб. пособие. – М.: Эксмо, 2010. – 272 с.

References

1. Alekseev S. S. Obschaya teoriya prava. – M., 2009.
2. Dolotova D. V. Technika I tehnologiya pravovykh aktov: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. – Vladimir: VUI FSIN Rossii, 2012.

3. Kashanina T. V. Juridicheskaya tekhnika: uchebnik / T. V. Kashanina. – 2-e izd., peresmotr. – M.: Norma: INFRA-M, 2011. – 496 s.
4. Kostritskaya M. V. Expertnaya zakonoproektnaya deyatel'nost': teoretiko-pravovoye issledovaniye: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. – Belgorod, 2009. – 23 s.
5. Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy / pod. red. N. I. Matuzova i A. V. Malyko. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Jurist, 2001.
6. Shutak I. D. Ogovorki v prave (teoreticheskiy i istoriko-pravovoy analiz): avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. – Spb, 1999.
7. Ukov M. K. Mesto juridicheskoy tekhniki v pravotvorchestve // Pravovedeniye. – 1979. – № 5. – S. 45-49.
8. Juridicheskaya tekhnika: ucheb. posobiye. – M.: Eksmo, 2010. – 272 s.

Хомяков И.Д.

кандидат юридических наук, Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КОМАНДИРОМ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Аннотация

В статье автор поднимает проблему о деятельности командира воинской части как органа дознания на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительном расследовании.

Ключевые слова: внутренние войска, орган дознания, неотложные следственные действия, предварительное расследование

Khomyakov I.D.

PhD in Law, Novosibirsk military institute of internal troops of a name of the general I.K. Yakovlev of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TO THE QUESTION OF PRODUCTION OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS BY THE COMMANDER OF MILITARY UNIT

Abstract

In article the author lifts a problem about activity of the commander of military unit as body of inquiry at stages of initiation of legal proceedings and preliminary investigation.

Keywords: internal troops, body of inquiry, urgent investigative actions, preliminary investigation

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в пункте 19 статьи 5 дает толкование этому понятию, да и в ст. 1 Инструкции [2] оно выглядит также: «неотложные следственные действия – действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» [1].

Рассматривая определение можно выделить несколько важных (на взгляд авторов) признаков. Во-первых, данные действия могут производить только органы дознания; во-вторых, они проводятся только по преступлениям, по которым предварительное следствие обязательно (в п. 2 ст. 150 УПК РФ указано, что предварительное следствие проводится обязательно по всем уголовным делам, за исключением преступлений, по которым проводится дознание); в-третьих, они проводятся только после возбуждения уголовного дела; в-четвертых, имеют строго указанную в законе цель – обнаружение и фиксация следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Сам перечень неотложных следственных действий законодатель как в УПК РФ, так и в Инструкции не определил, хотя в ст. 63 указанной Инструкции указаны процессуальные действия, которые орган дознания не вправе производить [2]. Это принятие решения о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), соединении уголовных дел (ст. 153 УПК РФ), выделении уголовного дела (ст. 154 УПК РФ), выделении в отдельное производство материалов уголовного дела (ст. 155 УПК РФ), приостановлении предварительного следствия (ст. 208 УПК РФ), прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении подозреваемого.

Исходя из определения неотложных следственных действий и полномочий, которыми наделен командир части (начальник военной образовательной организации и др.) как органы дознания, решимся предложить такой список:

- допрос (потерпевшего, свидетелей, подозреваемого и т.п.);
- осмотр;
- освидетельствование;
- следственный эксперимент;
- обыск;
- выемка;
- очная ставка;
- предъявление для опознания;
- проверка показаний на месте;
- назначение судебной экспертизы;
- получение образцов для сравнительного исследования.

Круг неотложных следственных действий определяется с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления и должен согласовываться с военным прокурором [2]. Каким образом они должны согласовываться нигде не указано. Поэтому авторы считают, что лучше это согласование происходило письменно, как вариант в виде поручения или отметки о согласовании в постановлении дознавателя о принятии уголовного дела к своему производству.

Как правило, процессуальный порядок производства неотложных следственных действий включает в себя общие условия, относящиеся к порядку производства следственных действий и общие правила производства следственных действий.

Первым условием является наличие возбужденного уголовного дела. Неотложные следственные действия, как и любые следственные действия, могут осуществляться в рамках возбужденного уголовного дела. Хотя некоторые следственные действия возможно производить до возбуждения уголовного дела, например такие как осмотр места происшествия, документов и предметов, освидетельствование [1] и др. Но исходим из определения, которое дано в п. 19 ст. 5 УПК, где говорится, что это действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела.

Вторым общим условием авторы считают наличия основания для принятия решения о производстве того или иного следственного действия. Наверное целесообразно исходить в первую очередь из фактических оснований, то есть наличия достаточной совокупности сведений. О том, какие конкретно сведения образуют основание принятия решения о производстве следственного действия формулирует уголовно-процессуальный закон [3].

Третьим условием может служить производство неотложных следственных действий определенным субъектом. Если уголовное дело возбуждено органом дознания, то он вправе сам производить неотложные следственные действия. Если он поручает производство дознавателю воинской части, то последний должен принять уголовное дело к своему производству. Но орган дознания может поручить выполнение своих полномочий, только определенные п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК [4]. Поэтому, по мнению авторов, только орган дознания в лице командира или начальника уполномочен производить неотложные следственные действия.

Следующим условием будет оформление процессуальных документов для фиксации начала, производства и окончания неотложных следственных действий. В ходе производства следственного действия или непосредственно после его окончания составляется протокол. Статья 166 УПК РФ предусматривает общие требования, предъявляемые ко всем протоколам.

Последним условием является срок производства неотложных следственных действий. С момента возбуждения уголовного дела неотложные следственные действия проводятся в срок не превышающий 10 суток. Данный срок продлению не подлежит.

Подводя итог, автор отмечает, что расследование преступлений на начальной стадии представляет сложную систему действий командира воинской части, которая обусловлена разными объективными и субъективными обстоятельствами. Он должен четко представлять все действия, которые он может и должен произвести после возбуждения уголовного дела для более эффективного результата расследования.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ]. – М.: Эксмо, 2015. – 352 с.
2. Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов: приказ Главного военного прокурора от 23 октября 2014 г. № 150.
3. Вопросы проведения неотложных следственных действий органами дознания: методические рекомендации. – Барнаул, 2005. – 67 с.
4. Сливкин, А.Н., Степанов, С.А., Хомяков, И.Д. Методика работы дознавателя воинской части при производстве неотложных следственных действий. – Новосибирск: НВИ ВВ, 2014. – 136 с.

References

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: [feder. zakon ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ]. – M.: Jeksmo, 2015. – 352 s.
2. Ob utverzhdenii Instrukcii o processual'noj dejatel'nosti organov doznaniya Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii, drugih vojsk, voinskih formirovanij i organov: prikaz Zamestitelja General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii – Glavnogo voennogo prokurora ot 23 oktjabrja 2014 g. № 150.
3. Voprosy provedenija neotlozhnyh sledstvennyh dejstvij organami doznaniya: metodicheskie rekomendacii. – Barnaul, 2005. – 67 s.
4. Slivkin, A.N., Stepanov, S.A., Homjakov, I.D. Metodika raboty doznatelja voinskoj chasti pri proizvodstve neotlozhnyh sledstvennyh dejstvij. – Novosibirsk: NVI VV MVD Rossii, 2014. – 136 s.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Ерошкин В. Ф.

Профессор, Омский государственный институт сервиса

К ВОПРОСУ О ДЕКОРАТИВНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация

В статье рассматривается проблема декоративности как одного из художественных средств, структурно связанных с различными видами искусств и приобретающая в связи с этим различные формы и средства выражения. Четкое понимание генетического значения и характерных особенностей декоративности позволит наиболее полно и целенаправленно выявить её в том или ином виде изобразительного искусства.

Ключевые слова: декоративность, выразительность, орнаментика, изобразительное искусство.

Eroshkin V. F.

Professor, Omsk State Institute of service

THE DECORATIVE WORKS OF FINE ART

Abstract

Describes a problem where decorative effect as an artistic means, structurally related to different kinds of art and were therefore different forms and means of expression. A clear understanding of the genetic values and the specific characteristics of decoration will most fully and consistently identify it in one form or another of the fine arts.

Keywords: decorative, expressiveness, ornament, art.

Декоративность в изобразительном искусстве как объект исследования вызывает определённый интерес, поскольку сам термин «декоративность» в теории искусств недостаточно разработан и понимается скорее всего интуитивно, чем научно аргументировано. В связи с этим возникает необходимость определить и выделить главное, что характеризует декоративность того или иного изобразительного произведения.

Термин «декоративность» происходит от латинского «dekor» и переводится как красота, изящество, нарядность, а с французского - как «украшаю». Краткий словарь иностранных слов трактует декоративность как совокупность художественных свойств, усиливающих эмоционально-выразительную и художественно-организующую роль изобразительного искусства, выражающихся в композиционно-пластическом и колористическом строе произведения. Особенно ярко это проявляется в декоративно-прикладном искусстве, где украшение, нарядность служат наиболее важной формой выражения содержания и художественной образности, однако в той или иной мере декоративность присуща и другим видам пространственных и пространственно-временных искусств.

Исходный генетический смысл декоративность приобретает в орнаментике. Именно здесь предметная форма постепенно трансформируется в символ, а он в свою очередь – в декоративный мотив. Второй смысл декоративность получает в результате синтеза искусств, связи с окружающей предметно-пространственной средой через отношение частей и целого. Украшающий узор (или изображение), видоизменяясь по форме, пронизывается идеей украшаемого предмета, что придаёт последнему наибольшую привлекательность, выразительность и цельность. Так, узор или рисунок, украшающие ткань, вазу или ворота мечети, видоизменяются, сочетаясь с целым, укладываются в границы предмета, соответствуют его пропорциям, членениям, ритму и назначению, в результате чего приобретают свою гармонию, особый композиционно-пластический строй, стилизованный характер[1].

Изящно выполненный предмет и сам может выполнять декоративную функцию и, соответственно, строиться как украшение по отношению к другому целому, например, к архитектуре или природному окружению. В этом случае предмет становится декоративным через показ своих внешних связей, которые одновременно касаются его собственных структурных характеристик.

Таким образом, можно утверждать, что в структурном отношении декоративность выступает в двух качествах:

- как внутренняя декоративность, органически присущая конструкции, композиции, форме;
- как внешняя декоративность (декор) – дополнительное украшение, «вторичный свет красоты» (Леон Баттиста Альберти).

Зачастую эти качества совмещаются в одном объекте.

Художественные приёмы и средства, обуславливающие декоративность произведений искусства, довольно разнообразны и специфичны для каждого вида искусства. Немаловажную роль в создании эффекта декоративности произведений играет выразительность природной фактуры материалов, особенности их пластической формы, композиционная организация линейных ритмов, пластических объёмов и тональных пятен, интенсивность звучания цвета, выразительность и фактура мазка и другое (Е. С. Лыкова, К. А. Макаров).

Прежде всего декоративность является одним из главных художественных средств произведений *декоративно-прикладного искусства*. Она присуща ряду отраслей творчества, создающим художественные изделия главным образом для быта, таким как, одежда, ткани, художественное стекло, украшения и др. В единстве художественной и утилитарной функций изделий, во взаимопроникновении формы и декора, изобразительных и тектонических свойств проявляется синтетический характер декоративно-прикладного искусства.

Не маловажную роль играет декоративность в произведениях *монументально-декоративного искусства*, в частности, таких как скульптура, настенная (монументальная) живопись, мозаика, сграффито и др., вступающим во взаимосвязь с архитектурой и образующим художественный ансамбль. В этом случае декоративность часто играет подчинённую роль и выступает в органичном единстве с идейно-художественным содержанием и образным строем произведения или художественного комплекса [2].

Если говорить о *скульптуре*, то здесь декоративность необходимо рассматривать как особую форму выражения красоты, прекрасного, приобретённую через отношения части и целого, а проще сказать, через связь с окружающей средой, не натуральную, а условную форму. Так К. А. Макаров, анализируя выразительность условных форм, считает, что декоративно мыслящий художник, идёт не только от «внутра» задуманного произведения, но и от широкого поэтического восприятия окружающей среды, то есть видит в своей скульптуре не только изобразительный образ, но и предмет для среды [4].

В. И. Мухина непосредственно связывала декоративность с понятием условности. В своём докладе «Образ и тема в декоративной скульптуре» она говорила, что эта условность рождается из желания усилить впечатления реальности [4].

Декоративность проявляется и в некоторых произведениях *станковой живописи*. В этом случае имеется в виду декоративность цвета, которая может иметь очень большой диапазон применения – от незначительного форсирования цвета в станковых по своему характеру решениях, где сохраняется полноценная трактовка пространства, до декоративных решений, где сам декоративный эффект может строиться на нескольких пятнах открытых цветов с полным отсутствием сложной цветовой среды. Станковая живопись, как и монументальная, могут иметь общие черты декоративности, такие как стилизация – обобщение изображаемых фигур и предметов с помощью условных приёмов, упрощения или деформации рисунка и формы, цвета и объёма [3].

Что касается станковой или печатной *графики*, можно привести мнение Ю. Я. Герчука, который говорит, что для эстампа важнейшим качеством является декоративность, то есть – способность воздействовать на настроение зрителя сразу и непосредственно – цветом, ритмом, линией, минуя повествование и не создавая иллюзорного пространства [5].

Чувство декоративности свойственно многим великим мастерам прошлого. Оно позволяло художнику с особой силой передать народное понимание прекрасного, восхищение человека перед красотой реального мира. Декоративность – это прежде всего образная передача идеи и смысла произведения через обобщение цвета и определённое построение колорита, это сила звучания цвета, его напряжённость и чистота. Это и специфическая способность создавать на полотне «зримую музыку», которая выражала бы всегда определённые эмоции и, восхищая зрителей, вызвала бы у них любовь к жизни, ощущение радости бытия. Именно такого рода высокая форма декоративности присуща произведениям Андрея Рублёва и Дионисия, Тициана, А. А. Иванова и В. И. Сурикова, М. В. Нестерова и К. А. Коровина и других выдающихся живописцев (В. М. Костин).

Сегодня в искусствоведческих кругах различно трактуется понимание декоративности. Некоторые авторы, рассматривая декоративность, связывают это понятие с необходимой стороной реалистического искусства, другие декоративность рассматривают как путь художественного обобщения, который выражается в абстрактных формах. Однако, необходимо отметить наличие и общих точек зрения, которые заключаются в следующем: декоративность синтезирует свойства, усиливающие художественно-выразительные качества и художественно-образное решение работ. Специалистами выделяются следующие средства декоративности: плоскостность изображения, стилизация форм, тяготение к простоте построения основных линий и пятен, яркость, повышенная звучность цвета, утрирование натурального цвета в выразительных целях, использование необычных цветовых сочетаний, ритмическое расположение деталей произведения [1]. Указываются также и качества декоративности, способствующие решению более яркого выразительного художественного образа, – поэтичность, метафоричность, монументальность, а так же композиционно-пластический и колористический строй, выступающие как определённые формы выражения красоты.

Литература

1. Лыкова Е. С. Проблема декоративности в изобразительном искусстве // Научно-методические основы обучения изобразительному искусству. Межвузовский сборник научных трудов. Омск, 2010. С. 90-98.
2. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство / Под ред. В. М. Пелевого. – М.: Советская энциклопедия. Книга 1, 1986. – 447 с.
3. Пластические искусства. Краткий терминологический словарь / Под общ. ред. А. М. Кантора. – М.: Пассим, 1994. – 160с.
5. Макаров К. А. Декоративность как форма выражения красоты: Дис.... канд. филос. Наук. – М., 1966. – 249 с.
6. Герчук Ю. Я. Декоративная графика // Декоративное искусство СССР. – 1962. - №3. – С. 34-37.

References

1. Lykova E. S. Problema dekorativnosti v izobrazitel'nom iskusstve // Nauchno-metodicheskie osnovy obuchenija izobrazitel'nomu iskusstvu. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Omsk, 2010. S. 90-98.
2. Populjarnaja hudozhestvennaja jenciklopedija: Arhitektura. Zhivopis'. Skul'ptura. Grafika. Dekorativnoe iskusstvo / Pod rad. V. M. Polevogo. – M.: Sovetskaja jenciklopedija. Kniga 1, 1986. – 447 s.
3. Plasticheskie iskusstva. Kratkij terminologicheskij slovar' / Pod obshh. red. A. M. Kantora. – M.: Passim, 1994. – 160s.
5. Makarov K. A. Dekorativnost' kak forma vyrazhenija krasoty: Dis....kand. filos. Nauk. – M., 1966. – 249 s.
6. Gerchuk Ju. Ja. Dekorativnaja grafika // Dekorativnoe iskusstvo SSSR. – 1962. - №3. – S. 34-37.

Масленникова Т.А.

Доктор искусствоведения, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумуллы

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ФОРМИРОВАНИЕ БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Аннотация

В статье рассматривается степень влияния ислама на формирование башкирского народного искусства, в своей основе сложившегося в домусульманский период. Для этого анализируются различные объекты традиционного искусства – жилое пространство, костюм, бытовые предметы. Ислам раскрывается как один из важных факторов, определивший своеобразие

башкирского народного искусства. Область применения результатов статьи в сфере искусствоведения и в современной художественной практике.

Ключевые слова: ислам, башкирское народное искусство, жилище, интерьер, костюм, намазлык.

Maslennikova, TA

Ph.D, Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University. M.Akmully
ISLAM'S INFLUENCE ON THE FORMATION OF BASHKIR FOLK ART

Abstract

The article considers the degree of influence of Islam in the formation of the Bashkir folk art, basically emerged in pre-Islamic period. For this analysis of various traditional art objects - the living space, costume, household items. Islam is revealed as one of the important factors that determined the peculiar character of the Bashkir folk art. Scope of Article results in the field of art history and contemporary art practice.

Keywords: Islam, Bashkir folk art, home, interior, costume, namazlyk.

Влияние ислама на традиционное искусство башкир невозможно определить однозначно. Воздействие религии происходило постепенно, поэтому мусульманские представления в духовной сфере, а с ними и элементы исламского искусства органично включались в сложившуюся систему народного искусства башкир. Происходило это по объективным причинам. Местное население не сразу восприняло ислам, и в их культуре ещё долго продолжали сохраняться языческие пережитки. Начало распространения ислама относится к X в. Однако окончательное его принятие произошло в начале XIV в. при хане Узбеке. Вместе с тем, как отмечали многие очевидцы еще в XIX в., башкиры так и не стали ярыми ревнителями религии и часто отступали от её предписаний. Как в свое время писал Д.П. Никольский, «...будучи народом кочующим, ...они не могли усвоить точных понятий о догматах проповедуемой религии и переняли главным образом обрядовую сторону её, да и то до известной степени...».[1, 105] Аналогичные высказывания содержатся в свидетельствах языковеда Н.К.Дмитриева. Он отмечал: «живущие на периферии башкиры... сравнительно поздно и поверхностно усвоившие ислам. В среде турецких племён... ислам и мощное влияние арабского языка у одних рельефно оттеняло кочевой образ жизни, племенную организацию и неглубокое усвоение ислама и арабского языка у других».[2, 120] Тем не менее, влияние религии постепенно сказалось на всех сторонах жизни башкир, в том числе и на народном искусстве.

Жилище и особенно интерьер, с распространением ислама обрели иное качество. В композиции внутреннего пространства прочно закрепилось разделение на мужскую и женскую половины, что отразилось и в характере их оформления. Мужская половина являлась парадной, здесь устраивали гостевое место и размещали наиболее заметные бытовые предметы, а женская – отличалась сдержанным декором.[3, 56] Следует отметить, что это различие не было жёстко регламентировано, [4, 249] но долго сохранялось, вплоть до начала XX в., и повлияло на систему структурирования жилых зон. [5, 121-122] Для оберега, а затем и для украшения интерьера, стали использоваться изречения из Корана, которые графикой арабского письма органично вписывались в декор жилища.

Некоторым образом ислам обусловил ориентацию построек. Об этом сохранились лишь единичные упоминания, позволяющие сделать подобное предположение. Так, С.И.Руденко, исследовавший материальную культуру башкир в начале XX в., заметил, что на кочевках двери жилища старались ориентировать на восточную сторону и лишь в исключительных случаях на юг. Объяснялось такое явление, по словам самих башкир, религиозными соображениями. Учёный также обратил внимание на следующее обстоятельство: «Намаз /повседневное моление/ религиозные башкиры как мусульмане совершали обратившись лицом в сторону Мекки, в данном случае на юг. Поэтому молиться в жилище, будь то кибитка, шалаш или сруб, дверь которого обращена на юг, представлялось весьма неудобным, почему и избегали ставить временные жилища дверями на южную сторону».[6, 217] Отдельные свидетельства влияния ислама на ориентацию сооружений имеются также в источниках XIX в. Л.П.Юдин в 1890 г. писал о постоянных жилищах: «избы у башкир делаются в виде флигелей в 2 или 3 окна. Они ставятся лицом на улицу, не во двор, как того требовали когда-то магометанские обычаи /выделено нами. – Т.М./ отходящие теперь в область преданий».[7, 4] Напротив, некоторые из авторов подчеркивают приверженность исламу и отмечают его воздействие на ориентацию зданий и расположение окон. Так, В.А. Арнольдов пишет, что фасад здания старались ориентировать на юго-восток. А окна у богатых прорубались на высоте роста среднего человека, что являлось обязательным правилом для магометанина. Менее состоятельные и бедные располагали окна по своему усмотрению, не придерживаясь предписаний. [8, 235] Подобное замечание делает и Д.П.Никольский, но уже по отношению к ориентации зданий школ. Он свидетельствует: «Большая часть окон обращена на юг и восток. Западную сторону башкиры вообще избегают, считая её неблагоприятной».[1, 134] Очевидно, здесь также играли роль мусульманские воззрения. Помимо влияния на ориентацию и расположение домов, ислам способствовал появлению новых типов зданий. Так, в каждом селении стали строить мечети, а на кочевках выделяли для этого отдельную юрту. [9, 283]

В обиходе появились молитвенные коврики – **намазлыки**, а с ними и разнообразные растительные мотивы орнамента. Коврики по своей композиции отличались от всего, что изготавливали башкиры до тех пор. Обязательным являлось изображение как бы декоративной арки, вершину которой обращали в сторону Мекки при молитве. Узор был мелким, тщательно разработанным. Примером могут служить предметы из Музея археологии и этнографии г. Уфы **намазлыки** (инв. №874-57, инв. №874-59).

Характер оформления, именно, молитвенных ковриков был полностью подчинен традициям ислама. Лишь отдельные детали в орнаменте выявляли национальные особенности. Так, в **намазлыке** из Музея археологии и этнографии (инв. № Э-24-38), орнамент близок декору башкирских узорных лент, что позволяет определить его как башкирский предмет. В другом молитвенном коврике из того же музея (инв. № 874-59) элементы тамбурной вышивки недостаточно стилизованы и напоминают живые натурные формы, что было свойственно башкирскому тамбуру. В целом, **намазлыки** в системе интерьера располагались как бы особняком. Они представляли сразу в нескольких позициях. Их раскладывали на полу при совершении молитвы, иногда их развешивали на стены [10, 28] или складывали. В разложенном виде они перекликались с лентой для стягивания постели, имевшей аналогичный орнамент и декором узких занавесей – **кашага**, закрывавших верхнюю часть стен. Молитвенные коврики традиционно использовали в качестве подарка на свадьбе.[6, с.305] И в этом случае они сочетались с другими вышитыми изделиями, также выступавшими в роли подарков.

Таким образом, коврики являлись непременным элементом оформления интерьера дома, внося новые мотивы в организацию жилой среды. Однако в выборе декора у башкир не прижились эстетические принципы исламского искусства, его имперсональность. [11, 30-41] Народные мастера по-прежнему использовали зооморфные и антропоморфные элементы для оформления своих изделий как глубоко укоренившуюся традицию.

В других структурах, формирующих пространство, влияние ислама также выразилось лишь в некоторых дополнениях к уже существующей композиции. Например, определённые изменения претерпевает обрядовая одежда. Религиозную принадлежность носителя начали подчеркивать отдельные её детали. Женщины стали закрывать волосы покрывалом или платком. Тип головных уборов в виде покрывал и платков характеризовался изменчивой формой и разнообразием вариантов. Это покрывала тастар,

кушьяулык, шали, платки. Способ ношения и цвет платков определяли возрастные и социальные отличия их владельцев. Как отмечал в XIX в. В.А. Арнольдов, «голова повязывается своеобразно ...ситцевым платком также в большинстве случаев ярко красного цвета; более зажиточные повязываются сероватого цвета шальями, престарелые покрывают головы платками с крупными розовыми цветами по белому фону».[8, 233] В работах начала XX в. замечались особенности повязывания платков, которые носили как бы распушенными, а не треугольником.[12,с.96] Покрывала-платки очень хорошо скрывали лицо, если было нужно. Они также закрывали большую часть спины, опускаясь почти до подола платья. Подобный способ ношения головных уборов отчасти регламентировал Коран, который предписывал женщинам: «Пусть они потупляют свои взоры, и охраняют свои члены, и пусть не показывают своих украшений, разве только то, что видно на них, пусть набрасывают свои покрывала на разрезы на груди ...».[13, 45] У башкирских женщин обычай закрывать голову и лицо, согласно требованиям ислама, проявлялся своеобразно. Так, ещё в XIX в. В.А.Арнольдовым было подмечено, что верхняя женская одежда – халат, помимо своего прямого назначения могла использоваться и в качестве головного убора. Ее накидывали на голову при выходе на улицу или когда посторонние присутствовали в доме.[8, 233]

Благодаря исламу, мужчины стали носить тюбетейки. С этого времени тюбетейка являлась неотъемлемой принадлежностью мужского костюма башкир. Её конструкция представляла собой круглой формы основание и невысокий околыш. Плотно прилегая к голове, тюбетейка в общих чертах повторяла её форму. Ношению головного убора придавалось особое значение. Мальчику дозволялось носить её с того момента, как он начинал ходить. Он не расставался с ней с раннего детства до самой смерти.[1, 55] Тюбетейки шились из плотной цветной ткани и украшались вышитым орнаментом. Тюбетейки различались по своему оформлению. Встречались простые цветные без узора и нарядные, украшенные орнаментом, обшитые голубым бисером и жемчугом. Как свидетельствуют источники, тюбетейки вышивались шёлком, серебром и даже золотом у зажиточных башкир.[14, 13] Определённая орнаментация тюбетейки, помимо принадлежности к исламу, одновременно служила и указателем положения в обществе её владельца.

Кроме того, имелись особые опознавательные головные уборы и их элементы, выделяющие верующих. Так, поверх тюбетейки башкиры надевали войлочные шляпы *кииз-калпак*, с разрезанными и загнутыми кверху краями, отороченными мехом.[14, 9] Среди головных уборов, которые постоянно носили муллы и надевали простые башкиры, идущие молиться, можно назвать чалму или тюрбан. Длинную полосу тонкой ткани определённым образом наматывали на голову, выпуская один конец на спину. С.Соммье пишет: «Тюрбан, как и у татар, употребляется только в торжественных случаях, когда, например, идут молиться в мечеть».[15, 28] Есть другие свидетельства. Чалма из холста или коленкора носилась некоторыми зажиточными и пожилыми башкирами повседневно.[16, с.253] Чалма – атрибут служителей ислама – была непременной частью одежды мулл Средней Азии и Востока. В отличие от них, у башкир, если чалма была изготовлена из простых тканей, то она не являлась только обрядовым головным убором. Она служила показателем набожности и благочестия и как все остальные головные уборы надевалась на тюбетейку. В ней хоронили умерших правоверных. Чалма у башкир стала употребляться только с приходом мусульманства. Сочетаясь с традиционными видами одежды, этот головной убор наделял мужской костюмный комплекс значениями, связанными с установками ислама.

Таким образом принятие башкирами в XIV в. ислама стало значительным событием, повлиявшим на формирование башкирского народного искусства. В связи с этим начали использоваться новые типы сооружений, такие как мечети, ставшие композиционным центром поселений. Согласно мусульманской религии ориентировали жилые постройки. В обиход входили предметы культа: молитвенные коврики, в качестве декора использовались изречения из Корана. В костюме устойчиво закрепились религиозные головные уборы: тюбетейки, чалмы. Однако, вкрапление элементов связанных с исламом в систему традиционной предметно-пространственной среды, в целом, не коснулось основ башкирского народного искусства.

Литература

1. Никольский Д.П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. – СПб, 1899. – 377с.
2. Дмитриев Н.К. Арабские элементы в башкирском языке // Записки коллегии востоковедов. – Л., 1929. – С.119-135.
3. Калимуллин Б.Г. Башкирское народное зодчество. – Уфа: Башк. кн. изд., 1978. – 131с.
4. Небольсин П. Рассказы проезжего. – СПб, 1854. – 343с.
5. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. – Уфа: Научн. изд. «Башкирская энциклопедия», 2002. – 248 с.
6. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. – Л.-М.: Наука, 1955. – 392с.
7. Юдин Л.П. Башкиры (бытовой очерк) // Оренбургские губернские ведомости. – Оренбург – 1890. – №35. – С.4-5.
8. Арнольдов В.А. Санитарно-бытовой очерк жизни башкир юго-восточной части Sterlitamakского уезда Уфимской губернии // Общество врачей. Казанский университет. Дневник. – Казань, 1894. – Вып. 4 – С.227-294.
9. Рыбаков С.Г. Очерк быта и современного состояния инородцев Урала // Наблюдатель. – СПб, 1895. – №7. – С.271-291.
10. Научный отчет по разделу «Башкирское народное изобразительное искусство» за 1959 г., 1960 г. Научный архив УНЦ РАН, ф.3, оп.29, ед.хр. 25.
11. Ассифа аль-Халлаб. Эстетические основы исламского орнамента. – М.: НИИ Российской академии художеств, 1999. – 114с.
12. Петри. Башкиры // Бояршинов Н. Пермская губерния. – Пермь, 1913. – С.94-98.
13. Резван Е.А. Этические представления и этикет в Коране // Этикет у народов Передней Азии. – М., 1966. – С.38-59.
14. Общество по изучению быта, истории и культуры Башкирии. – Уфа-Стерлитамак, 1922. – Вып.1-2. – 96с.
15. Соммье С. О башкирах // Заметки Уральского общества любителей естествознания. – 1891-1892. – Т. XIII – Вып.1. – С.22-34.
16. Железнов И.И. Башкирцы // Железнов И.И. Полн. собр. соч. Т.1. – СПб, 1910. – С.213-258.

References

1. Nicholas DP Bashkirs. Ethnographic and sanitary anthropological study. – St. Petersburg, 1899. – 377s.
2. Dmitriev NK Arab elements in the Bashkir language // Notes college vostokovedov. – L., 1929. – S.119-135.
3. Kalimullin BG Bashkir folk architecture. – Ufa: Bashk.kn.izd., 1978. – 131s.
4. Nebol'sin P. Stories traveler. – St. Petersburg, 1854. – 343s.
5. Bikbulatov NV, Yusupov RM, Shitova SN, Fatihova FF Bashkirs: Ethnic history and traditional culture. – Ufa: Scientific. ed. "Bashkir Encyclopedia", 2002. – 248 s.
6. Rudenko SI Bashkirs. Historical and ethnographic essays. – L. M.: Nauka, 1955. – 392s.
7. Yudin LP Bashkirs (household survey) // Orenburg Provincial Gazette. – Orenburg - 1890. - №35. - S.4-5.
8. Arnoldov VA Sanitary sketch of the life of the Bashkirs southeastern part of the county Sterlitamaksky Ufa province // Society doctors. Kazan University. Diary. - Kazan, 1894. - Vol. 4 - S.227-294.
9. Rybakov SG Essay on the life and the current state of aliens Urals // observer. - St. Petersburg, 1895. - №7. - S.271-291.
10. Scientific report under the heading "Bashkir folk art" for 1959, 1960 Scientific archive USC RAS, Feeder 3, op.29, ed.hr. 25.
11. Assifa al-Hallab. Aesthetic foundations of Islamic ornament. – M.: Research Institute of the Russian Academy of Arts, 1999. – 114s.
12. Petri. Bashkirs // Boyarshinov N. Perm Province. – Perm, 1913. – S.94-98.

13. Rezvan EA Ethical concepts and etiquette in the Qur'an // Etiquette among the peoples of Asia Minor. – М., 1966. – С.38-59.
14. Society for the Study of life, history and culture of Bashkortostan. – Ufa-Sterlitamak, 1922. Vyp.1-2. –96s.
15. S. Sommier about Bashkirs // Notes Ural Society of Naturalists. - 1891-1892.- ТН III - Vyp.1.- С.22-34.
16. Zheleznov II Bashkirs // Zheleznov II Full. cit. Op. V.1. –St. Petersburg, 1910.– С.213-258.

Оборотов П.Б.¹, Корчагина Т.А.²

¹Старший преподаватель; ²студентка кафедры режиссуры мультимедиа, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ЭКРАН. НЕУДАЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ИЛИ НЕИСПОЛЬЗОВАННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ?

Аннотация

В статье рассматривается использование в аудиовизуальных произведениях вертикального экрана как самостоятельного выразительного средства и как технического приема. Авторы анализируют причины, по которым вертикальный экран не находил практического применения. Выявляются характерные особенности вертикального экрана и специфика работы с ним.

Ключевые слова: аудиовизуальное произведение, кино, видео-арт, вертикальный экран.

Oborotov P.B.¹, Korchagina T.A.²

¹Senior lecturer; ²Student, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

VERTICAL SCREEN. FAILED EXPERIMENT OR UNTAPPED OPPORTUNITY

Abstract

The article discusses the use of the vertical screen as a technique and means of expression in audiovisual art. Authors analyze the reasons for the vertical screen is not found practical application. Characteristics of the vertical screen and the specifics of working with him are given.

Keywords: audiovisual work, cinema, video-art, vertical screen.

«Вертикальный» экран (т.е. прямоугольный экран, горизонтальные стороны которого короче вертикальных) – абсолютно такая же часть современной жизни, как мобильная связь, электронная почта или фотоаппарат в телефоне.

На протяжении столетий люди смотрели на портреты, афиши, gobelены; вертикальная композиция считается зрителем на подсознательном уровне, будь то витраж в храме, страница в книге или обложка журнала [3]. Мы живем в мире с преимущественно вертикальной подачей информации: газеты, книги, новостные ленты. Это обусловлено эргономикой предметов, окружающих нас [1].

Однако, несмотря на широкую распространённость вертикальной компоновки информационных и художественных объектов, вертикальный экран в кинематографе не получил широкого распространения. Более того, его использование в фильмах до сих пор считается рискованным и авангардистским приёмом, а в среде интернет вертикальное видео и вовсе стало дурным тоном и запрещено к размещению на большинстве специализированных сервисов [4].

История вертикального экрана насчитывает многие столетия. Однако наиболее близким к кинематографу жанром, в котором вертикальная композиция достигает пика своего развития, является комикс. Необычные углы обзора, выразительная динамика и нестандартные внутрикадровые решения – все это обычно для комикса. Являясь частью изобразительного искусства, он оказал значительное влияние на киноязык.

Так, в 1968 году на экраны вышел фильм «Бостонский душитель», который и по сей день поражает неожиданным решением композиции кадра [2]. Структурно часть сцен фильма решены по образцу комикса, в режиме полиэкрана — то есть когда большой горизонтальный экран разбит на несколько секторов (горизонтальных и вертикальных). Ричард Флейшер, режиссер картины, одним из первых использовал полиэкранную композицию в одном кадре, тем самым приковывая зрителя к происходящему на экране, так как одновременно в каждом кадре происходит движение, и на то, чтобы разглядеть все детали, требуется время. Помимо этого, полиэкранная система, в которую входят вертикальные экраны, позволяет зрителю получить больше информации для анализа, что для детективного жанра весьма уместно.

По способу восприятия зрителем для вертикального экрана характерны следующие отличительные черты:

- вертикальный экран увеличивает скорость считывания информации, так как у зрителя нет возможности сосредоточиться на посторонних объектах, которые почти неизбежно присутствуют при горизонтальном кадрировании;
- по этой же причине объект на вертикальном экране субъективно кажется ближе, чем тот же объект той же крупности на горизонтальном;
- увеличивается скорость субъективного восприятия темпоритма объекта в кадре, так как время горизонтального прохождения объекта через кадр уменьшается.
- при вертикальном кадрировании меняется соотношение масс, объект становится визуально легче.

Получается, что объект, перемещённый из горизонтального кадра в вертикальный, только за счёт изменившегося обрамления может сообщать больший объём информации и становится легче, мобильнее, крупнее — то есть агрессивнее, опаснее. Условная бегущая кошка превращается в несущегося тигра.

Можно уверенно утверждать, что на сегодняшний день сложились все предпосылки для его широкого распространения в ближайшем обозримом будущем/ Ведь на бытовом уровне зритель уже давно привык к вертикальному экрану, так как большинство современных портативных устройств работают, по большей части, в вертикальном режиме [5]. Пользователи стационарных компьютеров приобретают вертикальные мониторы для упрощения работы с сайтами. Во время просмотра страниц на широкоформатных мониторах пространство по бокам страницы пустует. Кроме того, веб-страницы продолжают «расти» вертикальным образом.

Сам принцип построения работы с кадром на ограничении иначе воздействует на не визуальные каналы восприятия (чувство равновесия, слух, осязание и т.д.). В вертикальном кино, даже на эмпирическом уровне это прослеживается. Зритель может сопоставить в голове портретную ориентировку с зеркалом, в котором видит себя. Из-за принципиально другой композиции кадра, близкой, скорее к ар-нуво или комиксу, глаз бежит сверху вниз – такое движение дает кадру дополнительную динамику.

Вертикальное кино пока не является отдельным направлением в киноискусстве, но с приходом в нашу жизнь смартфонов и других портативных устройств, с появлением массовой привычки к вертикальному экрану оно вполне может занять свое место в ряду самостоятельных форм киноискусства.

Литература

1. Бернштейн Н.Д. Перспективы кинопроекционной аппаратуры. ТКиТ, 1982, №10. С.22-27.
2. Делез Ж. Кино /пер. с фр. М.: Ad Marginem, 2004.
3. Ковалев Ф.В. Золотое сечение в живописи / Ф.В. Ковалев. Киев : Высшая школа, 1989. 376 с.
4. Оборотов П.Б., Сато А.Х. Средства массовой информации в среде Интернет - Общие особенности / Искусство мультимедиа. Мультимедиа и творчество. СПб.: СПбГУП, 2012. С.108-131.
5. Югай И.И. Понятие медиа в искусстве // Вопросы культурологии. 2013. №7. С. 93-97.

References

1. Bernshtejn N.D. Perspektivy kinoproekcionnoj apparatury. TKiТ, 1982. №10, S. 22-27.
2. Delez Zh. Kino /per. s fr. M.: Ad Marginem, 2004.
3. Kovalev F.V. Zolotoe sechenie v zhivopisi / F.V. Kovalev. Kiev : Vysshaja shkola, 1989. 376 s.
4. Oborotov P.B., Sato A.H. Sredstva massovoj informacii v srede Internet - Obshhie osobennosti / Iskusstvo multimedia. Multimedia i tvorchestvo. SPb.: SPbGUP, 2012. S.108-131.
5. Yugay I.I. Concept of media in art // Voprosy kul'turologii. 2013. №7. S. 93-97.

Югай И.И.¹, Фролова М.А.²

¹Профессор кафедры режиссуры мультимедиа, ²студентка, Санкт-Петербургский гуманитарный университет Профсоюзов,
ОПТИЧЕСКИЕ ИЛЛЮЗИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ XX–XXI ВЕКА

Аннотация

В статье рассматривается применение оптических иллюзий в период с 1960 по настоящее время.

Проанализировано применение сходных принципов в оп-арте, а также в современных визуальных формах (видеомэппинг, интерьерные проекции, виртуальная реальность).

Ключевые слова: медиа-арт, оп-арт, видеомэппинг, виртуальная реальность

Yugai I.I.¹, Frolova M.A.²

¹Professor of the Department of multimedia art, ² student, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

OPTICAL ILLUSIONS IN ART PRACTICE OF THE XX–XXI CENTURY

Abstract

The article discusses the use of optical illusions in the period from 1960 to the present. The usage of similar principles of perception in op-art, and contemporary visual forms (video mapping, interior projection, virtual reality) is analyzed/

Keywords: media art, op art, video mapping, virtual reality

Первые исследования в сфере зрительного восприятия человека были проведены во второй половине 1940-х годов [3]. Было выявлено, что человеческое зрение не совершенно и человек при определённых условиях не правильно оценивает (видит) реальность [1]. Ошибки в зрительном восприятии получили название оптической иллюзии. Следующим шагом стало понимание того, как можно намеренно обмануть человеческое зрение. Оптические иллюзии получили широкое распространение в художественной практике 1960-х. С помощью оптических иллюзий создаются несуществующие пространства или объекты.

Наибольшую известность художественные эксперименты с механизмами человеческого зрения получили в направлении арт-практики второй половины XX века, получившем название «Оптическое искусство» (от англ. op art, сокращ. от optical art). Художники этого направления задают такие «правила игры», в которых создается конфликт между формой реальной и формой видимой. Например, зная, что человеческий глаз всегда стремится организовать хаотически разбросанные пятна в простую систему, представители оптического искусства располагают простые однотипные элементы так, чтобы дезориентировать глаз, не допустить становления целостной структуры [2].

В 1990 годах знания о специфике зрительного восприятия нашли применение в новой области - компьютерной визуализации. Наиболее примечательными и значимыми направлениями компьютерной визуализации в контексте нашего исследования являются компьютерные видео проекции и виртуальная реальность [4].

Уже привычными для современного театрального зрителя стали трехмерные декорации. Например, в ноябре 2014 года состоялась премьера 3D мюзикла «Джюльета и Ромео», в которой вместо декораций, воссоздающих места действия, была использована трехмерная проекция. Для просмотра таких произведений необходимы стереоскопические очки, вызывающих у зрителя иллюзию глубины пространства, на основе феномена бинокулярного зрения.

Компьютерные проекции в соединении с танцем, перформансом, театральным действием стали благодаря компьютерным технологиям новым полем для визуальных экспериментов с оптическими иллюзиями.

В хореографическом спектакле Seventh Sense тайваньских танцевальных коллективов «Anarchy Dance Theatre» и «Ultra Combos» танец соединяется с компьютерной графикой. Анимированные графические элементы проецируются на 4 плоскости (3 стены и пол). Глядя на сцену в абсолютно темном помещении, благодаря точно направленной проекции, зритель видит, как танцор движется в абстрактном геометрическом пространстве, преобразующемся в соответствии с его танцем.

Французский шоу-балет «Crazy horse» в своих представлениях использует видео-проекцию не только на фон, но и на самих танцоров. В качестве проецируемого изображения в основном используются динамические абстракции. Особенно хочется отметить один номер из программы «Crazy horse», в котором дополнительно к световым эффектам использовалось поставленное под углом горизонтальное зеркало. Работавшие над зеркалом танцовщицы создавали своими телами и их отражением необычные и выразительные фигуры.

Еще одним современным направлением, использующим оптические иллюзии является видео-мэппинг. Существуют разновидности видео-мэппинга.

- Архитектурный видео-мэппинг - объемная проекция на здание, мост, башню или любой другой архитектурный объект, в котором как правило, обыгрывается не только внешняя форма, но и история объекта. Стены, колонны, балконы, окна, лестницы и прочие архитектурные элементы после наложения на них разнообразной графики принимают новые значения.

- Интерьерные видеопроекции — объемная проекция на стены, мебель, интерьер помещений, позволяющая видоизменять внутреннее пространство..

- Видеопроекции на объекты - объемная проекция на неподвижные и на движущиеся объекты.

Чрезвычайно популярная сегодня и многообещающая сфера – виртуальная реальность, по природе своей также является результатом оптической иллюзии.

Оптические иллюзии претерпели значительные трансформации с первых художественных экспериментов до современных высокотехнологичных постановок. Значительно расширилась область их применения. Оптические иллюзии используются в театре и перформансах, в хореографии и видеоискусстве, а также во многих других сферах. Современные технологии позволяют создавать все более изощренные зрелища на основе оптических иллюзий – ирреальные пространства, мгновенные преобразования среды, объектов, действующих лиц – возможности, которые привлекают авторов и позволяют сделать представление более ярким, динамичным, эмоциональным, заставить зрителей погрузиться в мир авторского замысла.

Литература

1. Артамонов И. Д. Иллюзии зрения. М., 1969
2. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
3. Толанский С. Оптические иллюзии
4. Югай И.И. Основные этапы освоения медиатехнологий искусством // Вопросы культурологии. 2013. № 4. С. 18-22.

References

1. Artamonov I. D. Illjuzii zrenija. M., 1969
2. Lurija A.R. Lekcii po obshhej psihologii. SPb.: Piter, 2006. 320 s.
3. Tolanskij S. Opticheskie illjuzii
4. Yugai I.I. Main stages of development of media technologies in art // Voprosy kul'turologii. 2013. № 4. S. 18-22.

Алдошина И.А.¹, Крутов А.А.²

¹Доктор технических наук, профессор, ²Студент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет Профсоюзов
МОРФИНГ – НОВЫЙ ВИД СИНТЕЗА ЗВУКА

Аннотация

В статье рассматриваются основные понятия, связанные с тембральным морфингом, а также затрагиваются изменения и перспективы музыкальной акустики, звукорежиссуры и мультимедиа в связи с развитием данного направления обработки звука.

Ключевые слова: акустика, морфинг, звукорежиссура, мультимедиа

Aldoshina I.A.¹, Krutov A.A.²

¹Doctor of Technical Sciences, Professor; ²Student, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
MORFING – THE NEW TYPE OF SYNTHESIS OF THE SOUND

Abstract

The article discusses the basic concepts of timbre morphing, and also considers the changes and prospects of musical acoustics, sound engineering and multimedia in connection with the evolution of this area of sound modification.

Keywords: acoustics, morph, sound engineering, multimedia.

В XX веке акустика претерпела значительные изменения: появились новые средства передачи звука – радио и телевидение, индустрия звукозаписи, получила серьезный толчок архитектурная акустика, появились электронные музыкальные инструменты, способы получения синтезированного звука и многое другое.

На стыке XX и XXI веков, опираясь на многочисленные научные открытия и бурно развивающуюся техническую базу, появились такие направления акустики как аурализация (создание компьютерных моделей помещений), создание компьютерных моделей существующих и новых инструментов, разработка алгоритмов распознавания музыкальных инструментов, морфинг. Эти направления тесно взаимосвязаны и открытия из одного перетекают и активно применяются в других, а также открывают множество возможностей в области звукорежиссуры и мультимедиа[3].

Несмотря на «молодость» данных направлений, их открытия и изобретения уже активно используются в индустриях музыки, кино, телевидения и мультимедиа. Наибольшее прикладное значение в сфере мультимедиа среди вышеперечисленных имеет морфинг, который решает вполне конкретные творческие задачи на протяжении всего своего недолгого существования.

Морфинг – процесс комбинирования двух или более звуков различного тембра и длительности в некоторый новый звук с промежуточной длительностью и особым тембром, включающий в себя отдельные черты исходных звуков [2].

Одной из важнейших субъективных характеристик звукового сигнала, позволяющих распознать его источник, является тембр. **Тембр** (timbre) означает «качество тона», «окраска тона», и с французского языка дословно переводится как «отличительный знак». В соответствии с американским стандартом ANSI-S3.20, тембр – атрибут слухового восприятия, который позволяет слушателю определить, что два звука, имеющие одинаковую высоту и громкость, отличаются друг от друга. Другими словами, это – то свойство сигнала, которое позволяет нам определить какой инструмент (голос или другой источник звука) производит звук.

Тембральный морфинг – это процесс комбинирования, с использованием цифровой процессорной обработки, двух или более звуков различного тембра и длительности в некоторый новый звук с промежуточной длительностью и особым тембром, включающий в себя отдельные черты исходных звуков. Этот процесс отличается от простого перемешивания различных звуков, поскольку создается один звук с новыми свойствами [1].

Трудность заключается в том, что из многочисленных признаков, которыми можно характеризовать различные звуки, надо выбрать несколько основных параметров, по которым можно проводить интерполяцию в процессе морфинга [5]. При этом звуки могут иметь различную длительность, совершенно разные тенденции изменения этих параметров и др., что значительно усложняет процесс интерполяции.

Последние десятилетия характеризуются появлением новых более совершенных цифровых технологий синтеза и обработки звука [4]. С каждым годом повышается качество и возможности морфирования звуковых сигналов, что подкрепляется теоретической и практической базой, созданной в научно-исследовательском институте IRCAM, университете Беркли и другими. Активно расширяются сферы прикладного применения морфинга, а главное данная технология становится общедоступной, как в качестве самостоятельных программ, так и многочисленных плагинов для музыкальных редакторов.

Морфинг активно применяется в киноиндустрии и мультимедиа для создания звуков, запись которых по тем или иным причинам невозможна. Примерами таких работ являются звуки динозавров из «Парка Юрского периода», инопланетных созданий из «Аватара» необычайно высокий голос певца из ленты «Фаринелли-кастрат», различные работы современных композиторов и многое другое. Возможности данной технологии ограничиваются лишь фантазией автора.

Если ранее технология морфинга была доступна лишь узкому кругу специалистов в работе над крупно бюджетными проектами, то теперь она становится доступной всем желающим. В будущем это способно расширить сферы интересов связанных с ней, дать дальнейших толчок к ее развитию, как исследовательскими университетами, так и независимыми специалистами. Развитие данной технологии также открывает возможности в создании новых компьютерных музыкальных инструментов, синтетических электронных звучаний, а также для множества других еще не заявивших о себе направлений.

Литература

1. Алдошина И., Приттс Р. Музыкальная акустика. - СПб.: Изд. Композитор-Санкт-Петербург, 2006.
2. Алдошина И.А. Тембральный морфинг звука, архив журнала // Звукорежиссер, 2005.
3. Игнатов П. В. Эволюция средств художественной выразительности в творчестве звукорежиссёра: дис. ... канд. искусствоведения. - СПб., 2006.
4. Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. - СПб: Питер, 2003
5. Tellman E., Haken L., Holloway B. Timbre morphing of sounds with unequal numbers of features // J. Audio Eng. Soc., - vol. 43, - no. 9, 1995.

References

1. Aldoshina I., Pritts R. Muzykal'naja akustika. - SPb.: Izd. Kompozitor-Sankt-Peterburg, 2006.
2. Aldoshina I.A. Tembral'nyj morfining zvuka, arhiv zhurnala // Zvukorezhisser, 2005.
3. Ignatov P. V. Jevojucija sredstv hudozhestvennoj vyrazitel'nosti v tvorchestve zvukorezhissjora: dis. ... kand. iskusstvovedenija. -SPb., 2006.
4. Shiffman H.R. Oshhushhenie i vosprijatie. - SPb: Piter, 2003
5. Tellman E., Haken L., Holloway B. Timbre morphing of sounds with unequal numbers of features // J. Audio Eng. Soc., - vol. 43, - no. 9, 1995.

В статье рассматриваются процессы развития отечественной анимации в контексте изменений, происходивших в мировом экранном искусстве, повлиявших на развитие и преобразование стилистики, драматургии, выразительного решения анимационных фильмов.

Ключевые слова: анимация, история, экранное искусство.

Sidorkina L.G.¹, Ovsjannikova A.Ju.², P'jankova A. V.³

¹Senior lecturer at the Department of directing multimedia; ²student of the Department of directing multimedia; ³student of the Department of directing media, St. Petersburg humanitarian University of trade Unions

RUSSIAN ANIMATION OF 60-80S

Abstract

The article examines the connection between history of Russian animation and history of international cinema in the context of influence on style, narration, expressiveness of Russian animated films.

Keywords: animation, history, art screen.

Продолжая долгий путь от простейших экспериментов до полнометражных анимационных лент, отечественная анимация по своему интерпретировала зарубежный творческий опыт, а во многом была первопроходцем. Сегодня существуют новые формы анимационного искусства – трехмерная анимация, флеш-анимация, технологии анимации активно используются в кино и компьютерных играх [5], однако основные открытия в выразительных возможностях анимационного искусства были сделаны в период 1910-1990 годов.

Искусство анимации зарождается в России в начале XX века. Первые опыты связаны с творчеством **Владислава Старевича**. В 1910-х Старевич будоражил воображение зрителей всего мира чудесными мультфильмами, главными героями в которых были насекомые, сочетающими в себе внешность и движения животных и характеры людей [1].

В 1920-е годы становится популярной **графическая анимация**, **конструктивистская графика**, а также **техника плоских марионеток**. Именно в это время советская анимация обретает первый опыт рисованной анимации. Зачинателем этого направления считается режиссёр-документалист Дзига Вертов, который применял анимацию в своих документальных и публицистических работах.

До 1950-х годов, когда в руки советских мультипликаторов попадает плёнка с Диснеевским мультфильмом о Микки Маусе. Под ее влиянием, советские мультипликаторы тоже берутся за детальную прорисовку фонов[2].

На заре 1960-х советские мультипликаторы обращаются к более грубому, **карикатурному**, **схематическому стилю**. Вместе с карикатурным стилем в советскую анимацию приходит такое понятие, как «мультфильмы для взрослых». В советской анимации появляется новый герой – обобщенно-гротесковая маска. Один из примеров – мультфильм **Фёдора Хитрука** «История одного преступления» (1962).

В 1960-е годы блестящий художник **Борис Степанцев** создаёт первый мультфильм в технике живопись по стеклу, становится популярной **объёмная мультипликация**. Куклы для объёмной анимации изготавливаются на основе прочного каркаса. Крепления и шарниры, которыми части тела куклы соединены друг с другом, позволяют ей сохранять какую-либо позу без поддержки аниматора. Плюс такого способа анимации в том, что куклу можно снять с разных ракурсов, разными планами. В такой технике работал режиссёр-мультипликатор **Роман Качанов**, подаривший миру «Крокодила Гену и Чебурашку» (1969) и др. [4].

В этот период в Америке был изобретен метод **ротоскопирования**, который быстро взяли в обиход и советские аниматоры: с помощью подсвечивающего плёнку проектора аниматор может по фотографии нарисовать кадр.

Кроме новых техник и стилей в 1960-е годы возникают и новые формы: мультсериалы («Маугли», «Винни Пух», «Ну, погоди!») и **альманахи** («Весёлая карусель», «Светлячок»). [3].

В 1970-х мультипликаторы продолжают экспериментировать с приёмами и стилями. В свет выходят всеми известные «Трое из Простоквашино», «Летучий корабль», «Котёнок по имени Гав», «Бременские музыканты», «Умка» и др.

Но самое необычное, загадочное и многослойное явление 1970-х – это творчество Юрия Норштейна, который создал исключительного нового героя и положил начало русской авторской анимации.

Норштейн придумал сложнейшую технику **многоярусной перекладки**. Этот способ на этапе съёмки превращает каждый образ из его фильма в соединение мельчайших элементов, каждый из которых движется отдельно. Норштейн создал особый жанр поэтической анимации, развивающейся в череде зрительных образов.

Наступление 1980-х годов знаменуется в истории русской анимации началом полнометражной мультипликации. В 1981г Роман Качанов заканчивает работу над «Тайной третьей планеты». В это же время в арсенале художников-мультипликаторов появляется новая техника – **пластилиновая анимация**, которая превращает представление о мультипликации. Родителем этого стиля является **Александр Татарский** в 1981г выпустивший мультфильм «Падал прошлогодний снег».

Продолжается развитие техники живописи по стеклу. Становятся известными мультфильмы **Александра Петрова**, использовавшего технику живописи по стеклу. Петров прорисовывает каждый кадр на стекле отдельно. К тому же, он придумал подсвечивать ярусами поставленные стёкла снизу, чтобы в кадре возникал «воздух».

С развалом СССР происходит распад студий анимации, что произошло и с «Союзмультфильмом». Слаженная работа мастеров оказывается невозможной и трудной, проблемы в стране отражаются и на советской анимации: её развитие катастрофически тормозится. Таким образом, с наступлением 1990-х заканчивается золотой период расцвета отечественной анимации.

Литература

1. Асенин С.В. Волшебники экрана. Эстетические проблемы современной мультипликации. – М.: Искусство, 1974
2. Асенин С.В. Мудрость вымысла – М.: Искусство, 1983
3. Мастера советской мультипликации – М.: Искусство, 1972
4. Энциклопедия отечественной мультипликации – М.: Алгоритм, 2006
5. Югай И.И. Виртуальный персонаж в структуре цифрового экранного произведения // Научное мнение. - № 9, 2014 – С.70-73.

References

1. Asenin S.V. Mudrost' vymysla – M.: Iskusstvo, 1983
2. Asenin S.V. Volshhebnyiki jekrana. Jesteticheskie problemy sovremennoj mul'tiplikacii. – M.: Iskusstvo, 1974
3. Mastera sovetsoj mul'tiplikacii – M.: Iskusstvo, 1972
4. Jenciklopedija otechestvennoj mul'tiplikacii – M.: Algoritm, 2006
5. Yugay I.I. Virtual character in structure of digital screen work // Nauchnoe mnenie. - № 9, 2014 – S.70-73.